ISSN 2199-3580

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Nr. 7 (61) Juli 2019/ Siwan – Tammuz 5779 | Evrejskaja Panorama • Unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung | 3,50 €

Закрытая политика открытых границ
Тайное становится явным, а добровольное превращается в принудительное
Стр. 4–5

Идет-гудет «зеленый» шум
Принцип Шапокляк как рецепт успеха в германской политике
Стр. 12–13

Повторение пройденного
В Израиле впервые пройдут повторные парламентские выборы
Стр. 18–19

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Лето в разгаре, но, вопреки былым реалиям, количество значимых новостей от этого не уменьшается.

Для живущих в Германии евреев наиболее значимой новостью последних недель было заявление уполномоченного федерального правительства по борьбе с антисемитизмом, который не рекомендовал евреям открыто демонстрировать свое еврейство. Более позорного признания германского государства в своей неспособности и, возможно, нежелании защитить евреев через 75 лет после Холокоста трудно себе представить. Исправить ситуацию не могут ни следующие за подобными заявлениями, как слюноотделение у собаки Павлова за включением лампочки, прочувствованные, но лишенные реального содержания речи политиков, ни лицемерное и позорное присуждение Обществом христианско-иудейского сотрудничества своей медали имени Бубера и Розенцвейга человеку, несущему значительную долю ответственности за непомерно выросшую угрозу для евреев не только в Германии, но и во всей Европе – канцлеру ФРГ Ангеле Меркель. «Как политик самого высокого уровня она всегда решительно выступала против антисемитизма, ксенофобии, ненависти и насилия и неоднократно подчеркивала, что Германия несет ответственность за преступления, связанные с Холокостом», – говорится в обосновании.

Тем самым продолжена сомнительная традиция многих еврейских организаций, подхалимски и часто незаслуженно одаривающих сильных мира сего наградами-индульгенциями вместо того, чтобы задавать им неудобные для них, но жизненно важные для евреев вопросы.

▶▶ стр. 2

Следующий номер поступит к подписчикам 25 - 26 июля

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin

(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)

redaktion@evrejskaja-panorama.de

(030) 23 32 88 60

www.evrejskaja-panorama.de

www.facebook.com/
evrejskaja

@evrejskaja

Österreich 4,50 €; Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,40 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

4 198806 903505 07

Проблема не в кипах, а в головах

Mads Claus Rasmussen , AFP

Кого в действительности удивляет история, привлекшая недавно внимание еврейского мира? Нельзя сказать, что после заявления Феликса Кляйна, уполномоченного правительства ФРГ по вопросам еврейской жизни в Германии и борьбе с антисемитизмом, предупредившего евреев об опасности публичного ношения кипы, все были шокированы тем, что это возможно в стране, ответственной за Холокост. Но пугающая откровенность этого признания делает невозможным и дальше игнорировать тот факт, что евреи в Европе находятся под угрозой.

Часть гневных реакций, вызванных заявлением Кляйна, была направлена как против него самого, так и против правительства ФРГ. Президент Израиля Реувен Ривлин счел эту рекомендацию оскорбительной и расценил ее как своего рода «капитуляцию» перед ненавистью. Очень просто похвалить вызывающую реакцию Ривлина, которая кратко резюмирует дух сионизма: «Мы никогда не подчинимся, мы никогда не опустим свой взгляд, мы никогда не отреагируем на антисемитизм готовностью сдаться. И мы ожидаем и требуем от наших союзников того же».

Но, возможно, Кляйн заслуживает похвалы за то, что говорит правду. Германия – не единственная европейская страна, где евреи регулярно подвергаются насилию на улицах. Мы в Соединенных Штатах знаем, что антисемитизм исходит как от крайне правых, так и от радикальных левых. Однако многие поддерживающие евреев предпочитают сосредоточиться только на той форме ненависти, в которой – оправданно или нет – можно обвинить политического оппонента, не обращая внимания на то, в чем виноват союзник.

В Европе угрозу еврейскому населению представляют как ненавистники из числа крайне правых, так и растущее сообщество иммигрантов из мусульманских стран. Однако многочисленные заявления относительно этой ситуации характеризуются выражениями озабоченности в связи с ростом активности правых националистических партий в сочетании с отказом признать факт существования мусульманской ненависти к евреям и Израилю.

Безусловно, традиционный антисемитизм крайне правых играет свою роль в росте ненависти к евреям в Европе. В Германии это проявляется в форме отказа от традиционной «культуры памяти» о Холокосте. К сожалению, эта культура не только не смогла искоренить последствия продолжающегося 2000 лет подстрекательства к антисемитизму, но и привела к широкому недовольству в адрес евреев. Слишком многие немцы, очевидно, не могут простить евреев за напоминание им о вине их бабушек и дедушек.

Однако это не единственный фактор, способствующий развитию антисемитизма. Как и во многих других европейских странах, недавний массовый приток иммигрантов из мусульманских стран привел к появлению в Германии огромного числа новых последователей антисемитизма. В исламской культуре существует давняя традиция презрения к евреям, которая лишь усугубляется негодованием по поводу создания современного Израиля. Мусульманское выражение ненависти к Израилю и евреям сегодня неотделимо от традиционного европейского антисемитизма. Это привело к странному союзу между мусульманами и левой интеллигенцией – в дополнение к другим элитам, занятым подобной делигитимацией Израиля, сионизма и евреев.

Однако большое беспокойство вызывает официальная статистика германского правительства, свидетельствующая о том, что источником наиболее жестоких нападений на евреев являются крайне правые, а не мусульмане. Статья о немецком антисемитизме, опубликованная New York Times Magazine за неделю до спорного высказывания Кляйна, сообщает о том, что эти статистические данные ставятся под сомнение еврейскими организациями Германии, да и в целом не очень-то заслуживают доверия. Германские власти приписывают каждый инцидент, мотив которого они не могут или не хотят точно установить, правым антисемитам независимо от того, есть ли у них для этого доказательства. В то же время опросы, проведенные среди германских евреев, показывают, что многие из тех, кто подвергался антисемитским нападкам, сообщают, что ответственность за это несут мусульманские экстремисты.

В то же время многие евреи считают принципиально опасным альянс с европейскими партиями правого толка, заявляющими, что масштабная мусульманская иммиграция подрывает национальный характер их стран. Ведь многие члены этих партий имеют неоднозначную позицию по отношению к евреям. А потому евреи едва ли доверяют популистским движениям, будь то в Германии, Франции или где-либо еще в Европе, даже если они сейчас и выражают свою поддержку Израилю или свое желание защитить еврейские общины. Считается, что то, кто готов выступать с ненавистническими высказываниями против мусульман, скорее всего, при случае сделает это и против иудеев.

▶▶ стр. 16

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК),
С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.
ДЛЯ БЫВШИХ ПОДПИСЧИКОВ «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

«Я – военный преступник!»

Начну с признания. Находясь недавно в Израиле, я грубо нарушил международное право. Мое «военное преступление» состояло в засовывании в щель Стены Плача, почитаемой евреями как самое святое место, записки с текстом: «Мир, салам, шалом». Причина, по которой эта записка является «вопиющим нарушением международного права», заключается в том, что Совет Безопасности ООН в резолюции, принятой в декабре 2016 г., объявил, что все районы, взятые Израилем под свой контроль во время Шестидневной войны в 1967 г., являются незаконно оккупированными территориями. И это определение распространяется на Стену Плача, Еврейский квартал Старого города и подъездные пути к горе Скопус, где располагаются Еврейский университет и больница «Хадасса».

Бывший президент США Барак Обама потребовал, чтобы его постпред при ООН не накладывал вето на эту одностороннюю, ошибочную, антиисторическую и антимиротворческую резолюцию. Обама изменил американскую политику, позволив Совбезу принять подобную резолюцию в качестве мести Нетаньяху, который абсолютно правильно выступил против крайне опасной и откровенно плохой сделки, заключенной Обамой с Ираном.

Хотя Обама однажды и сам стоял перед Стеной Плача и просовывал в щелку свою записку, теперь он, похоже, убежден, что священное для евреев место стало территорией, незаконно оккупированной Израилем. Если так, он заблуждается, но это не меняет резолюцию Совбеза. Так что теперь я (и, разумеется, еще многие) не только умышленно нарушаю международное право, но и виновен в военном преступлении, поскольку таковым является строительство или использование гражданских сооружений на незаконно оккупированной территории. Израиль построил площадь перед Стеной Плача, которую заполучил в ходе оборонительной войны, и все мы используем ее.

Позвольте уточнить: я намерен и в дальнейшем совершать это преступление во время каждого своего визита в Израиль. Если хотите, называйте это актом гражданского неповиновения или актом, подчеркивающим абсурдность и незаконность резолюции СБ ООН, хотя США и отказались от своего права вето, воздержавшись в ходе голосования. Воздержавшись, администрация Обамы формально не голосовала за вздорную и незаконную резолюцию. Тем не менее это «неголосование» было даже хуже поддержки, ведь именно Обама разработал эту резолюцию и протолкнул ее через Совбез вопреки оговоркам со стороны представителей других стран, в том числе Египта, полагавшего, что подобная резолюция станет препятствием в продвижении мирного соглашения. Ведь, если контроль Израиля над самым священным местом в еврейской традиции считается незаконным, Израиль обязан договариваться о своих правах в этом месте с палестинскими арабами, а это дает им столь мощный козырь, что делает их требования к израильтянам неприемлемыми. Однажды бывший «премьер-министр» Палестинской автономии риторически спросил меня: «От чего Израиль будет готов отказаться, чтобы вернуть себе свою самую важную религиозную святыню?» Именно поэтому Израиль никогда не примет эту резолюцию. И ни один порядочный человек не должен ее признавать.

Я тоже не стану этого делать. Более того, я призываю всех гостей Израиля и вообще всех людей доброй воли участвовать в этом нарушении резолюции Совбеза.

А теперь немного истории и международного права. Все эти еврейские районы были незаконно оккупированы Иорданией в 1948 г. и незаконно удерживались ею до 1967 г. Затем они были законно освобождены Израилем в ходе оборонительной войны, которую развязала Иордания. Во время иорданской оккупации король Хуссейн совершил ряд военных преступлений, отдав приказ об уничтожении древних синагог, захоронений и других исторических мест, а также об «этнической чистке» от евреев этой исторически еврейской территории. Тем не менее я не припомню резолюций ООН на эту тему, не говоря уже о протестах международного сообщества. Только после того, как Израиль освободил эти исторически еврейские районы, некоторые силы в мире и Обама вдруг вопреки международному праву решили, что эти области незаконно оккупированы. Стена Плача совершенно законно является частью национального государства еврейского народа, как Ватикан принадлежит христианам, а Мекка – мусульманам. И если есть хоть какая-нибудь надежда на мир между Израилем и палестинскими арабами, миру стоит раз и навсегда признать эту историческую, моральную и правовую реальность.

Алан ДЕРШОВИЦ

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

В этом одна из причин того, что нынче представители политического истеблишмента, друг за другом повторявшие, что «ислам является частью Германии» (а некоторые, как еврокомиссар Тиммерманс, даже утверждавшие, что возникший около 1400 лет назад ислам «уже 2000 лет неотделим от Европы»), могут изображать искреннее удивление резким ростом антисемитизма в Европе, делая вид, что до сих пор им не были известны проблемы, о которых постоянно сообщают не подстраивающиеся под мейнстрим СМИ, в том числе «Еврейская панорама». Что они не подозревали о том, что их пресмыкательство перед агрессивным исламом ведет к выхолащиванию свободной западной демократии, сворачиванию нашего еще совсем недавно бывшего свободным жизненного уклада, росту широко распространенных в исламском обществе насилия и антисемитизма и делает в значительной степени невозможной свободную и безопасную жизнь евреев в Германии.

Благодаря успешно насаждаемому левыми «гуманизму», нынешние германские законы и практика их применения не только не останавливают преступников, но и, раз за разом демонстрируя безнаказанность, стимулируют всё новые правонарушения, которые нередко замалчиваются левоориентированными общественно-правовыми СМИ, игнорируются политиками, заботящимися исключительно о своем избрании, а не о благе избирателей, или намеренно относятся полицейскими к той категории, которая предпочтительна по политическим соображениям. Ну а лицемерный подход практически всех партий и еврейских организаций, стремящихся переложить вину за взрывной рост антисемитизма в стране исключительно на правую оппозицию, игнорируя куда более массивную мусульманскую составляющую антисемитизма, не позволяет надеяться на то, что в ближайшем будущем возможны позитивные изменения.

Проблема усугубляется отсутствием у большинства стран Западной Европы рациональной иммиграционной политики, следствием чего является массовый и почти неконтролируемый приток малообразованных и малоквалифицированных иммигрантов из преимущественно мусульманских стран – не стремящихся к интеграции людей с абсолютно иным менталитетом, воспитанием и ценностными установками, которые с детства впитали культ силы, интолерантность и юдофобию. Однако говорить об этом у нас считается неприличным, и даже еврейские организации предпочитают жаловаться не на рост антисемитизма, а на усиление «проявлений расизма», боясь критики со стороны мусульман. Те же настолько невосприимчивы к критике, что идут в наступление даже в самых неподходящих для этого ситуациях. Так, когда недавно на центральном вокзале Кёльна граждане вызвали полицию, поскольку десяток молодых мусульман в длинных белых одеяниях кидался на прохожих с криками «Аллах акбар!», то глава Центрального совета мусульман в Германии набросился с обвинениями на полицейских, задержавших молодчиков и подвергших их обыску. А защищали охранников порядка от этой критики не германские политики, а руководитель Курдской общины Германии. Что же касается политиков, то даже их робкие попытки после многолетнего бездействия принять пакет символических иммиграционных законов, мало что меняющих для незаконных иммигрантов и вряд ли ведущих к увеличению притока в страну квалифицированных специалистов, вызывает резкую критику и противодействие со стороны левого лагеря. Хотя даже бывший глава германской разведслужбы BND Август Ханнинг пытался объяснить ныне стремительно уходящим в небытие социал-демократам, что избирателей они теряют не из-за того, что недостаточно активно борются с глобальным потеплением, а из-за того, что недооценили отрицательные последствия массовой иммиграции для своего типичного избирателя.

Но степень невосприимчивости германских политиков к критике может сравниться лишь с их стремлением высокомерно поучать других. И вот уже «климатический канцлер» Ангела Меркель летит за 12 тыс. км на мощном правительственном лайнере лишь для того, чтобы получить диплом почетного доктора Гарвардского университета (который с тем же успехом можно было переслать по почте), а при случае выступить перед беснующимися от восторга студентами с речью, в которой хотя и не упоминается президент США, но которая целиком и полностью направлена против лидера страны, так много сделавшей для Германии и до сегодняшнего дня полностью обеспечивающей ее безопасность, а во многом – и экономическое благополучие. Подобного Меркель не позволяла себе ни с турецким узурпатором Эрдоганом, ни с автократом Путиным, ни с живущими по средневековым обычаям арабскими шахами, ни с постоянно нарушающими права человека коммунистическими лидерами Китая (кстати о Китае: мейнстрим-СМИ по всему миру взахлеб сообщали об антитрамповских демонстрациях во время визита президента США в Лондон, а вот информация о состоявшихся в тот же день во многих странах мира демонстрациях по поводу 30-летия преступления китайских коммунистов на площади Тяньаньмэнь на первых полосах не особенно присутствует).

И ладно бы самой Меркель было чем гордиться на закате ее безуспешного и бесславного канцлерства. Усилиями «предводительницы единой Европы», как ее представили в Гарварде, эта самая Европа разобщена как никогда в последние десятилетия, а у Германии в Европе практически не осталось реальных союзников. Во многом благодаря бездеятельности и бессодержательности Меркель вся германская политика ныне сосредоточилась вокруг протестующих фанатов несовершеннолетней шведской аутистки, которая вещает о конце света.

Между тем реальные проблемы грозят Германии совсем с другой стороны. Многолетняя недееспособность «большой» коалиции, настроенной не на реформы, а на левый передел, неограниченную иммиграцию и попытки угнаться за «зелеными» в требованиях все новых запретов, привели к тому, что Германия год за годом стремительно теряет свой экономический потенциал и инвестиционную привлекательность. Если пять лет назад она занимала шестое место во всемирном рейтинге конкурентоспособности, то нынче – 17-е. Лишь за минувший год число иностранных инвестиционных проектов в ФРГ сократилось на 13%, а в рейтинге инвестиционной привлекательности европейских стран она опустилась со второго места на третье, пропустив вперед Францию. В обоих случаях причины одни и те же: отсутствие реформ, зарегулированность рынка, обветшавшая инфраструктура, высокие налоги, устаревшая система образования и засилье «зеленых».

Не устают Меркель и ее правительство постоянно поучать и Израиль. В июне глава МИД ФРГ, предпринявший очередной вояж к иранским аятоллам для спасения предательской по отношению к Израилю ядерной сделки, перечеркнутой Трампом, вновь поведал городу и миру о том, что никакое иное решение «палестинской проблемы», помимо давно почившего в бозе принципа «два государства для двух народов», невозможно. В еврейском государстве не стали реагировать на это умничанье. С одной стороны, там понимают, что от Европы в мировой политике мало что зависит, а если бы и зависело, то она стала бы играть вовсе не на стороне Израиля. С другой стороны, там усиленно готовятся к первым в истории страны повторным парламентским выборам, так что израильским политикам не до непрошенных советчиков со стороны. Хочется верить, что им удастся привести в соответствие личные амбиции и интересы еврейского государства, так что в итоге подтвердятся прогнозы социологов, предрекающих еще более сильное укрепление на предстоящих выборах правого лагеря во главе с Биньямином Нетаньяху.

Я желаю Израилю мудрых и ответственных политиков, способных защитить страну и обеспечить ее дальнейшее процветание на благо всего еврейского народа. А еврейскому народу и его друзьям, в частности всем читателям «Еврейской панорамы», я желаю здоровья, счастья, жизненной энергии и успеха во всех начинаниях.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

Почему Jexodus необходим

Антисемитизм демократов – предостережение о последствиях отказа от американских ценностей

Сионизм всегда привлекал к себе два типа евреев: тех, кто стремился к нему, и тех, кто, напротив, убегал от чего-либо. Точно так же и Jexodus (исход евреев из Демпартии. – *Ред.*) объединяет как тех, кто бежит от чего-то, чаще всего от антисемитизма, так и тех, кто ищет лучшего будущего для своей страны, общины или семьи.

Негативный Jexodus – результат неизбежной радикализации, раскалывающей демократов вдоль линий разлома по отношению к воинствующему социализму, исламизму и антисемитизму. Все эти три «изма» скоро окончательно разделят еврейских демократов на радикалов, остающихся внутри, и умеренных, оказывающихся снаружи. При этом евреи, оставшиеся внутри, будут обязаны доказать свою лояльность осуждением евреев и Израиля. И требования эти будут выдвинуты в самых резких антисемитских тонах, присущих радикально левому дискурсу.

Праймериз в преддверии президентских выборов только начинаются, но заместитель пресс-секретаря штаба Берни Сандерса уже обвинила евреев в нелояльности. Другая кандидат от демократов, Элизабет Уоррен, поддержала одиозную представительницу Демпартии в Конгрессе Ильхан Омар, обвинившую евреев в том, что они под предлогом борьбы с антисемитизмом затыкают рты критикам Израиля. Не случайно эти проявления антисемитизма исходят от самых левых фигур в партии.

Дальше будет хуже. Еврейские леваки известны терпимостью к антисемитизму. Тем не менее в конечном итоге остаться в рядах Демпартии сумеют лишь те немногочисленные евреи, которые, как Чак Шумер, обладают особенно толстой шкурой и карьерными амбициями. Либо те, у которых, как у Берни Сандерса, отношение к собственному еврейству характеризуется как сложная смесь стыда и ненависти. Или же личности вроде среднестатистического «миллениала» из числа обамовских чиновников, которые, помимо своей фамилии не будут иметь никакого отношения к чему-либо еврейскому.

Так или иначе, либо евреи добровольно покинут Демпартию, либо их выдавят оттуда. Останется лишь тот сброд, что протестует возле синагог и мало чем отличается от карикатурных активистов советского Антисионистского комитета или официальных представителей еврейской общины в Иране.

До сих пор демократы не проявили ни малейшей способности притормозить свой экстремистский дрейф. Напротив, движения, упорно сталкивающие их влево, вроде Демократических социалистов, все более открыто декларируют антисемитские позиции. Короче говоря, демократы в значительной мере обеспечат Jexodus собственными руками.

Вместе с тем одних лишь негативных аргументов в пользу исхода евреев из Демпартии недостаточно. Еврейские демократы отреагировали на вспышку антисемитизма в партии обычными вздорными оправданиями, обвиняя в ответ Израиль, Нетаньяху и «политизацию антисемитизма». Вот только социалистические движения были антисемитскими по своей сути еще до создания Израиля, а Джесси Джексон называл евреев «жидятами» задолго до появления Нетаньяху.

Израиль был и остается удобным оправданием антисемитизма, причем не только для самих антисемитов, но и для их еврейских апологетов, создающих для себя таким образом ложное ощущение собственной способности контролировать заведомо не поддающуюся контролю ненависть антисемитов. Эти евреи готовы признать любые обвинения антисемитов, чтобы перевести стрелки подальше от себя – на страну, расположенную за тысячи миль. Антисемиты обвиняют евреев. Евреи в ответ обвиняют Израиль. И весь прежний исторический опыт ничему их не учит.

SAUL LOEB, AFP

Новые лица старого антисемитизма Демократической партии

Доводы в пользу ухода евреев из Демпартии, однако, как и в случае сионизма, должны в первую очередь строиться на позитивном видении того, какой мы хотим видеть свою страну, а также на разумном понимании того, почему Демпартия дошла до нынешнего плачевного состояния.

В свое время негативные и позитивные аргументы в пользу сионизма на время как бы свели вместе еврейских националистов, стремившихся воссоздать нацию на основе своей веры и своего наследия, и еврейских леваков, бежавших от российского антисемитизма, в том числе царившего и в рядах социалистов, но при этом попрежнему не желавших ничего иного кроме создания социалистического государства. Но когда социалистический проект в Израиле потерпел фиаско, левые ополчились на еврейское государство, всеми силами стремясь его разрушить. И здесь следует озвучить крайне важную и принципиальную вещь: демократы не являются политическим движением с хорошими идеями, которое случайно поскользнулось на антисемитизме. Наоборот, антисемитизм является результатом развития этих идей.

Ильхан Омар заседает в комитет по международным отношениям Палаты представителей, извергая бешеный антисемитизм, прежде всего потому, что демократы действительно считают исламский террор оправданным. И откровенный антисемитизм Омар – всего лишь симптом ее исламской враждебности, не ограничивающейся неприятием Израиля, но в той же мере не приемлющей ни США, ни большую часть свободного мира. Антисемитизм в данном случае является лишь одним из предрассудков и разрушительных последствий подобных взглядов. На самом деле споры об Израиле – это отнюдь не споры о стране, меньшей по территории, чем крошечный штат Нью-Джерси. Израиль – это символ, представляющий то, чем Америка должна быть и чем она быть не должна. Это символ для всех тех, кто любит Израиль. Для евреев и неевреев, являющихся сторонниками сохранения традиций, националистами и либералами, считающими, что страны должны иметь право сохранять свою идентичность и защищать свои ценности, побеждая террористов без необходимости извиняться за это. Исламисты же ненавидят Израиль уже только за то, что израильтяне, эта нация «неверных», посмела освободиться от власти исламского закона. А ведь с их точки зрения любые немусульманские общества являются злом, которое должно быть подчинено шариату.

Печально известный твит Ильхан Омар: «Израиль загипнотизировал весь мир, пусть же Аллах пробудит людей и поможет им увидеть злодеяния Израиля» – это явное выражение религиозного чувства в религиозной борьбе. Израильтяне в глазах мусульман виновны уже потому, что смеют жить в независимом государстве, соблюдая веру, отмененную пророком Мухаммедом. И потому у мусульман нет иного пути, кроме как, мобилизовав все силы, во имя Аллаха обрушить на Израиль тотальную войну. Окончательное решение исламистов – как для Израиля, так и для Америки – состоит в том, чтобы подчинить эти страны исламскому закону.

Левые же ненавидят Израиль в первую очередь потому, что это государство стало микрокосмом всего, что они не выносят в Америке. Израиль с его промышленными предприятиями и технологическим прогрессом, с его национализмом, традиционализмом и сильной верой, со множеством детей и солдат воплощает все то, что они ненавидят больше всего, в том числе и в своей Америке. Прежде социалистический антисемитизм был борьбой с капитализмом, прячущейся под маской средневековых стереотипов, теперь же он стал еще и антинациональным, продолжая кутаться в дряхлые антисемитские хламиды.

Различия между антисионизмом и антисемитизмом никогда не были особенно велики. Недаром левый антисионизм и левый антисемитизм неизменно используют евреев в качестве символов в своих дебатах об Америке и Европе. Можно изъять из этого уравнения Израиль, проблема все равно никуда не денется. Социализм часто опирается на антисемитизм просто потому, что евреи – удобный стереотип для борьбы с капитализмом.

«Сионистские евреи, – заявил некто на предвыборном мероприятии Берни Сандерса, – управляют Федеральным резервом, они заправляют на Уолл-стрит, они владеют всем». И потребовал от Сандерса объяснений: «Каковы ваши отношения с еврейской общиной?» И тот ответил, осуждая Израиль. Антисемиты обвиняют евреев. Левые евреи обвиняют еврейское государство…

Евреи действительно неплохо преуспели в условиях меритократии и капитализма. А потому любая последовательная атака на эти социальные модели неизбежно перерастает в антисемитизм и обсуждение заговора о еврейском влиянии. И чем активнее евреи защищаются от антисемитизма, тем сильнее они подпитывают эти конспирологические теории. Недаром Ильхан Омар, обвинив евреев в том, что они при помощи своих денег заправляют миром, по сути просто возродила давнюю уловку, широко использовавшуюся против евреев на протяжении всего XX века. Это, безусловно, сильный негативный аргумент в пользу Jexodus. Но это также и квинтэссенция альтернативы, противостоящей либеральной меритократии и свободному предпринимательству. Поэтому аргументы в пользу Jexodus должны прежде всего строиться на утверждении того неоспоримого факта, что антисемитизм – это не нечто случайно произошедшее с демократами. Это неизбежный итог их порочных в своей основе идей.

Демократическая партия не сможет быть преобразована мольбами и аргументами о терпимости. Ожидать того, что демократы откажутся от антисемитизма, – все равно что требовать от них, чтобы они отказались от сути своей идеологии. Этого не произойдет. Поэтому аргументы в пользу исхода евреев из Демпартии должны обосновываться позитивным пониманием того, какой может стать Америка. Рост антисемитизма – это не вина того или иного политика, это отказ от традиционных американских ценностей. И потому Jexodus должен быть основан на борьбе за возрождение страны через возвращение к ее основным ценностям и идеалам.

Антисемитизм, ныне раздирающий демократов, – это предостережение о том, что происходит, когда традиционные американские ценности в отношении индивидуальной и религиозной свободы, свободного предпринимательства и терпимости подрываются экстремистами-утопистами, которые, желая спасти нас, лишают нас наших свобод и убеждений. Иными словами, поверхностный набор аргументов за Jexodus предоставлен нам самими демократами. Однако на республиканцах лежит ответственность за то, чтобы предложить и обеспечить более важные и фундаментальные аргументы в его пользу. Jexodus не должен стать лишь тем, что мы оставляем позади. Он должен быть тем, куда мы идем.

Даниэль ГРИНФИЛД

Перевод с англ. А. Непомнящего

Закрытая политика открытых границ

Тайное становится явным, а добровольное превращается в принудительное

Если вам не знакомо имя голландца Марка Харберса, то можете его и не запоминать. В мае он подал в отставку с поста министра иммиграции Нидерландов, споткнувшись об обвинения, за которые в ФРГ, вероятно, получил бы повышение по службе. В отчете о преступлениях, совершенных беженцами, либеральный политик подробно структурировал все незначительные проступки, однако такие тяжкие преступления, как убийства, разбой или сексуальное насилие, объединил в рубрику «прочее», чтобы закамуфлировать вызывающую общественное беспокойство повышенную криминогенность иммигрантов. В Нидерландах, где, в отличие от Германии, еще имеются многочисленные влиятельные СМИ, не следующие на поводу у явно или подспудно правящей политической «элиты», подобный проступок министра делает невозможной его дальнейшую работу в правительстве.

Больной и не учишься

В Германии ситуация выглядит иначе. Такой вывод можно сделать, ознакомившись с исследованием «Между иммиграционным кризисом и Миграционным пактом: чему научились СМИ?», которое коллектив экспертов Гамбургской школы медиа и Лейпцигского университета под руководством профессора Михаэля Халлера выполнил по заказу близкого к профсоюзам Фонда им. Отто Бреннера.

Два года назад Халлер и его команда проводили исследование, подтвердившее одностороннее освещение германскими СМИ иммиграционного кризиса 2015–2016 гг. Тогда Халлер сделал вывод: «Результаты исследования показывают, что значительная часть журналистов неправильно оценивают свою профессиональную роль и игнорируют образовательную функцию своих СМИ. Вместо того чтобы быть нейтральными наблюдателями, критично относящимися к политике и ее исполнительным органам, информационная журналистика придерживается точки зрения политической элиты и использует ее лозунги. Полученные данные свидетельствуют о большом отчуждении, которое возникло между журналистикой и отдельными частями населения».

Тогда руководители многих СМИ посыпали головы пеплом и пообещали исправиться. На сей раз исследователям предстояло выяснить, насколько журналисты осознали свои тогдашние ошибки и вернулись ли они к соблюдению стандартов профессиональной журналистики. Чтобы ответить на этот вопрос, авторы исследования проанализировали 866 публикаций пяти общегерманских газет (Frankfurter Allgemeine Zeitung, Süddeutsche Zeitung, Die Welt, taz, Bild) и их интернет-сайтов за второе полугодие 2018 г., посвященных Глобальному пакту ООН о миграции (ГПМ, см. «ЕП», 2018, № 9).

Вывод первый. Почти все ведущие германские СМИ старательно замалчивали эту тему, пока отказ США, Австрии и Венгрии подписать пакт не сделали ее скандальной и обсуждаемой в других странах.

Вывод второй. С этого момента произошло отделение зерен от плевел. Верные своей левацкой линии Süddeutsche Zeitung и taz излагали правительственную позицию как истину в последней инстанции, объявляя любое отличное от нее мнение «происками правых популистов» (taz так лезла из кожи вон, что официальным органам государств, не согласных с пактом, пришлось через адвокатов потребовать от издания изложить и альтернативную позицию). Frankfurter Allgemeine Zeitung и Die Welt хотя и не скрывали свою симпатию к пакту, излагали также и аргументы его противников.

Вывод третий. Как и в случае с иммиграционным кризисом, в данной ситуации германские СМИ плелись в обозе политики. Они не выявляли проблемы и не задавали политикам неудобные вопросы, а лишь сообщали о действиях политических актеров. Хотя, как подчеркивается в исследовании, Frankfurter Allgemeine Zeitung и Die Welt, пусть и с опозданием, но все же смогли организовать достаточно объективное обсуждение темы.

За рамками исследования остался анализ причин, по которым ряд СМИ в случае с ГПМ отказались от шапкозакидательской тактики, которую они использовали при освещении иммиграционного кризиса. Но для знатоков отрасли это не секрет. Наряду с политическим позиционированием того или иного издания значительную роль сыграло и то обстоятельство, что после 2015 г. в германском медийном ландшафте (особенно в Интернете) появились и набрали популярность альтернативные и более критичные по отношению к властям СМИ. Это настолько ускорило и без того имевшийся отток читателей от традиционных СМИ, что наиболее трезвомыслящим из их владельцев пришлось задуматься.

Но не для всех владельцев СМИ их детища являются лишь бизнесом. Для некоторых это политический инструмент, предназначенный не только для поддержки той или иной партии или политической доктрины, но и нацеленный на формирование и продвижение собственной политической повестки. Поэтому сегодня можно говорить об олигархически структурированном, тесно переплетенном, взаимовлияющем политико-медийном комплексе, в который интегрированы не только печатные СМИ, но и, прежде всего, общественно-правовые каналы. Его центральная идеология, экспортируемая из США в Европу (см. ниже) и получившая здесь широкое распространение, была недавно описана во Frankfurter Allgemeine Zeitung исследовательницей миграции Сандрой Костнер как «левоидентификационная программа просветления». По словам Костнер, этот не слишком понятный даже социологам термин определяет «особую форму политики идентичности, представители которой позиционируют себя в левой части политического спектра; в основе которой лежат чувство вины и личность жертвы; представители которой добровольно принимают на себя роль виновных и пытаются восстановить моральный авторитет посредством демонстрации очищения, в то время как жертвы требуют подобных демонстраций».

ГПМ – яркий пример подобной идеологии. По мнению ее сторонников, экономически развитые страны («виновники») должны взять на себя историческую ответственность за экономическую отсталость наименее развитых стран («жертв») и приобрести индульгенцию, облегчив переселение все большего числа людей из стран-«жертв» на свои территории. Ну а чтобы подобное переселение не выглядело уж совсем как игра в одни ворота, оно сдабривается массированным вдалбливанием в общественное сознание мантры о том, что подобная массовая иммиграция приносит принимающей стороне экономические и прочие выгоды. Критики же подобной идеологии рассматриваются как не желающие «очищаться» и потому морально неполноценные националисты.

Если в ходе иммиграционного кризиса эта идеология еще не была очевидна, то ныне СМИ четко разделились на ее адептов и тех, кто не приемлет подобную морализаторскую журналистику с ее неизбежными подтасовками и умалчиваниями.

Принуждение к добровольности

Ведь без подтасовок и умалчивания тут никак не обойтись, что демонстрирует пример ГПМ. Осенью 2018 г. и канцлер ФРГ, и глава МИД, и Бундестаг, и большинство СМИ твердили: документ сей – не более чем декларация, юридической обязывающей силы она не имеет, а посему не стоит общественности так волноваться, что участие Германии в этом пакте еще шире распахнет двери в страну всем желающим. Каких только ярлыков не навешивали на те немногочисленные СМИ («ЕП» была в их числе) и политиков из рядов подлинной, а не промеркелевской оппозиции, которые предупреждали об опасности того, что этот «добровольный» акт вскоре приобретет характер обязательства!

В декабре 2018 г. пакт был подписан, шумиха улеглась. Когда общественное внимание ослабло, за дело взялись юристы. Недавно издание Tichys Einblick опубликовало датированный 1 февраля 2019 г. документ под названием «Правовые последствия принятия Генеральной Ассамблеей ООН Глобального пакта о безопасной и упорядоченной миграции», подготовленный четырьмя высокопоставленными юридическими чиновниками ООН и ЕС.

Со ссылками на европейское законодательство авторы разъясняют, что теперь ГПМ должен продвигаться всеми странами – членами ЕС. При этом они ссылаются на совместное заявление всех институций ЕС от 30 июня 2017 г. «Новый европейский консенсус по вопросам развития: наш мир, наше достоинство, наше будущее». Этот документ и вправду во многих местах дословно совпадает с ГПМ, повторяя мантры о демографическом кризисе и о том, что миграция приносит только пользу, но оставляя за скобками все альтернативные мнения и аргументы.

Ссылаясь на этот «консенсус», авторы приходят к выводу, что голосование ряда стран, отклоняющееся от мнения большинства членов ЕС, не имеет значения для дальнейших действий ЕС и входящих в него государств. Далее следует ряд ссылок на решения Европейского суда, которые сводятся к тому, что несогласие некоторых стран – членов ЕС подписать ГПМ не имеет никаких последствий даже для этих стран, а потому пакт имеет правовые последствия для политики ЕС, его существующего и будущего законодательства. Резюмируя, авторы заявляют: «Это означает, что Глобальный пакт ООН о миграции является неотъемлемой частью позиции ЕС в отношении международного сотрудничества», а потому необходимо обеспечить его выполнение во всех странах – членах ЕС.

Ау, Ангела Меркель! Ау, Хайко Маас! Что там вы твердили насчет добровольности? Что повторяли за вами «ручные» СМИ и фейковая оппозиция?

Маасовые сокрытия

Вопросы к канцлеру Ангеле Меркель и главе МИДа Хайко Маасу этим не ограничиваются. Подозрения в том, что именно они сыграли существенную роль в продвижении пакта, уже звучали (см. «ЕП», 2019, № 1). Затем к ним добавились обвинения в том, что как минимум часть переговоров, предшествовавших подписанию документа, была скрыта от общественности. Но в феврале 2019 г. в ответ на парламентский запрос фракции «Альтернатива для Германии» (AfD) МИД сообщил, что в контексте переговоров по пакту правительство информировало заинтересованную общественность по многим каналам и указывало на возможности участия в обсуждении, а также наблюдении за ходом переговоров.

Несмотря на подобную «открытость», делиться с журналистами информацией о ходе переговоров МИД не хотел, ссылаясь на конфиденциальность информации и запрещая ссылаться на нее в публикациях. Лишь после юридических действий на базе Закона о свободе информации редакции газеты Tagesspiegel удалось получить от МИДа протоколы заседания германской делегации, которые она разместила в Интернете. Из них стало ясно, что, во-первых, страны исхода мигрантов и принимающие их страны имели в ходе работы над пактом совершенно разные интересы. А во-вторых, переговоры далеко не всегда велись публично.

Не моргнув глазом, пресс-секретарь МИДа сообщил, что «в таких сложных международных переговорах всегда имеют место беседы на полях встреч, это нормальный дипломатический инструментарий, и он никак не меняет того факта, что процесс был прозрачным». И добавил, что министерство всегда подчеркивало: окончательный текст документа был компромиссом между странами исхода, транзитными государствами и принимающими странами. Умолчав, правда, о том, что МИД до сих пор скрывает от общественности те уступки, на которые пришлось пойти принимающим странам для достижения этого компромисса.

Вопросов же немало. Так, в протоколах указано, что первоначально страны исхода не желали делать различия между регулируемой и стихийной миграцией (определить, какие именно государства настаивали на этом, невозможно, поскольку их названия в переданных Tagesspiegel документах зачернены). Аргумента-

ция сводилась к тому, что, поскольку мобильность является одним из прав человека, нелегальные мигранты не должны подвергаться уголовному преследованию. Кроме того, страны исхода настаивали на признании климатических изменений законным основанием для миграции.

Сообщается также о возможном достижении консенсуса о том, что «миграционный пакт может обеспечить минимальный уровень защиты всех мигрантов в форме защиты прав человека и доступа к основным государственным услугам, а в дополнение – и предоставление прав в зависимости от миграционного статуса». Некоторые государства безуспешно требовали «права на труд для мигрантов независимо от их статуса», включая нелегальных мигрантов.

Кроме того, было заявлено, что в борьбе с причинами миграции пакт должен быть «сосредоточен исключительно на вопросах экономической помощи». В протоколе отмечается: «Несколько делегаций выступили против этого, сославшись на необходимость борьбы с различными причинами миграции, включая неэффективное управление государством». Страны происхождения потребовали также «полной инклюзии (не интеграции!) всех мигрантов», которые должны были «получить от страны назначения документы, удостоверяющие их личность» (в итоге в пакте содержится запись: «Мы должны предоставить всем нашим гражданам соответствующие документы», которую, вероятно, все же следует понимать как обязательство стран происхождения). В то время как страны происхождения требовали запретить тюремное заключение нелегальных мигрантов, участники переговоров от другого государства, название которого также зачернено, заявили, что «тюремное заключение за миграционные правонарушения не противоречит международному праву, а является законным сдерживающим фактором или наказанием».

Позже появилось новое требование, о котором в протоколе говорится: «Миграционный нарратив должен быть определен заново и дефинирован исключительно позитивно. Медийные компании, сообщающие негативную информацию, должны быть лишены любого государственного финансирования». По крайней мере первое требование – о предоставлении любой миграции исключительно положительного статуса – было выполнено. В тексте пакта появилась формулировка: «Миграция всегда была частью истории человечества, и мы признаем, что в нашем глобализованном мире она является источником процветания, инноваций и устойчивого развития». Пакт также призывает предоставлять «всем гражданам объективную, фактическую и четкую информацию о преимуществах и вызовах миграции, с тем чтобы устранить вводящие в заблуждение нарративы, ведущие к негативному восприятию мигрантов». Документ хотя и упоминает о свободе печати, но содержит призыв «прекратить государственное финансирование или материальную поддержку средств массовой информации, систематически пропагандирующих нетерпимость, ксенофобию, расизм и другие формы дискриминации в отношении мигрантов». При этом неясно, кто должен проверять выполнение этих критериев и в соответствии с какими стандартами. Например, можно ли считать «систематической нетерпимостью» критику политики открытых границ?

МИД ФРГ полагает, что общественности нечего вдаваться в такие подробности. Ей следует довольствоваться тем, что сообщается ведомством Мааса. В ответ на парламентский запрос депутата Бундестага от AfD Штефана Бранднера от 28 ноября 2018 г. оно сообщило: «С самого начала правительство придавало большое значение прозрачности и информированию общественности. Переговорные документы по Глобальному пакту размещаются в Интернете, заинтересованные представители общественности могут ознакомиться с ходом переговоров на месте». Отмечается также, что правительство представило подробную информацию о ходе переговоров: в связи с каждым из их этапов МИД «опубликовал порой

Loey Felipe, AFP

Главный дипломат ЕС Федерика Могерини и главный лоббист неограниченной миграции Питер Сазерленд на заседании Совета безопасности ООН

даже несколько твитов». Вот, оказывается, как: ведомство, глава которого не стесняется поучать американского президента о том, что «Твиттер» – неподходящее средство политической коммуникации, считает, что собственные сограждане, включая депутатов парламента, тоже не достойны лучшего.

Поэтому германская общественность так до сих пор и не знает, на какие именно уступки пошла ФРГ в ходе переговоров о ГПМ. Интересно обоснование отказа МИД предоставить соответствующую информацию: ее «неограниченная публикация может привести к потере ФРГ своей репутации надежного и заслуживающего доверия партнера».

Союз четырех

Неизвестно, спасло ли это репутацию Германии у ее партнеров, но доверие многих жителей страны Меркель и ее правительство уже потеряли. Хотя, быть может, их больше заботят мнения иных лиц и организаций? Вот что писал еще в 2016 г. в американском интернет-издании thenewamerican.com Уильям Ф. Джаспер.

«Секретные отчеты одной из левых ударных групп Джорджа Сороса свидетельствуют о подрывной деятельности социалистического миллиардера в администрации Обамы, ООН и руководящих структурах ЕС, особенно в связи с искусственно созданным иммиграционным кризисом. Среди многих примечательных моментов, отмеченных активистами Сороса в одном из докладов, можно привести утверждение о том, что „беженское цунами“, уже затопившее Европу миллионами мигрантов-мусульман, должно быть принято как „новая норма“ (помните соответствующее положение Миграционного пакта ООН? – *Ред.*). Это неудивительно, но вызывает тревогу. Неудивительно, потому что Сорос и его приспешники многие годы лоббируют открытые границы и неограниченную миграцию. Это вызывает тревогу, поскольку радикальная повестка дня сети Сороса в области „миграционных прав“ находит свое отражение в официальной политике как на национальном, так и на глобальном уровне.

Отчет от 12 мая 2016 г. Института международной миграции (IMI) – проекта соросовского фонда „Открытое общество“ (OSF) – позволяет проследить рабочие отношения между активистами IMI из числа беженцев и их союзниками внутри администрации Обамы и ООН. Девятистраничный отчет ведущих сотрудников IMI Энн Кроули и Кейт Росин является одним из многих документов OSF, опубликованных недавно на сайте DCLeaks.com, который позиционирует себя как проект, „запущенный американскими активистами-хакерами, считающими, что граждане США вправе знать, как формируется внутренняя и внешняя политика США и какова она на самом деле“.

Очевидно, что, когда речь заходит об иммиграционной политике, Сорос и его коллеги-глобалисты являются реальными политиками. Сотрудники Сороса Кроули и Росин призывают „принять нынешний кризис как новую норму и выйти за рамки необходимости реагировать“.

В докладе также раскрываются подробности отношений Сороса, IMI и OSF с Питером Сазерлендом – ведущим агентом ООН по глобализму, отвечающим за разработку и реализацию миграционных программ ООН, порождающих хаос. „Колумбийская глобальная политическая инициатива (CGPI, созданная при Колумбийском университете организация, ставшая ведущей силой в продвижении радикальной миграционной повестки), в офисе которой находится секретариат Сазерленда, спецпредставителя генсека ООН по вопросам международной миграции, смогла воспользоваться импульсом, созданным нынешним кризисом, для переосмысления вопросов управления миграцией“, – пишут Кроули и Росин. Они также отмечают ключевую роль, которую играет их „мозговой центр“: „IMI оказал поддержку в разработке проекта доклада Сазерленда, целью которого является создание условий для институциональных реформ в области глобального управления миграцией и открытие новых возможностей для защиты мигрантов… Предоставляя грант CGPI, даже мы были несколько скептически настроены в отношении склонности к реформе институтов, управляющих миграцией на международном уровне… Тем не менее мы признали важность начала этой дискуссии и возможности Сазерленда, используя свой политический вес, привлечь внимание к этому вопросу на высоком уровне. Эта затея, вероятно, оправдалась: по мере формирования программы сентябрьских саммитов ООН и президента Обамы по вопросам миграции команда Сазерленда эффективно использовала свои наработки, чтобы повлиять на масштаб и результаты этих встреч“.

Насколько эффективна была команда Сороса и Сазерленда? Кроули и Розин пишут: „Доступ IMI к обсуждениям команды Сазерленда позволил нам держать партнеров из гражданского общества в курсе событий, с тем чтобы планировать последующие действия… Элитарный уровень CGPI через Сазерленда, который ведет деятельность за кулисами, позиционируя свою команду как экспертов, позволяет оказывать влияние на политику и практические действия по итогам глобальных событий. Это было дополнено нейтральным голосом IMI и его способностью генерировать актуальные для политики исследования и фактологическую базу, необходимые для миграционных дебатов. Этот тандем хорошо зарекомендовал себя, и между специалистами обоих центров налажено естественное сотрудничество“.

Несколько слов о Сазерленде. Его имя не на слуху у широкой общественности, но он хорошо известен в коридорах власти и оказывает влияние практически на каждую семью на планете. Вот неполный список „верительных грамот“ этого инсайдера, представляющего сверхбогатую глобалистско-корпоративную элиту: он до 2015 г. возглавлял наблюдательный совет мирового банковского гиганта Goldman Sachs и входил в руководство British Petroleum, был постоянным участником и членом руководящего комитета ультрасекретной и ультраэлитарной Бильдербергской группы, в качестве главного архитектора ВТО он был назван „отцом глобализации“, как один из ведущих еврократов сыграл существенную роль в разрушении национального суверенитета, заменив национальные валюты на евро, а также создав „безграничную Европу“.

Сазерленд и Сорос входят (на тот момент, Сазерленд скончался в январе 2018 г. – *М. Г.*) в состав Консультативного совета Института глобальной политики (GPI) – ведущего аналитического центра, продвигающего мировое правительство под видом „глобального управления“. Большую часть своей повестки дня в области беженцев Сазерленд анонсировал еще в феврале 2010 г. в эссе „Возраст мобильности: можем ли мы заставить миграцию работать на всех?“ для журнала GPI „Глобальная политика“».

Нет партии – нет проблемы

Внедрение в общественное сознание позитивного нарратива миграции – важная задача глобалистов. Но, не будучи уверенными в том, что этого достаточно, они не гнушаются и использованием откровенных подтасовок. Одна из них была зафиксирована в ходе недавней предвыборной кампании перед выборами в Европарламент. Представляя на своем официальном сайте мнения партий по иммиграционной и интеграционной тематике, Европейская комиссия попросту «забыла» упомянуть те политические силы, позиция которых не совпадает с позицией официального Брюсселя. Вот вам и необязательный Глобальный пакт ООН об исключительно положительно трактуемой миграции в наглядном действии!

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

Воплощение зла

Станет ли друг террористов премьер-министром Великобритании?

Во время своего визита в Великобританию президент США Дональд Трамп отказался встречаться с лидером британской оппозиции Джереми Корбином. В ходе совместной пресс-конференции с Терезой Мэй Трамп так охарактеризовал Корбина: «Он представляет злые силы». Что имел в виду американский президент?

Трудно не заметить то, как изрядно пострадала политическая система Соединенного Королевства за последние несколько месяцев. Ни дня не проходит без новостей об углублении раскола между одной половиной страны, требующей покинуть ЕС, и другой, борющейся за то, чтобы там остаться. Премьер-министр Тереза Мэй, прежде чем объявить о своей отставке, была упряма до неистовства. Но ее попытка достичь компромиссного соглашения по «Брекзит» с оппозиционной Партией лейбористов потерпела крах спустя всего лишь несколько недель.

В начале мая, на выборах в местные органы власти, правящая Консервативная партия потеряла 1334 места. Лейбористы же, надеявшиеся увеличить свое представительство, сократили его на 82 места. Зато центристская Партия либеральных демократов получила 703 дополнительных места.

Схожую перестройку национальной модели голосования показали и результаты выборов в Европарламент, состоявшихся 23 мая. Недавно возникшая партия «Брекзит» Найджела Фараджа преуспела больше других, остальные же партии буквально шокировали своим провалом: из 64 членов Европарламента 28 принадлежат к партии Фараджа, 15 – к либеральным демократам, 10 – к лейбористам, семь – к «зеленым», три – к партии консерваторов и один – к региональной партии Уэльса. Столь удручающие результаты правящей консервативной партии предрекают ей мрачные перспективы на будущих выборах. Политический редактор Би-би-си Лора Куэнсберг заметила, что это был худший результат консерваторов с 1830 г.

Нынешнее положение дел в Британии комментаторы описывают как «жалкое, растерянное, хаотичное». Нескрываемое презрение некоторых европейских политиков обнажает давний взгляд Европы на Великобританию, а возможно, и главную причину популярности «Брекзита».

«Действительно ли Консервативная партия разрывает себя на части?» – задаются вопросом журналисты. «Состоятся ли всеобщие выборы в Великобритании в 2019 г.?» – спрашивает журнал The Week и пишет: «Лейбористы закрепили свое преимущество перед консерваторами в опросах общественного мнения в то время, как, по мнению букмекеров, вероятность проведения досрочных всеобщих выборов в 2019 г. возрастает. Это стало бы хорошей новостью для Джереми Корбина, который, похоже, извлечет выгоду из неспособности Терезы Мэй заключить сделку по „Брекзит“, поскольку, согласно исследованию, проведенному для The Sunday Telegraph компанией Electoral Calculus, если выборы состоятся, тори потеряют 59 мест, а лейбористы станут самой крупной партией в Палате общин, получив 296 мест против 259 у консерваторов».

Тем временем о своем намерении возглавить тори объявил Борис Джонсон – ведущий внутрипартийный оппонент Терезы Мэй. Вот только, учитывая неразбериху, сопутствующую «Брекзиту», не исключено, что Джонсон, несмотря на свою давнюю решимость вывести Великобританию из ЕС, окажется не более успешным в получении поддержки парламента, чем его предшественница.

На фоне катастрофического снижения поддержки Консервативной партии, острых споров по поводу того, какую сделку по «Брекзит» следует предложить и не стоит ли провести новый референдум, новые выборы выглядят все более вероятными, и недаром Корбин к ним призывает. Если это произойдет, лейбористы, скорее всего, победят. И это превратит их лидера в премьер-министра Великобритании, обладающего авторитетом в международных делах, что, в свою очередь, станет серьезным ударом для Израиля.

К сожалению, с момента неожиданного избрания Корбина лидером в 2015 г. и стремительного укрепления в партии поддерживающих его крайне левых, антисемитизм стал основной характеристикой лейбористов. Нет необходимости перечислять множество обвинений в антиеврейском расизме и антисионистском экстремизме, сопутствующих лейбористам с тех пор, как их возглавил Корбин, и вынудивших очень многих покинуть ряды партии. В том числе и евреев, прежде массово голосовавших за лейбористов.

Именно в вопросе об антисемитизме яснее всего проявляется непригодность этого человека занимать должность премьера. В марте этого года представитель Британской комиссии по вопросам равенства и прав человека (EHRC) сообщил: «Получив ряд жалоб на антисемитизм в Лейбористской партии, мы полагаем, что лейбористы могли незаконно дискриминировать людей из-за их этнической принадлежности и религиозных убеждений. Наших опасений достаточно для того, чтобы рассмотреть возможность использования наших законных полномочий...»

Дан Саббаг написал в поддерживающей лейбористов газете The Guardian: «Заявление регулятора последовало вслед за юридическими жалобами, поданными в прошлом году Кампанией против антисемитизма и Еврейским рабочим движением, утверждавшими, что партия не соблюдает Закон о равенстве. Этот шаг стал первым в процессе расследования EHRC, и, если регулятор придет к выводу о том, что лейбористам есть за что ответить, он может начать расследование в соответствии с разделом 20 Закона о равенстве. EHRC раньше редко принимала меры против партий. В 2010 г. регулятор обязал Британскую национальную партию привести свой устав в соответствие с законами о межрасовых отношениях, поскольку эта крайне правая партия запретила членство темнокожим и представителям этнических меньшинств».

Ответ партии на расследование EHRC был жалок. Лондонская «Таймс» сообщила: «Когда EHRC начала предварительное судебное разбирательство против Лейбористской партии, та представила письменный ответ, попытавшись приписать проблему антисемитизма „небольшому числу людей“». Безусловно, подобная отписка может считаться едва ли не величайшим политическим преуменьшением всех времен. Доказательства массового проявления антисемитизма и антисионизма в рядах Лейбористской партии собирались на протяжении более чем двух лет. При этом продолжающиеся проявления антиизраильской и антисионистской ненависти подпадают даже под определение антисемитизма, данное Международным альянсом памяти жертв Катастрофы, которое неохотно, но все же было принято лейбористами в сентябре 2018 г.

Британцы требуют от лейбористов призвать Корбина к ответу

«Громадное досье просочившихся сообщений, не предназначавшихся для чужих глаз, детально описывающих то, как лейбористы разбирались со своим кризисом антисемитизма, должно быть передано в структуры, контролирующие вопросы равенства, – написала 16 мая в Daily Mail Клэр Элликотт. – Бывшие члены партии, составившие досье, рассказали изданию Private Eye, что оно содержит огромное количество свидетельств против руководства партии. Там собрано 100 тыс. электронных писем, в том числе десятки тысяч документов, демонстрирующих, как Лейбористская партия игнорировала жалобы на своих сторонников, пропагандирующих антисемитизм. Ожидается также, что они представят копии бесед в WhatsApp, сделанные ими в свое время в штаб-квартире лейбористов, а также письменные показания под присягой, описывающие усилия по выгораживанию сторонников Корбина. Источник со знанием материала сказал: „Досье действительно серьезное. Оно демонстрирует ошеломительное бездействие“. Один из организаторов утечки добавил: „Кто будет говорить? Все. Защита антисемитов имела такие масштабы и была на таком уровне, что общество просто не в состоянии себе представить“».

В тот же день Корбин, будто решив еще больше осложнить положение лейбористов, написал сообщение в поддержку намеченной на следующий день в Лондоне демонстрации по случаю «дня Накбы» – ежегодно отмечаемой «Катастрофы», постигшей в 1948 г. палестинских арабов. Это заявление было зачитано перед 8000 участников марша. На своей странице в Facebook Корбин написал: «Мы не можем оставаться в стороне или молчать о продолжающемся лишении палестинского народа прав и справедливости. Лейбористская партия единодушно осуждает продолжающиеся нарушения прав человека израильскими силами, в том числе расстрел в Газе сотен безоружных палестинских демонстрантов, требующих своих прав». При этом он, конечно же, «забыл» упомянуть о том, что Израиль «стрелял» в ответ на более чем 700 ракет, выпущенных накануне палестинской группировкой ХАМАС, объявленной, кстати, в 2001 г. в Великобритании террористической организацией.

И, как если бы этого заявления было недостаточно для усугубления и без того печальной ситуации, 17 мая руководство ХАМАСа поблагодарило Корбина за поддержку, а также за то, что он осудил «продолжающуюся оккупацию и преступления оккупантов против нашего народа», подчеркнув, что заявление Корбина позицию, достойную всяческих пох вал и благодарностей».

Итак, у британцев теперь есть кандидат на пост премьер-министра, находящийся под следствием британского правительственного органа, уже прославившийся провозглашением ХАМАСа и «отражает передовую моральную и политическую «Хезболлы» своими друзьями и поддерживаемый ХАМАСом – печально известной организацией, признанной террористической тем самым правительством, которое Корбин теперь намерен возглавить. Вероятно, назвать это крайне неловкой ситуацией не будет преувеличением.

Корбин стал политическим лидером только в 2015 г., после внесения в устав изменений, позволивших большому количеству его крайне левых сторонников присоединиться к партии, оплатив членские взносы. До этого он провел 34 года в парламенте, будучи депутатом-«заднескамеечником» и оставаясь на задворках партийного истеблишмента. Большую часть своей энергии в это время он посвящал пропаганде революционного марксизма. На сегодняшний день Корбин остается идеологом в куда большей мере, чем опытным политиком. Если в результате политического хаоса в Британии он станет человеком, играющим важную роль на мировой арене, это, без сомнения, внесет идеологию поддержки террора в международные отношения.

Денис МАККЕЙН

Перевод с англ. А. Непомнящего

Зеркало нравственности

Не удивительно, что в Западной Европе усиливается ненависть к евреям

Почему так много внуков нацистов и нацистских соратников, которые принесли нам Холокост, вновь объявили войну евреям? Почему мы наблюдаем такой рост антисемитизма и иррационально опасного антисионизма в Западной Европе? Чтобы ответить на эти вопросы, сначала нужно разоблачить миф. Этот миф принадлежит французам, голландцам, норвежцам, швейцарцам, бельгийцам, австрийцам и многим другим западным европейцам, а именно, что Холокост был исключительно работой немецких нацистов, которым, возможно, помогали некоторые поляки, украинцы, коллаборационисты из Латвии, Литвы и Эстонии.

Ложь! Холокост был совершен европейцами: сочувствующими нацистам и коллаборационистами среди французов, голландцев, норвежцев, швейцарцев, бельгийцев, австрийцев и других европейцев, как западных, так и восточных. Если бы французское правительство не депортировало в лагеря смерти больше евреев, чем их просили немецкие оккупанты; если бы так много голландских и бельгийских граждан и правительственных чиновников не участвовали в облавах на евреев; если бы так много норвежцев не поддерживали предателей; если бы швейцарские правительственные чиновники и банкиры не эксплуатировали евреев; если бы Австрия не была более нацистской, чем сами нацисты, то в Холокосте было бы гораздо меньше жертв среди евреев.

В свете широкого соучастия Европы в уничтожении европейского еврейства широко распространенный антисемитизм и иррациональная ненависть к сионизму, которые недавно вспыхнули по всей Западной Европе в отношении Израиля, никого не должны удивлять.

«О, нет, – слышим мы от европейских апологетов. – Это не то. У нас нет ненависти к евреям. Мы ненавидим только их национальное государство. Более того, нацисты были правыми. Мы – левые, поэтому мы не можем быть антисемитами».

Чушь! Крайне левые имеют такую же глубокую и долгую историю антисемитизма, как и крайне правые. Линия, идущая от Вольтера к Карлу Марксу, Лаврентию Берия, Роберту Фориссону, к сегодняшним крайне левым израильтянам, такая же прямая, как линия от Вильгельма Марра, гонителей Альфреда Дрейфуса – к Гитлеру. Евреи Европы всегда были раздавлены между черным и красным – они жертвы экстремизма, будь то ультранационализм Хмельницкого или ультраантисемитизм Сталина.

«Однако некоторые из самых ярых антисионистов – евреи, такие, как Норман Финкельштейн, и даже такие израильтяне, как Гилад Ацмон. Они, разумеется, не могут быть антисемитами?» Почему нет? Гертруда Штейн и Алиса Токлас сотрудничали с гестапо. Крайне левый Ацмон, называющий себя «гордым евреем-самоненавистником», признал, что его идеи происходят от пресловутого антисемита. Он отрицает, что Холокост исторически доказан, полагает, что евреи вполне могли убивать христианских детей, чтобы использовать их кровь для выпекания пасхальной мацы, считает «рациональным» сжигать синагоги. Финкельштейн верит в международный еврейский заговор, в который входят Стивен Спилберг, Леон Урис, Эли Визель и Эндрю Ллойд Уэббер!

«Но Израиль делает плохие вещи палестинцам, – настаивают европейские апологеты, – а мы чувствительны к их бедственному положению».

Нет, нет! Где ваши демонстрации по поводу угнетенных тибетцев, грузин, сирийцев, армян, курдов или даже украинцев? Где ваши аналоги движения BDS против китайцев, россиян, кубинцев, турок или режима Асада? Только палестинцы, только Израиль! Почему? Это не потому, что палестинцы более угнетены, чем другие группы. А только потому, что их предполагаемыми угнетателями являются евреи и национальное государство евреев. Будут ли иметь место демонстрации и кампании BDS во имя палестинцев, если они будут угнетены Иорданией или Египтом?

Ой, подождите! Палестинцы были угнетены Египтом и Иорданией. Газа была тюрьмой под открытым небом между 1948 и 1967 гг., когда Египет был оккупирующим государством. И помните Черный сентябрь, когда Иордания убила больше палестинцев, чем Израиль за столетие? Я не помню ни демонстраций, ни кампаний BDS – просто потому, что их не было. Когда арабы оккупируют или убивают арабов, европейцам наплевать. Но когда Израиль открывает завод по производству газированной воды в Маале-Адумим, который, как признает даже палестинское руководство, останется частью Израиля при любой мирной сделке, ассоциация благотворительных организаций Oxfam расстается со Скарлетт Йоханссон из-за рекламы компании по производству содовой, в которой работают сотни палестинцев. Имейте в виду, что, по данным израильского юридического центра в Тель-Авиве, Oxfam предоставила «помощь и материальную поддержку» двум антиизраильским джихадистским группам. Лицемерие стольких крайне левых западноевропейцев было бы ошеломляющим, если бы оно не было таким предсказуемым, основанным на грязной истории отношения к евреям в Западной Европе.

Даже Англия, которая занимала правую позицию в войне против нацизма, имеет историю антисемитизма, восходящую к изгнанию евреев в 1290 г. и до известной Белой книги 1939 г., что помешало евреям Европы получить убежище от нацистов в британской подмандатной Палестине. И Ирландия, которая колебалась в войне против Гитлера, может похвастаться одними из самых злобных антиизраильских высказываний.

Простая реальность заключается в том, что невозможно понять нынешнюю западноевропейскую войну левых против национального государства еврейского народа без предварительного признания давней европейской войны против самого еврейского народа. Теодор Герцль понимал вездесущность и иррациональность европейского антисемитизма, что привело его к заключению, что единственное решение еврейского вопроса в Европе заключается в том, чтобы покинуть этот оплот ненависти к евреям и вернуться на свою первоначальную родину, которой является сейчас Государство Израиль. Ничто из этого не отрицает несовершенство Израиля или критику, которую он справедливо заслуживает за часть своей политики. Однако эти недостатки и заслуженная критика не могут дать даже щепотку объяснения, а тем более оправдать непропорциональную ненависть, направленную против единственного национального государства еврейского народа и непропорциональное молчание в отношении гораздо более серьезных несовершенств и заслуженной критики других наций и групп, в том числе палестинцев.

Нельзя также отрицать, что многие западноевропейцы и некоторые страны Центральной Европы отказались поддаться ненависти к евреям или их государству. Однако слишком многие западные европейцы столь же иррациональны в своей ненависти к Израилю, как и их предки – в своей ненависти к своим еврейским соседям.

Западная Европа, XXI век…

Как однажды удачно заметил писатель Амос Оз, стены Европы его бабушки и дедушки были покрыты граффити со словами: «Жиды, убирайтесь в Палестину». Теперь они говорят: «Жиды, вон из Палестины», подразумевая под этим Израиль. Кого эти западноевропейские фанатики думают одурачить? Только дураков, которые хотят быть одураченными в интересах отрицания того, что они демонстрируют новые варианты старых предубеждений своих бабушек и дедушек.

Любой объективный человек с открытым разумом, открытыми глазами и открытым сердцем может увидеть, что к национальному государству еврейского народа применяются двойные стандарты. Многие из тех, кто это делает, являются внуками тех, кто применял смертельный двойной стандарт к евреям Европы в 1930-е и 1940-е гг. Им должно быть стыдно смотреть в зеркало нравственности и признавать свой фанатизм.

Алан М. ДЕРШОВИЦ

Перевод с англ. Мириам Аргаман (translarium.info)

Автор – американский юрист и политический комментатор, профессор Гарвардской школы права, адвокат на многих нашумевших процессах. Лауреат премии им. Бегина «за систематическое отстаивание интересов Государства Израиль и противостояние попыткам делигитимации еврейского государства в СМИ и академических кругах стран Запада»

Трамп уполномочен заявить

Президент США Дональд Трамп представил программу реформы иммиграционной политики. Система приема иммигрантов, до сих пор базировавшаяся в основном на воссоединении семей, будет изменена так, чтобы отдать преимущество владеющим английским языком, образованным и имеющим предложение о работе. Она основана на балльной системе оценки способности иммигранта, его знаний и навыков, а также материального положения. Новая система призвана увеличить долю высококвалифицированных специалистов среди иммигрантов с нынешних 12 до 57%. Она также предусматривает сокращение «цепной иммиграции» (воссоединения семей), которая на сегодняшний день составляет две трети общего потока иммигрантов. Кроме того, предусмотрена отмена лотереи Green Card.

Никто никуда не переезжает

Премьер-министр Чехии Андрей Бабиш заявил, что, вопреки заявлению президента страны Милоша Земана, посольство его страны останется в Тель-Авиве. «Наше правительство уважает позицию ЕС и резолюции Совета Безопасности. Ни одно государство ЕС не готово перенести посольство, и Чехия не станет инициатором», – сообщил он. Глава правительства подчеркнул, что Израиль – давний и надежный союзник Чехии, но она «также входит в состав Евросоюза, и решения ООН необходимо соблюдать». МИД Палестинской автономии выразил Чехии благодарность.

Право голоса для убийцы

Выступая перед студентами Гарвардского университета, сенатор от Вермонта Берни Сандерс, претендующий на номинацию от Демпартии на президентские выборы, считает, что убийцы, насильники и террористы, отбывающие наказание в тюрьмах, должны иметь право голоса. В частности, он призвал разрешить голосовать исполнителю теракта на Бостонском марафоне Джохару Царнаеву.

Худший президент

По данным опроса, бывший президент США Барак Обама является худшим главой государства со времен Второй мировой войны. Треть респондентов (33%) оценили Обаму как наименее впечатляющего из 12 президентов, занимавших этот пост с 1945 г. Около четверти (28%) сказали, что таковым является Джордж Буш – младший. Лучшими же президентами с 1945 г. американцы назвали Рональда Рейгана (35%), Билла Клинтона (18%) и Джона Ф. Кеннеди (15%).

Поддержка слабеет

Большинство американцев все еще сочувствуют Израилю больше, чем палестинцам, но процент поддержки за минувший год упал с 64 до 59%. При этом показатель поддержки палестинцев не изменился и составляет 21%. Падение поддержки Израиля произошло как среди республиканцев (с 87 до 76%), так и среди сторонников Демократической партии (с 49 до 43%).

Смертельный трюк «фараона»

Президент ас-Сиси – наиболее произраильский египетский лидер, но у него есть немало врагов, а экономика Страны пирамид слаба

Абдель Фаттах ас-Сиси – заклятый враг ХАМАСа. Причина очевидна: ХАМАС – палестинское ответвление ненавистных ему «Братьев-мусульман». Это отношение подкреплялось открытой помощью хамасовцев режиму Мохаммеда Мурси. В 2012 г. египетские спецслужбы обвинили ХАМАС в убийстве 16 военнослужащих и освобождении из тюрем активистов «Братьев-мусульман» во время беспорядков 2011 г.

Президент, инкриминировавший режиму в Газе поддержку исламистов на Синае, безжалостно уничтожал туннели на границе сектора и блокировал КПП в Рафиахе. Его подход отражает мнение всей военной верхушки страны. Бывший глава военной разведки Египта генерал-майор Тамер Шихауи утверждал, что за «Братьями-мусульманами» стоит Иран, создававший в Египте «параллельные силовые структуры». По его словам, во время пребывания у власти Мурси в стране активно действовал Корпус стражей исламской революции, целью которого был подрыв египетской армии.

«Братья-мусульмане» – и, естественно, ХАМАС – отвечают ас-Сиси «взаимностью», и это не удивительно. Президент призывает к реформе и модернизации ислама; контролирует пятничные проповеди; распорядился о пересмотре школьных учебников, из которых теперь изъято прославление «мученичества», религиозное подстрекательство и даже восхваление исламских полководцев – завоевателя Магриба Укба ибн-Нафи и Салах ад-Дина. Он демонстративно отстаивает права коптов и стал первым президентом, посетившим христианскую мессу (в январе 2015 г.) и пожелавший процветания указанной общине.

Чудеса на Ниле

По меркам «холодного мира» Израиля с Египтом, нынешние двусторонние отношения переживают подлинную весну. Ас-Сиси открыто признает, что поддерживает постоянный контакт с Биньямином Нетаньяху, а британский еженедельник The Economist назвал его «наиболее произраильским египетским лидером».

«Чудеса на Ниле» начались практически сразу же после прихода ас-Сиси к власти. После начала операции в Газе в 2014 г. арабские СМИ, годами публиковавшие антисемитские карикатуры в стиле нацистского издания «Штюрмер», вдруг «обнаружили» неожиданную симпатию к «сионистскому образованию».

«Спасибо тебе, Нетаньяху, да ниспошлет нам Аллах больше таких, как ты, – тогда ХАМАС будет уничтожен», – заявил обозреватель крупнейшей в стране газеты «Аль-Ахрам» Азза Сами после начала операции.

Издание «Аль-Башаир» критиковало решение египетского министра обороны направить в Газу 500 т гуманитарной помощи: «Жители сектора живут гораздо лучше, чем египтяне. Египетские бедняки испытывают настоящие лишения, и эта помощь им нужнее. А Газе пусть Катар помогает».

Политолог Халед Абу-Тоаме заявил, что жители сектора Газа могут винить в своих страданиях только себя. А бывший египетский генерал Хамди Бакхит выразил надежду на то, что Израиль вновь займет Газу. «Это лучше, чем власть ХАМАСа», – сказал он. «Мы не должны забывать, что ХАМАС – ответвление террористической группировки „Братья-мусульмане“, – напомнила телеведущая Амани аль-Хаят.

Нынешний американский президент поддерживает своего египетского коллегу, в то время как прежний предпочитал «Братьев-мусульман»

Дальше – больше. В мае 2015 г. египетский суд постановил, что Израиль не следует именовать «террористическим государством», как того требовали неправительственные организации. В апреле того же года ведущий телеканала «Аль-Фараин» Тауфик Окаша призвал Нетаньяху… «довериться Аллаху» и разбомбить иранский реактор. «Иран прямо напротив тебя. Бушер прямо напротив тебя. Доверься Аллаху и разбомби его. Мы с тобой. Если твоим самолетам нужно топливо – мы тебе его дадим», – заявил Окаша. Нетаньяху, которого он еще недавно поносил, телеведущий назвал «другом Египта».

В ноябре 2015 г. Каир поддержал в ООН претензию Израиля на членство в Комитете по мирному использованию космического пространства (UNOOSA). Напомним: всего двумя годами ранее Мохаммед Мурси, обласканный Обамой и Евросоюзом, заявлял, что евреи – «потомки обезьян и свиней», и предлагал мусульманским странам объединиться против «сионистских преступников, которые пьют кровь палестинцев».

Впрочем, ас-Сиси нуждался в Израиле не меньше, чем Израиль нуждался в нем. На пике конфликта между ним и Бараком Обамой в СМИ появились сообщения, что Саудовская Аравия и Израиль объединенными усилиями стремятся снизить давление Вашингтона на Каир. Сюжет, еще совсем недавно сюрреалистический…

В июне 2015 г. Египет завершил строительство заполненного морской водой рва на границе с сектором Газа глубиной 20 м и шириной 10 м. Все строения в «зоне отчуждения», включая жилье, были снесены. За полтора года были ликвидированы почти 1500 туннелей, ведущих в Газу (вопрос о том, что мешало Израилю воспользоваться этим «ноу-хау», остается открытым).

Совсем недавно, в январе этого года, журналист CBS Скотт Пейли спросил ас-Сиси: «Можно ли охарактеризовать ваше сотрудничество с Израилем как самое тесное за всю историю?» «Это так, – ответил президент. – Мы широко сотрудничаем с израильтянами по целому ряду направлений».

Периодически главарей ХАМАСа вызывают «на ковер» в Каир, где они получают очередную порцию внушений по поводу антиизраильских провокаций. Более того, в Египте делают так, чтобы о публичной порке узнал весь мир. После обстрела Гуш-Дана этой зимой появились сообщения о том, что египетские эмиссары устроили взбучку главарям группировки. «Если ЦАХАЛ предпримет военную операцию, мы не будем ему мешать, даже если он решит свергнуть ваш режим и оккупировать Газу», – заявили они.

Ас-Сиси, несмотря на дежурную риторику о мирном процессе и палестинском государстве, раз за разом унижает Абу-Мазена. В 2015 г. он потребовал от «раиса» отказаться от подачи в Гаагский международный суд иска об уголовном преследовании израильских лидеров. Долгое время он вообще игнорировал главу Палестинской администрации и соблаговолил встретиться с ним только в ноябре 2018 г. в Шарм-аш-Шейхе, чтобы прочесть ему лекцию о главенствующей роли Египта в примирении палестинских фракций. Палестинские СМИ пишут, что ас-Сиси и саудовский кронпринц Мохаммед бин-Салман оказывают «беспрецедентное давление» на Рамаллу, заставляя Аббаса принять план Трампа.

Это вряд ли можно считать удивительным. Еще в ноябре 2014 г. ас-Сиси предложил создать палестинское государство на Синае на площади в 160 кв. км, в пять раз превышающей размер сектора Газы. Взамен, по его словам, Палестинская администрация должна перестать требовать от Израиля возвращения к границам 1967 г. Тогда же в интервью итальянской газете Corriere della Sera он выразил готовность послать военнослужащих в будущее палестинское государство, чтобы помочь сформировать там властные структуры. В январе 2015 г. ливанская «Аль-Ахбар» сообщала, что ас-Сиси предлагал Аббасу создать «столицу» в арабских кварталах и пригородах Восточного Иерусалима. Это, по сути дела, было версией плана кронпринца Мохаммеда, опубликованного впоследствии в газете The New York Times, где в качестве палестинской столицы предлагалась арабская деревня Абу-Дис.

Колосс на глиняных ногах?

Однако все это не означает, что Израилю нечего опасаться. Есть два момента, которые следует учитывать, когда речь заходит о Египте. Первый – его внутренняя нестабильность. Второй – гигантская и перенасыщенная суперсовременным оружием армия.

После «революции на площади Тахрир» Египет оказался на краю пропасти. Экономика была почти разрушена, социальные институты подорваны, валютные запасы истощены. Ас-Сиси удалось стабилизировать ситуацию благодаря экстренной помощи Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Кувейта. В 2014 г. эти страны выделили тонущему Египту 20 млрд долл. и с тех пор продолжают поддерживать ас-Сиси, видя в нем силу, способную остановить Иран, с одной стороны, и исламистов – с другой. Египет в благодарность отправил экспедиционный корпус в Йемен для борьбы с проиранскими повстанцами-хуситами и «подарил» саудовцам острова Тиран и Санафир в Акабском заливе.

Сегодня экономическое положение Египта лучше, чем в 2013–2014 гг., но все еще далеко от желаемого. Чтобы сократить государственные расходы и решить энергетические проблемы, правительство отменило топливные субсидии, на которые уходило до четверти бюджетных ассигнований. Результат оказался двояким. С одной стороны, эти меры стабилизировали экономику. Уже в 2015 г. агентство Moody's повысило прогноз по кредитным рейтингам Египта с «негативного» до «стабильного», а агентство Fitch Ratings – с «B-» до «B». В 2016 г. страна приступила к масштабной экономической реформе при поддержке МВФ и получила займы в размере 12 млрд долл.

Но, с другой стороны, рост цен на базисные товары привел к недовольству населения. К тому же в начале 2016 г. египетский фунт пострадал от девальвации, что ухудшило положение населения.

Заставляя своих граждан «потуже затянуть пояса», ас-Сиси реализует грандиозные проекты: строительство новой столицы, которая обойдется в 45 млрд долл. и должна «перещеголять» Дубай, и второго Суэцкого канала. Но то, что могут позволить себе ОАЭ с населением 3 млн человек и необъятными запасами нефти, вряд ли под силу нищей коррумпированной стране с почти 90-миллионым населением, 35–40% которого существуют на два доллара в день. Бремя может оказаться неподъемным, а амбиции слишком до-

рого стоить нынешнему «фараону». Единственной же альтернативой его правлению остаются все те же «Братья-мусульмане».

Второй момент: мощный военный арсенал Египта. Еще в 2006 г. бывший глава комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне Юваль Штайниц указывал на то, что египетские ВВС и по количественным, и по качественным показателям не уступают израильским. Сегодня эта страна располагает намного большим числом танков, артиллерии, зенитных батарей и военных кораблей, чем ЦАХАЛ, и это современное американское оружие, а не устаревшие советские модели. Против кого может быть использован такой арсенал?

В Израиле принято считать, что у Египта нет врагов, кроме еврейского государства. Но это не совсем так. У египтян традиционно весьма напряженные отношения с соседями – Ливией и Суданом.

С Хартумом Каир находится в латентном конфликте аж с 1899 г. «Яблоком раздора» является так называемый треугольник Халаиба – спорная пограничная территория площадью более 20 тыс. кв. км. В 1993–1994 гг. дело дошло до вооруженного столкновения, а в 1995-м Египет взял под контроль большую часть указанной территории. Судан обвиняет Египет в поддержке оппозиционных движений, а тот утверждает, что его соседи дают приют египетским исламистам. В 1990 г. Хосни Мубарак даже обвинял Хартум в намерении атаковать Асуанскую плотину, и, надо сказать, это не столь уж фантастично – ведь 90% населения Страны пирамид сосредоточено в дельте Нила, так что разрушение плотины будет означать физическое уничтожение Египта.

В 2018 г. конфликт вновь обострился, и Судан даже отозвал своего посла из Каира. При этом Хартум пользуется поддержкой турецкого президента Эрдогана, который ненавидит ас-Сиси. В ответ Египет направил своих военнослужащих на базу ОАЭ в Эритрее, рядом с Суданом. После «обмена любезностями» ситуация стабилизировалась, но недавнее падение Омара аль-Башира и приход к власти в Судане военных может иметь непредсказуемые последствия.

Что касается Ливии, то двусторонние отношения пережили острый кризис во время правления Муаммара Каддафи, и в 1977 г. дело дошло до боевых действий. Сегодня эта страна не представляет угрозы, но ее будущее непредсказуемо. Победа здесь исламистов способна привести к созданию «халифата», с которым египтянам придется неизбежно иметь дело.

Наконец, следует упомянуть тлеющий конфликт между Египтом и Эфиопией вокруг ГЭС, возводимой Аддис-Абебой на Ниле. Проект этот необычайно выгоден Эфиопии и смертельно опасен для ее северного соседа, поскольку лишит его воды. Стороны пытаются найти приемлемое решение, но пока переговоры пробуксовывают. В прошлом египетские лидеры грозились разбомбить плотину. Сегодня этот вариант публично не обсуждается, но то, что подобные планы разрабатываются и существуют, очевидно.

«На Ближнем Востоке слабому нет места», – сказал однажды Нетаньяху. Можно не сомневается, что ас-Сиси хорошо знаком с этой формулой выживания.

На сегодняшний момент нет никаких оснований полагать, что президент Египта хочет войны с Израилем. Вопрос в том, насколько устойчиво его правление. Никто не может быть уверен в том, что завтра в этой стране вновь не придут к власти исламисты. И это – страшный сон еврейского государства…

Александр МАЙСТРОВОЙ

Историческое мошенничество

Что от нас скрывают о рабстве и не только о нем

Вечно извиняющийся за свою историю Запад преподнес очередные примеры собственного комплекса неполноценности и готовности замаливать как реальные, так и выдуманные грехи. После выхода на экраны мгновенно ставшего сверхпопулярным голливудского сериала «Чернобыль» британская сценаристка Карла Мари Свит посетовала на то, что создатели телепроекта не ввели в сюжет чернокожего персонажа. «Посмотрела два эпизода „Чернобыля“, очень хорошо! Только есть одна мысль... Я понимаю, что все персонажи в реальной жизни были белыми, но они также говорили с украинским акцентом. А здесь актеры с акцентами со всей Великобритании. Так если они не следуют достоверности в этом, почему не ввести в сериал темнокожих людей?» – написала она в Twitter. Она добавила, что в стране так много прекрасных темнокожих актеров, и заметила: «Я просто разочарована тем, что очередное популярное шоу с огромным актерским составом делает вид, как будто их не существует».

А в Сан-Франциско, в средней школе им. Джорджа Вашингтона, решают судьбу «неполиткорректных» фресок «Жизнь Вашингтона». Речь идет о 13 панелях, изображающих разные знаковые эпизоды из жизни Джорджа Вашингтона, которые были созданы в 1936 г. российско-американским художником Виктором Арнаутовым. На одной из них изображены работающие рабы, а на другой – труп коренного американца у ног солдат. Некоторые местные жители заявили, что не следует заставлять учащихся смотреть на неприятные образы. Рабочая группа школьного округа с участием представителей общин решила, что некоторые изображения являются оскорбительными и «травмируют студентов и членов сообщества». Так что предложено фрески закрасить.

Историк Фергус М. Бордеич написал в The Wall Street Journal: «Существует глубоко неправильная привычка экстраполировать сегодняшние нормы, ценности, идеалы в обратном направлении, чтобы наши предки неизбежно терпели неудачу. Это выдает очень тревожную нетерпимость к искусству, к неоднозначности искусства и к устремлениям искусства».

Нашлись защитники фресок и среди учеников школы. «Это не совсем расизм, – написал в Сети 17-летний Амвиндер Чаухан. – Это показывает реальную историю Джорджа Вашингтона. Когда он впервые приехал сюда и колонизировал Америку, коренных американцев убивали, чтобы у нас было больше земель, а у него – рабов на его ферме». Другой учащийся, 16-летний Павел Преемышев, полагает, что на фреске изображен Вашингтон таким, каким он был на самом деле.

Ниже мы публикуем мнение о подобном «расизме наоборот» известного американского экономиста Томаса Соуэлла. Он преподавал экономику во многих американских университетах, был членом ученого совета Центра перспективных психологических исследований в Стэнфордском университете. Соуэлл удостоен Национальной гуманитарной медали и Приза Брэдли за интеллектуальные достижения. Он автор более чем 30 книг и ведет колонки в таких известных изданиях, как Forbes Magazine и The Wall Street Journal.

Как-то раз, много лет назад, я был немало удивлен, получив письмо от своей давней знакомой, возмущенной тем, что, как ей рассказали, я будто бы отказываюсь принимать у себя в офисе гостей из Африки. На самом деле в то время я был настолько погружен в работу, что вообще согласился встретиться в стэндфордском кампусе лишь с одним человеком (к слову, как раз из Африки): он просто зашел ко мне именно в тот момент, когда у меня возникла небольшая передышка в работе.

Я заметил своей знакомой, что точно так же меня могли обвинить и в нежелании заниматься парашютным спортом вместе с чернокожими, что формально было бы абсолютной правдой, поскольку по доброй воле я вообще предпочел бы не прыгать с парашютом – ни с черными, ни с белыми, ни с азиатами, ни с кем-либо еще.

К сожалению, образ мышления, аналогичный тому, что породил обо мне это мимолетное и нелепое заблуждение, повлек за собой и гораздо более обширные, системные, продолжительные, а главное – куда более вредные искажения в отношении Соединенных Штатов Америки.

Классическим примером тому является рабство. Знакомство с историей рабства на протяжении веков в различных странах мира трагично и болезненно. Но не только из-за сопереживания рабам, обращение с которыми было ужасным, а вследствие осознания того, что это явление говорит обо всем человеческом роде в целом. Ведь как рабами, так и поработителями становились представители всех рас, религий и национальностей. А потому, если история рабства и учит нас чему-либо, то прежде всего тому, что людям ни в коем случае нельзя доверять неограниченную власть над другими людьми – вне зависимости от того, какого цвета у них кожа или какого вероисповедания они придерживаются. Этот ясный посыл мы прочитываем как на окровавленных страницах истории древних деспотий, так и в кровоточащих хрониках современного тоталитаризма.

Увы, но это вовсе не то, чему учат сегодня в наших школах и колледжах, что транслируют по телевидению и о чем снимают кино. Мысль, настойчиво стучащаяся в наши дома раз за разом, состоит в том, что белые люди порабощали черных людей. Это столь же верно, как и то, что я не занимаюсь парашютным спортом с черными, и это столь же ложно. Точно так же, как европейцы порабощали африканцев, североафриканцы (то есть мусульмане Северной Африки. – *Прим. перев.*) обращали в рабов европейцев. При этом европейских рабов в Северной Африке было больше, чем африканцев, ставших рабами в Соединенных Штатах или в тех 13 колониях, из которых они были в итоге созданы. Обращение же с белыми рабами на галерах было даже хуже, чем с черными рабами на хлопковых полях. Но ни фильма, ни телевизионной драмы об этом, сравнимых с культовой экранизацией романа Алекса Хейли «Корни», вам увидеть не удастся, а наши школы и колледжи отнюдь не вбивают это в головы своих учеников.

Бесчеловечность людей по отношению к другим людям – это явление отнюдь не новое и уж точно не связанное лишь с одним конкретным местом. Нет смысла скрывать эти позорные страницы истории, ведь из них мы способны извлечь для себя важные уроки. Но точно так же нет необходимости и искажать их, выдавая грехи всего рода человеческого во всем мире за особые дефекты именно «нашего общества» или грехи конкретной расы.

Если американское общество или даже вся западная цивилизация в целом и отличаются от других обществ и цивилизаций, то именно тем, что они в конечном итоге как раз восстали против рабства и искоренили его. В то время как другие общества во всем остальном мире все еще поддерживали рабство и даже сопротивлялись (порой оказывая и вооруженное сопротивление) давлению Запада, стремившегося с ним покончить.

Лишь благодаря тому, что Запад в эпоху своей империалистической экспансии обладал большей, чем кто-либо другой, огневой мощью, во многих обществах и был положен конец рабству. Тем не менее сегодня находятся американцы, отправляющиеся извиняться за рабство в Африку – на тот самый континент, где рабство до сих пор не полностью искоренено.

И дело тут не просто в селективной подаче исторических фактов, искажающей до неузнаваемости историю рабства. Те, кто роются в истории, отыскивая там все, что способно подорвать американское общество и западную цивилизацию в целом, очень мало интересуются Батаанским маршем смерти, зверствами Османской империи или подобными жестокостями в других местах и в другое время. Те, кто закапываются в историю в поисках грехов Запада, ищут отнюдь не истину, а возможность оскорбить свое собственное общество или же отыскать обиду, которую можно обналичить сегодня за счет людей, даже не родившихся в те времена, когда совершались все эти грехи прошлого.

Древняя фраза гласит: «Довольно для каждого дня своей заботы» (Матф. 6:34). Похоже, однако, что эту простую и разумную мысль большинство наших нынешних воспитателей поколения, интеллектуалов в университетах и представителей СМИ принять совершенно не готовы. Напротив, искажая прошлое, они упорно заняты отравлением настоящего.

Томас СОУЭЛЛ

Перевод с англ. А. Непомнящего

Смирение, свобода и дорога в рабство

Мнение Фридриха Хайека об опасности социализма верно и через 75 лет

Недавние выборы в Европарламент продемонстрировали значительный рост популярности в ФРГ, Франции и ряде скандинавских стран «зеленых» партий, оттягивающих голоса у социал-демократов и социалистов. Под воздействием мощного медийного давления (см. «ЕП», 2019, № 6) многие не очень хорошо знакомые с историей избиратели вновь повторяют ошибки предыдущих поколений, которые также считали, что лидеры, за которых они голосуют, уж точно знают, как сделать всех богатыми и счастливыми. Даже если этого и планируется достигать путем все более массивного государственного регулирования. Именно поэтому и в наши дни как никогда актуален давний вывод блестящего экономиста: процветание возможно лишь в условиях свободы и без самонадеянных попыток чиновников и политиков управлять экономикой.

Этот экономист – нобелевский лауреат Фридрих Хайек, один из ведущих критиков коллективизма, который, как он полагал, может существовать только при поддержке государства. В результате неполноты информации централизованно управляемая экономика принципиально неработоспособна или по крайней мере значительно уступает рыночной. Еще в 1920-е гг. Хайек заметил, что в обществе, основанном на разделении труда, происходит и разделение информации, поэтому отдельный плановик не в состоянии точно описать в целом плановую экономику. Чтобы дать плановику полномочия, которые обеспечили бы необходимый для центрального планирования объем познаний, централизованная власть вынуждена оказывать существенное влияние на общественную жизнь, двигаясь к тоталитаризму.

В своей книге «Дорога к рабству» Хайек, в отличие от социалистически настроенной интеллигенции, утверждал, что национал-социализм в Германии и фашизм в Италии являются не реакционной формой капитализма, а более развитым социализмом. Причины варварства и насилия тоталитарных режимов того времени в Германии, Италии и СССР, по мнению Хайека, не в особой агрессивности населения этих стран, а в осуществлении социалистического учения плановой экономики, которая неизбежно ведет к угнетению и подавлению. «Спор о рыночном порядке и социализме есть спор о выживании – ни больше ни меньше. Следование социалистической морали привело бы к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы оставшегося», – писал Хайек. Позже он добавил, что даже вмешательство государства, не ставящего рыночную экономику под вопрос, в перспективе ведет к устранению свободы.

Как известно, накануне выборов политики обожают хвастаться своими грандиозными экономическими замыслами, даже больше чем обычно. Один обещает связать страну суперскоростными поездами, «как в Японии», второй убеждает нас в том, что превратит Галилею в «столицу высоких технологий», третий намерен создать госструктуру, диктующую рынку недвижимости, какие квартиры и где следует строить, а заодно – и по какой цене их продавать. В такие дни особенно важно помнить о том, чему учил нас лауреат Нобелевской премии экономист Фридрих Хайек, родившийся 120 лет назад. Этот один из самых выдающихся мыслителей австрийской школы национальной экономики занимался чисто экономическими исследованиями, однако получил известность прежде всего благодаря своим взглядам в социальной сфере, завещав нам (в первую очередь экономистам и политикам) уметь смирять свою гордыню.

Во времена Хайека в экономической сфере резко усилилось влияние математики – экономисты стали активно использовать математические модели для описания рынка. Эта тенденция в значительной мере повлияла на распространение веры в то, что экономика – это своего рода машина, поведение которой может быть спрогнозировано, а значит, поддается управлению.

Своего апогея эта вера достигла благодаря стремительному взлету популярности идей соперника и друга Хайека, экономиста Джона Мейнарда Кейнса. В знаменитой книге «Общая теория занятости, процентная ставка и деньги» Кейнс рекомендовал правительствам резко увеличивать бюджетные расходы во время рецессии, пусть даже за счет увеличения дефицита бюджета. Рекомендации Кейнса были с энтузиазмом встречены политиками. Еще бы, кто же не хочет заполучить больше власти?

Самопроизвольный порядок

Другой тенденцией, распространившейся среди экономистов к концу XX в., стала популярность социалистической экономики, которую усердно развивали экономисты-социалисты, полагавшие, что правительства могут (и должны) управлять экономикой. Напротив, конкуренция, важнейший аспект любой свободной капиталистической экономики, стала восприниматься в качестве неэффективного инструмента. Ну, зачем, скажите на милость, десятку производителей обуви бороться за прибыль, если можно построить один государственный завод по производству всей обуви для всех граждан? Государство создаст завод, а бюрократы с помощью экономических моделей спрогнозируют потребности населения в обуви и соответствующие производственные квоты. Иными словами, если экономика – это просто машина, то какой бы сложной она ни была, необходимо лишь разобраться в том, как она работает, после чего можно будет ею управлять. Бюрократы станут собирать всю необходимую информацию, передавать ее экономистам, которые будут анализировать данные и консультировать политиков, концентрирующих в своих руках достаточно власти для осуществления принятых планов.

Хайек резко возражал против подобного подхода, предостерегая от обманчивого высокомерия. В своей нобелевской речи «Претенциозность знания», а затем в своей книге «Пагубная самонадеянность», опубликованной в 1988 г., Хайек описал экономику не как машину, а как глобальную и разветвленную сеть экономической деятельности индивидуумов.

Фридрих Хайек

В каждый момент времени миллионы людей осуществляют бесчисленное количество взаимодействий между собой: они продают и покупают, нанимают и увольняют, создают новые вещи и разрушают старые, передают информацию, думают, принимают решения или меняют свое мнение. Вся эта деятельность и есть экономика, или, говоря словами философа Адама Фергюсона, «результат человеческой деятельности, а не человеческого планирования».

С точки зрения Хайека, экономика является результатом «самопроизвольного порядка» – сложной и динамичной сети, содержащей огромное количество информации, распределенной среди миллионов участвующих в экономике индивидуумов, каждый из которых обладает лишь небольшим количеством личной информации, потребностей и желаний. Ни один бюрократ, экономист или даже суперкомпьютер не смог бы, вероятно, собрать и обработать всю эту информацию, и уж точно не в реальном времени.

Таким образом, утверждал Хайек, экономику невозможно регулировать сверху, и уж тем более нельзя ею сверху управлять. История доказала его правоту. Экономические режимы, оказавшиеся в коммунистических руках, неизбежно рушились: правительства плодили колоссальные полчища бюрократов, раз за разом терпевших неудачу, а в магазинах рано или поздно переставало хватать продуктов, пользующихся спросом, зато в избытке оказывалось множество никому не нужных вещей. В один год вы не могли найти (если, конечно, не были близки к коммунистической кормушке) ни одной пары носков, зато уже на следующий год полки магазинов ломились от этих изделий трикотажной промышленности, никому не нужных в таком количестве.

Дорога в рабство

Хайек, однако, адресовал свои предостережения не только социалистическим правительствам, стремящимся национализировать экономику и заменить свободный рынок централизованным планированием, но и капиталистическим странам, где политики хотели «всего лишь подкорректировать провалы рынка» или решить другие проблемы с помощью вмешательства в экономику. Всем им Хайек посвятил, вероятно, самую известную из своих книг «Дорога к рабству», опубликованную в 1944 г., в самый разгар Второй мировой войны. Это была «тотальная война», требовавшая перехода на военную экономику: централизованного государственного управления промышленностью и сельским хозяйством, а нередко и контроля над частным потреблением. Правительства воюющих стран мобилизовали (другими словами, национализировали) экономику для военных нужд, сделав это, надо сказать, с большим успехом, еще более поощрявшим к концу войны парадигму централизации.

В «Дороге к рабству» Хайек убеждал все эти правительства не идти по опасному, пусть и политически заманчивому пути, близкому к социалистической экономике. Централизованное управление требует контроля над экономической жизнью граждан, а экономический контроль требует экономического принуждения, поскольку иного выбора, кроме как заставить население выполнять планы правительства, нет: по доброй воле свободный рынок не станет подчиняться централизованному планированию. Для принуждения же необходимо применять силу, а для ее применения государству понадобятся всё новые полномочия и инструменты. Медленно и неумолимо этот процесс рано или поздно приведет к тоталитарному полицейскому государству без индивидуальных свобод, без политической оппозиции, без свободных и критически настроенных СМИ. И все это, разумеется, во имя благих намерений, ради общественного блага. Так даже самые честные и талантливые лидеры, вынужденные все больше расширять свои полномочия, в конце концов станут диктаторами.

Именно сегодня нам стоит хорошо усвоить урок, который Фридрих Хайек пытался преподать более 70 лет назад: процветание возможно лишь благодаря свободе, а еще смирению – отказу от самонадеянных попыток управлять экономикой, этим огромным, сложным и крайне деликатным полем деятельности людей. Ее невозможно, да и не нужно планировать, как не должно и не может государство указывать своим гражданам, что им делать. Свободная экономика вовсе не хаотична и не лишена смысла, вот только планирует ее не государство, а каждый индивидуум. Смирение ведет к свободе, а свобода – к процветанию.

Омер ГРИГ

Перевод с пнгл. А. Непомнящего

Страна шептунов и крикунов

Жители Германии не верят в свободу слова

Недавно Институт демоскопии в Алленсбахе сообщил о результатах исследования, посвященного реальному воплощению в жизнь ст. 5 Основного закона ФРГ («Свобода выражения мнений»). В начале мая сотрудники института пообщались с 1283 респондентами в возрасте старше 16 лет, попросив их ответить на вопрос: «Можете ли вы сказать, что имеете возможность свободно выражать свое мнение на публике, или вам приходится быть осторожным, касаясь некоторых тем?» Тот же вопрос был задан о выражении мнения в кругу друзей.

Результаты опроса шокируют, поскольку показывают, насколько далеко зашел процесс выхолащивания Основного закона. Лишь каждый шестой опрошенный (18%) заявил, что может свободно выражать свое мнение публично или в Интернете. К числу распространенных «запретных» тем относятся беженцы и ислам. Что касается последней, то тут показателен следующий пример. В мае по случаю празднования 70-й годовщины принятия Конституции ФРГ телеканал MDR задал 15 267 жителям страны вопрос: «Является ли ислам частью Германии?» Лишь 4,66% ответили положительно. Естественно, информация об опросе не попала в новостные заголовки, не сопровождалась какими-либо политическими комментариями и найти ее можно лишь на странице MDR в Youtube.

Что поразительно: только 59% респондентов полагают, что могут свободно выражать свое мнение в общении с друзьями. Иными словами, 41% участников опроса не решается откровенно беседовать на определенные политические темы даже с близкими людьми! Какое еще нужно доказательство того, что некоторые политические тенденции последних лет (в частности, связанные с иммиграционным кризисом) не только поляризовали страну, но и разделили друзей и даже семьи?

У 41% участников опроса вызывает неприятие преувеличенная политкорректность. А две трети опрошенных чувствуют, что они ограничены политкорректными языковыми требованиями. Например, необходимостью, говоря об иностранцах, использовать громоздкий эвфемизм «лица с миграционным фоном». Попытки политкорректно переписать литературные произведения (например, переименовать негритянского короля из «Пеппи Длинныйчулок» Астрид Линдгрен в короля Южного моря) вызывают неприятие у 75% респондентов. Подавляющее большинство населения не заинтересовано в манипулировании привычными языковыми нормами с целью гендерной нейтрализации. Для соблюдения насаждаемых феминистками новых официальных правил им требуется делать усилия над собой.

Очень тревожно, что на восьмом десятке лет существования Основного закона ФРГ все чаще под угрозой оказывается реализация одной из ее важнейших статей, которая гласит: «Каждый человек имеет право свободно выражать и распространять свое мнение в устной, письменной или графической форме и свободно получать информацию из общедоступных источников. Свобода печати и свобода репортажей по радио и в кино должны быть гарантированы. Цензура не допускается».

JOHN MACDOUGALL, AFP

«Аборигены» германского медийного рынка позволяют себе лишь ту критику, которая не идет вразрез с «генеральной линией»

Такова теория, но практика далека от нее. Нынче в Германии уже не приходится говорить о свободе выражения мнений и отсутствии цензуры. Да, нынешняя ФРГ – совсем не Северная Корея и даже не Россия, но живущие здесь люди хорошо чувствуют, куда ветер дует, а потому в голове у них – ножницы самоцензуры. Они практикуют то, что основательница Института демоскопии в Алленсбахе Элизабет Ноэль-Нойман в свое время назвала «спиралью молчания». И становятся теми, о ком жители ГДР прежде говорили: «Мы стали народом шептунов». А ведь история СССР и ГДР, да и более знакомая жителям Западной Германии антиутопия Оруэлла «1984» должны были научить политиков тому, что страх наказания или даже порицания за «мыслепреступления» неминуемо приводит к развитию «двоемыслия», когда люди видят одно, а вынуждены говорить иное, используя «новояз». И горе тому, кто рискнет нарушить правила игры: обвинения в фашизме, расизме, сексизме и прочих смертных грехах ему гарантированы. Не поможет ни Конституция, ни презумпция невиновности, ни былые заслуги.

Многие параллели между темной оруэлловской дистопией и настоящим очевидны. Значительная доля вины за это лежит на СМИ. Вероятно, они виновны даже больше, чем политики, поскольку это не СМИ подвергаются цензуре, а они сами стали цензурой, стремятся отстаивать каноны, монополизировать мораль и насаждать культурный марксизм. В социалистическом обществе СМИ клеймили тех, кто забывал о «классовом подходе», во многом по принуждению. Ныне в Германии это чаще всего происходит добровольно.

А вот «крикунам», в отличие от «шептунов», все сходит с рук.

Вероятно, многим памятна шумная история, произошедшая 26 августа прошлого года в Хемнице, где, по словам Ангелы Меркель и ее пресс-секретаря Штеффена Зайберта, правые радикалы устроили «охоту за людьми», внешний вид которых выдавал их иммигрантское происхождение. В свое время «ЕП» подробно писала об этой истории и о том, что ее комментирование стоило кресла тогдашнему президенту Федерального ведомства по защите Конституции Ханса-Георга Маассена, который косвенно обвинил канцлера в голословных заявлениях. Уже тогда многим была очевидна правота Маассена. Нынче же правительству пришлось признать это, отвечая на парламентский запрос партии «Альтернатива для Германии».

Хотя не соврать не удалось, даже раскрывая подобный секрет Полишинеля. В ответе говорится, что высказывания канцлера и «политическая оценка со стороны правительства» базировались лишь на сообщениях прессы, иных источников информации у Ведомства федерального канцлера не было. Между тем, и «ЕП» об этом сообщала, местные СМИ с самого начала отрицали какую бы то ни было «охоту за людьми». Главный редактор лейпцигской газеты Freie Presse даже выступил со специальным заявлением по этому поводу. Но правительство, и глазом не моргнув, заявляет в своем ответе: «Региональная и межрегиональная пресса впоследствии сообщила о том, что лица с миграционным фоном подверглись преследованию со стороны лиц, отделившихся от колонны правых демонстрантов. В отношении лиц, внешность которых позволяла заключить об их иммигрантском происхождении, было совершено насилие… 26 августа 2018 г. в 20.56 платформа „Antifa Zeckenbiss“ выложила в Twitter 19-секундное видео под заголовком „Охота на людей в Хемнице: нацистские хулиганы сегодня способны на всё“». Происхождение этого манипулятивного видео давно известно, как и то, что левоэкстремистская организация, находящаяся под наблюдением Федерального ведомства по защите Конституции, выложила его в Интернет с целью провокации, на которую и поддалась канцлер. Тем не менее правительство и дальше продолжает ссылаться на этот «источник информации», не желая признавать собственную ошибку.

И что еще печальнее: нет никаких оснований надеяться на то, что при новых персоналиях во власти ситуация изменится. Так, после того как накануне выборов в Европарламент 70 известных блогеров Youtube записали ролики с призывами не голосовать ни за какие партии, кроме «зеленых», новый председатель ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр призвала подумать о возможности ограничения подобного высказывания мнений, написав: «Что творилось бы в стране, если бы за два дня до выборов 70 редакторов газет заявили в совместном обращении: пожалуйста, не голосуйте за ХДС и СДПГ (в отношении AfD они это делают ежедневно. – *М. Г.*). Это была бы четкая манипуляция мнениями накануне выборов, и она бы вызвала бурные дебаты. В связи с этим возникает вопрос: каковы в данном случае правила из аналоговой области и какие правила применимы к области дигитальной. Это фундаментальный вопрос, который следует в ближайшем будущем обсудить не только в ХДС, но и в рамках более глобальной медиа-политической и теоретико-демократической дискуссии».

Марат ГОРОВИЦ

Далее везде?

На выборах в Европарламент в ряде избирательных округов Дуйсбурга первое место заняла партия мусульманских мигрантов BIG. Ее члены имеют контакты с салафистами и функционерами партии турецкого президента Эрдогана, они неоднократно привлекали к себе внимание антиизраильскими заявлениями и действиями. Критики иммиграционной политики правительства видят в этом подтверждение своей правоты: надежды партий на появление у них новых избирателей за счет быстрой интеграции мусульманских иммигрантских масс вряд ли оправдаются.

Бундестаг защитил «Хезболлу»

Парламент ФРГ не поддержал законопроект о запрете деятельности на территории Германии ливанской партии «Хезболла», внесенный фракцией партии «Альтернатива для Германии». В 2013 г., после того как была доказана причастность шиитской группировки к теракту против израильских туристов в болгарском Бургасе, ЕС признал ее военное крыло террористической организацией. Из всех европейских стран только Великобритания и Нидерланды признали террористической организацией «Хезболлу» в целом без разделения на военное и политическое крыло. В ФРГ же ее «политическая» часть и связанные с ней «благотворительные фонды» могут свободно собирать пожертвования и вести антиизраильскую и проиранскую агитацию. Против инициативы AfD проголосовали все остальные фракции Бундестага – от «левых», назвавших деятельность ливанских террористов «легитимным сопротивлением», и «зеленых», призывающих к диалогу с «Хезболлой», до христианских демократов, утверждающих, что решение должно быть принято структурами ЕС.

Холокост как средство от депрессии

Архив города Штральзунд обвинил германского историка и блогера Мари Софи Хингст в том, что она выдумала погибших в Холокосте предков и пыталась ввести в заблуждение мемориал «Яд ва-Шем». Как сообщил журнал «Шпигель», блогер отослала в Израиль выдуманный список из 22 жертв нацистского геноцида, в котором были перечислены вымышленные имена, в то время как среди ее реальных родственников жертв Холокоста не было, да и она сама не имеет никакого отношения к еврейству, хотя в своем блоге с 240 тыс. подписчиков, который начала вести в 2013 г. во время стажировки в Дублине, неоднократно описывала своих еврейских родственников, якобы погибших в годы Холокоста. В 2017 г. она даже стала «блогером года». Хингст часто приглашали вести дискуссии, связанные с еврейской тематикой, она сотрудничала со многими организациями, неоднократно выступала от лица потомков жертв Холокоста. Объясняя происшедшее, блогер заявила, что, выдумывая свои истории, пыталась спастись от охвативших ее депрессии и одиночества.

Идет-гудет «зеленый» шум

Принцип Шапокляк как рецепт успеха в германской политике

Германские «зеленые» нынче находятся на пике своей популярности. По данным некоторых опросов они с рейтингом 27% даже являются самой популярной партией в стране, обгоняя ХДС/ХСС (24%), не говоря уже о скукожившихся до 11% социал-демократах, которых обошла даже «Альтернатива для Германии» (13%). На состоявшихся 26 мая выборах в Европарламент «зеленые» впервые в своей истории получили более 20% голосов, а накануне выборов 76% участников проведенного в стране социологического опроса согласились с тем, что тема борьбы с климатическими изменениями будет долгое время оставаться определяющей в германском политическом дискурсе.

Германские СМИ вовсю трубят о всемирном триумфе «зеленой» политики, скромно умалчивая о том, что на самом деле этот феномен ограничен лишь горсткой стран Северной Европы и Швейцарией, но даже там – лишь достаточно обеспеченной частью населения. В реальности же «триумф», о котором твердят масс-медиа, состоит в том, что «зеленым» удалось увеличить свое представительство в Европарламенте с 7,7 до 10,8%. При этом в Швеции, Испании и Австрии «зеленые» потеряли часть голосов избирателей, в Хорватии, Словении, Венгрии и Эстонии лишились своего былого представительства в этом органе, да и в целом в 12 из 28 стран – членов ЕС «зеленым» вообще не удалось попасть в Европарламент. И даже в тех странах, где на этих выборах «зеленые» показали неплохой результат, их идеи вовсе не являются мейнстримными. Там у людей другие проблемы. Показательным в этом плане является один из наиболее известных лозунгов французских «желтых жилетов»: «Правительство твердит о конце света, нас же заботит, как дожить до конца месяца».

Тем не менее в ФРГ все взгляды устремлены на «зеленых», их политические конкуренты всерьез обсуждают необходимость включения в свои программы «зеленых» тем, и ни одно ток-шоу с участием «зеленых» не обходится без вопроса о том, кого они намерены выдвинуть кандидатом в канцлеры на следующих выборах, которые, учитывая нынешнее состояние СДПГ и «большой» коалиции, могут быть объявлены в любой момент. «Зеленые» от ответа на этот вопрос всячески уклоняются, и это не просто кокетство: они прекрасно знают, что, получив реальную власть, будут либо вынуждены признаться в том, что все их предвыборные лозунги были пустой болтовней, либо очень скоро окажутся сметены электоральным недовольством.

Провидец Успенский

Сам того не подозревая, технологию привлечения избирателей «зелеными» еще полвека назад пояснил советский детский писатель Эдуард Успенский в своей знаменитой книге «Чебурашка и Крокодил Гена». Прошу прощения у читателей за длинную цитату, но уж больно соответствует нынешним реалиям.

«Вдруг входная дверь тихонечко заскрипела, и в комнату проскользнула маленькая юркая старушка… Старушка уселась на стул с табличкой „Для посетителей“ и спросила:

– Кто из вас будет крокодил?

– Я, – ответил Гена, поправляя галстук.

– Это хорошо, – сказала старушка и задумалась.

Tobias SCHWARZ, AFP

В германских СМИ Роберта Хабека уже называют будущим канцлером

– Что хорошо? – спросил Гена.

– Хорошо, что вы зеленый и плоский.

– А почему это хорошо, что я зеленый и плоский?

– Потому, что если вы ляжете на газон, то вас не будет видно.

– А зачем я должен лежать на газоне? – снова спросил крокодил.

– Об этом вы узнаете потом.

– А кто вы такая, – наконец вмешалась Галя, – и чем вы занимаетесь?

– Меня зовут Шапокляк, – ответила старуха. – Я собираю злы.

– Не злы, а злые дела, – поправила ее Галя, – но только зачем?

– Как – зачем? Я хочу прославиться.

– Так не лучше ли делать добрые дела? – вмешался Крокодил Гена.

– Нет, – ответила старуха, – добрыми делами не прославишься. Я делаю пять зол в день. Мне нужны помощники.

– А что вы делаете?

– Много чего, – сказала старуха. – Стреляю из рогатки по голубям. Обливаю прохожих из окна водой. И всегда-всегда перехожу улицу в неположенном месте.

– Всё это хорошо! – воскликнул Крокодил. – Но почему я должен лежать на газоне?

– Очень просто, – объяснила Шапокляк. – Вы ложитесь на газон, и, так как вы зеленый, вас никто не видит. Мы привязываем на веревочку кошелек и бросаем его на мостовую. Когда прохожий нагибается за ним, вы выдергиваете кошелек у него из-под носа. Здорово я придумала?»

Идея Шапокляк Гену и его друзей не воодушевила, а вот «зеленым» пока удается, используя тот же самый «кошелек на веревочке», вводить в заблуждение миллионы избирателей, не привыкших особенно анализировать последствия выполнения тех или иных политических обещаний, пока не ощутят эти последствия в своем кошельке. Безусловно, среди поклонников «зеленых» немало и идейных, готовых чем-то пожертвовать ради «защиты климата». Но легко жертвовать, когда отдаешь не последнее. А потому, как утверждает руководитель социологического института Forsa Манфред Гюльнер, среди избирателей «зеленых» преобладают люди далеко не бедные, зачастую имеющие высшее образование и доходную профессию, нередко состоящие на госслужбе. А вот жителей Восточной Германии, лиц со средним образованием, рабочих и низкооплачиваемых работников среди них очень мало.

Скажи мне, кто твой друг…

Однако «зеленых» это не останавливает. Год за годом они, используя любой доступный инструментарий, стараются внушить согражданам, что те проблемы, которые они поднимают, – самые важные и животрепещущие. Внимательные наблюдатели давно подметили этот феномен. Почти четверть века назад, в 1995 г., журналист Роланд Тихы в своей книге «Куда движется наша республика?» написал: «Что еще более важно, „зеленым“ неоднократно удавалось добиваться успеха в овладении политическими темами и играть ведущую роль в общественных дебатах. Однако это могло произойти только потому, что у них было и остается значительное число союзников в СМИ, и потому, что ряды их естественных оппонентов, т. е. ХДС, уже внутренне разобщены, а ведущие консервативные политики уже заняли решительные „зеленые“ позиции».

Если говорить о СМИ, то уже в 2005 г. репрезентативный опрос журналистов показал, что 35,5% из них являются приверженцами «зеленых», 26% голосуют за социал-демократов, при этом лишь 8,7% поддерживают ХДС/ХСС, 6,3% – либералов. Политический нейтралитет, которым так любят кичиться особенно работники левых СМИ, на деле реализуют лишь 19,6% опрошенных. Более свежих данных мне найти не удалось, но нет никакого сомнения в том, что за прошедшие годы картина лишь усугубилась.

Что же касается политиков прочих партий, то они, охваченные страхом ухода в электоральное небытие, охотно попадают в ловушку, поставленную им «зелеными», и после каждой неудачи на выборах стремятся включить в свои программы все новые «зеленые» темы (особенно преуспела в этом Ангела Меркель), не понимая, что тем самым лишь усиливают соперника. Ведь, имея выбор между оригиналом и топорно сварганенной копией, многие избиратели все же отдают предпочтение оригиналу. Ну а тотальное «позеленение» политики ведет к тому, что вместо реальных проблем все наперебой обсуждают всё новые фейки и подброшенные им специально с этой целью апокалиптические сценарии. Как только один из них перестает быть массовой «страшилкой» или приводит к определенным политическим шагам, тут же появляется следующая «глобальная проблема». При этом вопреки известной мудрости о том, что страх – плохой советчик, все требования «зеленых» обосновываются в основном лишь страхами, к нагнетанию которых они наряду со СМИ – как традиционными, так и сетевыми – привлекают и широчайшую сеть финансируемых как государством, так и различными загадочными структурами фондов и некоммерческих организаций (об этом на примере «активистки» Греты Тунберг мы писали в прошлом номере «ЕП»). Консервативные же околопартийные фонды и структуры давно уже превратились в резервации для политпенсионеров и перестали генерировать какие-либо идеи. Да и эмиссары консерваторов в различных фондах, организациях и советах в основном оказались конформистами, не способными отстаивать свои идеи или не имеющими таковых.

Что значительно опаснее: «зеленые» еще со времен студенческих волнений 1968 г., хорошо усвоив учение своего идола Антонио Грамши, доминируют в германской системе образования, и это ведет к все более массивной индоктринации учебного процесса (один из примеров см. на стр. 16). В результате на последних парламентских выборах 36% тех, кто впервые принимал участие в голосовании, отдали свои голоса «зеленым». К счастью экологической партии, большинству этих людей недостаточно хорошо преподавали в школах новейшую историю их страны, а сами они еще достаточно молоды, чтобы не иметь личных воспоминаний о тех временах, когда «зеленые» на протяжении семи лет (с 1998 по 2005 г.) входили в правящую коалицию (где активно делали то, против чего нынче протестуют). А то бы они знали о том, что это именно их кумиры дали «добро» на первые после Второй мировой войны вооруженные международные операции бундесвера; поддержали ту самую реформу рынка труда, которую нынче называют верхом социальной несправедливости; проголосовали за продление срока работы АЭС и ввели так называемый «экологический налог», который в реальности был использован не для защиты окружающей среды, а для латания дыр в пенсионной кассе.

Даже последнее естественное препятствие на пути «зеленых» к полному завладению общественным пространством – бизнес – уже готов сдаться, опасаясь в случае противостояния серьезных имиджевых потерь. В то время как, например, в США многие предприятия противостоят опасному тренду, финансируя соответствующие общественные организации и «мозговые центры», германский бизнес давно уже погрузился в оппортунизм, а то и перешел к активному самоуничтожению, напрасно надеясь на то, что это спасет его от очередных нападок. Не спасет, поскольку «зеленые» – это всего лишь одна из личин антикапитализма, использующая апокалиптические лозунги и продуцирующая страхи, чтобы превратить свободную экономику в плановую, национальные государства – в проходные дворы, а политическую верхушку – в распределителя неизвестно откуда берущихся социальных благ.

Отнять и поделить

Тревожных звонков все больше, но даже та часть общества, которая еще не разучилась мыслить, пока не воспринимает их всерьез. А ведь инструментарий налицо: «отнять»

(требование коллективизации крупных собственников жилья и прочих бизес-компаний), «ограничить» (движение автотранспорта в населенных пунктах, авиаперелеты, размер квартплаты), «запретить» (атомные и угольные электростанции, пластиковые изделия и т. п.). А также социалистическо-интернационалистские утверждения типа высказывания сопредседателя «зеленых» Роберта Хабека о том, что «никакого народа не существует, а потому не существует предательства народа; это лишь негодная выдумка, чтобы кого-то стигматизировать и разделить людей».

Однако что произойдет, если эти «благие» намерения когда-либо осуществятся и «зеленым» идеологам будет дана возможность реализовать свои столь популярные ныне в народе замыслы? Известный журналист Вольфрам Вайнер так отвечает на этот вопрос: «Оппозиционный бонус „мы наш, мы новый мир построим“ исчезнет. Возникнет вопрос: сколько на самом деле стоит прокламируемое экологистами спасение климата? кто должен оплатить этот счет? как стремительно вырастут цены на электроэнергию в ходе реализации „зеленой“ энергетической политики? действительно ли границы будут распахнуты настежь перед иммигрантами? что это будет означать для внутренней безопасности, идентичности и политической стабильности в стране?»

В Германии уже сегодня самые высокие в мире цены на электроэнергию. Готовы ли немцы к их повышению? Готовы ли они к введению требуемого «зелеными» (и под их давлением – прочими конформистскими партиями) налога на выбросы CO_2 с учетом того, что, по подсчетам Федерального ведомства по охране окружающей среды, среднестатистическому жителю страны это обойдется в 2089,8 € в год? Согласны ли они с тем, что после введения налога на авиационный керосин цена авиаперелета из Берлина в Лондон может возрасти в четыре раза? Отнесутся ли с пониманием к идее «зеленых» заменить пособие Hartz IV безусловным базовым доходом для всех независимо от желания и возможности участвовать в общественном распределении труда? Как намерены поступить «зеленые» с нынешними работниками энергетической, химической и автомобильной промышленности, а также транспортниками, многие из которых при их господстве могут потерять рабочие места? Ведь в свое время даже большой друг «зеленых» Герхард Шрёдер, объясняя свое скептическое отношение к их экономическим прожектам, заметил: «Мы не сможем жить только за счет того, что будем стричь друг другу волосы».

Таких вопросов сотни, и, хотя утверждение британского блогера Бена Пайла о том, что «планы „зеленых“ не удастся воплотить в жизнь без вооруженного насилия и танков на улицах» и кажется преувеличением, оснований для скепсиса все же куда больше, чем для оптимизма. Поскольку одно дело – выступать на митингах и изливать душу журналистам или социологам, а совсем иное – день за днем жить в соответствии с не имеющей достаточных житейских и научных оснований идеологической догмой.

Нормальный человек, не подверженный панике и умеющий считать, способен усомниться в том, что те 0,006%, на которые ежегодно увеличивается содержание CO_2 в атмосфере в результате человеческой деятельности, способны, как утверждает Грета Тунберг, в ближайшие 12 лет привести нас к концу света. Равно как не способно спасти мировую экологию даже мгновенное отключение всех шести работающих в Германии угольных электростанций, в то время как в мире сегодня сооружается 1400 новых. Даже если Германия одномоментно станет экологическим идеалом, на мировом климатическом балансе это отразится в пятой цифре после запятой.

Есть, конечно, и более радикальный путь, но его «зеленые» вряд ли предложат. Известно, что около 10% всего CO_2, ежегодно выбрасываемого в атмосферу, «производит» человек, выдыхая этот газ из своих легких. Так что, если бы все по призыву «зеленых» стали дышать реже, конец света, возможно, отодвинулся бы. Но просто так дышать реже не будут даже самые активные защитники природы. Другое дело – если заставить их платить за каждый глоток воздуха. Как показывает опыт с пластиковыми пакетами в магазинах, это работает. По данным Федерального министерства экологии, после того, как супермаркеты начали взимать с покупателей плату за пластиковые пакеты, среднестатистический немецкий покупатель сократил их годовое использование с 48 до 24 штук. Только не спешите хвалить немцев за экологическую сознательность! Расход продолжающих оставаться бесплатными полиэтиленовых пакетов для овощей и фруктов не только не сократился, но и вырос с 35 до 37 штук в год.

Мы и они

Пока еще германский избиратель не лезет в карман за калькулятором при каждом новом обещании «зеленых», и в этом, как полагает ряд политологов, кроется одно из объяснений той особой ситуации, которая сложилась вокруг этой партии в Германии. Ведь действительно: во многих европейских странах люди не менее старательно, чем в ФРГ, сортируют домашний мусор и при покупке новых бытовых приборов интересуются их энергоэкономичностью, но им почему-то и в голову не приходит идея в массовом порядке голосовать на выборах за «зеленых». Конечно, определенную роль тут играет особый менталитет немцев, которых долгое время приучали, что после причиненного миру зла им теперь положено стать всеобщим эталоном добродетели и взвалить на себя ответственность за планету. Определенную, но не определяющую. Куда важнее то обстоятельство, что «зеленый» бум развивался параллельно с бумом экономическим. Когда в стране почти полная занятость и зарплата растет, можно отвлечься от реальных проблем и заняться выдуманными. Ни у жителей Восточной Европы, ни у итальянцев, греков, французов или испанцев подобных мыслей не возникает. Хотя за своей окружающей средой они при этом следить не перестают.

По той же причине «зеленые» так притягательны для немецкой молодежи: родившимся в XXI веке неизвестно реальное чувство страха за завтрашний день, вот они и ищут себе «страшилки» в качестве заменителей. Их «зеленые» родители и учителя охотно этому потакают, но лишь до тех пор, пока дело не касается их лично. Недавно газета Die Welt написала о школе им. Йенса Нидаля в берлинском районе Кройцберг. Несмотря на то, что учебное заведение расположено в центре микрорайона, заселенного неплохо обеспеченными гражданами (значительная часть которых на последних парламентских выборах голосовала за «зеленых»), лишь для одного из 370 учеников школы родной язык – немецкий. Вот чего на практике стоят все разговоры о мульти-культи и призывы к толерантности!

Ровно того же стоят и все набившие оскомину утверждения о якобы имеющемся в научном мире консенсусе о влиянии человеческой деятельности на изменение климата. О том, как возник этот «консенсус», мы недавно писали (см. «ЕП», 2018, № 2). О том, что за ним стоит и почему нужно сомневаться даже в том, в чем, как утверждают «зеленые», нет никаких сомнений, напоминает петиция, опубликованная в конце мая и подписанная более чем 31 500 американскими учеными, которые ставят под сомнение гипотезу антропогенного потепления. Более того, они утверждают, что глобальные договоренности по ограничению выбросов CO2 в атмосферу угрожают существованию флоры и фауны на нашей планете. Авторы петиции, в число которых входит президент Американской академии наук и почетный доктор 32 университетов Фредерик Зейтц, рекомендуют правительству США, а также всех прочих стран воздержаться от участия в соответствующих международных соглашениях.

Кто ты будешь такой?

Воздержаться следует и германским избирателям, все еще не разобравшимся в том, что стоит за красивыми обещаниями «зеленых». А ведь на самом деле никаких особых тайн тут нет. Раз мы уж начали повествование с цитирования детской юмористической книжки, завершим его политическим анекдотом.

Летит воздушный шар. В корзине – потерявший ориентацию человек. Ветер на какое-то время стихает, шар опускается ниже, и воздухоплаватель обращается к проходящей мимо женщине:

– Простите, вы не могли бы мне помочь? Я час назад должен был встретиться со своим приятелем, а я даже не знаю, где я нахожусь.

Женщина, мельком взглянув на него, отвечает:

– Вы находитесь в корзине воздушного шара на высоте около 10 м над уровнем земли. Ваши координаты – 47°36‘16“ северной широты и 7°39‘17“ восточной долготы.

– Вы, должно быть, ученый, – говорит сидящий в корзине воздушного шара.

– Да, – отвечает женщина, – а откуда вы знаете?

– Все, что вы сказали, по сути верно, но я понятия не имею, что делать с вашей информацией. И к тому же я по-прежнему не знаю, где я нахожусь. Честно говоря, вы не очень-то помогли мне. Скорее, задержали меня в моем путешествии.

– Вы, должны быть, «зеленый»! – догадалась женщина.

– Да, – ответил тот. – Но откуда вы это знаете?

– Ну, это же элементарно! Вы не знаете, где вы и куда направляетесь. Вы оказались в своей нынешней позиции благодаря значительному объему горячего воздуха (использованное в немецком оригинале словосочетание heißer Luft имеет, кроме прямого, еще и переносное значение – «пустая болтовня», «необоснованное завышение значимости предмета обсуждения». – *М. Г.*). Вы дали обещание, но не знаете, как его сдержать, и ожидаете, что окружающие вас люди решат за вас ваши проблемы. Вы действительно сейчас находитесь в той же ситуации, что и до нашей встречи, но, как ни странно, полагаете, что в этом виновата я.

Собственно, в этом анекдоте изложено практически все, что избирателю нужно знать о «зеленых». Ну а остальное зависит от мыслительных способностей индивидуума и его умения анализировать информацию, соотнося ее если и не с последним словом науки, то хотя бы с житейским опытом. И желания политиков посмотреть правде в глаза, а не просто обезьянничать в надежде повторить чужой – зачастую необоснованный и временный – успех. Ведь даже сухие цифры можно интерпретировать по-разному. Можно считать главными проблемами ХДС/ХСС и СДПГ то, что соответственно 1,1 млн и 1,2 млн их избирателей переметнулись на последних парламентских выборах к «зеленым». Но реальная-то проблема не в этом, а в том, что соответственно 2,5 млн и 2 млн избирателей этих партий вовсе не пошли на выборы, разочаровавшись в политике. Можно лишь представить себе разочарование тех, которые пойдут на следующие выборы и отдадут свои голоса «зеленым», после того как, оказавшись в правительстве с консерваторами, их любимцы начнут одна за другой сдавать позиции, которые прежде так рьяно отстаивали (за примерами далеко ходить не нужно, достаточно посмотреть на то, как мирно и бесконфликтно работают «зеленые» и ХДС в правительствах Гессена и Баден-Вюртемберга).

В свое время в ходе предвыборной кампании Бориса Ельцина центральным был слоган «Голосуй сердцем!», авторство которого приписывают покойному Михаилу Лесину. Нынешнему германскому избирателю желательно подключать к этому процессу еще и голову. Недавно на лекции в Вене известного германского биржевого маклера, телевизионного комментатора и автора популярных книг Дирка Мюллера спросили, почему именно нынешнее молодое поколение так озабочено экологическими проблемами. В ответ Мюллер напомнил, что еще в 1970-е гг. молодежь выходила на демонстрации под лозунгом «Джут вместо пластика!», но тогда мировые элиты, действовавшие в интересах нефтяной и химической промышленности, оказались по другую сторону баррикад и смогли постепенно свести протесты на нет. У нынешних элит иная позиция: им на руку глобализация, снижающая их бизнес-издержки, а «защита климата», практикуемая преимущественно в развитых странах, – великолепный инструмент этой самой глобализации в паре с деиндустриализацей тех стран, производство в которых обходится слишком дорого. Вот и призывают они забыть о границах, поскольку для природы никаких границ не существует. Как не существует их и для тех, кто сегодня натравливает бастующих школьников на представителей старших поколений, которых недоросли обвиняют в том, что их лишают будущего.

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

«Германские СМИ создают собственную альтернативную реальность»

Польский взгляд на то, какими представляют страну и мир немецкие коллеги

Иногда во время интервью партнеры меняются ролями. Недавно мне позвонила Ольга Долесняк-Харчук из польского издания Gazeta Polska, чтобы спросить о прошедших выборах в ЕС. В ее вопросах слышалось определенное недоумение по поводу результатов голосования в Германии и особенно по поводу реакции многих СМИ. «Правильно ли я вижу, что Германия снова разделена: западная часть голосует за „зеленых“, а восточная – за „Альтернативу для Германии“?» – поинтересовалась Ольга, которая свободно говорит по-немецки и училась в Берлинском университете им. Гумбольдта. В 2003–2011 гг. она работала корреспондентом польских СМИ в Германии и на Балканах. Специализируется на европейских темах, в частности на Германии. Сфера ее особых интересов охватывает германский медиаландшафт, дезинформацию в СМИ, иммиграционный кризис в Европе, его истоки и последствия, турецкое меньшинство в Европе и ислам. Она является заместителем главного редактора ежемесячного журнала Nowe Państwo и ежедневного издания Gazeta Polska, а также экспертом Института Сташица.

Ольга поделилась со мной своей озабоченностью: «Я читала и смотрела много германских СМИ, и из этого складывается такое впечатление, что миром правят „зеленые“, а в ЕС нет сдвига вправо. Эти медиа создают собственную альтернативную реальность. Такова моя – польская – точка зрения».

Я опубликовал это ее мнение в «Твиттере», и оно произвело эффект маленькой разорвавшейся бомбы, собрав более чем 1200 «лайков». Так что теперь я решил поменяться ролями и взял интервью у Ольги Долесняк-Харчук, побеседовав с ней о том, как она и ее соотечественники воспринимают ситуацию в Германии и особенно ее подачу в германских СМИ. Результат оказался удивительным, и действительно складывается впечатление, что мы живем в параллельных вселенных.

По мнению Ольги Долесняк-Харчук, Германия идет особым путем. «Вновь, – говорит она с большой тревогой в голосе. – Если посмотреть на германских политиков и послушать их, то создается впечатление, что они просто не могут принять того, что другие страны придерживаются иных мнений. Это, безусловно, связано с тем, что Германия является крупнейшей страной в ЕС». У немцев есть «собственное представление о том, как должна формироваться европейская политика, в этом чувствуется высокомерие, и если политики других стран, таких как Польша или Венгрия, не разделяют это представление, то это является для Берлина проблемой, и там считают своим долгом поучать эти страны и склонять их занимать „правильную“ позицию».

«Впечатление о том, что большинство германских СМИ утверждают, будто „зеленые“ правят миром, складывается не только у меня, но и у многих моих знакомых, знающих немецкий язык. В Германии царит ажиотаж вокруг „зеленых“, а СМИ пытаются представить их как новую „народную“ партию», – говорит Ольга Долесняк-Харчук, и даже по телефону я как будто вижу, как она качает головой: «Партия, активистов которой у нас в Польше многие представляют себе как революционеров, крутых парней в джинсах, как Йошка Фишер, теперь становится в Германии партией скучных обывателей. Что-то существенно меняется. Я думаю, что это связано со страхом, особенно в СМИ. С опасением, что на самом деле „Альтернатива для Германии“ еще сильнее, чем принято считать».

Польская журналистка полагает, что многие германские СМИ действуют по принципу «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда»: «Многие отказываются принимать реальность. Я думаю, за этим стоят определенные психологические механизмы, стремление подавить определенные впечатления. Но я не психолог и поэтому воздерживаюсь от выводов на сей счет. Тем не менее у меня сложилось впечатление, что многие германские СМИ живут в параллельном мире, в параллельном сознании. Возможно, они действительно убеждены, что грядет „зеленый“ мир и что все остальные партии будут погребены под этой волной».

Особенно ее беспокоит растущий в Германии страх, признается Долесняк-Харчук: «Читая репортажи о предстоящих земельных выборах в Бранденбурге, Тюрингии и Саксонии, вы буквально чувствуете этот страх между строк. Это напоминает мне истерию после событий в Хемнице (см. «ЕП», 2018, № 10). Я думаю, что осенью нам придется столкнуться с аналогичной ситуацией в контексте земельных выборов. „Альтернатива для Германии“, вероятно, станет самой сильной партией в Саксонии, она очень мощно позиционировала себя в качестве противовеса „зеленым“». Обе эти партии будут действовать очень решительно, оперируя страхами своих приверженцев по отношению к своим оппонентам.

Упоминание о статье в газете Die Zeit под названием «Можно ли еще спасти восток?», посвященной

Ольга Долесняк-Харчук

результатам выборов в Европарламент на востоке Германии (по поводу нее автор написал в «Твиттере»: «„Можно ли спасти восток?“ – спрашивает Die Zeit. Контрвопрос: можно ли еще спасти такую высокомерную журналистику? Граждане на востоке боролись за собственную свободу и потому инстинктивно реагируют на любые попытки ее ограничить. Как это только что попыталась сделать Die Zeit». – *Ред.*), вызывает у польской журналистки чувство тревоги. «Я бы не заострила вопрос так, как это делает Александер Гауланд из „Альтернативы для Германии“, который говорит о симуляции демократии, – полагает Ольга Долесняк-Харчук. – Но у меня возникает чувство, что многие люди, особенно в СМИ, делят немецких избирателей на два класса. С одной стороны, есть „хорошие“ немцы, которые озабочены проблемами изменения климата, особенно привержены демократии и защите прав человека. Это „правильные“ избиратели, и только они должны иметь право голоса. С другой стороны, есть иная группа – „вечно вчерашние“, которые, возможно, все еще испытывают ностальгию по ГДР и, возможно, вообще не приемлют демократии. Их в средствах массовой информации изображают как отрицателей реальности, враждебно настроенных по отношению к беженцам, к окружающей среде, гендерным проблемам».

«Это всё обобщения, но каждое обобщение в значительной степени грешит неточностями, – сетует Ольга Долесняк-Харчук. – Каждое мнение субъективно, и проблема многих немецких журналистов в том, что они считают свое мнение объективным. Журналисты должны наконец открыто признать, что у них есть политические предпочтения. Это неправильно, когда кто-то думает, что он на сто процентов объективен». Она также видит проблему в том, что новости в германских СМИ зачастую уже не разграничиваются с комментариями.

Из-за наличия «зеленого пузыря» в Германии многие люди здесь перестали замечать, что Федеративная Республика давно уже стала аутсайдером в Европе. Этому также способствовало искаженное восприятие восточных соседей, на которое, в частности, недавно указал в «Твиттере» бывший журналист издания Spiegel Кристиан Нееф, написавший: «Кстати, о Польше. Чрезвычайно очевидные победы PiS, а также партии Fidesz в Венгрии указывают на совершенно иную проблему: в какой степени германские СМИ все еще отражают то, что на самом деле происходит в обществах этих стран?»

В сообщениях германских СМИ, которые постоянно твердят, что демократия в Польше под угрозой, Ольга Долесняк-Харчук не узнает свою страну. «Создается впечатление, что все идет не так и мы движемся к вселенской катастрофе. Это опять-таки параллельная реальность, – уверена она. – Ведь многие, хотя и не все немецкие журналисты, имеющие дело с Польшей, придерживаются мнения, что им даже не нужно учить язык, не обязательно разговаривать с политиками правящей партии, а только с оппозицией, потому что именно она соответствует господствующему в Германии представлению о демократии». В германских СМИ многие были недовольны тем, что на выборах в 2015 г. победила консервативная партия «Право и справедливость». «В Германии очень жестко относятся к политической реальности в Польше, но недавние европейские выборы показывают, что избиратели не так уж и недовольны политикой правительства (партия «Право и справедливость» заняла первое место с 43,1% голосов, опередив возглавляемую президентом Европейского совета Дональдом Туском коалицию, состоящую из его «Гражданской платформы» и группы левых и региональных политиков, которая получила 38,4% голосов. – *Ред.*), – говорит Долесняк-Харчук. – Это демократия, а вовсе не автократия или диктатура, как это пытаются представить в Германии».

Она находит странными звучащие из Германии обвинения в том, что в Польше под угрозой находится свобода выражения мнений. Она полагает, что дело обстоит с точностью до наоборот: «Медийный ландшафт в Германии не столь многообразен, как в Польше. Нас обвиняют в том, что у нас нет свободы прессы. У меня совсем другое впечатление. В Польше много СМИ, в том числе имеющих и немецких владельцев. Там можно найти совершенно разные мнения. У нас есть и консервативные СМИ, и леволиберальные, и далеко не каждое издание обнимается с правительством. И это хорошо!» В Польше постоянно возникают дискуссии, политические споры. «В Германии же СМИ в большинстве своем близки к власти. Я говорю об этом, хотя знаю, что в Германии не принято об этом говорить, пусть это и соответствует действительности, – утверждает Ольга Долесняк-Харчук. – Большинство СМИ, особенно германское телевидение, очень односторонни. Создается впечатление, что там сидят представители пресс-службы „зеленых“. И именно они хотят научить нас, поляков, демократии и свободе мнений».

Борис РАЙТШУСТЕР
Перевод с нем.

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

«В школе у меня были плохие учебники. Это была хорошая школа»

Система образования на конвейере штампует таких, как Грета Тунберг

Климатическая истерика вокруг Земли, которая якобы вскоре сгорит (похожая на обычные рассказы «Свидетелей Иеговы» о конце света, который вот-вот наступит), придала одной шведской девочке такое ощущение собственной важности, что она, вероятно, и сама в нее верит. Тот факт, что и германские школьники убеждены в том, что в апостольской свите этой «пророчицы» (как ее назвала «зеленая» хобби-теолог Катрин Гёринг-Эккард) станут спасителями мира, объясняется тем, что они индоктринированы политически корректными учебниками и не приучены к критическому мышлению своими учителями, в основном взирающими на мир через «зеленые» очки.

В годы моей педагогической деятельности в гимназии мне приходилось наблюдать за передачей подобных «знаний», которыми полны нынешние последовательно однобокие, полные бесспорно лево-«зеленых» догм и не содержащие альтернативных мнений учебники. Вспоминая весьма полезную просветительскую книгу Дирка Максайнера и Михаэля Мирша «Alles grün und gut?», для описания современных учебников правильно было бы использовать это же название, но с восклицательным знаком: «Alles grün und gut!». Попавшийся мне на глаза анализ учебника по английскому языку для старших классов гимназии иллюстрирует этот тезис.

«Могут ли ученики и учителя критически мыслить?»

Таким вопросом задаются Герман Астляйтнер, Роланд Брюнкен и Штеффи Цандер из Института педагогики Зальцбургского университета в своем докладе, подготовленном в рамках проекта «Виртуальная школа мышления». Первым делом они дают определение критическому мышлению. Для учащихся это означает, что «они могут: а) проводить различие между фактами и оценочными суждениями, б) оценивать достоверность и точность изложения, в) проводить различие между релевантной и неактуальной информацией, г) обнаруживать в утверждениях неявные или скрытые предположения, д) выявлять ошибки в аргументации».

С помощью трех примеров из вышеупомянутого учебника я хочу показать, как эти цели развития критического мышления в сегодняшних школах уступают место насаждению экологически индоктринированного мышления. Из таой школы выходит «поколение FFF (Fridays For Future)», юные демонстранты, которые обо многом имеют собственное мнение, но почти лишены знаний. Последствия столь интенсивно накачиваемого самомнения не должны нас удивлять.

Введение в проблемы науки

Рассмотрим главу «Science, Technology and the Environment» («Наука, техника и окружающая среда»). Согласно ныне действующему учебно-дидактическому рецепту, введение в новую главу начинается с комикса для «разогрева». Босс крупной корпорации (что, разумеется, уже априори плохо) сидит за своим столом в монстрообразном кресле перед огромным окном, из которого открывается вид на атомную электростанцию. Он разговаривает с стоящим перед ним сотрудником, который беспокоится о ядерных отходах. Немного раздраженный, толстяк в кресле спрашивает его, чего он хочет добиться своим вопросом. Ведь он, босс, не хочет оставить своим детям в наследство мир, в котором больше не будет проблем, требующих решения.

Таков диалог. Рекомендуемая после этого беседа учителя с учениками об этом комиксе, конечно же, сопровождается конкретными указаниями, чтобы не возникало ложных вопросов. Интересным здесь является словарное пособие, которое служит основой для дискуссии. Переведенные, эти словосочетания читаются следующим образом: «...последствия... совершенно безответственного... захоронения радиоактивных отходов... оставлены следующему поколению... заинтересованные в краткосрочной прибыли... безжалостные по отношению...». Один из вопросов, на которые предстоит ответить в связи с комиксом, призывает задуматься о том, что это могло быть.

Через несколько страниц следует вступительный текст к научной революции. Краткий обзор научных достижений прошлого века касается увеличения продолжительности жизни и улучшения ее условий, но в то же время предупреждает об опасности уничтожения всей жизни на нашей планете одним нажатием кнопки. Как минимум сейчас должно возникнуть желание поставить под сомнение необходимость дальнейшего прогресса. Ученикам сообщается о том, что генетические исследования и биотехнологии подвергаются серьезной критике. Сообщается, что критики генетически модифицированных продуктов настаивают на введении моратория на их использование до тех пор, пока не будут изучены его долгосрочные последствия, поскольку они могут быть непредвиденными.

Величайшие вызовы XXI столетия очевидны: поскольку глобальное потепление, истощение природных ресурсов и утрата биологического разнообразия угрожают существованию жизни на нашей планете, защитники окружающей среды требуют радикальных изменений в западном образе жизни. Для количественной оценки нынешнего безответственного образа жизни был изобретен термин «углекислородный след» (carbon footprint). Его величина, являющаяся отражением нашего образа жизни, оказывает фатальное влияние на парниковый эффект, климат и т. д., и т. п.

В свете первоначального вопроса о привитии ученикам навыков критического мышления очевидно: ни слова о сомнительной природе вводимых терминов и проблем, ни слова о том, что в науке нет единого мнения о влиянии CO_2 на изменение климата и о позиции «климатических скептиков», высказанной в ходе актуальной дискуссии. Предложенная информация подается как безальтернативная.

Генетически модифицированные продукты питания

Уже заголовок вводного текста содержит вопрос к школьникам о том, а хочет ли вообще кто-то из них ГМ-продукты. В ходе «разминки» ученик оказывается поставленным в следующую ситуацию: он проголодался, зашел в супермаркет и, ожидая с покупкой у кассы, заметил, что выбранный им продукт для утоления

Советская шутка, ставшая былью: «Учебник – кладбище знаний»

голода содержит генетически модифицированные ингредиенты. «Как, – спрашивают ученика, – вы на это отреагируете?»

Тщетно искать в этой главе, например, информацию о благотворном влиянии «зеленой революции» или о достижениях ученого-агронома Нормана Борлауга, удостоенного в 1970 г. Нобелевской премии мира за достижения в улучшении сельского хозяйства и борьбе с голодом за счет использования высокопроизводительных и высокоурожайных сортов. Возможно, это потому, что Борлауг в одном из своих интервью назвал органическое земледелие «чепухой», непригодной для борьбы с голодом в мире? По Борлаугу, органический метод сегодня может прокормить только около 3 млрд человек, в то время как при использовании генной инженерии и 10 млрд человек не будут голодать. Но в учебнике – ни слова о растущем в последние годы значении ГМ-продуктов во многих частях мира. Как и в первом примере, кажется заранее предрешенным, в каком направлении, по мнению авторов учебника, должно развиваться «критическое мышление» учеников.

Проблема изменения климата

Глава начинается с яркой картинки: белый медведь, стоящий на льдине, ищущим взглядом всматривается в даль. Хотя картинка является лишь фрагментом, можно догадаться, что вокруг – вода талых ледников. Эта картинка дополняется инфракрасным изображением дома, на котором видны «протечки», ответственные за чрезмерные потери тепла, а также фотографией электромобиля. Отдельные фрагменты быстро складываются в искомую схему. Таяние ледников и уничтожение животных в дикой природе являются антропогенными проблемами. Их причинами, среди прочего, является нерациональный расход энергии при отоплении и передвижении, а решением – электрические автомобили и хорошо изолированные дома.

Что же сообщает ученикам последующий текст? В главе «Будущее энергетики» поясняется, что, хотя открытие ископаемого топлива сделало человека более независимым в краткосрочной перспективе, но теперь человечество обнаружило, что дефицит энергоносителей и экологический ущерб, вызванный сжиганием ископаемого топлива, угрожают существованию планеты. Завершает главу статистика, обрамленная двумя фотографиями: фотоэлектрическая система и пылающий глобус, в который вставлен термометр, взрывающийся из-за перегрева. Здесь прослеживается та же четкая тенденция: ни слова об альтернативных мнениях и продолжающейся дискуссии. Видимо, авторы полагают, что перед лицом якобы угрожающего нам апокалипсиса критическое мышление нежелательно.

Политкорректный эколог как педагогический эталон

Этот учебник английского языка для баварской гимназии можно считать репрезентативным примером. Преподавание гуманитарных предметов в своей основе ориентировано на политкорректность. Учебники дают школьникам направление для размышлений в классе. Большинство учителей и учеников, а также, возможно, и многие авторы учебников, наверное, даже не заметят идеологического содержания такого «образования» – настолько предпосылки и картина мира, пропагандируемые экологистами, уже стали плотью и кровью нашего общества. Таким образом, упомянутый в начале вопрос о способности нынешних школьников к критическому мышлению является исключительно риторическим. Речь идет не о критическом мышлении и передаче знаний – без идеологии и на основе различных научных позиций с анализом степени их достоверности, а о развитии преднаучного или псевдонаучного мышления с точки зрения политически корректного мыслящего гражданина. А на первоначальный вопрос о том, мыслят ли ученики и учителя критически, можно ответить, несколько модифицировав фразу Бертольта Брехта: «У меня были плохие учебники. Это была хорошая школа».

Йозеф ХЮБЕР

Пер. с немецкого. Оригинал на сайте: https://philosophia-perennis.com

Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу

Как пресс-секретарь канцлера реагирует на совет уполномоченного по борьбе с антисемитизмом

Действительно ли правительство ФРГ предостерегает евреев от ношения кипы в Германии? Отвечая на этот вопрос, пресс-секретарь правительства Штеффен Зайберт выдал желаемое за действительное. Его реакция – не только признание в банкротстве: она позорна.

«Федеральное правительство предостерегает евреев от ношения кипы» – новость под этим заголовком недавно разлетелась по всему миру. Через 74 года после окончания господства национал-социализма и завершения Холокоста евреи в Германии больше не могут исповедовать свою веру без страха. Президент Израиля Реувен Ривлин был «глубоко шокирован».

С шокирующим предупреждение выступил «уполномоченный федерального правительства по антисемитизму» Феликс Кляйн (к сожалению, это неприглядное сокращенное название его должности превалирует в СМИ из-за краткости изложения, хотя ее официальное название – «уполномоченный федерального правительства по вопросам еврейской жизни в Германии и борьбе с антисемитизмом»). Буквально Кляйн сказал: «Я не могу рекомендовать евреям носить кипу в Германии всегда и везде».

Положа рука на сердце: какими бы волнующими и шокирующими ни были слова уполномоченного, к сожалению, они не удивили всех тех, кто когда-либо побывал в определенных районах Берлина, Рурской области и многих других городов. Слово «еврей» давно уже стало самым употребительным оскорблением на школьных дворах. Еврейские рестораторы – такие как берлинец Йорай Файнберг, чей отец пережил Холокост, в течение четырех лет прячась в земляной норе, – чувствуют, что власти бросили их в ежедневном противостоянии оскорблениям и угрозам физической расправы. Они жалуются на это. И ничего не происходит. Напротив, как говорит Файнберг, «государство поощряет преступников».

Можно было бы предположить, что в подобных обстоятельствах каждый гражданин должен быть искренне возмущен и решительно выступить на борьбу с подобными проявлениями. И что мы должны отказаться от привычных языковых ограничений в этой сфере, а также четко обозначить в качестве одной из причин проблемы мусульманский антисемитизм. Ведь даже министр иностранных дел Хайко Маас, после бесконечно долгих попыток отводить взгляд, сподобился на мягкое заявление в этом направлении.

Тем печальнее поведение пресс-секретаря Ангелы Меркель, Штеффена Зайберта, на федеральной пресс-конференции. После того как появилось заявление правительственного уполномоченного по борьбе с антисемитизмом, одна из журналисток спросил Зайберта о том, присоединяется ли правительство к этому заявлению и насколько он сам встревожен рекомендацией евреям не носить кипу.

Я – тертый калач, потому что читаю новости каждый день, а для этого в наше время требуется определенная эмоциональная черствость, если не мазохизм. Но даже я покраснел от ответа Зайберта на заданный ему вопрос, причем не знаю, от чего больше – от гнева или от стыда за него. Я живу в Берлине, в Шарлоттенбурге, и у меня много еврейских друзей. Я знаю их опасения, их страхи. И я отношусь к этому очень серьезно. Очень надеюсь, что они не слушали выступление Зайберта. Это вызвало бы у них значительное повышение кровяного давления, а мне было бы еще более стыдно за это правительство.

Журналисты обычно не лезут за словом в карман, но в данном случае мне сложно подобрать подходящие слова, характеризующие поведение Зайберта. Потому что слова эти должны быть достаточно жесткие, но при этом оставаться цензурными. И поэтому я воздерживаюсь от сравнения с политическими системами, в которых реальность просто игнорируется, а желаемое объявляется реальностью. Но это именно то, что сделал Зайберт. «Государство должно обеспечить каждому человеку возможность свободного вероисповедания, – ответил пресс-секретарь Меркель, который ранее работал на телеканале ZDF и сообщал о деятельности канцлера (такие стремительные перемещения из лагеря контролирующих сильных мира сего в их спикеры или даже наоборот сегодня являются обычным делом). – Поэтому задача государства – обеспечить, чтобы каждый человек в любой точке страны мог безопасно передвигаться, в том числе в кипе». Хладнокровно, с темпераментом говорящего робота и без какого-либо сочувствия (кого же мне напоминает пресс-секретарь Меркель?) он отчеканил: «Мы понимаем эту свою ответственность! И, кстати, это относится и к носителям других символов».

Каков цинизм! Тогда почему правительство не выполняет свою работу? И почему оно притворяется, что выполняет ее? Это еще хуже, чем отрицать существование проблемы. Это все равно, что сказать голодным: «Мы должны гарантировать, чтобы вы получили что-нибудь поесть. Мы несем за это ответственность». «Ответственность» и «гарантия» никого не кормят, они не делают нашу страну более безопасной для евреев.

Канцлер, повернувшаяся к евреям спиной, и ее «говорящая голова» Штеффен Зайберт

Рост антисемитизма в Германии является следствием в том числе политики этого федерального правительства. Попытка подобным образом цинично спрятаться за пустыми словами свидетельствует об игнорировании уроков, которые нам преподнесла история.

Меня также шокировало то, что за ответом Зайберта поначалу не последовало наводящего вопроса и что спрашивающие уже обратились к другим темам, прежде чем одна коллега, получив слово, вернулась к разговору: «Я хотела бы повторить вопрос моей коллеги…» Спасибо! Ведь на самом деле Зайберт вообще не ответил на вопрос о том, как он сам относится к предупреждению уполномоченного по борьбе с антисемитизмом, не считает ли его преувеличением. На сей раз Зайберт отреагировал еще более топорно: «От имени всего федерального правительства я изложил нашу очень четкую позицию, нашу задачу, которую мы видим в борьбе с антисемитизмом. И уполномоченный также выполняет важную работу по решению этой задачи».

Точка. Ни на йоту не отклоняясь от инструкции. Сострадание или даже солидарность звучат совсем по-другому. Здесь нужны были четкие слова и сигналы. Особенно со стороны тех, кто всегда в торжественных речах говорит о нравственности, об уроках истории и Холокоста (но затем в ООН регулярно голосует против еврейского государства в знак солидарности с другими странами, которые хотят уничтожить Израиль). Пресс-секретарь Ангелы Меркель (и не только он) напоминает нам трех известных карикатурных обезьян: ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу.

Борис РАЙТШУСТЕР
Перевод с нем.

P. S. Реакция пресс-секретаря канцлера – не единственная, вызывающая как минимум вопросы. Не далеко от своего подчиненного ушла и Ангела Меркель, которая 27 мая в интервью американскому телеканалу CNN продемонстрировала образец способности к политическому анализу, заявив, что причиной растущего беспокойства евреев в Германии является усиление антисемитизма. Чтобы осилить столь мощное логическое построение, действительно стоило провести 30 лет в политике, 14 из них – во главе правительства. Десятилетия политического опыта понадобились и нынешнему президенту ФРГ Франку-Вальтеру Штайнмайеру, чтобы изречь в телефонной беседе с президентом Центрального совета евреев в Германии глубокомысленную сентенцию о том, что антисемитизм – «это покушение на всех нас, на нашу демократию и наше открытое общество».

Общество настолько открытое, а покушение, вероятно, все же не столь заслуживающее внимания государства, что уже вскоре после наделавшего шум заявления все пошло своим чередом: глава МИД ФРГ в очередной раз отправился обхаживать Иран, не перестающий угрожать Израилю уничтожением; Бундестаг в очередной раз отказался признать «Хезболлу» террористической организацией, а потому ее символика наряду с прочими антиизраильскими лозунгами и речевками была обильно представлена на очередном пропалестинском марше в Берлине, организаторам которого в очередной раз удалось обмануть полицию, которая и сама, похоже, обманываться рада. Да и правда, зачем заниматься решением проблемы, когда можно поступить так, как на днях сделали федеральное и земельные правительства, договорившись об учреждении очередной комиссии «по борьбе с антисемитизмом и защите еврейской жизни»?

◀◀ стр. 1

Проблема не в кипах, а в головах

Безопасность евреев в любой стране, конечно же, тесно связана с тем, как там в принципе обращаются с меньшинствами. Но любой, кто хочет уменьшить источник антисемитизма (будь то традиционный правый, левый или мусульманский антисемитизм), чтобы сосредоточиться на другой угрозе, в которой ему удобнее обвинить оппонента, ничем не помогает находящимся под угрозой евреям.

В данный момент вопрос о том, кого евреям следует рассматривать в качестве своего союзника, не так важен. Важно признать, что болезнь, которая когда-то уничтожила европейское еврейство, не только возродилась, но вызывающий ее вирус мутировал в новый вариант, в котором Израиль стал заменой традиционным антиеврейским стереотипам и оправданием новой волны ненависти ко всем евреям.

Мы должны защищать право евреев жить там, где они хотят, и их возможность выражать свою идентичность в общественном пространстве Европы. Но когда 74 года спустя после падения нацистского режима члены растущего еврейского сообщества Германии перестали чувствовать себя в безопасности на улицах, нет смысла и дальше делать вид, что отношения, порожденные многовековой ненавистью, усугубляемой нынешним политическим подстрекательством, можно улучшить с помощью обычных стратегий налаживания коммуникаций между различными общественными группами.

Конечно, можно похвалить тех немцев, которые символически наденут кипу на день-два, чтобы выразить свою солидарность с евреями. Однако проблема заключается не только в головных уборах или образовательных программах по борьбе с ненавистью, большинство которых продемонстрировали свою неэффективность. Глупо думать, что можно отделить постоянную делигитимацию Израиля от того, как относятся к евреям. То, что происходит в Европе, еще раз показывает, что там, где антисионизм узаконивается, растет антисемитизм и за ним следует антиеврейское насилие.

Джонатан ТОБИН
Автор – американский журналист и главный редактор новостного агентства Jewish News Sindicate

«Все привыкли, что в немецких синагогах говорят по-русски»

Беседа с раввином Гейдельберга и округа Рейн-Некар Янушем (Йоной) Павельчиком-Кисиным

– Господин раввин, еврей – это вероисповедание или национальность?

– Это и национальность, и религиозная принадлежность. В мире существует огромное число национальных групп, и евреи – одна из них. Одновременно иудаизм является одной из древних мировых религий. Интерес к ней проявляют люди различных национальностей и вероисповеданий. Совершенно естественно, что образованный человек хочет познакомиться с основами иудаизма, так же как он интересуется христианством, исламом или буддизмом.

– Однако в Германии нередко можно услышать, что еврейство – это исключительно религиозная принадлежность, а не национальность. Мол, есть немцы христианской веры и немцы иудейской веры...

– Подобная точка зрения была распространена в Германии в XIX и начале XX в. В то время евреи стремились интегрироваться в немецкое общество, не отказываясь при этом от своих корней. Тогда и возникла точка зрения, что евреи – это такие же немцы, только имеющие другую религию. Подобная позиция была в то время распространена и в других европейских странах. Нынче ситуация иная. В мире живет огромное число нерелигиозных евреев, но они также считают себя евреями. К тому же в современном мире распространена и двойная национальная самоидентификация: человек может одновременно считать себя евреем и немцем, евреем и русским... Не вижу в этом ничего плохого.

– Представители ведущих мировых религий – христианства, буддизма, ислама – проповедуют среди людей всех национальностей. Почему иудаизм обращается исключительно к евреям?

– Мы все на этой земле в гостях и когда-нибудь покинем этот мир. Но нам бы хотелось, чтобы народы, к которым мы принадлежим, сохранились в веках. Иудейская вера – это стержень, духовная основа еврейского народа, главная гарантия его сохранения как этноса. Именно благодаря иудаизму еврейский народ на протяжении веков не растворился в других народах, хотя евреи были рассеяны по свету и не имели своего государства.

– Но сейчас государство есть...

– И мы очень этому рады. Но большинство евреев в силу разных причин живет не в Израиле, хотя испытывает к нему теплые чувства, а в тех странах, в которых жили их предки. Или эмигрируют в другие страны. Религия сплачивает еврейские общины по всему миру. Именно поэтому иудаизм обращается только к евреям. В этом нет снобизма или национальной ограниченности. Мы просто хотим сохраниться как народ. И искренне желаем, чтобы все прочие народы также сохранили свою идентичность.

Иудейские общины никогда не занимались миссионерством среди представителей других народов. Мы ведем миссионерскую работу, но исключительно среди евреев, которые, к сожалению, не придерживаются в повседневной жизни религиозных норм. Для других же религиозных общин евреи не являются конкурентами. С другой стороны, еврейские общины всегда открыты для диалога и общения со всеми интересующимися.

– По вашим оценкам, какая часть евреев в Германии придерживается в повседневной жизни канонов иудаизма?

– Полагаю, 15–20%. Этот процент примерно одинаков во всех странах – и в Германии, и в США, и в Израиле, и в России.

– Немного...

– По-настоящему религиозных людей вообще немного. Но они составляют тот костяк, который помогает сохранить нашу нацию.

– Давайте поговорим о Еврейской общине Гейдельберга, раввином которой вы являетесь. Насколько она велика?

– В нашей общине зарегистрированы 417 человек.

– Много ли среди них русскоязычных?

– Думаю, что более 80%. Русскоязычные составляют большинство во всех еврейских общинах Германии. Все уже привыкли, что в немецких синагогах говорят по-русски. До начала массовой эмиграции из постсоветских стран еврейская община в Гейдельберге была совсем небольшой, хотя традиции еврейской жизни в городе насчитывают несколько столетий. Но значительная часть евреев погибла после прихода к власти нацистов.

В 1986 г. на открытии нового общинного центра во Франкфурте-на-Майне тогдашний председатель Центрального совета евреев в Германии Игнац Бубис сказал: «Евреи распаковали чемоданы». После окончания войны и, наверное, до середины 1980-х немногие евреи, оставшиеся в Германии или даже переехавшие сюда, можно сказать, «жили на чемоданах», воспринимая ФРГ как временное пристанище. С началом массовой еврейской эмиграции из бывшего СССР ситуация принципиально изменилась: новоприбывшие стремились побыстрее распаковать чемоданы и устроиться на новом месте, да и старожилы постепенно стали распаковывать чемоданы, увидев шанс на возрождение в Германии еврейской жизни. Так, например, в январе 1994 г. в Гейдельберге была открыта новая синагога. Прежняя была разрушена нацистами.

– Далеко не всем понятно, почему евреи из бывшего СССР едут в Германию. Некоторые считают, что им было бы правильнее обратить свои взоры на Израиль.

– Когда этот процесс начался, его можно было рассматривать как выражение доверия евреев к стабильности германской демократии и знак уверенности в том, что трагедия прошлого не повторится. С одной стороны, критиков можно понять. Израиль – национальный дом еврейского народа, и там легче жить в соответствии с национальными и религиозными традициями. Хотя и в Израиле, к сожалению, порой возникают трения между светскими и религиозными. С другой стороны, у каждого человека, у каждой семьи – свои жизненные обстоятельства, приведшие к переезду в Германию. Кто-то хотел жить в европейской стране, кому-то больше подошел здешний климат, кто-то именно здесь видел возможности профессиональной самореализации...

Януш Павельчик-Кисин

– Как развивалась еврейская общинная жизнь в Гейдельберге в последние годы?

– Мне думается, очень успешно. Перед общиной стояли две глобальные задачи: способствовать интеграции новоприбывших русскоязычных соотечественников и одновременно привлечь их к еврейской общинной жизни. Думаю, что с обеими задачами мы успешно справились. Среди членов общины – врачи, адвокаты, программисты, коммерсанты, ученые… Эти люди успешно интегрировались в немецкое общество. В первую очередь это касается молодежи. Интеграция людей среднего возраста и особенно пожилых прошла не так успешно, но они радуются успехам своих детей.

– Какова роль раввина в вашей общине?

– Строго говоря, для проведения богослужений и различных церемоний его присутствие не обязательно. Но желательно. Раввин – это знаток еврейских религиозных законов, друг, учитель и наставник для членов общины. Во всяком случае, так должно быть. К этому необходимо стремиться.

– Как человек становится раввином?

– По воле Господа. Конечно, можно стремиться стать раввином. Но человек не может сам определить, достоин ли он этой чести. Многие будущие раввины с детства посещали религиозные школы – иешивы. Там изучаются и светские предметы, но основное внимание уделяется религиозным дисциплинам. После окончания иешивы или обычной светской школы можно поступить в специальную «школу раввинов», чтобы по ее окончании получить специальный раввинский диплом – смиху. С ним можно работать раввином общины или быть свободным раввином, заниматься просветительской, научно-религиозной, издательской деятельностью и т. д.

– Как становятся общинным раввином? Как вы попали на эту должность?

– Обычно на должность раввина приглашает правление общины. Иногда этому предшествует конкурс или иная процедура отбора. Мой случай был не совсем обычным. Я с 1990 г. являюсь активным членом Еврейской общины Гейдельберга. Выполнял в ней обязанности кантора, габая (распорядителя религиозных церемоний), социального работника и переводчика для русскоязычных соотечественников, преподавателя еврейской религии для детей. В 2006 г. в общине освободилось место раввина. Я на него не претендовал, поскольку не имел смихи. Но члены общины настояли на том, чтобы я исполнял обязанности раввина. А в 2009 г. я получил смиху в Лондоне.

– Каковы ваши основные обязанности?

– Главный день у раввина, как и каждого еврея – Суббота (Шаббат). Этот день полностью посвящен богослужению и религиозным размышлениям. Но, разумеется, работы хватает и в другие дни. Раввин проводит религиозные занятия для детей (это является частью школьной программы) и взрослых. Часто ко мне обращаются члены общины с самыми разными вопросами, нередко не связанными с религией.

– В чем вы видите свою главную задачу как раввина?

– Самое главное – это гармония между раввином и членами общины. Раввин не может быть слишком мягким или, наоборот, слишком жестким. Иногда ему надо быть дипломатом и промолчать, иногда – проявить твердость. Особенно если это касается принципиальных вопросов еврейской жизни.

– Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

– Я родился в 1966 г. в Польше, в Силезии, в еврейской семье. В 1980 г. наша семья переехала в Германию и поселилась в Эслингене (Баден-Вюртемберг). Мои родители не были религиозными людьми. А у меня в подростковом возрасте проявился интерес к еврейской религии, и я стал посещать еврейскую общину в Штутгарте, поскольку в Эслингине ее тогда не было. Меня также всегда интересовал русский язык. Я изучал его и в польской, и в немецкой школе. В выпускном классе гимназии я принял участия в федеральной, а затем и в международной олимпиаде по русскому языку. В качестве приза получил стипендию для обучения на филфаке Ленинградского университета. Проучился там полтора года. С 1990 г. живу и работаю в Гейдельберге. Окончил здесь университет по специальностям «иудаика» и «славистика».

– Позвольте спросить о вашей двойной фамилии и двойном имени?

– Все очень просто. Имя Януш – польское, полученное мной при рождении. Йона – еврейское имя, близкое по звучанию. Так звали одного из пророков. А двойная фамилия образовалась после женитьбы. Мы с будущей супругой решили объединить не только наши судьбы, но и наши фамилии. Ее зовут Ирина, она родом из Москвы. Мы познакомились во время учебы в университете.

Беседовал Илья БРУШТЕЙН

Фото из личного архива Я. Павельчика-Кисина

Повторение пройденного

В Израиле впервые пройдут повторные парламентские выборы

Кнессет объявил о самороспуске, поскольку Биньямину Нетаньяху не удалось договориться с ортодоксальным блоком «Яхадут ха-Тора» и партией русскоязычных израильтян «Наш дом Израиль» (НДИ) о формировании коалиции. Первые в истории Израиля повторные парламентские выборы пройдут 17 сентября.

Формально причиной конфликта является закон об армейском призыве. «Либерман на переговорах получил все, что хотел: пенсии, хостелы, должности и закон о призыве, но все равно отказался входить в правительство. Это уже второй раз за последнее время, когда Либерман свергает правое правительство. Он серийный низвергатель правых правительств. Он искал способ, как остановить тенденцию к уменьшению количества мандатов, и нашел: стал борцом за призыв ультраортодоксов», – пояснил Нетаньяху, напомнив, что в 2016 г. Либерман присоединился к правительству, которое уже приняло закон о призыве. Он также заявил, что глава НДИ вот уже 20 лет вступает в соглашения с религиозными партиями и поддерживает их законодательные инициативы. Нетаньяху добавил, что Либерманом двигало также желание устранить его с политической арены: «Он сказал одному из лидеров партий, с которыми мы вели переговоры, что, если не убрать со сцены Нетаньяху, он останется здесь еще на 10 лет».

Первые опросы общественного мнения, проведенные после объявления повторных выборов, свидетельствуют о некотором усилении электоральной поддержки НДИ. Хотя известный израильский политолог Зеэв Ханин полагает, что, скорее всего, по итогам выборов расстановка политических сил останется прежней, возможно, с некоторым ростом широкого правого лагеря. А следующим премьер-министром вновь будет Нетаньяху.

О мотивах действий Либермана и обоснованности его аргументации рассуждают зам. главного редактора газеты Jerusalem Post Кэролайн Глик, публицист Шошана Бродская и блогер Михаэль Ботвинник.

Авигдор Либерман – человек-кувалда

Израильтяне проголосовали за правое правительство во главе с Нетаньяху, но оказались лишены этого правительства и 17 сентября вновь отправятся на избирательные участки. Ответственность за этот политический хаос несет бывший министр обороны Авигдор Либерман, уроженец Молдовы, возглавляющий созданную им 20 лет назад партию НДИ. В апреле она получила в Кнессете пять мест из 120. И хотя это была совершенно ничтожная по численности фракция, ей удалось заблокировать формирование правительства. Без Либермана у Нетаньяху была коалиция в 60 человек – лишь на один голос меньше необходимых 61.

Это уже не первый подобный кульбит Либермана. В ноябре 2018 г. он покинул пост министра обороны в знак протеста против отказа Нетаньяху начать войну с режимом ХАМАСа в Газе после того, как террористы принялись обстреливать Израиль ракетами. Он вывел шесть членов своей фракцию из коалиции Нетаньяху, сократив ее до 61 депутата. И хотя выборы были запланированы на ноябрь 2019 г., отставка Либермана привела к тому, что в январе были объявлены досрочные выборы. Теперь до сентября, когда пройдут повторные выборы, страна из-за отказа Либермана работать с Нетаньяху будет оставаться без стабильного правительства на протяжении более десяти месяцев.

В ходе коалиционных переговоров Нетаньяху предложил Либерману куда больше того, на что могла рассчитывать столь незначительная фракция. Нетаньяху не только согласился с требованием Либермана вернуть ему Минобороны с полными исполнительными полномочиями (то есть без права вето на его решения со стороны премьера), но и предложил его фракции Министерство абсорбции.

JIM HOLLANDER, AFP

По разные стороны баррикад?

Но этого оказалось недостаточно. Либерман увязал свое решение свалить правительство Нетаньяху с требованием обязательного призыва в армию ультраортодоксов. Исторически сложилось так, что значительное большинство этих молодых людей получают отсрочку от мобилизации. В последние два десятилетия по мере роста численности ультраортодоксальных общин стал шириться общественный протест по поводу неравенства в распределении бремени и обязанностей, так что эта тема начала играть весомую роль в политических призывах к светским израильтянам со стороны самых разных партий.

Обычно эту проблему в популистских целях активно раскручивают левоцентристские партии. В немалой мере это помогает им удерживать правые правительства в состоянии нестабильности. Сохранение проблемы отсрочек для ультраортодоксов ограничивает возможности «Ликуда» при создании коалиций, вынуждая формировать правительство либо с левоцентристскими фракциями, либо с ультраортодоксальными партиями, но не с ними обоими.

Столкнувшись с подобной дилеммой, Нетаньяху в 2013 г. решил сформировать правительство с левоцентристскими партиями, исключив ультраортодоксов. В ответ лидеры левых договорились с Либерманом о дестабилизации коалиции. Их совместные действия вынудили Нетаньяху всего через полтора года назначить досрочные выборы.

Либерман создал свою партию, чтобы представлять выходцев с постсоветского пространства. Речь, однако, идет о сокращающейся электоральной базе, поскольку с годами эти израильтяне становятся всё более интегрированными в израильское общество. Стремясь диверсифицировать свою избирательную поддержку, Либерман использовал тему призыва как средство для формирования нового электората среди светских националистов.

Формально причиной отказа Либермана достичь коалиционного соглашения с Нетаньяху стало якобы нежелание премьер-министра принять в неизменном виде сформированный в последнем Кнессете законопроект, требующий от ультраортодоксальной общины ежегодного заполнения определенных квот по призыву. Бескомпромиссную позицию, занятую Либерманом в этом вопросе, трудно назвать разумной. В ходе переговоров ультраортодоксальные партии согласились принять законопроект о призывных квотах, но настаивали на том, чтобы их размеры не были прописаны в законе, а ежегодно определялись правительством. Упорное нежелание Либермана принять встречное предложение ультраортодоксальных партий стало доказательством того, что с самого начала его требования были не содержательными, а лишь инструментальными: Либерман изначально требовал невыполнимого, потому что на самом деле хотел свергнуть Нетаньяху.

В чем же причина навязчивого стремления Либермана к смещению Нетаньяху? Если коротко, то Либерман его ненавидит. Развернутое же объяснение заключается в том, что Либерман и Нетаньяху имеют долгую историю непростых взаимоотношений. Начинали они как партнеры. Когда в 1996 г. Нетаньяху впервые стал главой правительства, Либерман занял пост генерального директора его канцелярии. Они хорошо работали вместе. Но затем, как рассказал знающий обоих источник, когда Либерман попал под уголовное расследование, Нетаньяху не оказал ему помощи, на которую тот рассчитывал. В результате Либерман подал в отставку, оставил «Ликуд» и создал партию НДИ. С тех пор, затаив обиду на Нетаньяху, он раз за разом действовал таким образом, чтобы заблокировать его политические усилия.

В 2006 г. Эхуд Ольмерт из левоцентристской партии «Кадима» стал премьером. В июле 2006 г. «Хезболла» развязала войну против Израиля, обстреляв его тысячами ракет и вынудив миллион израильтян оставить свои дома на севере Израиля. Ольмерт отреагировал на агрессию «Хезболлы», втянув Израиль в одну из самых тяжелых военных операций в его истории. Не имея четкой оперативной цели, Ольмерт направил в бой плохо экипированные войска. Слабое руководство как самого Ольмерта и его правительства, так и высшего командного состава армии привели к тому, что Израиль не только не смог победить «Хезболлу», но она еще и подмяла под себя в 2008 г. Либерман. После подписания соглашения о прекращении огня многие офицеры запаса и солдаты, разъяренные этим, двинулись маршем на Иерусалим, требуя отставки Ольмерта и армейского руководства. Нарастала оппозиция Ольмерту и в самой правящей коалиции. Нетаньяху, возглавлявший оппозицию, был уверен, что вскоре сможет вновь возглавить правительство. И тут, совершив политический зигзаг, Либерман пришел на помощь Ольмерту. Причем, в отличие от сегодняшней ситуации с заведомо невыполнимыми требованиями, в 2006 г. он спас Ольмерта практически задаром. Либерман получил пост министра без портфеля, за что влил в коалицию свою фракцию из 11 человек, обеспечив Ольмерту политическую стабильность до тех пор, пока тот в 2008 г. не был вынужден уйти в отставку по обвинению в коррупции.

В январе 2009 г. Нетаньяху сменил Ольмерта на посту премьера. Либерман возглавил МИД и занимал этот пост до тех пор, пока не ушел в отставку после предъявления ему в 2012 г. обвинений в коррупции. В 2013 г. он вернулся в МИД, а затем вступил в сговор с главами двух левоцентристских партий, намереваясь свергнуть Нетаньяху. В ответ тот распустил правительство и пошел на досрочные выборы.

В 2015 г. Либерман отказался войти в правительство Нетаньяху, но затем присоединился к нему в 2016-м, получив пост министра обороны. А в ноябре 2018 г. подал в отставку, заставив Израиль пойти на досрочные выборы.

На протяжении всей своей политической карьеры Либерман поддерживал свою репутацию популиста и ярого националиста. Его антиарабская риторика не раз вызывала аплодисменты у избирателей, недовольных отказом чиновников применять законы для борьбы с арабскими преступными группировками и неспособностью правительства осудить арабских политиков, открыто встающих на сторону врагов Израиля. Вот только на деле Либерман ничего не сделал в этом направлении. Хотя его партия шесть лет контролировала Министерство общественной безопасности, назначенный Либерманом глава этого министерства палец о палец не ударил, чтобы усилить правоохранительную деятельность среди израильских арабов.

Политика же Либермана в отношении палестинских арабов и арабских граждан Израиля, отвергающих право Израиля на существование, и вовсе выглядит совершенно нереалистичной. Основанная исключительно на этнических соображениях, она предполагает передачу значительных областей в Нижней Галилее с ее многочисленным арабским населением палестинским арабам с одновременным присоединением к Израилю еврейских населенных пунктов в Иудее и Самарии. В случае реализации подобного плана Израиль стал бы стратегически нежизнеспособным и политически несостоятельным.

Заявления Либермана о том, что Израиль должен был бы сделать больше для свержения режима ХАМАСа в Газе, звучат разумно. Вопрос, однако, состоит в том, что конкретно он пред-

лагает? В настоящее время Израиль не заинтересован в восстановлении контроля над Газой. Такой шаг обошелся бы ему слишком дорого как с точки зрения человеческих потерь, так и в дипломатическом и финансовом отношениях при более чем сомнительной отдаче. Нынешняя стратегия Нетаньяху, заключающаяся в том, чтобы держать ХАМАС ослабленным, одновременно добиваясь от Египта разрешения для жителей Газы покидать сектор через египетскую границу или работать на Синайском полуострове, в долгосрочной перспективе имеет гораздо больший смысл. Более того, на деле, пока Либерман оставался главой Минобороны, он поддерживал эту политику Нетаньяху.

Трудно сказать, как решение Либермана вынудить Израиль к новым выборам повлияет на его политическое будущее. В политическом центре есть значительная группа избирателей, мотивирующая свой выбор исключительно ненавистью к Нетаньяху. В апреле они проголосовали за «Бело-голубых». Не исключено, что теперь несколько мест в Кнессете перейдут от «Бело-голубых» к Либерману. Вместе с одним или двумя мандатами русскоязычных израильтян он снова преодолеет электоральный барьер. Вместе с тем, скорее всего, нынешнее решение Либермана отказать народу Израиля в избранном им правительстве обойдется политику утратой позиций в правом лагере. Отныне его партия больше не будет считаться правой. В свою очередь успех Нетаньяху и «Ликуда», возможно, будет зависеть от того, насколько серьезными будут их усилия по привлечению русскоязычных израильтян.

Впрочем, выживет ли Либерман на выборах, к которым он уже во второй раз за год принудил своих соотечественников, это вопрос второстепенный. Куда серьезнее то, что из-за его действий Израиль теряет драгоценное время на работу с администрацией Трампа. Ведь ожидалось, что следующие шесть месяцев – прежде, чем внимание Трампа полностью переключится на собственное переизбрание, – будут посвящены обеспечению долгосрочных интересов Израиля в Иудее и Самарии, а также подрыву способности Ирана заполучить ядерное оружие. Теперь, однако, из-за действий Либермана Израиль эту возможность теряет.

Кроме того, решение Либермана торпедировало проведение жизненно важных правовых реформ, на которые лидеры «Ликуда» получили мандат от общества по результатам выборов. Эти выборы были сосредоточены на необходимости восстановления сдержек и противовесов в судебной системе Израиля и подчинения прокуратуры политическому руководству. Сегодня Верховный суд и Государственная прокуратура правят Израилем, не обременяя себя никакими юридическими ограничениями. Их способность открывать уголовные дела против политических лидеров на основании недоказанных предположений парализовала законодательную власть. Выборы в апреле решили этот вопрос электорально: общественность потребовала судебно-правовой реформы. Отказ Либермана от вступления в коалицию спас судейско-прокурорскую империю от какого-либо законодательного контроля в обозримом будущем.

Опросы, которые покажут, как отнеслось общество к действиям Либермана, еще предстоит провести. Но уже сейчас заметны гнев и разочарование в широких слоях общества. Израильтяне проголосовали за правое правительство во главе с Нетаньяху, потому что хотели в полной мере воспользоваться поддержкой дружественной администрации Трампа и добиться реформ в юридической сфере. Теперь из-за личной вендетты одного человека против Нетаньяху израильтяне оказались лишены своего права на избранное ими правительство.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с иврита А. Непомнящего

Принципы Либермана

Либерман опубликовал в «Едиот Ахронот» статью с объяснениями. Как же он оправдывает свое поведение? «Закон о призыве изначально был написан как компромисс, поэтому невозможен дополнительный компромисс, который уничтожит все содержание закона». Ерунда! Законопроекты принято дорабатывать. Те, кто знакомы с содержанием закона, в частности министр Элькин, утверждают, что предлагаемые изменения не будут иметь никакого влияния, по крайней мере в ближайшие лет пять.

«Сложилась традиция, что только одна сторона идет на уступки». А все участники переговоров утверждают, что как раз харедим в этом вопросе соглашаются на уступки, а Либерман сам подтверждает, что «не готов сдвинуться и на миллиметр».

«Нельзя соглашаться, что последнее слово всегда будет за харедим». Партии харедим на выборах получили в три раза больше голосов, чем НДИ, тем не менее проблемы в переговорах, по мнению всех их участников, создает именно он.

«Лидеры харедим строят параллельную государственной систему… И свадьбы с гиюрами записывают в своих картотеках, а не в государственной системе». А не надо затоплять Израиль сотнями тысяч русских и украинцев, за которыми могут последовать миллионы. Не надо предотвращать изменение Закона о возвращении. Не надо запрещать госорганам раскрывать случаи подлога, подкупа, покупки фальшивых документов. Не надо изымать запись о национальности из компьютеров, не надо объявлять неевреев евреями, не надо запрещать использование медицинских проверок для определения родства. Не надо было отменять визовый режим с проблемными странами. И тогда не будет нужды в отдельных картотеках. Израиль был создан не для того, чтобы именно здесь происходила ассимиляция евреев. Харедим строят отдельную систему? А что такое НДИ, если не партия, разделяющая народ, рассказывающая сказки про какие-то особые интересы русскоязычных евреев, выбивающая господдержку для отдельных СМИ, школ, организаций?

«Эта система строится на средства служащих в армии и платящих налоги для тех, кто в большинстве своем не работают, не платят налоги, не служат в армии». Лживая пропаганда! Кто платит больше налогов, кто вносит больший вклад в будущее еврейского государства: пенсионеры, которые почти не работали в Израиле и на пособия которым по требованию Либермана государству придется тратить огромные дополнительные суммы? приезжающие всеми правдами и неправдами будущие избиратели «русской партии»? арабы, о какой-либо службе которых Либерман и не заикается и которые получают значительную часть пособий? Или харедим, благодаря высокой рождаемости среди которых доля евреев в населении страны падает не так стремительно, как могла бы, и уровень занятости среди которых, тем не менее, мало уступает среднему?

«Харедим отделяются в своих районах и городах». Что же в этом плохого? Зачем создавать лишние проблемы и конфликты, зачем селить вместе разные группы населения, когда у них есть разные требования и запросы по поводу порядков в месте проживания, форм благоустройства, типов общественных учреждений, приоритетов распределения местных бюджетов?

«Иерусалимская фракция и газета „аПелес“ воюют со службой в ЦАХАЛе». Частные лица и частные СМИ высказывают свое мнение, никакого вреда от этого нет. Лучше бы обратил внимание на русскоязычные группы в Facebook, модерируемые его горячими сторонниками, в которых годами ведется антисемитская пропаганда.

«Закон о призыве – это символ борьбы против изоляционизма харедим и раскола в народе». Многие харедим и без этого закона идут служить. Если бы не было совместной службы с девушками, то шли бы больше. В любом случае закон мало что изменит. Участники переговоров рассказывают, что этот закон – лишь удобный повод для Либермана: как только достигается договоренность, он выдвигает новые условия, чтобы избежать подписания соглашения.

По мнению многих политиков и обозревателей, Либерман хочет, чтобы Нетаньяху был отдан под суд и ушел, тогда он сможет принять участие в борьбе за освободившееся место лидера. А может быть, Либерман пообещал левым спонсорам, чиновникам и политикам, что он не допустит создания коалиции и приведет к новым выборам? Ведь он же, в сущности, левый: когда он говорит об обмене территориями и отдаче «района треугольника», кому он хочет его отдать? Очевидно, что соседнему арабскому государству. То есть он хочет создать арабское государство в Иудее и Самарии, да еще и передать ему часть территории Израиля внутри «зеленой черты» – позиция левее, чем у «Мерец»! Сколько бы его придворные псевдожурналисты и назначенные его партией на хлебные места чиновники и общественники ни восхваляли его патриотизм, мудрость и крутизну.

Михаэль БОТВИНИК

Каким должен быть закон о призыве

Ни для кого не секрет, что основным камнем преткновения для создания нового правого правительства стал так называемый «закон о призыве», который правильнее было бы назвать «законом о призыве харедим» (поскольку о мерах ни по призыву светских уклонистов, ни по прохождению альтернативной службы израильскими арабами там речи нет).

В той версии закона, которую продвигает Либерман, установлены жесткие ежегодные и растущие из года в год квоты «рекрутов», которых должна поставлять каждая иешива. Харедим изначально сопротивлялись самому факту установления квот, называя это аморальным и справедливо сравнивая эту инициативу с печально известным «Законом о кантонистах» в царской России, где руководителям общин предлагалось выдавать властям определенное количество юношей для призыва в армию. Представьте себе психологическое состояние директора учебного заведения, которого закон обязывает решить, какие из его учеников – порядка половины! – прекратят учебу, скорее всего навсегда. Сделать выбор между своим сыном или сыном спонсора иешивы – и просто способным мальчиком, у которого нет влиятельных покровителей… Аморальность «в законе».

В свою очередь депутаты-харедим обращали внимание на то, что уровень добровольного призыва ультрарелигиозных из года в год растет, достигая на данный момент порядка 3000 в год – более половины целевого «норматива». Так что «гибели армии» от отсутствия харедим, о которой стенают сторонники закона, не предвидится. Чем больше процент ультрарелигиозных граждан в израильском обществе, тем больше их работает и служит в армии. Срабатывают простые законы социума: в большой и разнородной общине количество тех, кто серьезно настроен посвятить всю жизнь изучению Торы и имеет для этого ресурсы и способности, не так уж велико.

В результате переговоров при посредничестве Нетаньяху харедим пошли на компромисс: согласились на квоты при условии, что они будут гибкими и будут ежегодно устанавливаться правительством. Либерман, как известно, компромисс отклонил…

И все же, абстрагируясь от политических дрязг: неужели нельзя сформулировать закон о призыве так, чтобы он был действительно справедливым? Чтобы стимулировал призыв не только ультрарелигиозных молодых людей, но и деток израильской элиты, и выход арабов на альтернативную службу? Чтобы не подавлял свободу совести и не создавал аморальных ситуаций, а предлагал каждому совершеннолетнему гражданину простую парадигму: ты помогаешь стране – страна помогает тебе, ты не помогаешь стране – страна не помогает тебе? Конкретно: если ты не послужил стране – не можешь рассчитывать на государственную стипендию, дотации и льготы при открытии бизнеса, государственное жилье, спонсирование тебя как деятеля искусства, финансирование твоего образования за рубежом и т. д. То есть человеку нужно просто предложить взвесить свою идеологию и честно решить, готов ли он ее придерживаться, если это чревато убытками. Причем убытками не общине (как, например, лишение финансирования иешив, не выполняющих квоты по призыву), а лично ему.

Применять к человеку физические наказания за идеологию для демократического государства неприемлемо. А вот поставить его в ситуацию выбора между идеологией и деньгами, карьерой, почетом – не только легитимно, но и поучительно. Как только такой закон вступит в силу, мы увидим, кто не покидает иешиву действительно ради Торы, а кто – по другим, «земным» причинам. Кто по-настоящему пацифист, а кто – просто «косяк». Арабская община наконец-то поймет, что отношения с Государством Израиль могут быть только взаимными. А сэкономленные бюджетные средства можно будет направить на улучшение обороноспособности страны.

Шошана БРОДСКАЯ

«Мы в Израиле как бы нарушаем законы демографии»

Демограф Яков Файтельсон уверен: «Мы будем жить лучше»

Яков Файтельсон родился в 1946 г. в Вильнюсе. В 1969 г. окончил Каунасский политехнический институт по специальности «инженер-математик ЭВМ». В том же году стал членом вильнюсского отделения подпольной сионистской организации «Иргун», созданной в Ленинграде. В сентябре 1970 г. был задержан, доставлен в Кишинев, где его допрашивали об участии в сионистской деятельности. С февраля 1971 г. стал одним из организаторов акций протеста «отказников», среди которых – первая трехдневная голодовка 32 отказников из Литвы и Латвии в здании Московского центрального телеграфа.

7 января 1972 г. репатриировался в Израиль. В феврале 1981 г. был избран первым мэром города Ариэль и стал первым репатриантом из СССР, избранным на такую должность. Занимал ее до мая 1985 г. В 1988–1993 гг. руководил промышленным районом Баркан, в 1990–1993 гг. был членом совета директоров и председателем комиссии по компьютеризации израильской электрокомпании «Хеврат хашмаль». С мая 1994 г. по август 1995 г. – генеральный директор Управления абсорбции (Хайфа).

С июля 1998 г. был представителем «Джойнта» в Беларуси. В 2000 г. был назначен директором департамента «Джойнта» по строительству и недвижимости в СНГ и руководил крупными проектами в этой области. Один из основных проектов, которым руководил Яков Файтельсон, – сооружение Еврейского общинного дома в Санкт-Петербурге ЕСОД, получившего ряд престижных премий. Был также главой представительства агентства «Сохнут» в Украине и Молдове.

В июле 1987 г. опубликовал первую статью о своем исследовании демографической проблемы в Израиле. В октябре 1988 г. во время очередной избирательной кампании в Кнессет был приглашен компанией «Дахаф» в качестве советника по демографии для Биньямина Нетаньяху. С 1989 по 1990 г. включительно вел еженедельную передачу на иврите на радиостанции «Аруц Шева». В январе 2005 г. был приглашен присоединиться к американо-израильской группе исследователей демографии Израиля. В настоящее время считается одним из наиболее авторитетных израильских демографов. С ним мы беседуем о демографии молодого государства, построенного евреями на своей древней земле.

– Прежде всего, – начал беседу Яков, – хочу сказать, что у Израиля нет за спиной нескольких сотен лет развития и установившегося населения, из поколения в поколение передающего материальные ценности и недвижимость. У нас все сложнее. Особенно если взять вынужденные оборонные расходы. Но при этом возможности наши непрерывно повышаются, и это видно по рейтингам, публикуемым разными международными организациями. Им нет никакого интереса расхваливать Израиль. Вот есть, например, такой «индекс счастья». И выясняется, что Израиль находится в первых рядах стран с высоким «индексом счастья» (в настоящее время – на 11-м месте. – *Ред.*). Недавно в стране был проведен опрос общественного мнения, который показал, что более 80% израильтян довольны своей жизнью. И я постоянно повторяю на лекциях: одна из причин такого быстрого развития Израиля заключается в том, что мы при этом… всегда недовольны. Но главный вопрос – что мы с этим недовольством делаем. Если мы все время купаемся в нем, то неважно, в Израиле вы живете, или в Украине, или в Америке, – вы всегда будете недовольны. Но если это неудовольствие становится толчком для решения проблемы, то вы ее решаете и приходите к улучшению жизни. И поэтому принцип: это твой дом, и если протекает крыша, то пойди и почини ее, а не сиди, молясь и ожидая, пока кто-то придет это сделать, – такой принцип дает толчок для развития.

На фоне промышленного парка близ города Ариэль, начало 1990-х гг.

– Кстати, про «молись»... Многие люди в Израиле считают, что для того, чтобы усидеть в кресле премьера, Нетаньяху дает ультраортодоксам большие привилегии, которых нет у других израильтян. И все из-за того, что ему нужна «золотая акция» – голоса харедим в Кнессете.

– Как говорится: кто смотрит – тот объясняет. Например, самое распространенное обвинение в адрес ультраортодоксов – что они не работают и не служат в армии – не соответствует действительности. Могу рассказать, что, когда я мобилизовался в армию, а это было в 1972 г., со мной вместе пришли служить и ребята с пейсами. В семьях у них было много детей, но они служили в армии. Однако по политическим причинам на определенном этапе действительно произошел перекос. И особенно он отражался на мужчинах. Если сравнить положение с ортодоксами в Англии и Израиле, то выясняется, что в Англии 70% мужчин-харедим работают, а в Израиле работают только 20%. Как это объяснить? А очень просто. Дело в том, что в Англии, если вы работаете и у вас большая семья, то вы получаете дополнительное пособие. А в Израиле, если вы работаете и у вас большая семья, то вы пособия не имеете. А имеете его, если не работаете. Вот и получается: то, что поощряете, то и получаете. Потом ситуация у нас изменилась, и сейчас 62% харедим работают. И прослеживается очень серьезная революция внутри самого ортодоксального сектора. Сейчас она явственно видна (см. также стр. 23).

В 2003 г. тот самый Нетаньяху резко сократил пособия на детей. Результат был очень интересный. С того времени и по сегодняшний день еврейская рождаемость в Израиле значительно выросла, а вот у харедим резко упала – на 15%. Меня спросили, как я это объясняю. Это же парадокс! Мы же всегда думали, что рост населения происходит за счет ортодоксов. Я говорю: вы не обратили внимания на один интересный фактор. В 1990-е гг. в страну приехали более миллиона человек с суммарным коэффициентом рождаемости 1,2 ребенка на женщину. А сейчас этот коэффициент составляет 1,8. И произошел еще один парадокс: рождаемость особенно быстро начала расти у нерелигиозных женщин. А в последнее время появился даже такой лозунг: «Вчерашние три – сегодня четыре!» Если раньше считалось, что средняя семья имеет троих детей, то ныне появляется все больше семей, где детей как минимум четверо. Чем это объясняется? Может быть, как раз именно «индекс счастья» это стимулирует. Я занимаюсь демографией уже 30 лет. В свое время прослушал очень интересную лекцию о таком понятии, как демографический оптимизм. Когда люди чувствуют, что их жизнь улучшается, они хотят иметь больше детей, потому что надеются вырастить их в достойных условиях.

– Евреи еще сильно проигрывают арабам по темпам рождаемости? И какова тенденция?

– Тридцать лет назад я сказал, что в начале XXI в. еврейская и арабская рождаемость сравняются. Тенденция такова, что сейчас споры на этот счет уже прекратились. Я ошибся всего на пять лет.

– Но вам, наверное, мало кто верил.

– Более того! Я тогда был один против всего демографического истеблишмента. Они кричали: «Мы на пороге катастрофы, мы стали меньшинством!» И некоторые политиканы до сих пор продолжают твердить это, не обращая внимания на реальность. А произошла простая вещь. Я тогда сделал прогноз не просто так. Дело в том, что истеблишмент пользуется «фотографическим» подходом: «сфотографировали» нынешнюю ситуацию и экстраполировали ее на 50 лет вперед. А я беру динамическое развитие. Я анализирую ситуацию за 60–100 лет и смотрю, как процесс развивается. И выясняется, что понятие, существующее для всех народов, – демографический переход – актуально и для Израиля. Согласно ему, по мере того как развивается образование, особенно среди женщин, растет и рождаемость.

Существует даже такой тезис, провозглашенный демографами ООН: «Чем более высокий уровень образования имеет женщина, тем больше у нее детей». Почему? Да потому, что у нее есть стимулы: у нее есть своя личная жизнь, карьера, она хочет чего-то добиться в жизни и она хочет дать максимум своим детям. И такая женщина умеет оценить, какие у нее есть для этого материальные и временные ресурсы. Она даже не должна специально думать и планировать – работает биология на генетическом уровне.

Профессор Дольник четко указал, что процессы биологического перехода известны ученым давно. Но демографы все еще никак не могут это усвоить. И вот предположим: женщина почувствовала, что она хочет ребенка… А что такое еврейская женщина? Еврейская семья, дети – для нее это очень важный фактор. И она чувствует, что можно справиться с двумя, тремя, четырьмя детьми. Мы недавно разговаривали с коллегами, и я рассказал им, что произошло, когда моя жена забеременела третьим ребенком. Это было через пять лет после того, как мы приехали и у нас уже родился второй ребенок. Ее отец сказал: ну, конечно, в Израиле есть система национального страхования. Но оказывается, что система национального страхования играет в Израиле небольшую роль. Да, неплохо, что они дают какое-то пособие. Но не это сыграло в нашей семье главную роль, а то, что мы чувствовали, как мы растем и развиваемся, как мы сумели, приехав всего с двумя чемоданами, приобрести квартиру, машину, затем поменять квартиру на лучшую…

Когда мне говорили в начале алии, что при желании я смогу каждые пять лет менять квартиру и машину, я думал, что это сильное преувеличение, а оказалось – правда. И так происходит со многими семьями, которые этого хочет. Есть, конечно, и такие, кто считает, что раз они приехали – значит, им уже положено. И когда что-то не получается – значит, все виноваты, кроме них самих. Но таких людей, как правило, меньшинство. Их, к слову, часто можно встретить в социальных сетях в Интернете. Они там друг друга подпитывают. И даже не задают себе вопрос: если ваше положение действительно настолько тяжелое, то каким образом вы приобрели компьютер и оплачиваете Интернет? Это же не хлеб насущный. Значит, все же у вас есть средств немного больше, чем просто на хлеб. Об этом они не задумываются. Но большинство все же этим не занимаются, а живут нормальной жизнью.

– Давайте вернемся к демографии…

– В самой нижней точке суммарной рождаемости раньше у евреев показатель был 2,5 ребенка на женщину, сегодня – почти 3,2, а у арабов – 3,1. Это я говорю о гражданах Израиля. А если посмотрим по регионам – центральный, тель-авивский, северный, южный – то выяснится, что практически всюду, кроме южного региона, еврейская рождае-

мость уже выше арабской. На юге живут бедуины, у них рождаемость по-прежнему высокая. Но опять-таки – это если смотреть на ситуацию через метод «фотографии». А если использовать методику «видео», то выяснится, что в 2000 г. у бедуинов показатель был 10,5 ребенка на женщину, а сейчас – 5,4. Как видим, темпы снижения рождаемости выше, чем у остальных.

– Они стали более цивилизованными?

– Да, и не только. Идет процесс: из шатров пустыни большинство из них переселились в городские условия. А у демографов есть такое понятие, особенно это касается мегаполисов, – «черная дыра для демографии»: когда многодетная семья переезжает в большой город, ее второе поколение будет иметь гораздо меньше детей, а следующее – уже «одного ребенка и собаку» или что-то в этом духе.

– Улучшились ли за последние десятилетия отношения между израильскими арабами и евреями?

– Опять-таки, тут нужно посмотреть со стороны. Так, можно увидеть, что, хотя процент арабских студентов еще не соответствует доле арабов в общей численности населения, тем не менее сегодня в Тель-Авивском университете 11% студентов – арабы. А в больницах очень много врачей и медсестер арабского происхождения. Мы, помнится, шутили, что мечта еврейской мамы – сын если не врач, то хотя бы фармацевт. Сегодня выясняется, что это уже арабская мечта. И поскольку в Израиле всегда было достаточно сложно поступить на медицинский факультет, то арабских студентов часто можно встретить в медицинских вузах Украины, Италии, Венгрии и других стран. Словом, у израильских арабов есть возможности для получения хорошего образования и достойной работы. Например, директор больницы в Нории – араб. А в Технионе есть профессор, придумавший так называемый «электронный нос» – систему, которая по запаху определяет наличие взрывчатого вещества или наркотиков. Этот профессор тоже араб. Кто на это смотрит? Да никто не смотрит, а ценят человека за его профессионализм. Конечно, нельзя говорить, что проблем нет. Они всегда есть и всегда будут, пока есть большинство и меньшинство. Насколько это играет роль? Зависит от самих людей. И поэтому мы видим сейчас процесс резкого роста количества добровольцев в израильской армии, и не только христиан, но и мусульман. Вы сейчас можете увидеть офицеров-мусульман. Они пришли в армию добровольцами. Не только мужчины, но и женщины.

– На них можно положиться?

– Я не могу говорить о какой-то статистике и не уверен, что кто-то ее ведет. Но когда провели опрос общественного мнения, то выяснилось, что до 80% арабского населения довольны жизнью в Израиле и не хотели бы жить в другом месте. А вы можете представить себе такое в другой стране – что есть нацменьшинство, враждующее с собственным государством, а оно дает им место в парламенте?

Американский институт проводил опрос среди арабов Восточного Иерусалима. Эти люди имели право получить израильское гражданство. Но все они в большинстве своем выбрали статус «постоянного жителя». Почему? Потому что, приобретая гражданство, ты получаешь паспорт, и у тебя могут возникнуть проблемы с поездками к родственникам в арабские страны. А зачем это надо, когда все права гражданина у тебя и так есть, кроме права выбирать в Кнессет? Но право выбирать в муниципальный совет у тебя есть, и ты можешь выставлять свою кандидатуру. Да, ты не получаешь международный паспорт, тебе дают временный, но если у тебя как у араба Восточного Иерусалима есть иорданский паспорт, то вообще нет проблем. И ты, конечно, не обязан идти в армию. Но когда их спросили, где бы они хотели жить, если будет создано палестинское государство, большинство ответили: мы тогда перейдем на израильскую сторону. Американцы были потрясены. Мы слышим, что арабское население в Иерусалиме резко растет, и начинается паника: ах, арабов же 35%, что же будет?! Но когда вы начинаете проверять данные, то выясняется, что еврейская рождаемость в Иерусалиме значительно выше арабской. И как же так получается? Это парадокс жизни.

– Арабы стали активно селиться в Иерусалиме?

– Конечно! Почему? Потому что когда мы строим стену в иерусалимских кварталах и говорим: «Вот здесь мы, а вот здесь они», то что делают «они»? А они переезжают и снимают квартиры, подвалы на «нашей» стороне – на всякий случай. Получается парадокс: мы пытаемся уменьшить их численность, но это приводит к тому, что они стремятся обратно прийти на «нашу» сторону, чтобы обеспечить себе свои права.

– Не этим ли объясняется и тот факт, что когда арабские страны перестали щедро финансировать бунты, то третья интифада, несмотря на призывы Махмуда Аббаса, фактически не состоялась?

– Да, именно так. На эту тему я опубликовал статью, исходя из теории немецкого профессора Гуннара Хайнзона о «молодежном пузыре» (см. «ЕП», 2014, № 4). Про его теорию говорили, что она по солидности соответствует уровню «Капитала» Карла Маркса. Кратко ее суть состоит в том, что если в обществе доля мужчин в возрасте 20–30 лет превышает 20% мужского населения, то начинается «буза», потому что в этих молодых мужчинах много агрессии, требующей выхода. А если там еще и девушек мало, то вообще беда. Посмотрите, что в Китае творится…

– Китайцы могут поехать в Россию, их там с радостью принимают: они не пьют, не курят.

– Да, но когда такого варианта нет, то куда ведет эта агрессия? Она вырывается наружу. Я проанализировал Первую и Вторую интифады и нынешнее состояние. И выяснил, что Первая интифада возникла как раз благодаря «молодежному пузырю», потому что там было 22–23% этой агрессивной прослойки. Во время Второй интифады таких молодых мужчин было уже 19%, и возникла она только благодаря высокой активности Арафата, использовавшего административный ресурс. А что с третьей интифадой? Теперь у них только 15% молодого мужского населения – то есть нет необходимого человеческого ресурса. И что бы они ни делали (а они действительно прилагают огромные усилия, и не только пропагандистские), они не в состоянии поднять эту волну. Почему? Потому что идет массовая миграция из Иудеи и Самарии молодежи – образованной, профессиональной. Это приводит к тому, что у них не только падает суммарный коэффициент рождаемости, который уже значительно ниже, чем у евреев, но и к тому, что процент «старого» населения растет. А старики не настроены лезть на баррикады.

– Да, мы знаем, что почти не было ни одного теракта, совершенного человеком старше 50 лет.

– У нас этот барьер даже ниже. Вот вы слышите, что мужчинам до определенного возраста не разрешается подниматься на Храмовую гору, возрастной ценз – 35 лет. Почему? Потому что у тех, кто старше, уже есть работа, семья, дети, их уровень ответственности гораздо выше. Вот недавно был случай в Баркане – единственный теракт там за последние 35 лет. Почему? Да потому, что если в Баркане работают около 5000 арабов, заинтересованных иметь израильскую зарплату и высокие социальные стандарты, то они позаботятся о том, чтобы какие-то бандиты не смогли им помешать. Это один из примеров.

– Раз вы оказались таким Нострадамусом, скажите, какой вы видите демографическую ситуацию Израиля в будущем?

– Я хочу вам сказать, что мы в Израиле как бы нарушаем законы демографии, потому что, в отличие от нашей страны, в большинстве стран мира сегодня рождаемость резко падает, смертность увеличивается. Вплоть до того, что в 2007 г. состоялась конференция ЮНЕСКО «Из взрыва к падению, к катастрофе», посвященная проблеме сокращения населения планеты. «Ведущие» страны в этом отношении – Япония, в какой-то степени Украина, Россия.

– А Израиль?

– В Израиле сейчас показатель рождаемости вырос до 3,2 ребенка на семью. А у сабров – а это 75% населения – вообще почти 3,3 ребенка.

– Моя дочь тоже вроде бы собирается догонять – третьего рожать.

– А у меня у среднего сына трое детей, у старшего был сын и родились близнецы, а у младшей дочери двое детей, и она сказала, что должна исправлять положение, а то как-то неудобно получается. Я уже говорил, что сейчас в Израиле очень популярен лозунг «Вчерашние три – сегодня четыре!». Хотя сказать с уверенностью, что так будет всегда, конечно, нельзя.

– А не станет ли слишком тесно в крошечной стране?

– Я опубликовал большую работу на эту тему, в которой анализировал эту проблему со ссылкой на пример Сингапура или Гонконга. Например, в Сингапуре плотность населения превышает 8000 человек на 1 кв. км, в Гонконге – почти 7000. В Израиле плотность населения приблизилась к 400 чел./кв. км. Я сравнил тенденции развития общества и пришел к выводу (и это подтверждается учеными, анализировавшими общемировые проблемы), что прогресс человечества начинается тогда, когда увеличивается плотность населения. Все, конечно, имеет определенные рамки, потому что связано с возможностями среды проживания. Меня иногда спрашивают: случится ли катастрофа, когда население Израиля дойдет до 25 млн? Во-первых, я не верю, что это произойдет в обозримом будущем, потому что на нас все же действуют те же законы, что и на всех остальных, и у нас тоже в конечном счете рождаемость начнет уменьшаться. А что касается Израиля с 25 млн населения… Поезжайте в Нью-Йорк – он занимает 17,5 тыс. кв. км, а Израиль – это 20 тыс. кв. км. То есть мегаполис Нью-Йорк и Израиль примерно одинаковы по размеру. Плотность же населения в Нью-Йорке – 1150 чел./кв. км. То есть это те же 25 млн при такой плотности. Вот поезжайте в Нью-Йорк и посмотрите, как там живут люди.

– Хорошо живут.

– Да, и 117 парков имеют на территории мегаполиса. Огромный Центральный парк, например.

– А каково ныне население Израиля?

– Оно достигло 9 млн человек, из них евреев почти 7 млн. Но если мы говорим о расширенном еврейском населении – это термин, который я ввел в свое время, включающий тех, кто не определен по национальности, – то дойдем до еще больших цифр.

Профессор Таль как-то сравнил нашу жизнь с лабораторией, в которой постоянно кипит работа. Он говорил о проблемах окружающей среды, о скученности автомобильного транспорта на дорогах и прочих подобных вещах, предрекая нам скорую катастрофу. Я возразил: подобный подход далеко не нов, например, еще в конце XIX в. в «Таймс» появилась статья Герберта Уэллса, который писал, мол, количество транспорта в Англии таково, что через 10 лет улицы Лондона будут сплошь покрыты конским навозом до второго этажа. Писатель-фантаст и ученый Герберт Уэллс, сказал я тогда, даже не заметил, что в то время по дорогам Лондона уже бегали автомобили и возили пассажиров первые поезда метро. И точно так же профессор Таль не заметил процессов, меняющих нашу жизнь прямо сейчас. В Израиле сегодня нередко происходят такие смешные случаи… Например, водитель трейлера звонит в полицию и сообщает о том, что видит в едущей рядом машине легкомысленную даму за рулем, которая вместо того, чтобы держаться за руль, делает мейк-ап. Полицейский подъезжает, и выясняется, что автомобиль у барышни автономный, едет сам по себе, тестируя новую систему «Мобил-Ай». Мне могут возразить: ну, это же пока только эксперименты! Отвечаю: поезжайте в Сингапур и посмотрите на автобусы, в которых нет водителей, или в американский штат Аризона, где полно таких машин. Проблема нас действительно ждет, но несколько другого рода: пройдет еще каких-то десять лет, и нам придется решать задачу переквалификации и трудоустройства тысяч водителей автобусов, трейлеров, поездов… Словом, надо смотреть в перспективу. Думаю, «конского навоза» у нас не будет. А будет страна, в которой жить станет еще лучше. Я в это верю.

Беседовал
Михаил ФРЕНКЕЛЬ

Страна БАГАЦия

Нетаньяху пообещал юридическую революцию

Значительная часть израильского общества давно возмущена выходом судей за рамки судебных полномочий и превращением их в своего рода высших контролеров, отменяющих законы в угоду леволиберальной идеологии. Накануне выборов премьер-министр Израиля заявил, что всегда заботился о сохранении крепкой и самостоятельной судебной системы, но она не должна становиться всемогущей. Он отметил, что баланс между ветвями власти необходимо вернуть, чтобы провести законы, которых ждет народ, – например, о смертной казни террористов, депортации их семей или высылке нелегалов. Для этого потребуются как минимум три нововведения. Во-первых, законная возможность «отменять отмену законов», если за дисквалифицированный судом закон снова проголосует определенная часть депутатов. Во-вторых, закон об автоматическом иммунитете от уголовного преследования для народных избранников. В-третьих, ограничение права на подачу исков только конкретными пострадавшими, а не общественными организациями, исправляющими «абстрактную несправедливость». Среди дальнейших требований правого блока – изменение механизма назначения судей, ограничение срока их пребывания на посту 12 годами и др. В судах эти планы вызвали панику. Чтобы отвлечь от сути проблемы, в общественный дискурс вброшена версия о том, что Нетаньяху под дамокловым мечом уголовных дел против него больше не будет сдерживать своих «естественных союзников» из ультраправого лагеря, мечтающих установить политический контроль над полицией и прокуратурой, уничтожить независимые светские суды и превратить Израиль в «государство Галахи». Так ли это на самом деле?

Аббревиатура БАГАЦ занимает все больше места не только в СМИ, но и в разговорах граждан. Страна БАГАЦия какая-то…

Что такое БАГАЦ, так называемый Высший суд справедливости? Кроме него есть еще Верховный суд – высшая судебная инстанция Израиля, компетенция которого включает рассмотрение апелляций на решения окружных судов. То есть он – вторая или третья инстанция. Но зачастую он начинает работать как первая и последняя, и тут же становится БАГАЦем.

Подавая заявление в БАГАЦ, заявитель обязан указать на существование задетого личного или общественного интереса, при условии, что он является частью соответствующего сообщества. Давно минули те времена, когда этот принцип выполнялся. Сегодня достаточно указать на задетый общественный интерес, а какое ты имеешь отношение к «задетому» – значения не имеет. Этим и пользуются леворадикальные организации, строча иски пачками.

Есть еще один пикантный момент. У БАГАЦа нет функции проведения судебного следствия и сбора доказательств, т. е. если истец рвет на себе рубаху, то любая туфта проходит как по маслу. Слыхали про организацию «Еш дин»? Ее члены роются в старых архивах Израиля и арабских стран, находят (или фабрикуют) полуистлевшую бумажку, гласящую, что десятки или сотни лет назад земля эта принадлежала какому-нибудь ибн-Махмуду, и… получите еще одну Амону. Интересно, а если кто-то заявится в БАГАЦ с бумажкой об арабской деревне Шейх Бадр, откуда жители сбежали во время Войны за независимость? Именно на этой территории расположены Кнессет и БАГАЦ.

THOMAS COEX, AFP

Председатель БАГАЦа Эстер Хают

В качестве Высшего суда справедливости БАГАЦ выступает как суд первой инстанции, рассматривающий правомерность решений любых государственных инстанций, институтов власти, органов местного самоуправления, компаний и коммерческих организаций, выполняющих государственные функции или принадлежащих государству. Он может принимать к рассмотрению дела, выходящие за рамки компетенции всех нижестоящих судов, а в исключительных случаях даже пересмотреть дело, по которому уже вынесено окончательное решение Илиона. Но судьи-то одни и те же, и их всего 15, меняется только название органа.

Кто их выбрал? Не мы! Судьи Верховного суда, как и судьи низших инстанций, назначаются президентом по представлению специального комитета, куда входят трое судей Верховного суда, по два министра, депутата Кнессета и члена Коллегии адвокатов.

Если назначили – сиди. А чтобы сидеть спокойно, надо петь в хоре. Судьи сохраняют свой пост до 70-летия, после чего уходят в отставку с пенсией свыше 50 тыс. шекелей. Ну, и кто при таком раскладе не будет петь хором?

БАГАЦ рассматривает иски против государства, общественных организаций, а также любое дело, которое, по мнению суда, является нарушением справедливости. По мнению суда! Значит, выгнать евреев из Амоны – справедливо, а выгнать арабов из Бэйт-Ханины – несправедливо. Почему? Судьи так решили.

Нет ни одной щели ни в одной сфере, куда бы БАГАЦ не сунул свой нос. Чего стоит одна изданная под его давлением инструкция об условиях применения оружия при терактах! Солдат в этот момент должен вспомнить этот 14-страничный документ и подумать, имеет ли он право стрелять согласно всем его пунктам…

Есть такое понятие «судебный активизм» – стремление судей выступать арбитрами во всех сферах жизни общества. Проще говоря, смешение законодательной и судебной власти, что, по идее, недопустимо. Ну, на подобные идеи БАГАЦ плевал. Вспомним историю с назначением главного армейского раввина. Начальник Генштаба на законных основаниях назначает рава Крима, министр обороны утверждает это назначение. И тут на арене появляется БАГАЦ, к которому обратилась партия МЕРЕЦ. С чего вдруг в юрисдикцию суда попал запрет на это назначение? А самое главное, на основании чего? Религиозных/политических взглядов претендента, не устраивающих МЕРЕЦ! Но позвольте, у нас же единственная на Ближнем Востоке демократия. Значит, сии взгляды нарушением закона не являются. У БАГАЦа нет законных полномочий отменять решения исполнительной власти, если те не противоречат закону. Значит, на сцену выходит «мораль». А она у БАГАЦа, как известно, двойная. Чего далеко ходить за примерами? 22 ноября 20016 г. БАГАЦ вынес решение о том, чтобы в очередной раз отложить эвакуацию незаконного бедуинского поселения Оум эль-Хиран в Негеве. А неделей раньше отклонил просьбу государства перенести дату разрушения еврейского форпоста Амона на семь месяцев.

В свое время БАГАЦ приостановил исполнение решения окружного суда о выселении арабов из домов в деревне Бейт-Ханина, построенных на земле, принадлежащей евреям. Судья Данцигер мотивировал свое решение тем, что эти дома – единственное жилье арабов, и в случае выселения они окажутся на улице. А у жителей Амоны в загашнике у каждого по пентхаузу было? Ранее окружной суд постановил выселить арабов после того, как еврейские владельцы земли предъявили свои права на нее. Несмотря на очевидное сходство рассматриваемого случая с ликвидацией Амоны, БАГАЦ принял решение приостановить выселение арабов.

В статье «Урок, который правым следует извлечь из разрушения Амоны» Эрез Тадмор написал: «Вот уже два с половиной десятилетия судьи Верховного суда топчут израильскую демократию и свободно принимают решения в соответствии с левой повесткой дня… Судьи и юридические советники связали руки солдатам ЦАХАЛа. Лишили государство возможности грамотно разобраться с африканскими инфильтрантами. Вновь и вновь сдвигали забор безопасности с целью вдавить его внутрь „зеленой линии“. Узаконили массовый захват арабами земли в Иудее и Самарии, в Негеве, Галилее и Иерусалиме. И, наконец, раз за разом вмешивались в политические и вопросы».

Какой урок могут извлечь правые? После 1977 г., когда к власти пришел «Ликуд» во главе с Бегином, левый лагерь, потеряв монополию на власть, прибег к другому способу контролировать Израиль: прикарманил правоохранительную систему и СМИ. И понеслось! Несмотря на постоянные поражения на выборах, левые продолжают править страной посредством этих структур. Судебная власть стоит над законодательной и исполнительной. Зачем принимать законы и решения, если БАГАЦ все равно не пропустит? И о каком взаимоконтроле ветвей власти может идти речь? Кто контролирует БАГАЦ? Объясните мне, что значит «справедливость»? Некая философская категория, носящая оценочный характер. А коль оценочный, то нет однозначной трактовки. Что для судьи Данцигера справедливо, для меня преступление. И кто из нас прав? Говорил же лауреат Нобелевской премии по экономике Милтон Фридман: «Я не сторонник справедливости. Я сторонник свободы, а свобода и справедливость – это не одно и то же. Справедливость подразумевает, что некто будет оценивать, что справедливо, а что нет». И оценивать он будет исходя из своих понятий и интересов.

В идеале суду необходимо запретить интерпретировать законы, особенно в свете «нравственных ценностей» и «гуманизма» – понятий весьма расплывчатых. Куриная котлета – гуманное дело для судьи, чтобы не помереть с голода, но совсем не гуманна для курицы, из которой эта котлета сделана. Кто решил, что нравственные ценности Данцигера выше, чем нравственные ценности жителей Амоны, Гуш-Катифа, Мигрона?

Единственной причиной, по которой суд может отменить постановление правительства, должно быть очевидное противоречие закону. Если же законы интерпретировать в свете «нравственных ценностей», а не просто читать, то это и будет кратчайшая дорога к судебным злоупотреблениям. Сегодня без малейшего законного права БАГАЦ решает мельчайшие вопросы, относящиеся к компетенции правительства. Правые могут выигрывать выборы, Кнессет может стать полностью правым, но это ничего не изменит, пока существует нынешний БАГАЦ. Ведь страной, по сути дела, правит он, остальное – ширма.

Кстати, израильское законодательство не позволяет Верховному суду отменять новые законы. Судьи это право присвоили себе сами! Кучка самоназначенцев, переносящих личные убеждения на государственные дела, – вот что такое сегодняшний БАГАЦ. О какой демократии речь? «…БАГАЦ авторитарным, но безответственным способом удерживает власть над обществом, а у подотчетных общественности выборных чиновников даже нет органа для обеспечения той политики, для которой их избирали», – утверждают в Движении за демократию. Вот это и надо извлечь правым в качестве урока.

Лиза ЮДИНА

Ортодоксы, вперед!

Мир, казавшийся неизменным, начинает меняться

В последние недели в СМИ вновь появились публикации о нападениях в религиозных кварталах на солдат-ультраортодоксов. Журналисты сообщают о том, что от этих молодых людей нередко отказываются родители и что в целом ультраортодоксальная община активно сопротивляется призыву ешиботников в армию. Между тем, согласно официальной статистике, сегодня в различных, в том числе и самых элитных частях ЦАХАЛа служат свыше 12 тыс. ультраортодоксов, и это число продолжает расти. Реальная картина, похоже, существенно отличается от той, которую в силу сложившихся стереотипов представляет себе большинство светских израильтян.

Пресс-служба ЦАХАЛа

Выпускники армейского курса программистов

– Не могу сказать, что родители от меня отказались, – говорит 20-летний Шломо К., год назад учившийся в одной из иешив Бейт-Шемеша. – Я могу свободно появляться дома, родители мне рады, особенно когда видят, что я не снял кипу и продолжаю соблюдать заповеди Торы. Но определенная напряженность, конечно, есть. Родители стараются не афишировать тот факт, что я служу в ЦАХАЛе, поскольку это может помешать успешному замужеству моих сестер. Поэтому я с самого начала службы старался бывать дома пореже, часто на субботу оставался ночевать в Доме солдата. Ну, а сейчас мне просто некогда ездить домой – надо учиться.

Шломо – один из 25 слушателей очередного курса ЦАХАЛа, готовящего из солдат-ультраортодоксов специалистов в области компьютерной безопасности. Отбор на курсы чрезвычайно жесткий, успешно сдать экзамены удается менее трети кандидатов.

– Курс проводится в рамках проекта ШАХАР («Шилув харедим»), – рассказывает их командир Омер Фингер. – Понятно, что у большинства курсантов нет аттестата зрелости, многие не учили серьезно математику и английский, так что проверять их на общие знания бессмысленно. Мы отбираем слушателей по уровню интеллекта и возможностям обучаемости, и в этом смысле наши курсанты могут многим другим дать сто очков вперед. Ну, а собственно учеба идет в буквальном смысле днем и ночью, ведь им надо наверстать пробелы в знаниях той же математики и английского и приобрести навыки программирования. Так вот, по нашему опыту, за полгода они вполне выходят на необходимый уровень. Часть, конечно, в итоге отсеется, точнее, перейдет на освоение других специальностей, но большинство пополнят ряды компьютерных специалистов ЦАХАЛа и станут обладателями одной из самых высокооплачиваемых в стране профессий.

– Представьте, что вас сейчас слушает старшеклассник светской школы. Что он подумает? Оказывается, не нужно 12 лет учиться и сдавать экзамены на аттестат зрелости, ведь все базовые знания для работы в хайтеке можно получить за полгода!

– У светских ребят это не получится. Когда я говорю, что наши курсанты учатся днем и ночью, это не фигура речи. Это на самом деле так. Но, во-первых, они привыкли учиться с утра до позднего вечера в иешиве, что для светского израильтянина просто непредставимо. А во-вторых, в тех же иешивах у них выработались навыки учебы, освоения материала в малых группах и индивидуально, чего опять-таки нет у светских. Материал изучения меняется, но навыки учебы те же, поэтому учебный процесс идет быстрее. Когда же они освоили азы, то, помимо учебы в классах, получают индивидуальные задания. Например, мы можем поручить курсанту самостоятельно изучить язык программирования C++, и за месяц он его освоит так, что сможет сдать экзамен. Не блестяще, конечно, но простую программку написать сумеет.

Сотрудник Управления по призыву ультраортодоксов лейтенант Хаим Зильбершлаг говорит, что сегодня в рамках проекта ШАХАР различным специальностям, которые потом пригодятся им «на гражданке», обучаются сотни солдат-ультраортодоксов из разных подразделений разведки и пехоты, танковых войск и артиллерии, авиации и флота. Большинство из них, как и сам Зильбершлаг, сохраняют верность ультраортодоксальному образу жизни.

Что касается взаимоотношений военнослужащих-ультраортодоксов с семьями, то тут все неоднозначно. Действительно, бывает, что после добровольного призыва сына в армию родители отказываются от него, захлопывают перед ним двери дома. Таких случаев немало, за каждым стоит личная драма, но сказать, что их большинство, безусловно, нельзя. Правильнее говорить о «похолодании» в отношениях, опасениях, что сын перейдет к светскому образу жизни, но не о разрыве.

– Недавно, – рассказывает Зильбершлаг, – мы решили провести специальную субботу для ребят и их семей, чтобы показать и рассказать родителям, в каких условиях служат их сыновья, развеять некоторые опасения. На предложение откликнулись более половины приглашенных. Из этого можно сделать вывод, что почти половина ультраортодоксального сектора противится призыву в армию. Но ведь можно посмотреть и по-другому: больше половины родителей пришли! Это было специфическое зрелище: среди наших гостей были представители всех течений иудаизма, рядом с «литваками» сидели хасиды в штраймлах… Конечно, печально, что ребята, чьи родители проигнорировали приглашение, сидели за столом одни. Но несомненно одно: отношение к призыву в ультраортодоксальной среде меняется. Да, идеалом по-прежнему считается учеба молодого человека в иешиве, каждая семья мечтает, чтобы ее сын стал гением Торы, но призыв в армию перестает восприниматься как трагедия. Постепенно в нашей среде осознается ценность высшего образования, возникает понимание, что днем можно учиться в университете или работать, а вечером учить Тору.

Думаю, эта тенденция сохранится. Особенно с увеличением количества курсов для ультраортодоксов и появлением в их среде квалифицированных программистов, инженеров и других специалистов, получивших профессиональное образование в рамках службы. Уверен, что, если все будет идти так, как идет, уже года через три ситуация с призывом иешиботников принципиально изменится по сравнению с нынешней и уж точно – по сравнению с той, какой она была десять лет назад. Нужно просто время и деликатный, взвешенный подход к проблеме.

Кстати, еще об одном изменении. Как показали последние социологические исследования, ультраортодоксальный мир все активнее осваивает социальные сети в Интернете. Причем четко обозначился и порядок приоритетов: мужчины-ультраортодоксы отдают наибольшее предпочтение «Твиттеру», а женщины – «Инстаграму». Разумеется, и темы обсуждений практически не пересекаются. Мужчины обсуждают преимущественно политику, а женщин интересует в первую очередь мода, кулинария и специфические женские, можно даже сказать, феминистские проблемы.

– В «Инстаграме» появилось множество страниц женщин-харедийот, имеющих больше 30 тыс. подписчиков, – отмечает специалист по социальным сетям Хани Вайнберг. – Эти страницы заполнены фотографиями дам самых разных возрастов, демонстрирующих модную одежду, косметику и т. д. и выглядящих как топ-модели. И только присмотревшись, понимаешь, что одежда, будучи необычайно модной и красивой, соответствует всем требованиям скромности, которые предъявляются в ультраортодоксальном мире. Еще пару лет назад появление таких страниц казалось невозможным. На наших глазах рождается принципиально новое явление: во-первых, ультрарелигиозные женщины как звезды Интернета, а во-вторых – всемирная еврейская социальная сеть, объединяющая ультраортодоксов Израиля, США, Австралии и других стран. И это – новый интернет-рынок с огромным потенциалом.

Впрочем, по словам специалистов по рекламе, создатели популярных в ультраортодоксальной среде страниц пока не очень охотно идут с ними на сотрудничество. Но ведь все только начинается!

Петр ЛЮКИМСОН

Нетаньяху против Либермана

Биньямин Нетаньяху намерен включить в предвыборный список «Ликуда» двух русскоговорящих политиков, чтобы оттянуть «русские» голоса у партии Либермана. Об этом написал в Twitter журналист газеты «Маарив» Бен Каспит. По его информации, для русскоязычных политиков будут забронированы в списке «Ликуда» 28-е и 35-е места.

Радикальный ответ

Пресс-служба ЦАХАЛа раскрыла детали авиаудара по зданию штаба внутренней безопасности ХАМАСа в Газе. Удар был нанесен в момент, когда террористы осуществляли атаку на израильские серверы, пытаясь поставить под угрозу кибербезопасность страны. Это стало первым случаем в истории ведения боевых действий, когда хакерская атака была пресечена в режиме реального времени не электронными, а военными методами. Видео авиаудара появилось в Сети 5 мая. На нем видно, как в результате ювелирной работы израильских пилотов бетонная постройка складывается, как карточный домик, не повредив окружающих домов.

Суета вокруг гиюра

Согласно опросу, проведенному Институтом демократии, подавляющее большинство израильских евреев лишило бы ортодоксальный Главный раввинат полномочий определять, кого в Израиле считать евреем. Лишь 32% опрошенных сохранили бы его монополию. Год назад бывший министр финансов и юстиции Моше Нисим представил премьеру рекомендации по пересмотру системы прохождения гиюра и созданию для этого нового органа, независимого от Главного раввината. Однако правительство так и не обсуждало этот проект, который поддерживают 36% респондентов. Еще 17% сказали, что полномочия подтверждения гиюра следует дать раввинским судам, связанным с различными течениями иудаизма.

Одновременно с этим опросом опубликованы данные Управления обращения в иудаизм, демонстрирующие провал государственной программы в этой сфере. Уровень ее успешного окончания упал почти до 30%, несмотря на то, что бюджет управления постоянно растет. Из 27 710 лиц, записавшихся на программу в 2016–2018 гг., лишь 7357 завершили ее и признаны евреями. В 2014 г. программу успешно закончили 60% участников, в 2015 г. – 38%.

Вопреки стереотипам

Израильский институт демократии опубликовал данные, из которых следует, что религиозные молодые люди все больше интегрируются в светское общество. Возраст их вступления в брак неуклонно повышается, и сейчас в возрасте 20–29 лет только 67% молодых людей замужем или женаты. Раньше этот процент приближался к 90. Одновременно увеличилось количество религиозных студентов в университетах. Но и религиозных иешив тоже стало больше, а число их учащихся за последние три года увеличилось на 20%. Вопреки мнению светского населения о том, что ультраортодоксы не работают и сидят на пособии, в этом секторе работает 50% мужчин и 73% женщин. Увеличилось также количество призывников из религиозного сектора.

«Героизация ультраправых не конвертируется в поддержку на выборах»

Беседа с политологом и историком Вячеславом Лихачевым

Согласно распространенному мнению, Революция достоинства и российская война против Украины стали катализаторами роста там ультраправых движений. Они стали более массовыми, заметными и, вероятно, более влиятельными. О том, действительно ли это так и почему поддержка не помогает ультраправым приблизиться к власти в Украине, политолог, историк и исследователь правых движений в Украине и России Вячеслав Лихачев рассказал корреспонденту сайта PolUkr.net.

Sergei SUPINSKY, AFP

Лидер «Национального корпуса» Андрей Билецкий (справа)

– Уважаемый Вячеслав, существует ли шкала измерения правых движений в Украине: как выглядит градация от умеренно-консервативных структур к ультрарадикальным?

– Общепринятой шкалы нет. Часто, когда речь идет о правых движениях, на самом деле подразумевают ультраправые, которые следует отличать от умеренных или правоконсервативных. В Украине идеология не очень влияет на реальное политическое поведение или голосование в парламенте. В Верховной раде прошлого созыва провели исследование относительно того, насколько идеологические принципы соотносятся с реальным голосованием. Оно показало, что лишь в случае ультраправых и ультралевых (в парламенте созыва 2012 г. это были «Свобода» и коммунисты) идеология влияет на вопросы, которые ставятся на повестку дня. В отношении всех прочих, независимо от их идейных основ, невозможно было спрогнозировать, как они проголосуют по конкретным вопросам.

Для меня критерием отличия умеренно правых от ультраправых является отношение к экстремизму, то есть к политически мотивированному насилию. Если группа, движение, партия допускает апологию исторических случаев насилия, считает его применение целесообразным и систематически практикует его в отношении оппонентов, то такая партия является экстремистской. Конечно, в украинском контексте нужно сделать поправки на то, что страна фактически находится в состоянии войны и поляризация в обществе высокая. Контекст меняется со временем – например, в период Майдана в насильственных столкновениях принимали участие представители и сторонники почти всех политических сил. Поэтому критерий насилия не всегда так четко срабатывает. Но если речь идет о последних пяти годах, то по критерию отношения к политическому насилию к крайне правым движениям можно отнести партии «Свобода», «Национальный корпус», «Правый сектор» и некоторые более мелкие не всегда политически формализованные группировки.

В прошлом году мы наблюдали вспышку политически мотивированного насилия на крайне правом фланге. Это были насильственные срывы мирных собраний защитников прав ЛГБТ-сообщества, нападения на стихийные поселения ромов – в этих акциях принимали участие представители почти всех ультраправых партий, движений и группировок. Поэтому данный критерий разграничения между ультраправыми и консерваторами или политическим мейнстримом кажется мне целесообразным.

– Вы говорите о прошлогодней вспышке насилия со стороны ультраправых. Правозащитные организации время от времени тоже издают заявления, указывая, что в Украине наблюдается рост правых движений, а значит, и рост насилия. По вашему мнению, это системный рост или краткосрочная вспышка?

– Мне не кажется, что стоит говорить о росте. Как его измерить? Прежде всего речь идет об электоральной популярности, особенно если говорить о периоде выборов. Есть ежемесячные замеры рейтингов, результаты первого тура президентских выборов. Что мы здесь имеем? Мы имеем единого кандидата от националистов – Руслана Кошулинского с его 1,6%. О чем это говорит? Во-первых, это тот же показатель, что у лидера «Свободы» Олега Тягнибока: 1,4% в 2010-м и 1,16% – в 2014-м То есть такова их естественная электоральная ниша – от 1 до 2%. В 2012 г. «Свобода» имела бешеный успех (более 10%), обусловленный конкретной ситуацией, но это уже дело прошлого.

Если говорить о постмайданном, постреволюционном контексте, то мы наблюдаем, что, во-первых, электоральная популярность ультраправых незначительна. Во-вторых, она не растет. Можем даже говорить о некотором ее снижении.

Если попытаться применить какие-то другие критерии, то они будут не столь четкими. Но их тоже надо учитывать. Когда мы слышим заявления правозащитных организаций о росте влияния ультраправых, в основном речь идет не о том, что они удачнее участвуют в выборах, а о том, что они заметнее. Они заметны на улицах, в телеэфире. Фиксируется рост их активности, в том числе противоправной, как это было в прошлом году. Что это означает? Во-первых, после Революции достоинства и особенно после начала войны состоялась общественная легитимация ультраправых в глазах если не большинства, то значительной части украинского общества. До Революции достоинства рядовой украинец даже не знал таких фамилий, как Ярош или Билецкий. А если и видел этих парней на улице, то они ассоциировались у него с агрессивными асоциальными подростками, каковыми они, кстати, и были.

Благодаря участию сначала в Революции достоинства, а потом, что важнее, в добровольческом движении сопротивления российской агрессии ультраправые нашли для себя место в общественной повестке дня. Символика, которая 10 лет назад была как бы собственностью ультраправых, стала общераспространенной. Но это также означает, что за последние пять лет они утратили монополию на ее использование. Ультраправые легитимировали себя в глазах общества. Они больше не главари подростковой субкультуры, а ветераны войны, командиры добровольческих формирований. Это вызывает уважение и иногда восхищение. Произошла не только легитимация, но в некоторой степени даже героизация этих личностей и движений, которые за ними стоят. Но эта легитимация не ведет к поддержке ультраправых как политической силы. То есть общество чтит и уважает, что ультраправые были частью защиты Украины от российской агрессии, но оно не готово поддержать их политическую платформу, потому что не очень понимает, в чем ее суть. Конвертация общественной легитимации в электоральную поддержку не состоялась.

– Почему, на ваш взгляд, так случилось: с одной стороны, общество их считает героями, а с другой – оно за них не голосует?

– Оказалось, что они не способны предложить интересную обществу повестку дня, не имеют внятного политического профиля. И это для ультраправых проблема не последних пяти, а последних 25 лет. Радикально-националистическое движение, провозглашавшее: «Добейся создания украинского государства или умри в борьбе за него!», несколько растерялось после того, как это государство состоялась, причем не благодаря их усилиям. С тех пор они не могут произвести что-то интересное, чтобы предложить обществу. Если вернуться к современному этапу, к контексту войны... Например, есть главнокомандующий (теперь уже бывший. – *Ред.*), который эксплуатирует тему защиты отечества как одну из главных в электоральной кампании. В 2014 г. все партии пытались на какие-то заметные места в своих избирательных списках взять комбатов, принимавших участие в этом добровольческом движении. Ультраправые в этот момент ничего, кроме камуфляжа, не могли предложить. Для общества они не имеют собственного лица. А попытки соревноваться в милитаризме с главнокомандующим бессмысленны.

Иногда у них возникают интересные идеи относительно видения геополитического места Украины в восточноевропейском контексте, которые, с одной стороны, должны быть евроскептичными, а с другой – обеспечивали бы Украине четкие позиции. Но это, во-первых, слишком сложно, во-вторых, ультраправые не умеют их артикулировать и качественно коммуницировать с обществом. А в-третьих, общество по-прежнему понимает внешнеполитическую проблематику как дихотомию между евроинтеграцией и продолжением пребывания в российском культурном и экономическом пространстве.

Это лишь один пример того, как ультраправые не могут предложить что-то интересное обществу. Есть также субъективные факторы. Ультраправое движение не очень богато на ярких, харизматичных ораторов. Нельзя сказать, что Билецкий – это выдающаяся харизматичная фигура. Он не очень убедительно выглядит на телевидении. Он эксплуатирует образ командира, ходит в полувоенной форме, и это нормально, но как политика его мало кто воспринимает. Президентская кампания показала, что ультраправые целый год не могли определиться с кандидатом. Они не могли объединиться, договориться по кандидатуре, поздно начали эту кампанию... Это иллюстрация субъективных проблем, которые им мешают быть успешными в украинской электоральной политике.

– Кто ныне определяет тренды правого политического спектра в Украине?

– Самыми заметными являются «Национальный корпус» и организация С14, которая очень творчески подходит к своему публичному позиционированию, так что многие видят в ней пример для подражания. В частности, в прошлом году, когда С14 сделала себе паблисити на погроме поселения ромов на Лысой горе в Киеве, это вызвало волну подражания. «Национальный корпус», конечно, более заметен, а С14 – это своего рода лаборатория средств технического продвижения бренда. Но прежде всего речь идет о внешних формах, а не о содержании. С идеологической точки зрения они даже для себя не могут сформулировать какую-то интересную повестку, так что здесь трудно что-то копировать. Пока что можно проследить некоторый рост важности антигендерной и анти-ЛГБТ повестки. Здесь законодателями мод становятся небольшие и маломощные группировки, такие как «Катехон» или «Традиция и порядок». Они вбрасывают в эту среду новые образы врагов, какие-то новые религиозные аргументы и выглядят интересно с точки зрения экзальтированной молодежи, а потому как-то влияют на общий ультраправый дискурс.

– Почему усилилось внимание к антигендерной тематике? Ведь в Украине идет война и есть достаточно образов врага, на которых можно сконцентрироваться.

– Во-первых, это часть ультраправого ксенофобского дискурса. Во-вторых, это то, что неплохо воспринимает общество. Ультраправые ищут пути собственной популяризации. Это опять же видно на примере прошлогодних цыганских погромов. Организация С14 нашла эту «фишку», другие правые организации увидели, что людям это нравится, и стремятся повторить. То же самое с анти-ЛГБТ повесткой: они видят, что есть такой общественный запрос, и пользуются этим. Выступать же против России хотя и естественно для них и совпадает с их идеологией, но на этом поле приходится конкурировать – с официальной властью, с главой государства, с СБУ… А быть на втором плане и слышать обвинения в сотрудничестве с СБУ, как это происходит в случае с С14, тоже не очень привлекательно. Антигендерная же позиция весьма выгодна, поскольку общество терпит гомофобию. К тому же это способ найти себе влиятельных союзников, ведь против того, что воспринимается как гендерная повестка, выступают религиозные организации, консервативные круги… Это способ преодолеть маргинальность, стать частью более широкого движения. В-третьих, это способ продемонстрировать свою оппозиционность в не очень принципиальном для власти вопросе.

При более или менее национально ориентированном правительстве и президенте ультраправым не очень комфортно. С одной стороны, они все нонконформисты и революционеры, а с другой – как они будут подрывать легитимность власти, которая воюет с Россией, защищает украинский язык, чтит УПА? Чтобы как-то выйти из этой дихотомии, они и используют нечто, что власть продвигает, а общество не очень одобряет. Гендерная повестка и толерантность в европейском понимании, которые власть на самом деле не так уж и поддерживает, вполне годится для того, чтобы из этого сделать карикатурную страшилку. Для ультраправых это очень удобно, поскольку в данном случае их рациональные соображения совпадают с ксенофобскими настроениями среды.

– То есть можно сказать, что эти маленькие группы находят свободную нишу и в ней с помощью подобной тематики пытаются расшириться?

– Да. И это также попытки создать собственное выразительное лицо. В прошлом году спикер «Национального корпуса» Назарий Кравченко и другие деятели этой организации бахвалились тем, что ее удалось втянуть в гомофобные разборки, поскольку они серьезная партия. Но стоило вскоре «Катехону», «Традиции и порядку» и прочим конкурентам активизироваться на этом поле, как в преддверии очередного Марша равенства и «Национальный корпус» тоже начал срывать собрания и оказывать давление на активистов, поскольку увидел, что эту нишу занимают. Это иллюстрация того, как они находят ниши, тестируют их и стараются использовать, если общество воспринимает это, а правоохранительные органы позволяют.

– Интересно ваше замечание о позиции президента: если президент и власть являются проукраинскими, то правые пытаются искать другие ниши. Возникает вопрос: если президент Зеленский, с точки зрения правых и ультраправых, не является проукраинским, можно ли сказать, что сейчас они переключатся с гендерных вопросов на вопросы политические?

– Я думаю, что Зеленский не будет так рьяно продвигать и защищать «Марш равенства», так что эта повестка дня немного изменится. К тому же он еврейского происхождения и его считают марионеткой еврейского олигарха, так что сам бог велел на этом сыграть. Во-вторых, он человек, который «прыгает» с русского на украинский и в любом случае не будет продвигать языковую повестку так рьяно, как это делал Порошенко. Это тоже будет считаться предательством национальных интересов. Не будет как во времена Януковича, но при новом президенте националистам будет проще сыграть на традиционных культурно-националистических пунктах. Избиратели захотят уравновесить в парламенте пророссийские силы. То есть для ультраправых будет более благоприятный политический контекст, но с практической точки зрения им будет не столь комфортно, как последние пять лет, потому что произойдет переориентация как местных элит, так и правительства. Не будет такой толерантности со стороны правоохранительных органов, атмосферы тотальной безнаказанности, когда ультраправые делали все, что им заблагорассудится. Не будет таких денег, поддержки подростковых лагерей со стороны Минмолодежи, и это снизит практические возможности. Но идеологически они будут чувствовать себя комфортнее.

– Почему вы считаете, что Зеленский не будет защищать «Парад гордости» или другие гендерные мероприятия?

– Сейчас это трудно предсказать, потому что феномен Зеленского как раз и заключается в том, что о нем никто ничего не знает. Никто не знает, что для него действительно важно, во что он верит и какую идеологию исповедует. Поэтому я не пытаюсь сделать точный прогноз, но мне кажется, что Зеленский, как популист, будет стремиться соответствовать ожиданиям того электората, благодаря которому он стал президентом. А кто этот электорат? Тот, которому надоела навязываемая в последние годы повестка. Если речь не идет о социально-экономических вопросах, коммунальных платежах, зарплате, инфляции и т. д., то в культурной сфере это, скорее, те, кого раздражала реализовывавшаяся властью украиноцентрическая повестка. Они проголосовали за наполовину русскоязычного Зеленского. Он не является носителем идеологии, но он человек, для которого украиноцентричность а-ля Порошенко не важна. И за него голосовали те, кто хотели сказать власти, что важна не эта повестка, а другие проблемы. Поэтому, думаю, он вообще не будет делать упор на противоречивые вопросы. Зеленскому важно не потерять быстро популярность, он будет пытаться соответствовать ожиданиям. А ожидания таковы, что не надо резких движений, не надо навязывания того, что общество не готово воспринять. Поэтому Зеленский не будет последовательно поддерживать те вещи, которые пять лет поддерживала предыдущая власть.

– Кто составляет целевую аудиторию ультраправых движений? Верен ли стереотип, согласно которому это в основном пубертирующие подростки, которые со временем перерастают радикализм?

– Да, он частично соответствует действительности, и в контексте современной Украины отчетливее, чем этого можно было бы ожидать теоретически. Но надо уточнять, о каких именно движениях идет речь, потому что в Западной Украине националистический дискурс – это нечто если и не мейнстримное, то присущее местной политической культуре. Ибо это и семейные истории, и религиозные убеждения. Если же речь идет о Харькове или даже Киеве, где это личный сознательный выбор, то здесь существуют различные категории. Прежде всего это действительно молодежь, особенно подростки. Понятно, что их привлекают возможность занятия спортом и всевозможные субкультурные «фишки». Однако есть другой важный фактор. Нынешняя легитимация ультраправых состоялась в контексте войны. Если спросить об «Азове», «Национальном корпусе» или «Правом секторе», то простые люди прежде всего скажут, что они воевали и теперь не снимают с себя этот камуфляж. Нынешние же 18–19-летние – это те, кому в 2014 г. было 13–14 лет. Они опоздали на эту войну. Драматическая и героическая история, уже ставшая мифом, для этих подростков является тем, чего невозможно достичь непосредственно. Но можно косвенно, если присоединиться к этим движениям, к этому мифу. На самом деле ультраправые не были большинством в добровольческих формированиях, но они очень удачно капитализировали свое участие в них. Подростков притягивает прежде всего именно это. Одеваясь в камуфляж героических дружин, они приобщаются к этому мифу. И поскольку на фронт они, вероятнее всего, не пойдут, то начинают воевать за свою родину на улицах, начинают искать врагов. Среди тех, кто устраивает нападения или провокации, взрослых – один на пять или 10 человек, а вся массовка – это подростки.

– Существует также стереотип, что все радикальные движения, начиная от ультралевых и заканчивая ультраправыми, не самостоятельны и контролируются спецслужбами. Как с этим обстоит дело в Украине?

– Сотрудничество, бесспорно, есть. И привлечение к каким-то чисто технологическим или политтехнологическим процессам более влиятельными субъектами, конечно, также есть. Это то, что мы наблюдали в случае «Национального корпуса», который принимал участие в информационных кампаниях против Порошенко на уровне массовки. Вроде бабушек, несколько лет назад выходивших на митинги за партию Вадима Рабиновича. Понятно, что они не самостоятельные игроки, а делали это за деньги.

С другой стороны, полного контроля над ними никто не имеет. Конечно, есть контакты, какая-то координация, и предполагаю, что в СБУ могут сказать С14: «Заканчивайте там уже с погромами, это уже зашло слишком далеко». И они закончат или приостановят на некоторое время, поскольку ценят эти отношения, дающие им определенное прикрытие. Но это не иерархическая структура с полной потерей самостоятельности. Они – самостоятельные субъекты и используют подобное сотрудничество для привлечения тех или иных ресурсов. «Национальный корпус» на этой кампании сделал себе отличное паблисити. Конечно, они получают материальные ресурсы, какие-то обещания на случай удач будущих кампаний. Они не привлекательны для тяжеловесов, каких-то олигархов, которые могут использовать деньги и медийные ресурсы для поддержки политической силы, чтобы иметь представительство в парламенте. Поэтому они вынуждены болтаться во втором эшелоне и пользоваться теми возможностями, которые им предоставляются, но при этом имеют собственные амбиции. Например, Билецкий – очень амбициозный человек, он не будет довольствоваться нынешними второстепенными ролями. Поэтому он будет разрывать отношения с теми, кто больше не является ему полезным. Так, Билецкий, когда был в «Патриоте Украины», в отличие от некоторых своих харьковских соратников, не пошел под эгиду новой власти и правоохранительных органов. Значит, эти люди не слишком ценят подобные отношения и при определенных обстоятельствах способны их разрывать. Да, их используют более влиятельные фигуры. Этим они и живут, в том числе и материально. Но они не совсем марионетки. Они способны действовать самостоятельно, даже если эти действия будут идти вразрез с пожеланиями их кураторов.

– Вопрос, который всегда возникает, когда речь заходит о радикальных движениях: откуда деньги?

– У «Национального корпуса», «Правого сектора», «Свободы» есть некоторая поддержка со стороны предпринимателей. Не знаю, какой процент бюджета она составляет. Кроме того, они участвуют в чужих кампаниях. Мне трудно сказать, сколько заработал «Национальный корпус» на антипорошенковских выступлениях, но очевидно, что кампания была очень дорогой. Трудно сказать, кто конкретно это финансировал. Возможно, штаб Тимошенко при посредничестве Авакова. Есть также участие в коммерческих протестах, силовое прикрытие рейдерства. Это разовые или системные связи, заработки больше на экономической, чем на политической «движухе».

– Каково будущее праворадикальных движений в Украине?

– Это очень зависит от контекста. Зависит от того, «кто есть мистер Зеленский» и каким будет позиционирование в обществе его власти. Насколько контекст изменится, настолько ультраправые будут в нем успешны или нет. Если общество или его значительная патриотическая часть будет воспринимать политику Зеленского (по крайней мере в культурной сфере) как возвращение к пророссийской политике времен Януковича, то ультраправые будут иметь большую поддержку. Если же Зеленский продемонстрирует более взвешенную политику, чем Порошенко, но при этом национально ориентированную и патриотическую, то националисты не получат большой поддержки. Возможен и их организационный кризис, потому что они будут терять ресурсы, содействие со стороны правоохранительных органов и части политической элиты. Начнется борьба за ресурсы, которая будет ослаблять всех ее участников. Исходя из опыта можно сказать: когда между правыми движениями начинается борьба, они выбрасывают такое количество компромата друг на друга, что на пользу это не идет никому.

Беседовал Роман РАК

Капли желчи

Ироничные заметки о российской действительности

Нормальный перепад

Кто про что, как говорится, а вшивый про баню… Я – в очередной раз – про норму. Которая рулит миром и через которую мир меняется в ту или другую сторону.

Было принято считать (в Америке), что черные – это как бы не совсем люди. Это было совсем недавно, всего полвека назад. А полтора века назад их можно было привезти в цепях из Африки и ими торговать. И при этом быть (считаться в своем обществе) приличным человеком.

Норма изменилась не сразу – и, мягко говоря, не сама. Ее изменили люди. Другие люди пытались не дать изменить, но проиграли. И норма поменялась. Можно ли в сегодняшней Америке быть откровенным расистом? На здоровье! Там даже ку-клукс-клан до сих пор существует: свобода совести, священная корова либерализма, иногда оставляет на память о себе лепешки дерьма. Но расизм – вне нормы. И у тебя ноль шансов сделать политическую карьеру, тебя не возьмут на работу в уважаемое издание, тебя не пригласят туда, куда пригласят других, от твоих товаров будут отказываться, люди будут переходить на другую сторону улицы при твоем появлении…

Прекрасная картина очеловечивания! Но расчеловечивание происходит куда быстрее. Тупая скотина внутри нас ждет только отмашки от расслабившегося социума: можно! Можно материться при женщинах, бить слабого, унижать инородца или иноверца, убивать. И тот же самый человек, который раскланивался с тобой при встрече (была когда-то такая норма), вдруг перестает раскланиваться и воротит морду. А потом плюет тебе в лицо. А потом сдает в гестапо. Просто потому, что наступила такая норма, и он ей соответствует, а значит – он прав.

Большинство – всегда внутри текущей нормы: «Все побежали, и я побежал». Людей «кантовского» стандарта, с неподвижным внутренним нравственным законом, всегда и везде меньшинство. И эта пропорция – тоже своего рода норма для человечества. Но именно это меньшинство – потенциал перемен, потому что нормы все время меняются: по чуть-чуть, но все время.

Иногда, впрочем, почти мгновенно. Однажды в московском метро я наблюдал перемену нормы и участвовал в ней. Из броуновского движения перед эскалатором внезапно образовалась нормальная очередь: кто-то не стал подрезать и втискиваться, а встал позади того, что был впереди. За ним так же поступил еще один. Когда подошел я, в очереди было уже человек шесть, и я (хотя и торопился), чертыхаясь, встал седьмым. А что делать? У этого эскалатора образовалась такая норма. Ненадолго, конечно…

Норму нужно поддерживать. Никакая – не навсегда. К чему это я? К делу Ивана Голунова, конечно. Вы обратили внимание: у нас тут в один день образовалась иная норма! Когда я подходил к Петровке, 38 – в пикете уже стояли Илья Азар и Павел Каныгин. Я знал, что собирается подъехать Анна Наринская. Догадывался, что увижу Викторию Ивлеву и кого-то еще из друзей… Когда через пару часов мы вернулись на Петровку из Тверского ОВД, на одиночный пикет у здания МВД стояла огромная очередь! Эта очередь и лица в ней – лучшее, что я видел за много последних лет.

К концу дня и на следующий день слова поддержки журналисту (и откровенного презрения охреневшей

Автор в камере Тверского ОВД среди задержанных участников единичных пикетов

власти) прозвучали публично из самых неожиданных уст, в том числе от тех, кто никогда доселе не отверзал их по правозащитной тематике, кто отрыто дистанцировался от политики.

Ничуть не подвергая сомнению искренность этих людей и их возмущение «делом Голунова», хочу, однако, предположить: они почувствовали сдвиг нормы. Вдруг (почему-то) выяснилось, что поддержать Ивана – правильно, нормально! Это «почему-то» – ключевая загадка социологии. И задним числом, подгоняя под ответ, умные люди, конечно, объяснят нам, почему вчера было так, а сегодня стало иначе. А завтра – снова так.

Но я не про социологию. Я – про норму, которая правит миром. Реакция общества на дело Ивана Голунова напомнила нам прописную истину: параметры нормального поведения определяем мы сами. А когда мы сдаемся, ее начинают определять – нам. И вкус у нее соответствующий.

Происхождение рейтинга

Цитата дня: «Мы впервые в истории опросов решили 29 мая напрямую спросить людей: вы Путину доверяете или нет? Результаты сенсационные. Они показали, что Путину доверяют не 30, а 72,3%» – Валерий Федоров, российский политолог.

– Добрый вечер. 324-42-12?

– Да.

– Буров Степан Ильич?

– Да.

– Буров Степан Ильич, вы как к Путину относитесь?

– Я?

– Вы.

– А кто говорит?

– Говорит ВЦИОМ.

– Кто?

– Центр по изучению общественного мнения. Повторяем вопрос: как вы относитесь ко второму президенту России Путину Владимиру Владимировичу?

– А почему я?

– Не волнуйтесь, Степан Ильич. Это займет две минуты. У вас есть две минуты?

– Нет! Я занят… Я ем!

– Поймите, это очень важно для всей страны. Скажите, как вы оцениваете деятельность президента Владимира Владимировича Путина – и можете ужинать с чистой совестью.

– Как я оцениваю деятельность Путина?

– Да.

– Вот лично я?

– Да.

– Но я могу ошибаться…

– Нас интересует именно ваше мнение. Варианты ответа: хорошо; очень хорошо; скорее хорошо, чем плохо; скорее плохо, чем хорошо; чтоб он пропал.

– Нет!!!

– Что?

– Я этого не говорил!

– Чего?

– Я ничего не говорил! Я ужинал! У меня двое детей! Как они будут без отца?

– Степан Ильич…

– Откуда вы знаете мое имя?

– У нас – все данные.

– Вы не ВЦИОМ!

– А кто?

– Я вам не скажу!

– Степан Ильич…

– Не трогайте меня! Оставьте меня в покое, пожалуйста! У меня гипертония, у меня сахар, я старый человек…

– Товарищ Буров!

– Я!

– Прекратите истерику! Отвечайте, как вы относитесь к президенту России Путину Владимиру Владимировичу – и идите ужинать!

– Я не хочу ужинать… Я уже ничего не хочу… Я старый человек…

– Буров! Вы всех достали. Быстро отвечайте, как относитесь к Владимиру Владимировичу – и идите куда хотите! Варианты ответа: хорошо; очень хорошо…

– Не надо! Больше вариантов не надо! Отношусь хорошо!

– Хорошо или очень хорошо?

– Очень! Очень! Очень!

– Ну, вот видите. Почему было не сказать сразу? Странный человек…

А вот теперь будет совсем смешно: этот диалог был написан в 2000 г. А вы говорите: новые методики ВЦИОМа…

Примерный текст извинения

Старая прекрасная шутка Андрея Кнышева: «Мальчик женился на бабушке, чтобы завладеть ее наследством. Когда он умер, все его игрушки достались ей». Я вспомнил эту шутку в очередной раз, наслаждаясь лицами героев фильма «Свидетели Путина», застигнутых бесстрастной камерой в момент своего торжества, во всем роскошном диапазоне этих победителей 2000 г. – от Юмашева до Павловского. К этой «победе» (заведомо беззаконной – вспомним 112% голосов, насчитанных Путину в последние два часа голосования, чтобы не допустить второго тура) его привели именно они, «либералы». Никакого Сечина, никаких золотовых, бастрыкиных и чаек в те поры не было на поверхности.

Именно они – недюжинные интеллектуалы с неисправимым дефектом этики – раскрутили это ничтожество. Они вставили этот шприц в вену российскому народу, они заключили договор с дьяволом в самонадеянной надежде, что можно будет проскочить, не заплатив. Что кругом будет суббота, а у них – четверг. «Умный, а дурак», – говорит про это русская присказка.

Кому-то, как Татьяне Дьяченко и Юмашеву, было уже некуда деваться. У кого-то коготок увяз именно в эту ночь. Случаи, что и говорить, разные, и биографии разные. А едино только одно: бесстыдство. Потому что, кажется, никто из этих «победителей» 2000 г. – кроме Бориса Немцова и трагикомического Березовского – так и не извинился за произошедшее.

Речь не о безупречности – кто не шел на компромиссы и кто не ошибался? Но спустя почти 20 лет, когда окончательно выяснилась цена той победы – политическая катастрофа России и многие тысячи человеческих жизней, – просто отойти в сторонку с обиженным лицом оскорбленного интеллектуала, на мой вкус, маловато будет! Вы соучастники, уж извините. Ваше деятельное раскаяние – как у Немцова, всей оставшейся биографией, – могло бы выставить тот мартовский эпизод 2000 г. именно ошибкой (бывает, что честного человека используют втемную). Но вот незадача: почти все те «честные люди» до сих пор в доле – при постах и сметах, в элите. Только – как бы уже не совсем при Путине. Как бы отдельно…

О да, «путинские» теперь – это бастрыкины да сечины, это фуй-фуй, это стыдно, да и токсично, скоро в Европу пускать перестанут. Но кто может запретить приличному человеку быть «государственником» типа Чубайса? С благородным отливом стоицизма, но в олигархическом статусе. Кто может запретить человеку быть Кудриным – и совмещать имидж интеллигента со статусом путинского друга и, по совместительству, потешного борца с коррупцией?

Умение критиковать систему, не называя имени ее главного бенефициара, достигло в последние годы небывалой «тонины». Либерализм такой, что в ушах закладывает, а про Путина – ни слова.

Некоторые из персонажей фильма Манского теперь даже в оппозиции. Ну, такой… без крайностей. Чтобы прежние хозяева по злобе не отобрали пайку и не посадили, не говоря о прочем. Потому что, если Путину будет приятно узнать, что тебя убили, тебя, конечно, убьют. Прямо перед Кремлем и убьют, чтобы еще приятнее было. Зачем такие крайности? Тихо откочевать в сторонку эдаким глебом павловским, подале от ужасов позднего путинизма (который на ранних этапах конструировал лично) – и там, в сторонке, зафиксировать свой новый статус независимого интеллектуала. Это разрешается, чай не Пхеньян.

Ау, интеллектуалы. Никто не просит вас вскрывать вены и уходить в схиму, но вы бы хоть извинились, правда. Примерный текст такой. Мы сожалеем, что так получилось. Мы думали использовать его, а он использовал нас, такая незадача. Мы не хотели интервенций и аннексий, изоляции России, заказных убийств, полицейщины, мракобесия, реабилитации Сталина… Мы тяжело ошиблись. Мы понимаем цену этой ошибки, мы чувствуем свою ответственность и просим нас простить.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

На стыке весны и лета

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

На стыке весны и лета есть несколько дат, которые у евреев принято отмечать. Отмечаем мы их по еврейскому календарю, и всегда интересно, как они совпадают с теми или иными памятными днями календаря григорианского, по которому живет весь мир. Вот, например, 5 ияря – День независимости Израиля, провозглашенной 14 мая 1948 г., совпал в этом году с 9 мая – Днем Победы по российской и, кстати, израильской версии. А по версии остального мира победу над нацизмом в этом году отмечали днем раньше, когда в Израиле был День памяти погибших в войнах и терактах.

Еврейские дни Владимира Путина

При наличии разных версий Дня Победы в григорианском календаре с 2013 г. этот день отмечается еще и по еврейскому календарю – 26 ияра (именно на этот день 5705 г. выпало 9 мая 1945-го). Инициатива внести День спасения и освобождения в еврейский календарь принадлежит Герману Захарьяеву – главе фонда горских евреев СТМЭГИ. Он сумел убедить в этом главных раввинов Израиля, а в прошлом году Кнессет принял закон о праздновании 26 ияра как официальной памятной даты. Торжественные церемонии, посвященные знаменательному дню, прошли 30 мая во многих российских синагогах. С этим днем российских евреев поздравил и Владимир Путин. А 4 июня президент России принял участие в церемонии открытия памятника героям сопротивления в концлагерях и гетто в годы Второй мировой войны. Монумент находится на территории Еврейского музея и Центра толерантности. Первый камень композиции был заложен в Международный день памяти жертв Холокоста в 2018 г. при участии Путина и премьер-министр Израиля Биньямина Нетаньяху. Председатель Попечительского совета Еврейского музея и Центра толерантности Виктор Вексельберг рассказал журналистам, что открытие памятника является важным событием и для него лично – 16 его родственников погибли в гетто городка Дрогобыч, где он родился. На церемонии присутствовал специально приехавший из США Арон Бельский – последний из легендарных братьев Бельских, создавших еврейский партизанский отряд в Налибокской пуще в Западной Белоруссии. Выступая на русском языке перед присутствующими, он говорил: «Я не знаю, может ли кто-нибудь понять, что я чувствую, когда в Москве, в присутствии президента, открывается такой памятник!»

Шавуот Ивана Голунова

Праздник Шавуот, установленный Торой, – один из важнейших, но проходит как-то тихо: ничего не зажигают, напиваться и наедаться не предписано. Рекомендуется только не спать в ночь праздника и учить Тору. Но в этом году немало московских евреев встречали ночь праздника у здания Никулинского суда, где проходило заседание по избранию меры пресечения журналисту интернет-издания «Медуза» Ивану Голунову, которому, судя по всему, полицейские подбросили наркотики. Нет-нет, автор журналистских расследований не нуждается в опеке раввина или кошерном питании. Зато еврейская интеллигенция нуждается в свободной прессе не меньше, чем в Торе, а поэтому миньян собирался в этот Шаббат не только в московских синагогах, но и возле здания ГУВД Москвы, где выстроилась

Протоиерей Чаплин (в центре) удивил активистов движения «Шахар»

очередь желающих постоять в одиночном пикете. Прямо оттуда увезли в автозаке «нарушителей общественного порядка» Александра Рыклина, Илью Азара и Виктора Шендеровича. Последнему и в полицейском участке не изменяло остроумие, и он написал в Facebook: «А вот это уже настоящий беспредел! Рыклина задержали и тут же отпустили! Виктория Ивлева кричит на все отделение: Рыклина отпустили, а меня, женщину титульной нации!.. Ее таки арестуют сегодня, я чувствую».

«Шавуот Ивана Голунова» – так назвал свой комментарий на сайте «Эха Москвы» президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер. Напомнив, что получение Торы – это принятие Закона, он подчеркнул: «Именно Закон, следование Закону отличает народ, общество от толпы, цивилизацию – от дикости». Как человек, помнящий советские времена, Каннер обратил внимание на то, что нет ничего нового под солнцем, и напомнил историю из не очень давнего прошлого: «Именно такой случай произошел 35 лет назад с одним моим нынешним хорошим знакомым. Он был еврейским активистом в Советском Союзе, учителем иврита (тогда это считалось незаконной деятельностью), боролся за свободу выезда – всячески досаждал властям. И чтобы окоротить его, оперативники КГБ подбросили ему наркотики. Времена были другие, следствию никто не мешал протестами – парня осудили на три года и отправили в сибирские лагеря валить лес в тайге. Вышел он за несколько месяцев до окончания срока, уже в перестройку. Теперь – третий человек в руководстве Израиля, спикер Кнессета – председатель парламента. Его зовут Юлий Эдельштейн».

День Иерусалима протоиерея Чаплина

День Иерусалима, празднуемый по еврейскому календарю 28 ияра, – это тоже день победы, победы в Шестидневной войне, ознаменовавшийся объединением столицы еврейского государства. В ходе битвы за Старый город евреям впервые за 2000 лет удалось установить контроль над священными местами – Храмовой горой и Стеной плача. Этот день символизирует историческую связь еврейского народа с древним городом и является хорошим поводом вспомнить о едином истоке трех авраамических религий, хотя, конечно, далеко не все служители мировых религий испытывают энтузиазм по поводу еврейского суверенитета над «святыней мира» (как пела Жанна Бичевская). В Москве День Иерусалима 1 июня праздновало движение «Шахар», которое возглавляет Александр Каргин. Помните, мы писали: к нему приходила полиция в Большую хоральную синагогу искать «экстремистские материалы» и даже нашла… антисемитские книги. Празднование не обошлось без небольшой сенсации, о которой лидер «Шахара» рассказал в Facebook: «Из всех спикеров, выступавших на праздновании Дня Иерусалима, больше всего меня поразила речь протоиерея Всеволода Чаплина. Это была, пожалуй, одна из самых произраильских речей, которую мне доводилось слышать. А меня в этом плане сложно удивить. Протоиерей Чаплин четко обозначил, что считает Иерусалим, прежде всего, еврейским городом и неделимой столицей Государства Израиль. Лишь такой статус Иерусалима, по мнению Всеволода Анатольевича, сможет обеспечить соблюдение прав представителей всех конфессий, находящихся в городе. В общем, я был в приятном замешательстве».

Протоиерей Чаплин – один из самых раскрученных в российских масс-медиа церковных деятелей, выступающий обычно с консервативных и охранительных, провластных позиций. Московской интеллигенции, встречавшей еврейский праздник у стен Никулинского суда, по духу и по стилю высказываний, конечно, ближе протодиакон Андрей Кураев, выступающий в СМИ либерального направления. Но вот перу либерального протодиакона таки принадлежат тексты с антисемитским душком, а консервативный протоиерей оказался единомышленником Дональда Трампа, переместившего в Иерусалим посольство своей страны.

И о посольстве

Трех сотрудниц российского посольства в Израиле обвинили в мошенничестве на сумму 50 млн руб., сообщил Следственный комитет РФ. «В период с октября 2012 по август 2014 г. главный бухгалтер посольства Наталия Журавлева, используя свое служебное положение, совместно с сотрудником посольства Анной Сидоровой и при содействии работника ФГУП „Госзагрансобственность“ Ирины Лось похитила с валютных счетов загранучреждения денежные средства на сумму более 49 млн в рублевом эквиваленте», – говорится в сообщении. По данным СК, пользуясь своим служебным положением, женщины оформляли поддельные документы – квитанции об уплате налогов и сборов, оплате аренды недвижимости и т. п. – и похищали деньги, чтобы затем покупать недвижимость в Москве и Подмосковье. При этом, в отличие от посольства РФ в Аргентине, кокаина на 50 млн € в Тель-Авиве обнаружено не было.

Виктор ШАПИРО

Третья попытка

23 мая в Верховной раде Украины был зарегистрирован проект постановления о переносе посольства Украины в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим. Его соавторами стали 90 депутатов. Это уже третья подобная попытка. Аналогичные проекты регистрировались в 2017 и 2018 гг., но решение по ним не принято до сих пор.

Запрет из-за Трампа

Израильский художник Дмитрий Брикман заявил, что власти Узбекистана запретили проводить в Ташкенте выставку его фотографий «Иерусалим – не просто город» из-за слова «Иерусалим». Официальной причиной было названо проведение в тот же день выставки об узбекском шелке, однако согласовать перенос мероприятия на другие даты также не удалось. Брикман, ссылаясь на слова израильского посла в Узбекистане, утверждает, что проблемы связаны с решением о переносе посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. «Узбекские власти, опасаясь испортить связи с исламским миром, не хотят проводить в столице выставку с таким названием», – пояснил он.

Еврей, но отмазывается

Сейм Латвии избрал президентом страны юриста Игилса Левитса – потомка евреев, выживших в Холокосте. «Я родился в смешанной семье, как и многие латыши. Все родственники моего отца были убиты во время Холокоста, а мою мать выслали (в Сибирь. – *Ред.*) 25 марта 1949 г., – сказал Левитс в одном из интервью. – В этом отношении моя семья отражает историю Латвии». Несмотря на то, что в его жилах течет и еврейская кровь, Левитс заявил, что не ощущает себя евреем, а является латышом, сторонником концепции «латышской Латвии». Накануне выборов журналист Артур Приедитис опубликовал статью, в которой выражал опасения, что президентом может стать еврей. «Разве латышам понравится, что президент Латвии – бесстыжий и ограниченный еврей, от которого уже давно отвернулся его народ и который сейчас, чтобы быть избранным, демонстрирует ужасное неуважение к своему этносу?» – написал он.

Антисемитский голос

Газета «Голос України», официальное издание Верховной рады, обнародовала разъяснение по поводу антисемитских и расистских высказываний своего собкора по Черниговской области Василия Чепурного. Он написал в Facebook: «Эксперименты над украинцами продолжаются. Дали зэка – выбрали президентом. Дали еврея-клоуна – выбрали президентом. Сейчас дают негра в депутаты – точно выберут (речь идет о темнокожем борце Жане Беленюке. – *Ред.*). Может, нам еще транссексуала подсунут или робота уже? А что: украинцы толерантные – проголосуют!» Издание заявило, что речь идет о «частном мнении», которое оно не разделяет, но все же попросило прощения и пообещало «рассмотреть вопрос о целесообразности пребывания В. Чепурного на занимаемой должности».

Шедевры создавал, амбициями не страдал

Пять лет назад ушел из жизни архитектор, писатель, еврейский общественный деятель Леонид Левин

Его многогранная жизнь – как солнечный луч среди облачной хмури. Как бы плотно ни обступала, пробился. Не мог не пробиться. Талант и целеустремленность свое дело сделали. А испытаний выпало предостаточно.

Леонид Левин в Исторической мастерской

Детство перечеркнула война

Родился в 1936-м в Минске. На второй день войны – бомбежки города. Детская память сохранила страшный грохот, дома в огне, трупы на улицах... Потом – стук вагонных колес и с ним – уже выстраданное: дальше, дальше от войны! Трехнедельная изнурительная дорога. Киргизия, рабочий поселок Кара-Балты. Горы, раскаленное небо, раскаленный песок, бараки для эвакуированных. В одной комнате размещены несколько семей. Взрослые днем и ночью работают на химфармзаводе, а дети – одни. Днем еще ничего, а ночью страшно. В соседнем бараке банда вырезала семью…

Первая большая радость – письмо от отца с фронта. А вскоре – болезнь матери и ее внезапная смерть.

Тетя Маша заменила ему мать. Уже в начальных классах школы потянулся к рисованию. Срисовывал картинки из детской книжки «Три поросенка». Все с чего-то начинается…

После войны вернулись в разрушенный Минск. Вернулся и отец, бывший командир роты, дважды раненный, отвоевавший две войны с Германией и Японией.

«Стол не без добрых рук»

Несмотря на все житейские передряги полуголодных послевоенных лет, среднюю школу Лёня окончил с золотой медалью. Уже вызрела мечта, кем быть. Подал заявление в Белорусский политехнический институт на факультет архитектуры. Но уже зловещим топором, отсекающим воплощение мечты, завис проклятый «пятый пункт»: еврей, знай свое место!

Спустя многие годы в своей книге «Хатынь» напишет: «Кабинет ректора института Дорошевича. Угрюмый и темный. У дверей этого кабинета ты кажешься маленьким, незащищенным, одиноким. Длинный стол, где комиссия, которая ведет с тобой собеседование. Неприступный бритый ректор. Члены комиссии в твоих глазах – древние старики. Ты на краешке стула, взмокший от волнения. У тебя – золотая медаль и рисунок, сданный на пятерку. У них – руки, лежащие на этом темном длинном столе. В этих руках моя судьба.

– Левин Леонид Менделевич, – бьют меня моей фамилией, именем и отчеством. – Вы не принимаетесь на архитектурный факультет. Пишите заявление на торфяной, и завтра вы зачисляетесь студентом института.

Нечто лишнее появилось в глазах. Но стол не без добрых рук...»

В комиссии нашлись двое (Леонид запомнил их фамилии: Воинов и Заборский), переступивших через «пятый пункт». Благодаря им его фамилия появляется последней в списке зачисленных на архитектурный факультет.

На взлете

Нет, не ошиблись те двое. Уже будучи студентом, он проявил себя как творческая личность, выбрав именно ту профессию, в которой в полной мере мог проявиться его талант.

Успешно окончив институт, с 1960-го работал в Институте «Минскпроект», пройдя там путь от рядового архитектора до руководителя мастерской по застройке центра Минска. По его проектам построены многие здания, одна из станций метро, выставочный павильон ВДНХ в Минске и многое другое. Уже тогда проявилось его тяготение к увековечению памяти о минувшей войне. Здесь он активно действует в творческом содружестве с единомышленниками.

31 октября 1967-го в газетах сообщение: «Звание лауреатов республиканского конкурса 1967 г. присвоено архитекторам Л. М. Левину и В. П. Занковичу, скульпторам А. А. Аникейчику и Г. И. Муромцеву за создание серии памятников и мемориальных знаков, установленных на территории республики, увековечивающих подвиг народа».

На этом творческом взлете уже отчетливо проявилось стержневое нравственное качество Левина: порядочность. Некоторые высокопоставленные деятели, пользуясь своим служебным положением, приписывали себе мнимые заслуги в научных изысканиях, причисляли себя к победителям творческих конкурсов и таким образом получали ученые степени и столь же престижные звания лауреатов. И вот однажды председатель Союза архитекторов Эдуард Демидов приглашает к себе Левина и делает предложение... Союз архитекторов определил список участников заказного конкурса по созданию памятника сожженной деревне Хатынь. Так вот... Если он, Демидов, будет включен в их творческий коллектив вместо... (и называет фамилию), то шансы на победу в конкурсе значительно возрастут.

Председатель Союза архитекторов республики – фигура весьма влиятельная. Его содействие или, наоборот, противодействие могут сказаться на творческой карьере молодого архитектора. Леонид это предложение решительно отверг. Не знаю, как после этого сложились его взаимоотношения с Демидовым, но затормозить его творческий рост тот уже не мог: в профессиональных кругах Леонид Левин зарекомендовал себя как творчески одаренный специалист.

Эпопея конкурса «Хатынь»

Подробно о создании знаменитого мемориала – в упомянутой книге. Сожженная в марте 1943-го вместе с жителями, эта белорусская деревня стала символом увековечения памяти всех сожженных в Белоруссии деревень и погибших там жителей. К созданию мемориала «Хатынь» было привлечено широкое общественное внимание, конкурс стал всесоюзным. Чтобы пройти через все тернии конкурсного отбора, начальственную вкусовщину, интриги, преодолеть соблазны и сотворить то, что станет потом архитектурным шедевром, надо было обладать и недюжинным талантом, и творческой отвагой.

Перед участниками конкурса встало немало вопросов. И прежде всего ключевой: как увековечить? какой стиль избрать, чтобы мемориал получился наиболее впечатляющим? какие скульптурные фигуры изобразить? И не только фигуры, а продумать каждую деталь, каждый штрих. Мемориал – понятие собирательное.

К тому времени уже появилось немало памятников, посвященных событиям минувшей войны. Стали традиционными помпезные обелиски с огромными пятиконечными звездами, танки или орудия на пьедесталах, фигуры фронтовиков или партизан с мужественными лицами... Творческая архитектурная группа – Юрий Градов, Валентин Занкович и Леонид Левин – уже определилась в главном принципе, исходя из которого стала создавать проект будущего мемориала: никакой традиционности, ничего формального и вычурного, никакого повторения увиденного где-то, когда-то. А образы должны исходить только из установленных фактов. Три таланта, к которым вскоре присоединился четвертый – народный художник БССР скульптор Сергей Селиханов, – стали, как потом напишет Левин, единым творческим слитком, дали результат.

В центре композиции мемориала – шестиметровая бронзовая скульптура: пожилой человек с мертвым ребёнком на руках – символ непокоренного белорусского народа. Образ не выдуманный: 56-летний житель Хатыни, вырвавшись из горящего сарая, ночью, когда каратели уже покинули сожженную деревню, пришел в сознание. Среди трупов односельчан нашел своего сына Адама, раненного в живот, с сильными ожогами. Мальчик скончался у него на руках... В этом образе – и скорбь, и несломленная воля к жизни.

Или такой фрагмент мемориала... На квадратном траурном постаменте в трех углах – три березки. Вместо четвертой горит вечный огонь – в память о том, что в Беларуси погиб каждый четвертый житель.

А разве оставит равнодушным поистине уникальное творческое решение... На месте сожженных 26 домов – символические бетонные венцы срубов и столько же обелисков, напоминающих опаленные огнем печные трубы. Перед каждым из сожженных домов – открытая калитка как символ гостеприимства жителей деревни. На трубах обелисков – бронзовые таблички с именами тех, кто здесь жил. А наверху каждого обелиска – печально звенящий колокол. Все колокола звонят одновременно каждые 30 секунд. Это тоже образ: люди, помните!

Можно описывать и другие творческие находки авторов мемориала, но даже уже названные, полагаю, дают представление о его уникальной выразительности.

Казалось бы, проект «Хатыни», представленный их творческим коллективом, должен был быть сразу же по достоинству оценен. Но косность руководящих чиновников, их тяготение к шаблону, к канонам социалистического реализма ставили немало препон этому проекту. Резкое недовольство высказала министр культуры СССР Екатерина Фурцева: «Это что за работа? Это же издевательство над искусством! Что скажут потомки, когда увидят такого старика? Оборванного, несчастного... Неужели нельзя было поставить фигуру солдата, спасшего детей? Как, например, это сделано в Трептов-парке. Кто разрешил все это? Здесь же один пессимизм! Где гимн Победе? Где вера в будущее?.. Здесь и близко нет нашего искусства!»

Но не все в «верхах» столь примитивно подошли к оценке проекта. Поддержал его первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Петр Машеров. Да и в конкурсную комиссию входили люди достаточно компетентные. В апреле 1970 г.

Леониду Левину и трем его коллегам за этот проект была присуждена Ленинская премия. Мемориальный комплекс «Хатынь» получил мировую известность.

Помню, когда впервые там побывал, испытал буквально потрясение. Предельная простота и выразительность творческих решений, после которых никаких других и быть не может. А этот стон колоколов на скелетах обнаженных печей – разве оставит равнодушным! Высочайший поминальный такт и вместе с тем эмоциональный поток такой проникающей силы, что все мелкое, суетное в тебе сразу же отлетает прочь. Тогда я еще не знал, что с одним из авторов мемориала судьба сведет меня на многие годы.

Еврейский лидер

Начало 1990-х. Еврейское возрождение. Леонид Левин – президент Белорусского объединения еврейских организаций и общин, а я тогда был главным редактором газеты этого объединения «Авив» («Весна»). Кстати, в ее создание и он вложил немало сил. Естественно, наше общение было весьма активным: заседания Координационного совета объединения, всякого рода мероприятия, совместные поездки в еврейские общины республики... К тому времени Леонид уже заслуженный архитектор Беларуси, лауреат многих престижных конкурсов и смотров, академик Международной и Белорусской академий архитектуры. Но солидность с него не капала. Держался со всеми непринужденно, не напоминая, какой он заслуженный. В той круговерти еврейских дел все его громкие титулы как-то забывались, и перед нами был просто Левин, а для меня – уже Лёня.

Порой в еврейском многоголосье тех первых лет национального возрождения вскипали споры, иногда яростные. Уж на него как «главного еврея» можно было валить все недостатки в работе объединения: «Левин тормозит», «Левин боится прекословить власти», «Левин мог бы это сделать, но не сделал»... Порой критика перехлестывала допустимые нормы. Увы, что было, то было. Одна из болезней первых лет гласности.

Но по отношению к своим явным обидчикам никакой мстительности он не проявлял. Был незлобив. Умел прощать. И вообще какие-либо интриги ему были чужды. В общении оставался простым и доброжелательным. К нему вереницей шли люди и бесконечно звонили: и в мастерскую, и домой. И он взваливал на себя новые заботы, обязательства, чужие проблемы.

Я неоднократно бывал у него дома. Его рабочий стол был завален эскизами, фотографиями проектов, деловыми бумагами... Часть из них – на полу в «художественном беспорядке». «Порядок надо бы навести, – сетовал он. – Да все времени не хватает». Это уж точно: загружен сверх всякой меры. «Лёня, убавь обороты, – не раз говорил ему. – Тебе уже сделали операцию на сердце. Зачем же дразнить судьбу?» Он соглашался: «Да, ты прав...» Но продолжал жить в прежнем режиме.

Под Слуцком поставили памятник евреям, расстрелянным во время фашистской оккупации. Поехали с ним туда. Хлестал дождь, но он гнал машину, торопясь к открытию памятника. Выступил на митинге, потом полчаса в помещении общины беседовал с ее активистами. Гостеприимные хозяева накрыли стол, предложили переждать непогоду, отдохнуть с дороги. Но куда там! Выпив чашку чая и перехватив бутерброд, заторопился к машине: «Извините, в Минске дела...» И снова сквозь дождь сто с лишним километров... А ведь мог бы и не ехать туда, прислав когонибудь вместо себя. Такой вариант отбросил. Посчитал своим долгом, долгом еврейского лидера непременно быть на открытии памятника.

Присматриваясь к Леониду в разных ситуациях, пришел к твердому заключению: образ «парадного еврея», что нередко лепили ему недоброжелатели, не соответствует действительности. С властью старался не конфликтовать, однако различал черту, за которой – сдача принципиальных позиций. Интересы белорусского еврейства отстаивал на любых доступных ему уровнях. В 1994-м, после того как был совершен акт вандализма на еврейских могилах в Гомеле, немедленно выехал туда, побывал в исполкоме, после чего местные управленцы организовали восстановление разрушенного.

С приходом к власти Лукашенко антисемитизм в Беларуси значительно возрос. Фашиствующие юдофобы называли его «объединителем славян», и правитель никаких действий к их обузданию не предпринимал. Напротив, закулисно поощрял. В государственной печати стали появляться юдофобские материалы. Такого же толка передачи выпускало в эфир и белорусское радио. Открыто – как в киосках, так и на улицах – распространялась антисемитская литература. Усилился вандализм на еврейских могилах. Дошло до того, что на улицах стали открыто раздавать листовки со свастикой. Конечно же, газета «Авив» на все эти мерзости откликалась, возлагая на лукашенковское руководство ответственность за поощрительное бездействие. Левин эти публикации в еврейской газете не только одобрял – использовал для прямого воздействия на власть. Не раз напрямую обращался к высокопоставленным чиновникам с решительным протестом.

Помню, в начале января 1999-го пришел к нему: «Лёня, мы тут с группой представителей еврейской общественности подготовили официальное заявление по поводу антисемитизма в Беларуси. Вот текст... Как видишь, фамилии в алфавитном порядке. Но твоя должна быть первой. Опубликуем заявление в „Авиве“ и отошлем в администрацию Лукашенко». Он прочитал: «Полностью согласен. Не возражаю и против своей фамилии на первом месте». Разумеется, понимал: «верхам» это заявление не понравится. А его работа как архитектора так или иначе связана с чиновниками. Власть мстительна и в случае «обиды» горазда ставить палки в колеса. Но в данном случае остаться в стороне не посчитал для себя возможным.

Нельзя сказать, что после всех наших протестов антисемитизм в Беларуси сошел на нет. Но в конце концов его волна заметно спала. И далеко не последнюю роль в этом протестном движении сыграл Леонид Левин.

Не раз он обращался во властные структуры: там, где было Минское гетто, надо воздвигнуть мемориал. Если таковой есть в Хатыни, то он должен быть и на месте еврейской трагедии. Чиновники сочувственно кивали: «Да, да, понимаем...» Но тут же дежурное: «Увы, на мемориал нет денег».

Скульптура в мемориале «Хатынь»

Убедившись в том, что власти этот мемориал совершенно не нужен, что немалые деньги из казны уходят на резиденции Лукашенко и его прихоть – ледовые дворцы, на неимоверно раздутые силовые структуры и на многое другое, без чего республика вполне могла бы обойтись, Левин, тем не менее, принял твердое решение: мемориалу быть! Пусть не с таким размахом, как в Хатыни, но хотя бы на «Яме», ставшей символом Холокоста в Минске. А деньги соберем!

И они, благодаря усилиям Леонида и других подвижников, были собраны. А его талант воплотился и в этом проекте. В 2000 г. мемориал был создан (скульптор Эльза Полак при участии Александра Финского).

По ступеням, ведущим к черному обелиску, спускаются фигуры, изображающие узников гетто. Спускаются в небытие, в вечность. Их истерзанная плоть лишена четких анатомических форм, это уже скорее тени. Воспринимаешь их не просто отдельным кошмарным эпизодом, а как символ Холокоста, чудовищного преступления XX века. Такое воплощение главной идеи мемориала под силу только подлинному таланту.

Сколько он создал архитектурных шедевров, в том числе памятников, связанных с войной и в Беларуси, и за ее пределами! Счет идет на десятки. И в каждый вкладывал не только профессиональное мастерство, но и душу.

По инициативе Левина и при его активном участии на территории бывшего Минского гетто была создана Историческая мастерская – негосударственное научное учреждение по изучению Холокоста в Беларуси. Если государственные музеи Холокост и еврейское Сопротивление замалчивают или маскируют, то в Мастерской тщательно исследуют и предают гласности. Теперь Мастерская носит его имя.

Состоявшийся писатель

Когда стал читать подаренную им книгу «Хатынь» об истории знаменитого мемориала, не мог сдержать восхищения: ну, Лёня, ну, талант! Да он еще и литератор: какие образы, какие сравнения, метафоры! И красным карандашом стал ставить восклицательные знаки то в одном месте, то в другом. Потом прекратил: слишком много пришлось бы их ставить. Приведу лишь несколько примеров: «Ударил колокол в самом дальнем конце бывшей деревни – там, где сожженный вишневый сад. Будто кто-то глубоко вздохнул. Вскрикнул»; «Деревья, обнявшись, смотрят в свое отражение в реке»; «Зима и весна еще где-то держатся за руки». О поэте Расуле Гамзатове: «Дагестанская скала среди белорусских лесов». О встрече Юрия Гагарина в Москве: «Тысячи людей. Тысячи звезд на небе. Кого больше? Людей или звезд? Толпа – как Млечный путь. Яркие звезды созвездий. Гагарин – такая звезда».

Прости, читатель: я несколько увлекся в цитировании. Просто хочу, чтобы и ты почувствовал колорит, сочность этой документальной прозы.

Мое восхищенное удивление (надо же – талант и в архитектуре, и в литературе!) сменилось вполне логичным: а чему тут удивляться? И там и там – постоянный поиск наиболее выразительных форм, образов, обобщений, чтобы ничего лишнего, чтобы каждая деталь, каждый штрих были предельно емкими и работали на главную идею. Леонид в своей книге строил и размещал фразы как архитектор. Потому они такие емкие, упругие, словно фигура гимнаста. А вложенный в них смысл сразу же достигает своей цели: от книги уже не оторваться. Мне неизвестно, состоял ли Леонид Левин в Союзе белорусских писателей. Впрочем, это уже не столь важно. Как писатель он вполне состоялся.

Осмысливая его бытие на этой земле, невольно думаешь: плотно жил. Плотно для добрых дел. Оставил их после себя и для последующих поколений. Это и есть самый долговечный, самый впечатляющий памятник этой яркой творческой жизни.

Михаил НОРДШТЕЙН

«Жизнь сбудется, стоит только расхотеть»

35 лет назад ушла из жизни Фаина Раневская

Яблоко от яблони

…как известно, недалеко падает. Но случай с Раневской опроверг эту расхожую истину. «Яблоко» упало в такие дали, закатилось в такие выси, о которых родители – владелец таганрогской фабрики красок, нескольких домов и т. д., и т. п. Гирш Фельдман и его жена Милка – даже представить себе не могли в самых розовых снах. Их любимая Фанечка, как и дети других зажиточных таганрогских евреев, обучалась в местной гимназии музыке, пению, литературе, конечно же, иностранным языкам и прочим премудростям, и что из всего этого вышло? В отрочестве увлеклась театром, в юности покинула отчий дом и устремилась в большой город, где опасности подстерегали девицу на каждом шагу. И ни на уговоры отца, ни на слезы матери не поддалась – характер! Ну а там пошло и поехало. Познакомилась с модными поэтами Цветаевой, Мандельштамом и Маяковским. Позже – с Ахматовой, дружба с которой продолжалась всю жизнь. И влюбилась в самого Качалова. Но не сложилось.

А потом была актерская биржа, первый выход на сцену в Керчи. Первые неудачи и разочарования, первый успех в московском «Театре актера». Вот тогда и почувствовала себя настоящей актрисой. Вот тогда и подумала, что предсказание артиста Иллариона Певцова сбудется – она станет великой актрисой. После октября 1917-го, перевернувшего Россию вверх дном, объехала ее вдоль и поперек: Ростов-на-Дону, Баку, Архангельск, Сталинград. Пока не осела в Москве, в которой сменила около десяти театров: играла в Камерном, в Центральном театре Красной армии, в Театре Драмы (с 1954 года – Театр им. Маяковского), пока не обрела себя в новом качестве в Театре им. Моссовета, из которого однажды ушла в театр им. А. С. Пушкина, а затем, по прошествии нескольких сезонов, вернулась на ставшую родной сцену.

«Муля» и генсек

В 1934 г. она дебютировала в кино в фильме Михаила Ромма «Пышка». Сыграла так, что приглашения стали сыпаться со всех сторон, но Раневская взяла тайм-аут и только в 1939 г. вернулась в кино – одновременно снялась в трех картинах: «Человек в футляре», «Ошибка инженера Кочина» и «Подкидыш». После «Подкидыша» стала знаменитой на весь Советский Союз – кто только не повторял: «Муля, не нервируй меня!» Даже сам Леонид Ильич Брежнев. Который при вручении Раневской ордена Ленина по случаю ее 80-летия (как рассказывают очевидцы) сказал: «А вот идет наша Муля, не нервируй меня!» Очевидцы вспоминают, что Фаина Георгиевна ответила: «Леонид Ильич, так ко мне обращаются или мальчишки, или хулиганы». Генсек смутился и добавил: «Простите, но я вас очень люблю». Неловкость была снята.

«Если нужно, буду играть хуже…»

Она снималась в основном в эпизодических ролях, но многие зрители ходили на картины, в которых она снималась, зачастую ради нее одной. Как, впрочем, и в театр. Когда в Театре им. Моссовета поставили заурядную пьесу заурядного советского драматурга Билль-Белоцерковского «Шторм», на спектакль ходили ради Маньки-спекулянтки, в роли которой блистала Раневская (она сама с разрешения автора сочинила текст). Это был спектакль в спектакле. После того, как она покидала сцену, зрители покидали театр. Завадский эпизод снял, но сохранилась (к счастью) телевизионная запись этого эпизода. Между прочим, когда Завадский решил убрать «спекулянтку» из спектакля, Раневская спросила у него: «Почему?» Завадский ответил: «Вы слишком хорошо играете свою роль спекулянтки, и от этого она запоминается чуть ли не как главная фигура спектакля». Раневская предложила: «Если нужно для дела, я буду играть свою роль хуже». Режиссер махнул рукой…

Фаина Раневская

За свою долгую творческую жизнь (чуть ли не 70 лет!) она переиграла более сотни ролей. Ей было подвластно все – комическое и трагическое, смешное и печальное, трогательное и отталкивающее.

«Вон из искусства!»

От ее порой несдержанного языка страдали партнеры по театру, но больше всего – его главный режиссер. С Завадским у нее были сложные отношения – своего рода любовь-ненависть. Так бывает между супругами, которые много лет прожили в браке, хотят разойтись, но сделать этого не могут. Выяснение отношений может длиться весьма долго.

Представьте, что происходит в театре, где эмоции порой перехлестывают через край. И однажды во время репетиции, которая привела к очередному конфликту, взбешенный Завадский в сердцах крикнул Раневской: «Вон из театра!» На что та мгновенно среагировала: «Вон из искусства!»

Такое могла себе позволить только Фаина Раневская. Любая другая актриса немедленно была бы уволена из прославленного театра. Она осталась. Как остался в искусстве и Юрий Завадский.

Она тяжело пережила его смерть. Геннадий Бортников, ведущий артист театра, вспоминал о своей встрече с Раневской через несколько дней после похорон. Она прижала его к себе и долго молчала. «В глазах Фаины Георгиевны была какая-то отрешенность. „Осиротели, – сказала она. – Тяжело было с ним, а без него будет совсем худо“». Они все время были с Завадским рядом. И она долго не могла избавиться от чувства вины из-за того, что часто подшучивала над ним.

Старость и одиночество

Когда наступила старость, играть на сцене не было сил. Но время от времени Раневская все же выходила на сцену театра, которому она отдала больше 30 лет своей жизни. Чтобы преодолеть неминуемое физическое угасание.

Потому что старость – это когда еще много хочется, но мало что можется.

Потому что старость – это одиночество, болезни, тоска. Когда зимой в жилах стынет кровь, а летом холодеют руки и ноги.

Но она не жаловалась, принимала мир таким, каков он есть. Понимала, что в жизни есть много выходов, из жизни – один. И продолжала жить как жила, с верным псом Мальчиком и своими недомоганиями и хворями.

Когда все же пришлось окончательно уйти со сцены, она не перестала быть актрисой и продолжала играть в жизни. Себя – настоящую, добрую и ироничную, мудрую и наивную, земную и потому грешную.

Личная жизнь у нее не сложилась. Может быть, поэтому однажды обронила: «Одиночество – это состояние, о котором некому рассказать». Но у нее все же был любимый Мальчик. Единственное существо, которому она могла откровенно рассказать о своем состоянии. Существо было бессловесное, но пес понимал обожаемую хозяйку с полуслова, вопросительно заглядывал в слезящиеся старческие глаза и умилительно вилял хвостом, когда ласковая рука гладила его по загривку. Мальчик заменил ей семью, детей. И она возилась с этим псом, как с ребенком, отдавая ему на старости лет всю свою не растраченную на семью и детей любовь и ласку. Ей оставались верны не ушедшие «в тишину» друзья по поколению, которые ее любили и понимали. К ней тянулись молодые артисты, которых она нежно любила, особенно Марину Неелову.

Последний выход

В 1980-х в Москве было всего три театра, в которые ни на один спектакль нельзя было достать билет: Театр на Таганке, «Современник» и Театр Сатиры. На всех спектаклях был аншлаг, будь это «Мать» по Горькому на Таганке, «Большевики» по Зорину в «Современнике» или даже заурядный «Чудак» по пьесе Н. Хикмета в Сатире. Оно и понятно: Таганка рифмовалась с именем Любимова, «Современник» – с именем Ефремова, а в Театр Сатиры ходили на Папанова, Миронова, Ширвиндта и других не менее блистательных артистов. В других театрах пользовались успехом только отдельные спектакли.

В те годы я сотрудничал с журналом «Театр» (весьма достойным и либеральным изданием, где можно было опубликовать то, что не проходило в других журналах), и попасть на любую премьеру с журнальными «корочками» было не проблема. Но так получилось, что спектакль в Театре им. Моссовета я увидел тогда, когда жена попросила его посмотреть: у нее на работе все видели «Тишину», все восторгались и все удивлялись, что она эту постановку пропустила. Случайно или нет, но именно в тот день, 24 октября 1982 г., когда он шел в «Моссовете» в последний раз, мы и оказались в театре на этом спектакле.

Конечно, мы не знали, что Раневская не только играет в нем последний раз, но и в последний раз выходит на сцену. Но когда в финале она и Плятт, взявшись за руки, подошли к кромке сцены, по залу пробежала искра, зал напрягся, и, видимо, не только мне показалось, что Раневская прощается не только со своим зрителем, но и...

И тогда театр взорвался аплодисментами. У многих на глазах были слезы. Овация длилась минут двадцать, и все это время зрители не отпускали артистов. Аплодировали все: на сцене – участвовавшие в спектакле актеры, в зале – благодарные зрители.

Я тогда был в том возрасте, когда не то что не думают о смерти, а редко задумываются о ней. Но хорошо помню свое тогдашнее ощущение: мне как-то стало не по себе. И, вполне нервоустойчивый и не подверженный стрессам, я поспешил вместе с женой поскорее выбраться из зала. В гардеробе не толкались, все вели себя соблюдая приличия. Молодые и здоровые, чисто умозрительно понимая состояние человека перед «тишиной», гениально сыгранное Раневской и Пляттом, вышли мы на Садовое кольцо. Все было как обычно. На улице шла привычная жизнь: спешили по домам припозднившиеся пешеходы, по кольцу привычно растекался тогда еще состоящий не из иномарок транспорт, горела неприхотливая советская реклама 1980-х... Молодость быстро взяла свое. Мы постояли еще немного, вдохнули холодный предзимний октябрьский воздух и поехали домой. Но

это ощущение конечности себя и потому конечности мира, которое обожгло после спектакля, я запомнил на всю жизнь. И стало «жалко всех и вся» (Д. Самойлов).

«Дальше – тишина…»

Спектакль в Театре им. Моссовета по сценарию американской писательницы Виньи Дельмар поставил Анатолий Эфрос в 1969 г. Спектакль шел на сцене прославленного театра почти 13 лет.

Действие происходило в Калифорнии, но могло происходить в любой точке земного шара. Сюжет пьесы был прост как дважды два, но потрясал зрителя, как Ниагарский водопад: каждый надеется, что с ним это никогда не случится, но это может случиться с каждым.

Старики Люси и Барклай Куперы должны отдать дом банку, потому что не в состоянии платить за него. Дети платить за родителей не хотят. Отца забирает дочь, но для матери у нее не находится места – «ни под лестницей, ни в чулане». Ее отправляют в приют для престарелых. Но она просит не рассказывать об этом мужу, с которым прожила 50 лет. Финал: прощание на вокзале, объятия Люси, слезы Барклая и голос за сценой: «А дальше – тишина…»

Спектакль шел до тех пор, пока исполнительнице главной роли хватало сил играть эту роль. Фаине Раневской хватило сил до осени 1982 г. 24 октября она вышла на сцену в последний раз. Ей было 86 лет. Ее не менее прославленному партнеру – 74. Они не примеривали на себя судьбы своих героев, в этом смысле у них все было в порядке. Но в предлагаемых обстоятельствах два великих актера играли так, как будто они играют самих себя. С героями сближали старость и… «тишина».

Подыскать партнершу исполнителю главной роли Ростиславу Плятту было невозможно. Да и не нужно. И главный режиссер Павел Хомский это прекрасно понимал. Известная формула «незаменимых нет» в этом случае не работала. Спектакль сошел со сцены и превратился в спектакль-легенду.

Фаина Раневская ушла в «тишину» в 1984 г. Ростислав Плятт – в 1989-м. И стали легендой, как и спектакль, в котором они играли. Телевизионная версия спектакля впервые была показана по ЦТ в 1978 г. (в наши дни ее можно посмотреть в YouTube).

Пятый пункт – «молдаванка»

О юморе Раневской написано больше, чем известно ее высказываний по самым различным жизненным поводам. Добавлю свои «три копейки».

Все, кто писал на эту тему, пытались характеризовать этот действительно уникальный и потому бесценный юмор – юмор, присущий только Фаине Георгиевне Раневской. Но никто не обратил внимания на то, что именно юмор помогал ей жить (и выживать) в довольно непростые эпохи, в которых (извините за тавтологию) она не существовала, а жила. Она обитала в России царской (где к евреям было особое отношение). Она уцелела в сталинской России (не к чему было прицепиться). И дожила до России брежневской, вялой и дряблой, но которая ко всем ее званиям и наградам добавила главную – орден Ленина (с опозданием, в связи с 80-летием).

Кстати, когда Эйзенштейн в своем «Иване Грозном» хотел снять Раневскую в роли Ефросиньи Старицкой, ему не разрешили. «Посоветовали» Серафиму Бирман. В приватном разговоре министр всей советской кинематографии Большаков сказал, что семитские черты Раневской очень ярко проступали бы, особенно в крупных планах. Выглядит более чем странно, так как Бирман тоже отнюдь не относилась к коренной нации. Очевидно, министр транслировал мнение свыше. Фаина Георгиевна не отмолчалась и заметила на свой лад: это потому, что в паспорте Бирман в «пятом пункте» стоит «молдаванка».

Кроме юмора, у нее было чувство самоиронии, порой безжалостное и беспощадное. Потому что понимала: чтобы иметь право подсмеиваться над другими, надо научиться смеяться над собой. И она этому научилась.

Ну а насчет того, что «народные артистки на дороге не валяются»… Это произошло зимой, московские улицы плохо чистились и кое-где представляли из себя сплошной каток. Однажды Раневская вышла из дома, поскользнулась и упала. Навстречу шел какой-то незнакомый мужчина. «Поднимите меня! – попросила Раневская. – Народные артистки на дороге не валяются».

Как вербовали Раневскую

То, что народные артистки на улице не валяются, понимала не только Раневская, но и Комитет государственной безопасности. Который заинтересовался Фаиной Георгиевной именно тогда, когда ей присвоили звание народной артистки СССР. Вербовать ее поручили молодому оперативному сотруднику. Начальство поставило задачу: делать все четко, быстро, что называется, в лоб, без всяких вступлений и предисловий. Но сотрудник был еще неопытен, начал издалека. Сначала заговорил о происках врагов против социалистической родины. Затем процитировал новую Программу КПСС, обосновавшую закономерность неминуемого пути развития всего человечества – от капитализма к социализму, особо упирая на то, что нынешнее поколение советских людей обязательно будет жить при коммунизме. После чего заговорил о долге каждого советского гражданина оказывать посильную помощь партии в его строительстве, а для этого…

И здесь Раневская позволила себе прервать эту пламенную речь. И, закурив папиросу, произнесла, наверное, один из лучших монологов в своей жизни. Который примерно сводился к следующему: «Молодой человек, мне с вами все понятно. Сразу, без лишних слов, заявляю: я давно ждала этого момента, когда органы оценят меня по достоинству и предложат сотрудничать. Я лично давно к этому готова – разоблачать происки ненавистных мне империалистических врагов… Можно сказать, что это моя мечта с детства. Но… Есть одно маленькое „но“! Во-первых, я живу в коммунальной квартире. А во-вторых, что важнее, я громко разговариваю во сне. Вы только представьте: дают мне секретное задание, и я, будучи человеком обязательным и ответственным, денно и нощно обдумываю, как лучше его выполнить. И вдруг ночью, во сне, я начинаю сама с собой обсуждать способы выполнения вашего задания. Называть имена, пароли, явки, ну вы сами понимаете… Между прочим, соседи следят за мной вот уже на протяжении многих лет. Под дверью круглосуточно подслушивают, интересуясь, о чем и с кем Раневская по телефону разговаривает. А я ничего не способна удержать в секрете, всегда все тайны выбалтываю. Это мой недостаток, но, как честный советский человек, я должна об этом сказать заранее. Ведь между нами не может быть никаких умолчаний и недомолвок. Как вы считаете?»

От идеи завербовать Раневскую отказались, но отдельную квартиру народной артистке все же выделили.

Ф. Раневская и Р. Плятт в спектакле «Дальше – тишина...»

«Джоконда» и Раневская

Когда впервые в Москву привезли «Джоконду», один молодой человек, рассматривая картину, небрежно обронил, что на него она впечатления не производит. Стоявшая рядом Раневская мгновенно среагировала: «Эта дама может уже сама выбирать, на кого ей производить впечатление». Фраза облетела всю Москву. Я не хочу сравнивать актрису с «Джокондой», но народная артистка СССР тоже выбирала, на кого производить впечатление, а на кого нет.

А вот еще несколько шуток Раневской.

• «Новый, 1978 год я встречала в постели, с Толстым. „Пойдемте к нам“, – звали соседи. „Нет, спасибо, у меня такая интересная встреча будет“. – „С кем?“ – „С Толстым“. Они меня считают сумасшедшей».

• Однажды приехала в Одессу. На прогулке увязался поклонник, настиг и радостно протянул руку: «Здравствуйте! Позвольте представиться, я – Зяма Иосифович Бройтман». «А я – нет!» – ответила Раневская и продолжила свой дневной моцион.

• «Страшно грустна моя жизнь. А вы хотите, чтобы я воткнула в попу куст сирени и делала перед вами стриптиз».

• «После спектакля подошел поклонник: „Товарищ Раневская, простите за нескромный вопрос: сколько вам лет?“ – „В субботу будет 115“. Он прямо обмер в восторге: „И в такие годы так играть!“»

• «Вы обязаны написать обо мне некролог. Я просто этого требую. С того света».

• Про Шатрова, автора многочисленных пьес о Ленине, сказала: «Это Крупская сегодня».

Раневская о театре…

«Меня всегда интересовал вопрос – почему я, человек душевно опрятный, ужасно люблю играть негодяек? Почему наслаждаюсь, когда играю спекулянтку Маньку в „Шторме“ – роль, которую с разрешения автора сочинила сама? Наверное, мне просто интересно показывать то, что во мне самой отсутствует».

«Я „переспала“ почти со всеми театрами Москвы – все искала святое искусство. В телевизионной передаче обо мне ведущая спросила: „И где же вы его нашли?“ Я ответила: „В Третьяковской галерее“. А в наш театр вхожу, как в дворницкую, только вот квасом не пахнет».

…и о себе

«Как-то меня спросили, почему я живу так скромно, почти бедно – нет ни фарфора, ни хрусталя. По-моему, разговор был в кухне, я что-то жевала. И сказала: „Мое богатство в том, что мне оно не нужно!“ Я сама – застенчивая. Играть боюсь страшно! А играю шестьдесят лет. И все боюсь, боюсь…»

«Если больной очень хочет жить…»

Когда ее поместили в больницу, сказала: «Если больной очень хочет жить, врачи бессильны».

Она очень хотела жить, но врачи действительно оказались бессильны.

И еще у нее вырвалось: «Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите: „Умерла от отвращения“».

Но на ее памятнике на Донском кладбище выбили простую бесстрастную надпись: «Фаина Георгиевна Раневская, народная артистка СССР, 1896–1984». Рядом, на постаменте, притулился скорбящий Мальчик.

«Жить надо так…»

В середине жизни она подвела итог: «Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи». Но она прожила свою жизнь так, что о ней помнят не только сволочи.

В 1992 г. по решению редакционного совета ежегодно издающейся в Лондоне энциклопедии «Who is who» Фаина Раневская была включена в десятку самых выдающихся актрис XX в. Так что, как говорила актриса: «Жизнь сбудется, стоит только расхотеть».

Геннадий ЕВГРАФОВ

«Еще поживем…»

25 лет назад трагически погиб бард Евгений Клячкин

Когда тайфун ревет во мгле,
Я вспоминаю среди качки,
Что существует на земле
Любимый классик – Женя Клячкин.
Александр Городницкий

Я люблю Клячкина… Мы много раз встречались в Израиле, куда он репатриировался в 1990 г., подолгу беседовали… И однажды беседа, неожиданно для нас обоих, превратилась в интервью.

– Как себя чувствует в Израиле «любимый классик» Евгений Клячкин?

– Вопрос изрядно запоздал: живу здесь уже четыре года… Чувства смешались, и из черного, белого, розового и голубого цветов получилась такая непонятная смесь, что трудно определить ощущения. Пока мне стало ясно одно: если воспринимаешь страну как родную, нужно принимать и минусы ее, и плюсы.

– Ты принял?

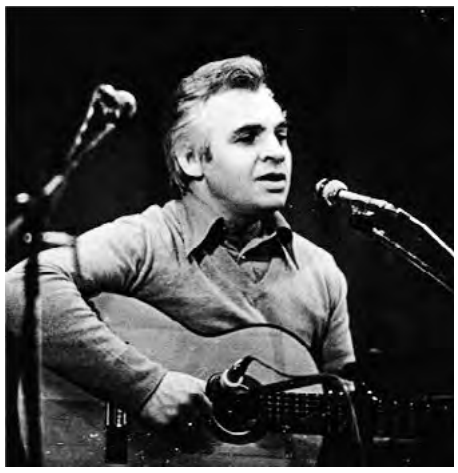
– Стараюсь. Было бы нечестно сказать, что принял все. Скажем, я работаю в муниципалитете Рамат-Гана, и в моих взаимоотношениях с коллегами в маленьком отделе, как в зеркале, отражаются мои взаимоотношения со страной. Вначале казалось, что я вообще не смогу работать, и чувство страха довлело над всем. Сегодня этот страх исчез, и на смену пришло другое чувство: люди, с которыми работаю, стали мне близки.

– До меня донеслись слухи, что…

– Совершенно верно – работаю в отделе канализации. Но я сейчас о другом. Я вспомнил о своих коллегах для того, чтобы объяснить свое отношение к Израилю. Заявить, что решительно все коллеги мне симпатичны, было бы преувеличением. Но они мне близки, я понимаю их. Именно так нужно понимать и эту страну; принимать такой, какова она есть. Можно, конечно, ехать в Америку, но ее не понять: страна огромная. Израиль же, думаю, надо «объять» целиком. Это особенная страна. Я бы очень хотел ее полюбить, но пока это сложно. А вот принять как свое – гораздо реальнее. Это, наверное, и есть путь, по которому я сейчас иду.

– Ты хочешь сказать, что в Израиле тебя что-то раздражает?

– Евреи раздражают – все остальное хорошо. Не могу ответить на этот вопрос, не привлекая мое совершенно глобальное ощущение еврейства. Оно таково: евреи созданы Господом Богом – а в него я верю – не для того, чтобы жить вместе. Более того, думаю, что такое «мирное сосуществование» им (нам) противопоказано. Вот это величайшее испытание – жить вместе – мы и проходим сейчас. Мне кажется, что еврею сейчас жить в Америке или в России намного проще. Несомненно, мы – соль любой земли, и нам надлежит как-то реализовать себя в качестве катализатора в любой стране. А вот друг с другом… Каждый из нас пытается применить способности, отпущенные ему Господом, но отпущены-то они всем нам без исключения. Мешают они друг другу, евреи-то. Израиль, на мой



Евгений Клячкин

взгляд, образование противоестественное.

– Но это «противоестественное образование» дало возможность спастись нескольким поколениям.

– Да ладно, мы-то с тобой от чего спаслись? Израиль – возможность спасения в том случае, если, не дай Бог, повторится Катастрофа… Нашу волну эмиграции, алию 1990-х, упрекают в том, что приехали мы «на колбасу». Противно слушать. На самом деле мы испытывали к Израилю огромный сантимент. Мы были убеждены, что нас здесь ждут.

– Ты думаешь, что это ошибка?

– Причем генеральная: никто тут никого не ждет. Израиль, к сожалению, страна предельно самодостаточная. Здесь всего хватает – науки, искусства, медицины… Только не надо говорить, что, кроме уже имеющегося, ничего больше не нужно – нужно все. В общем, получается так: принимай Израиль таким, какой он есть, а не примешь – тебе же будет хуже.

– Женя, ты-то чего уехал?

– Первый вызов из Израиля получил в 1977-м – мог тогда ехать куда угодно. Но остался. Нас, бардов, держала в плену великая иллюзия, что наш жанр – единственный свободный (или почти свободный) от цензуры, единственное слово правды, способное прозвучать публично и спасти человека в мире лжи. Так и пребывал бы в этом заблуждении и никуда бы не уехал, если бы не перестройка. Открылись шлюзы, и выяснилось, что в этой огромной гигантской кастрюле под страшным давлением мы отнюдь не едины. Раньше мне было ясно, что и Валентин Распутин, и Василий Белов, и не успевший себя проявить в конкретном вопросе Василий Шукшин, и Евгений Клячкин – люди одного направления. Но кастрюлю открыли, выпустили пар – и выяснилось, что это не так. После очередного выступления общества «Память» в Румянцевском садике в Ленинграде я написал: «Я ушел не от тех, что кричали: „Жиды“, а от тех, кто молчал, когда это кричали». Я уехал от бездарного руководства – во-вторых, и от народа (смешно звучит, но скажу), который не оправдал моих надежд, – во-первых.

– Считаешь ли себя лирическим поэтом?

– Я всегда говорю в песнях о том, что мне мешает. Иногда – серьезно, иногда – не слишком. Избываю из себя с помощью песен все эти «проклятые вопросы» – и остаюсь обыкновенным, способным к дальнейшему воспроизводству человеком.

– Надеюсь, успешно справляешься с воспроизводством?

– Дети – результат моих любовей. Помнишь: «Жена – подруга жизни, мать моих детей». Так всегда и отчитываюсь.

– Жень, я знаю, что ты приближаешься к своему юбилею. Как будем праздновать?

– Пригласили на выступления в СНГ. Заодно и отпразднуем.

– Не боишься разочароваться? И вообще – не боишься?

– Чего бояться? Про Россию все знаю. Бандитам я не интересен: нечего брать, разве что часы электронные. КГБ, или как они там сегодня себя называют, тоже уже не боюсь.

– Приходилось сталкиваться?

– С песнями моими как-то все обходилось благополучно. Но разговор, однако, состоялся. Хотя и по совершенно другому поводу. Дали мне почитать «Зияющие вершины» Александра Зиновьева. Еду в автобусе, читаю. Сижу на низком сидении, а сзади высокое, «мне сверху видно все». Выхожу на своей остановке с задней площадки, а меня уже ждут двое, выскочившие с передней. Тот, что повыше, предъявляет удостоверение, а второй – доброволец: его, паскуду, понятым взяли. Просят показать книжку, которую я только что читал. Мямлю, что спешу на работу. Мне предлагают на выбор добровольно показать книгу или подвергнуться обыску в ближайшей подворотне. Отказываюсь достать компромат – «Пройдемте»...

Сдаюсь, протягиваю книгу. «Высокий» ее забирает, оставляет номер телефона и обещает скорую встречу. Мчусь на работу, срочно звоню тому, у кого брал книгу; зная, что телефоны в нашем учреждении не прослушиваются, предупреждаю об опасности. В конце рабочего дня – звонок из отдела кадров: «Евгений Исаакович, к нам пришел режиссер с „Ленфильма“ и хочет с вами поговорить». Прихожу в отдел кадров – сидит мой «высокий». Освободили кабинет, оставили нас вдвоем. «Вы эту книгу прочли?» – «Не до конца». – «Хочется узнать ваше мнение». – «Интересно. С чем-то я согласен, с чем-то – нет». – «А вы не заметили клеветнического освещения действительности?» – «Нет. Просто у писателя одни позиции, а у меня – другие». «Высокий» просит все сказанное изложить на бумаге. Пишу. Что именно – уже не имеет значения. Важен факт: пишу объяснение, излагаю мнение о прочитанном и подчеркиваю, что не со всем согласен. Больше пока ничего от меня не требуется. Кроме одного, самого главного: «Кто вам дал эту книгу?» Говорю, что нашел. Не верит. Лихорадочно начинаю соображать, кому бы это дело «пришить». Вспоминаю, что только что эмигрировал мой приятель Володя Марамзин. Его и «сдаю». «Так он же уехал?» Объясняю, что как раз перед самым отъездом он и дал мне почитать злосчастную книжку. И тут происходит нечто совершенно неожиданное. «Высокий» листает книгу – и обнаруживает на какой-то странице инициалы «В. М.». Просто совпало, представляешь? На том история и закончилась. Безо всяких последствий. Кроме одного: пять лет после этого мне не давали выступать.

– Женя, я горжусь тобой: ты вел себя геройски!

– А хочешь, я расскажу тебе про самый большой конфуз в моей жизни? Однажды Юра Визбор пригласил меня в Подмосковье кататься на лыжах. Обещал интересное времяпрепровождение: девочки и прочее. Я догадывался, что программа будет состоять не из девочек, а, как обычно, из песен. Или из поющих девочек. Приезжаю. Действительно, допоздна пели песни, а наутро – катание. Юрка – ас, а я, мягко говоря, лыжник начинающий. Дали мне «мукачи» – самое простое, что может быть, и предложили скатиться с горки. Накануне вечером на наши песни собралось человек 150, и наутро вся эта толпа пришла кататься и смотреть, как Женя Клячкин съезжает с горки. Делать нечего – поехал. Вдруг в какой-то момент ощущаю себя так: лыжи по ступни – в снегу, руки по плечи – в нем же. Стою я таким раком, завяз окончательно, двинуться не могу – все наблюдают. Самое страшное заключалось в том, что никто не рискнул подъехать ко мне: только что, накануне, я был кумиром, и вдруг я – в таком аховом положении… Надо вызволять, но спасатель должен быть на соответствующем уровне. Ну и, естественно, подъехал через какое-то время единственный, кто на уровне: Юрка. Разворачивается, идет вынимать меня по частям. Сперва руки освободил из плена, но встать все равно не могу: ноги глубоко в снегу завязли. Тогда Визбор меня просто кладет и отстегивает лыжи. Я пережил в тот момент самый страшный позор в своей жизни. В переделке с КГБ чувствовал себя мужчиной, а здесь кем? Дерьмом! Какие после такой истории могут быть девочки? Все кончилось, не начавшись.

– Бедные девочки, бедный Визбор… А ты вообще неспортивный человек?

– Занимался «зальным» видом спорта – гимнастикой. Ты только представь себе: красивая фигура, выхожу на пляж – девочки падают. А я прохожу по образовавшемуся коридору, не глядя по сторонам… Мечта поэта. Сбылось… Я окончил школу с серебряной медалью. Когда ее вручали, одна из моих знакомых девочек сказала: «Надо же, а я думала, ты умеешь только вертеться на турнике». Большего комплимента я никогда не слышал, и именно в тот момент ощутил жизнь во всей ее полноте.

Беседовала
Полина КАПШЕЕВА

P. S. Вскоре после этой беседы Жени Клячкина не стало (он погиб во время купания в Средиземном море – остановилось сердце). И заголовок интервью – как и весь наш разговор – приобрел иной, трагический, смысл…

«Я могу танцевать на любом языке»

К 95-летию со дня рождения Махмуда Эсамбаева

Он редкий самородок, сказочный принц, единственный в своем роде, уникальный и неповторимый. Перед ним преклонялись такие мэтры танца, как Галина Уланова и Игорь Моисеев. Мне повезло: я познакомился с Махмудом Алисултановичем Эсамбаевым в декабре 1960 г. в Кисловодске. Произошло это в местном театре на концерте великого артиста.

Так как я дружил с директором театра Алексеем Перепелицей, то был приглашен на банкет в честь Махмуда Эсамбаева. Когда мы с ним начали общаться, он подумал, что я имею отношение к искусству, а потому мы сразу вышли на дружески-коллегиальную волну. А потом уже профессиональное отступило на второй план и наше мимолетное знакомство перешло в многолетнюю дружбу.

Проживая в Грозном, он часто приезжал на гастроли в Кисловодск, и мы там часто встречались.

Махмуд Эсамбаев родился 15 июля 1924 г. в ауле Старые Атаги в Чечне. У его отца, можно сказать, было своеобразное хобби: он любил жениться. Эсамбаев-старший вступал в брак десять раз, и было у него много детей. И при этом немалую часть жизни он был женихом. У одной из его жен было трое сыновей и дочь. Махмуд был младшим ребенком в семье, никому не был нужен, донашивал штаны после старших братьев.

С трех лет он танцевал на свадьбах и праздниках, куда брал его с собой отец. И стал знаменитым уже в дошкольном возрасте. В школе учился плохо, и из шестого класса был отчислен за неуспеваемость.

Отец по-русски не говорил. По воспоминаниям моего знаменитого друга, он не знал ни одного слова на «великом и могучем». Еще одно воспоминание: отец много пил, а Махмуд сдавал бутылки и на эти деньги покупал билеты в театр и кино. Смотрел все спектакли и благодаря этому выучил русский язык. Отца, который частенько его бил, он не любил и потому взял фамилию матери.

~

Кроме биологической матери-чеченки у него была и еврейская мама. В книге Е. Захарова и Э. Менашевского «Еврейские штучки» приведены воспоминания Эсамбаева:

«Вторым браком мой отец женился на еврейке Софье Михайловне. Она меня воспитала. Ее и только ее я считаю своей настоящей матерью. Она звала меня Мойша. И когда в 1944 г. чеченцев выселяли с Кавказа, она могла остаться, но она сказала: „Мойша, я еду с тобой, без меня ты там пропадешь“.

У нее я выучил идиш и говорил на нем лучше многих евреев. Мы жили во Фрунзе, теперь – Бишкек. Очень голодали. Я уже танцевал и пел еврейскую песню „Варнечкес“, любимую песню мамы. Она меня и научила. И когда у местных богатых евреев был какой-либо праздник, маму и меня приглашали. Мама говорила: „Завтра мы идем на свадьбу к Меламедам. Там ты покушаешь гефилте фиш, гусиные шкварки. У нас дома этого нет. Только не стесняйся, кушай побольше“.

На свадьбе я, конечно, танцевал. А потом мама просила: „Мойша, а теперь пой“. Я становился против нее и пел „Варнечкес“. Маме говорили: „Спасибо вам, Софья Михайловна, что вы правильно воспитали одного еврейского мальчика, другие же, как русские, ничего не знают по-еврейски“. Они и не подозревали, что я чеченец.

Когда меня приняли в труппу Киргизского театра оперы и балета, мама

Махмуд Эсамбаев и его еврейская мама

не пропускала ни одного спектакля с моим участием. Я танцевал во многих балетах. Однажды она сказала:

– Мойша, ты танцуешь лучше всех. Почему же другим дарят цветы, а тебе нет?

– Потому что у нас здесь нет родственников.

– А разве цветы приносят родственники?

– Родственники или близкие знакомые.

Вечером я танцую в „Раймонде“ Абдурахмана. Я появляюсь под занавес в первом акте, делаю прыжок и замираю. Идет занавес. И тут администратор приносит мне большой букет цветов. Тогда зрители передавали цветы через администраторов. В конце второго акта – еще один букет, в конце третьего – еще цветы, и большой букет после окончания спектакля. Я сразу понял – от кого цветы.

Однажды она заболела и лежала. А мне принесли цветы. Я прихожу домой, она лежит. Я говорю:

– Мама, зачем ты приходила в театр? Ты же больна!

Она отвечает:

– Сыночек, я никуда не ходила, я не могу встать.

– Откуда же цветы?

– Люди поняли, что ты заслуживаешь цветов, и принесли их тебе.

Как-то она спросила:

– Мойша, скажи: евреи – это народ?

– Конечно, народ, мама.

– А почему ты танцуешь танцы разных народов, а еврейского у тебя нет?

– Мама, а кто мне покажет, как его танцуют?

– Я.

– Как?

– Руками.

Она показала мне движения в еврейском танце. Я прочитал Шолом-Алейхема и сделал танец „А юнгер шнайдер“. Этот танец стал у меня бисовкой. Мне приходилось его повторять три-четыре раза. А в те годы все еврейское на сцене запрещалось. Приезжаю в Белоруссию, танцую своего „Портняжку“. Оглушительный успех. После концерта какой-то начальник спрашивает: „А кто вам разрешил танцевать еврейский танец?“»

~

В 1939–1941 гг. Махмуд учился в Грозненском хореографическом училище. В 15 лет начал танцевать в Чечено-Ингушском государственном ансамбле песни и танца, в 19 лет – в Пятигорском театре музыкальной комедии. С коллегами он выезжал на линию фронта в составе театральных бригад.

Однажды во время выступления на передовой он был ранен. Несмотря на адскую боль, дотанцевал номер, а за кулисами упал без сознания. Полевой врач сделал операцию и сказал: «Молодой человек, забудьте о сцене. Танцевать вы уже не сможете». Но Махмуд, превозмогая боль, вернулся к репетициям.

В 1944 г. весь чеченский народ был депортирован в Среднюю Азию. Узнав об этом, Эсамбаев кинулся вдогонку за родными. Во Фрунзе, столице Киргизии, Махмуд танцевал в оперном театре главные балетные партии. Люди приходили специально «на Эсамбаева».

Всемирную славу Эсамбаев приобрел после создания проекта «Танцы народов мира».

Весной 1957 г. Махмуд приехал в Москву на Всероссийский конкурс, исполнил испанский танец, и жюри единогласно присудило ему победу – золотую медаль. Когда Галина Уланова и Игорь Моисеев впервые увидели молодого Эсамбаева, они тут же поняли, что перед ними редкий самородок, и предложили ему выступить на международном конкурсе. Здесь он также получил золотую медаль. Три золотые медали за один год!

У многих людей старшего поколения в памяти остались уникально исполненные «эсамбаевские» – как фирменные знак – хореографические пьесы: индийский танец «Золотой бог», чеченский танец «Чабан», испанский танец, танцевальная миниатюра «Еврейский портняжка», знаменитый «Человек-автомат», «Танец огня», шубертовская «Аве, Мария!».

Он говорил: «Я могу танцевать на любом языке».

Передать словами все очарование эсамбаевских танцев невозможно. Их нужно видеть. Счастливы те, кому довелось увидеть этот талант. Вдвойне счастливы те, кому довелось с ним дружить. Он был великолепным тамадой в любом застолье; почти не учившийся, почти неграмотный, он знал множество языков, любил поэзию, музыку, кино.

Махмуд каждый раз привозил с собой в Кисловодск фильм «Девушка моей мечты» с Марикой Рёкк, и мы смотрели этот трофейный фильм.

Вообще, Махмуд был уникален. Он – единственный в своем роде. Он – поэт танца. Я всегда смотрел на этого высокого, с осиной талией – 47 см – гибкого человека в неизменной высокой папахе, которую он никогда не снимал. Махмуд без папахи – не Махмуд.

Махмуд любил людей, был интернационалистом, преданным другом, очень любил друзей. Он очень переживал трагедию в Чечне, особенно в его родном ауле, где взорвали дом, вместе с которым погиб знаменитый эсамбаевский музей. Он верил, что справедливость восторжествует. Он говорил: «Я счастливый человек: прожить жизнь в искусстве и не иметь врагов, а иметь только друзей – чем не счастье? А друзья у меня во всем мире».

Да, Эсамбаев – это неповторимый человек и талант. Второго нет, как нет второго Чаплина, второго Шаляпина. Он был депутатом Верховного Совета, народным артистом СССР, лауреатом государственных премий, Героем Соцтруда, удостоен всех наград, которые были в бывшем СССР.

Махмуд – король танца всего мира. Он объездил весь мир и удостоен наград всех стран мира.

Великий артист скончался после продолжительной болезни 7 января 2000 г. на 76-м году жизни. Будто рухнула одна из горных вершин! Гражданская панихида состоялась в Центральном концертном зале «Россия». Выступая на траурном митинге, Иосиф Кобзон выразил надежду, что прах артиста впоследствии будет перенесен на родную землю.

Как жаль, что мой друг Махмуд-Мойша так мало прожил… Светлая память ему, человеку великого таланта, обладавшему огромным сердцем!

Эмиль ЗИГЕЛЬ

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в июле – июньский и предшествующие).
Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 80 центов.
Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.
Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.
В одном пакете высылается не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Два Тевье на одной лавочке

К 95-летию со дня рождения и 15-летию со дня смерти Сергея Евлахишвили

Когда стало известно, что в Москве появится памятник Михаилу Ульянову, моя первая реакция была: «Только в образе Тевье!» Поэтому, когда вечером сын сказал: «Наверное, лучше всего на Арбате», я, еще не осознавая почему, категорически не согласилась: «Где на Арбате? Там места нет», – и стала думать: «Действительно, где? В Большом Николопесковском? Точно места нет. Может быть, поближе к Щукинскому училищу, в сквере рядом с Вахтанговым? Или у Симоновской сцены? Но это детище в большей степени Евгения Симонова». И только когда сердце учащенно забилось: «Хорошо бы так, как раньше мне мечталось: Ульянов и Михоэлс – два Тевье – сидят на лавочке и разговаривают о жизни, о России и о нас сегодняшних», – пришло понимание, что памятник должен быть у дома Андрея Александровича Гончарова на перекрестке Большой и Малой Бронных, напротив памятника Шолом-Алейхему.

И это мое понимание, а еще раньше – мечта об общем памятнике Ульянову и Михоэлсу возникли не на пустом месте и не вчера, а формировалось годами и окончательное завершение получило в день памяти Сергея Сергеевича Евлахишвили, когда ни один журналист не вспомнил, не написал и не сказал в телеэфире о нем ни слова. Человека предали забвению и на телеканале «Культура», и на телеканале «Театр».

А ведь Евлахишвили, поставивший спектакль «Тевье-молочник» на телевидении в 1985 г., выпускник того же, что и Ульянов, Щукинского училища, более того, его однокурсник и друг (в годы учебы они жили в одной комнате в общежитии), всю свою жизнь посвятил именно телевидению. Начинал как режиссер Ленинградской студии телевидения, затем, вернувшись в родной Тбилиси, восемь лет работал главным режиссером Грузинской студии телевидения. И более 20 лет – на Центральном телевидении, вначале главным режиссером Главной редакции цветных программ телевидения, а затем режиссером Главной редакции литературно-драматических программ. Тяга к театру оказалась сильнее карьерных амбиций. С 1987 г. до самой смерти в 2004 г. профессор Сергей Евлахишвили преподавал на кафедре экранного искусства в Институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания.

Но если вы сегодня зададитесь целью найти о нем более подробную информацию, то результат будет более чем скромным. Несколько сухих фактов биографии, дублирующихся на разных сайтах, посвященных кино и телевидению. А ведь он поставил на телевидении множество замечательных телеспектаклей. «Театр Клары Газуль», «Когда-то в Калифорнии», «Мартин Иден», «Ричард III», «Сирано де Бержерак» – эти и множество других его телеспектаклей смотрятся с большим интересом и сегодня не только благодаря занятым в них актерам. А с Евлахишвили работали такие звезды советской сцены и экрана, как Георгий Тараторкин, Юрий Богатырёв, Леонид Филатов, Готлиб Ронинсон, Валерий Золотухин. В его телеспектаклях играли и снимались практически все актеры Вахтанговского театра.

Михаил Ульянов и Галина Волчек в телеспектакле Сергея Евлахишвили «Тевье-молочник»

И вдруг в день 95-летия – ни одного упоминания в СМИ! Неудивительно, что народная артистка России Людмила Васильевна Максакова, рассказывая накануне о Сергее Сергеевиче, говорила, что, вспоминая о нем и о том безвозвратно ушедшем времени, «можно вспомнить народную мудрость „что имеем не храним, потерявши плачем“. В данном случае речь идет о том, что потеряло телевидение и что оно приобрело. О приобретениях вообще говорить не хочется. А что потеряло… Потеряло огромную культуру и такое уникальное явление, как телетеатр».

О том, что о Сергее Сергеевиче информации ничтожно мало, я поняла еще в 2015 г., когда писала свой материал «Еще раз про любовь, или Евреи и Вахтанговский театр». Единственное, что я тогда нашла, была запись программы из цикла «Телетеатр. Классика» телеканала «Культура», автором которого был Константин Худяков. Запись 2000 г. с участием Михаила Ульянова, Георгия Тараторкина, Ольги Остроумовой и самого Евлахишвили. И хотя программа была замечательной, мне этого было недостаточно. А жизнь ежедневно доказывала, что Сергей Сергеевич незаслуженно забыт. Поэтому я обратилась к молодому и талантливому режиссеру Театра им. Вахтангова Владимиру Бельдияну с просьбой записать воспоминания вахтанговцев о Сергее Сергеевиче, чтобы позже сделать фильм о его творчестве. Эти воспоминания мне и хотелось бы привести, прежде чем я объясню, почему считаю, что памятник Ульянову должен быть именно в образе Тевье, непременно вместе с Михоэлсом и почему для меня этот памятник будет памятником и Евлахишвили.

Евгений Федоров, заслуженный артист РФ: «Что касается Сережи... Вот говорят: интеллигентный человек. Считая, что это какое-то стертое, старомодное, ироничное понятие. Нет. Он был именно интеллигентным человеком. Его суть – уважение к человеку. К сожалению, такие люди уходят из нашей реальности, из искусства, из театра».

Алексей Кузнецов, заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист РФ: «Сергей Сергеевич Евлахишвили был человек светлый, что не так часто встречается, особенно в этой профессии. Режиссер – это по определению в некотором смысле тиран. И он таким должен быть, чтобы как бы иметь право продвинуть свои представления, свое прочтение материала, свое решение роли… Так вот Сергей Сергеевич был светлым человеком, с которым работать было очень легко, очень приятно, он все делал тактично, спокойно, он никогда не орал на артистов. Кроме этого он отличался хорошим вкусом. Он выбирал хороших авторов, хороших драматургов, он выбирал хороших артистов. И вот все это вместе, его мягкость, его интеллигентность, его культура позволяли ему быть очень высоким профессионалом. На телевидении не всегда и не все работали с такой степенью достоинства, как это делал Сергей Евлахишвили. Когда я с ним работал, все это тогда было вполне нормально. Теперь мне кажется, что это было замечательно. „Что прошло, то будет мило“, – сказал Пушкин, и он был на 100% прав. Это чудное было время. Тогда очень много делалось спектаклей, таких телевизионных, которых сегодня нет...»

Анатолий Меньщиков, заслуженный артист РФ: «Сергей действительно любил наш театр. Он любил всех наших актеров. Относился с трепетом ко всем нам. И не только к нам. Для него все были самыми любимыми людьми его жизни. Это всегда чувствовалось на экране. Вахтанговцев он снимал всегда. Скажу больше, он снимал не только актеров. У нас вахтерша была Ирина Семеновна Реброва, он во всех фильмах ее снимал. Роза Свиднева, помреж, он ее тоже практически во всех фильмах снимал. Был предан театру. Он же здесь играл еще студентом в „Великом государе“ и об этом много рассказывал. С ним всегда было интересно. Он многое знал, многое помнил. В Ленинграде работал с Товстоноговым. Делал спектакли не только на телевидении, но и ставил в театре. „Заслуженного деятеля искусств Грузии“ получил именно за то, что в Грибоедовском театре поставил несколько спектаклей. У нас Сергей Сергеевич поставил „Землю обетованную“ Моэма… Сергей был человеком из другой эпохи, из другого мира. Так сказать, ликвидированный класс. Он же князь был. Его же еще в училище все называли Князь. Но в то далекое время рассказывать о своем происхождении было опасно, и он тщательно скрывал свое происхождение. Но стать эту княжескую пронес через всю свою жизнь. Посмотрите на его лицо, и все поймете».

Людмила Максакова, народная артистка РФ, лауреат Государственной премии: «Сергей Евлахишвили был человеком в высшей степени образованным, тонким, умным, очень хорошо воспитанным, что сейчас является большой редкостью. На телевидении в те годы существовала редакция литературно-драматических программ, где ставили и снимали телевизионные спектакли. Режиссерами были и Александра Исааковна Ремизова, и Евгений Рубенович Симонов, и Сергей Сергеевич Евлахишвили, и Борис Эдуардович Ниренбург. Делали спектакли специально для телевидения. Приглашали актеров. Распределение было очень серьезное. Репетировали как настоящие театральные спектакли. А потом их снимали на пленку. Причем снимали довольно сурово, потому что это были тракты и тогда не было дублей. И если кто-то, не дай бог, делал ошибку, то вся съемка опять начиналась сначала. Так что это было такое испытание очень нервное, нужно было до конца проиграть целое сочинение. И когда Сергей предложил мне роль в телеспектакле „Театр Клары Газуль“, объяснить мое согласие можно только молодостью, которая самонадеянна. Потому что мою роль в „Карете святых даров“ играла сама Цецилия Мансурова, а короля играл сам Рубен Николаевич. Этот спектакль шел у нас в театре. Я его не застала, тем не менее перед такими авторитетами нужно было робеть. Но поскольку молодость не знает сомнений, робости не было. И в этом спектакле были заняты все актеры нашего театра. Это было удобно, потому что можно было выбрать график и сниматься, но работа была очень серьезная. При этом Сергей был невероятно мягким человеком. Все эти крики и вопли, которыми очень часто режиссеры злоупотребляют, стараясь проявить или свою волю, или муки творчества, у него отсутствовали. Сергей Сергеевич всегда хорошо знал, что он хочет. Более того, он был высочайшим профессионалом, все сцены были расписаны, раскадровка проведена заранее, и даже какая камера когда включается… Сняли мы всё довольно быстро, хотя сочинение это сложное, музыкальное. Все номера сделали в репетиционном зале и, когда пришли на съемочную площадку, все прекрасно знали, кто и что должен делать… Тоска по таким спектаклям конечно, существует… И, вспоминая то время, хочется сказать слова благодарности Сергею Сергеевичу за его чрезвычайно тонкое отношение к актерам, за его бесконечную интеллигентность, образованность и за то, какой он был прекрасный режиссер. Тогда это казалось нам явлением обычным, а сейчас мы об этом вспоминаем с некоторым сожалением и грустью, что больше, видимо, этого на телевиденье не будет».

Евгений Князев, народный артист РФ, лауреат Государственной премии РФ: «Сергей Сергеевич был удивительный человек. Папа нашего курса, потому что я учился с его сыном Сашей Евлахишвили. А Михаил Ульянов, Юрий Катин-Ярцев и Сергей Евлахишвили были три друга, однокурсники. И вот они приходили и нам рассказывали о профессии. Сергей Сергеевич в это время много

снимал на телевидении и приглашал нас во все свои работы. Первые наши телевизионные работы были у Сергея Евлахишвили. Вечная ему память и благодарность и низкий поклон».

После таких замечательных слов о Евлахишвили, сказанных вахтанговцами, можно вернуться к теме памятника Тевье.

Спектакль «Тевье-молочник» был поставлен на телевидении в 1985 г., а его замысел возник задолго до этого. У Сергея Сергеевича был список спектаклей, которые он хотел успеть поставить. Исходя из этого плана он ежегодно вносил в свою очередную заявку 10–12 названий. Среди них восемь лет подряд был «Тевье-молочник». И все эти восемь лет Евлахишвили знал, что его Тевье должен сыграть Михаил Ульянов.

Когда спустя годы у самого Сергея Сергеевича спрашивали, почему на роль Тевье – «человека сомневающегося, человека ранимого и беззащитного» – он пригласил Ульянова, режиссер отвечал: «Многие воспринимают Ульянова лишь в определенном диапазоне его ролей: Председатель, Митенька Карамазов, маршал Жуков… – прямой, темпераментный, мужественный, честный, порой резкий, жесткий, суровый. И мало кто знает, какой это, в сущности, добрый и мягкий человек. Как тепло он относится к близким. Как постоянно находится в заботах – не о себе, о других людях».

В своей книге «Беседы о режиссуре» Сергей Сергеевич пишет: «Мы часто говорили с Ульяновым об этом образе, о самой повести Шолом-Алейхема задолго до нашей постановки. Во многом сходились, и прежде всего в том, что это произведение в высшей степени интернациональное, общечеловеческое, народное по своему духу, с точки зрения поднятых в нем проблем: взаимосвязь поколений, взаимоотношения детей и отцов, которые, в сущности, независимы от национальности, независимы от веков и народов. Меняется лишь их форма, но содержание остается то же. Отчуждение родителей и детей друг от друга. Боль родителей, страдание детей, которые вырастают из этого разобщения. Муки родителей, когда дети их не слушают и идут своей дорогой, а она кажется родителям неверной. Тема – вечна. Но она сопряжена еще и с другой: можно прожить жизнь вполне благополучно, но, жалуясь на свои мелкие болячки, так и не заметить всей ее красоты, всех ее радостей. А можно прожить тяжкую жизнь, какую прожил Тевье-молочник, и, тем не менее, благословлять ее в силу того, что эта жизнь, кроме страданий, дает и радости, кроме горестей – счастье, кроме потерь – приобретения. Тема благословения жизни – такой, какая она есть, такой, какой она складывается, – есть одна из главных в понимании роли Тевье. Жизнеутверждающее, жизнелюбивое, жизневлюбленное произведение. Да, конечно, в нем есть страдания и потери, горести и неудачи, непонимание и усталость, и тем не менее – оно благословляет жизнь!

„Мне кажется, – говорил Ульянов, – что это очень важно и существенно сегодня по той причине, что развелось очень много брюзжащих людей, очень много людей, которые сами не знают, чего хотят от жизни. Очень много людей, которые, палец о палец не ударив, продолжают требовать и ныть, считая, что кто-то им должен почему-то что-то давать, подавать, приносить и помогать. Это несчастье – не уметь видеть радости жизни в ее обыденности: в детском крике, в детском лепете, в детских слезах, в отцовском чувстве, в любви к жене, в любви к природе, в любви к людям, в дружбе, в товариществе, в солидарности при потере“. После подобных высказываний я задавал Мише вопрос: согласен ли он на роль Тевье? И получал лаконичный ответ: „Сначала получи разрешение на спектакль“».

И Сергей Сергеевич подавал заявки, из которых год за годом вычеркивался задуманный им спектакль «Тевье-молочник». Даже большинство коллег режиссера на телевидении воспринимало это иронически, они были убеждены, что для постановки Шолом-Алейхема не та ситуация: евреи уезжали в Израиль и США. Но Евлахишвили был убежден, что именно в этой ситуации необходимо поставить Шолом-Алейхема на телевидении, для многомиллионной аудитории. «Конечно же, я не рассчитывал на то, что это перевернет мировоззрение людей, но верил, что поможет разрядить напряжение сложившейся обстановки», – вспоминал Сергей Сергеевич.

У меня в 16 лет вообще не было никакого мировоззрения. Тевье Михаила Ульянова и Сергея Евлахишвили был первым евреем, которого я встретила в своей жизни. Но спектакль меня буквально потряс, врезался в память на всю жизнь. Впоследствии я не раз писала, что ни до того памятного дня, когда по телевидению показали спектакль, ни до сих пор я не бывала в Украине, местечковый колорит мне был незнаком. А тут он ворвался в мою жизнь, пробудив сначала любопытство, затем интерес, а с годами и желание быть частью этого народа. Помню, как горько я плакала, став уже взрослой, когда на свой вопрос услышала категоричное мамино: «С ума сошла?!» И только неожиданное вмешательство в конфликт трехлетнего сынишки, пытавшегося меня утешить («Евлеи – это Моисей»), примирило меня тогда с горьким осознанием действительности. При всем моем желании на вопрос: «Национальность?» я никогда не смогу ответить: «Да!»

Это сегодня, уже посмотрев спектакль Римаса Туминаса «Улыбнись нам, Господи!» и прочитав книгу Сергея Евлахишвили «Беседы о режиссуре», в которой он рассказывает и о спектакле «Тевье-молочник», я понимаю, что все мы на этой земле евреи, т. е. странники, и у каждого он свой – Ерушалаим.

Подавая заявку на 1985 г., Сергей Евлахишвили впервые не внес невезучее название. «Но, – вспоминал режиссер, – Константин Степанович Кузаков (главный редактор Главной редакции литературно-драматических программ ЦТ Гостелерадио СССР. – *Н. С.*), встретив меня однажды в коридоре, спросил: „Вы долгое время хотели поставить „Тевье-молочника“, у вас не пропало это желание?“… Я могу только гадать, почему все же „Тевье“ был разрешен к постановке председателем Госкомитета товарищем Лапиным…»

Возможно, повлиял авторитет Ульянова, который, хотя в дружеских беседах с Евлахишвили и отвечал ворчливо на его предложение сыграть главного героя, в иных местах, на самых разных уровнях неоднократно заявлял о своем желании исполнить роль Тевье-молочника.

Так или иначе, разрешение было получено, и работа над спектаклем началась. Сергей Сергеевич сам написал инсценировку. Очень серьезно подошел к выбору актеров: «Легко ли найти сразу пять статных, красивых, умных, а ведь именно таковы дочери молочника, молодых актрис? При этом все они если не внешне, то внутренне должны походить хоть в чем-то на папу с мамой, унаследовать их черты при собственном самобытном характере. И еще хотелось, чтобы лица их были не слишком знакомы телезрителям по другим ролям. Дело непростое. И пробы тоже складывались не просто. Для режиссера, потому что от числа претенденток у него начинало рябить в глазах. Соискательниц же ставила в тупик необычность испытаний. Им предлагалось разыграть не отрывок будущей роли, а этюды, как они делали когда-то на первом, втором курсах театрального института. Девушки недоумевали, а я просто искал нужные мне характеры. И нашел, а вместе с ними и актрис: Ольгу Чиповскую, Веру Сотникову, Елену Тонунц, Ольгу Тарасову и Марину Сахарову».

Сергей Евлахишвили

Помимо Тевье, которого непременно должен был сыграть Ульянов, также не требовали мысленных поисков и не вызывали сомнений еще два персонажа. Сергей Сергеевич «сразу и однозначно видел актеров, которые должны были их исполнить»: Борис Иванов – Лейзер Волф и Галина Волчек – Голда.

Свой выбор на роль Голды Сергей Сергеевич объясняет в книге «Беседы о режиссуре»: «Шолом-Алейхем не только через удивительный образ Тевье утверждает свое миропонимание, но и через образ его верной спутницы – жены Голды. Их жизнь – единый порыв, хотя складывается она из ежедневных будничных сцен и споров, во время которых герои повести частенько напрямую говорят устами автора. Без Голды доподлинно невозможно понять и характер Тевье. Я был убежден, что партнером Ульянова должна стать Галина Борисовна Волчек. А она решительно отказывалась, ссылаясь на предельную занятость – постановки в „Современнике“, за рубежом… Я понимал: большая актриса, она боялась подвести товарищей. Обещал, что буду репетировать с ней отдельно, в удобное для нее время. Должен сказать, что этого делать не пришлось. Во время репетиций, съемок Галина Борисовна не подвела меня ни разу. Однажды, когда она ехала на телевидение, у нее заглохла машина, Волчек оставила ее на мостовой, но на репетицию успела вовремя. Видимо чувство ответственности за порученное дело – непременное свойство больших актеров».

Телевизионная премьера спектакля состоялась 15 июля 1985 г. Спустя годы я узнала, что вместе со мной и миллионами других советских телезрителей в этот вечер спектакль смотрел писатель Вениамин Каверин. В статье «Два артиста», опубликованной в журнале «Знамя» № 8 за 1987 г., Вениамин Александрович напишет: «Я редко смотрю телевизор. Но когда был объявлен „Тевье-молочник“ Шолом-Алейхема с Михаилом Ульяновым в главной роли, я с нетерпением стал поджидать этот спектакль. У Ульянова разносторонний и глубокий талант. Но справится ли он с этой, казалось бы, далекой от него ролью? Этот вопрос, естественно, напомнил мне Михоэлса… Тот спектакль, который я видел по телевизору, – очень хорош. Прекрасно играет Михаил Александрович Ульянов. Я бы сказал, играет с необыкновенным тактом и (как это сделал бы Михоэлс) играет прежде всего характер… Весь спектакль построен совершенно независимо от того, каким поставил бы его Михоэлс, а между тем он производит не меньшее впечатление… На старости лет я чувствую: как было бы хорошо снова услышать из уст Михоэлса речь Тевье-молочника! Но Ульянов дал мне полную компенсацию этого желания»…

И все-таки почему в моем представлении памятник Ульянову неотделим от памятника Михоэлсу? Да потому, что сам Михаил Александрович нам это завещал! Однажды в разговоре с Матвеем Гейзером, напомнившем Ульянову его выступление в концертном зале «Россия» на вечере памяти Соломона Михоэлса, где он блистательно исполнил отрывок из поэмы Переца Маркиша «Михоэлсу – неугасимый светильник», Михаил Александрович, задумавшись, сказал: «Мне казалось тогда, что не я, а Тевье вышел на поклон к Михоэлсу». Матвею Гейзеру Михаил Александрович говорил: «Самого Михоэлса я видел один раз. Мы разговаривали с моим учителем в Щукинском театральном училище. И в это время по коридору шел Михоэлс – шел с каким-то человеком, разговаривал. Развевались волосы, развевалось пальто. Так и запомнился мне».

Мне же кажется, что они теперь встречаются каждый вечер у памятника Шолом-Алейхему и вместе гуляют, разговаривают, а потом присаживаются на скамейку и каждый думает о чем-то своем, прежде чем разойтись до следующей встречи.

И поэтому я, когда позволяет время, иду в Вахтанговский театр не от «Арбатской» или «Смоленской», а от «Пушкинской», мимо дома № 29, в котором жил Михаил Ульянов, по Большой Бронной, мимо синагоги, и на ее пересечении с Малой Бронной обязательно сворачиваю налево, чтобы пройти мимо памятника Шолом-Алейхему, а затем мимо Театра на Малой Бронной, где в прежние времена размещался ГОСЕТ, в надежде хоть однажды их встретить.

И хотя правительство Москвы вряд ли поддержит мою идею, а возможно, будет возражать и Елена Михайловна Ульянова, но для меня на Малой Бронной они сошлись: и Шолом-Алейхем с его Тевье, и Соломон Михоэлс, и Михаил Ульянов с Сергеем Евлахишвили. Рассказывая мне о Сергее Евлахишвили, все без исключения говорили, что «настоящими друзьями Михаила Александровича были только два человека – Юрий Катин-Ярцев и Сергей Евлахишвили». И я уверена, что Михаил Александрович огорчился бы не меньше меня, узнав, что его лучшего друга забыли. И, может быть, нам всем нужен именно такой памятник…

Наталья СТЕФАНИ

«Поддаваясь эмоциям, люди охотнее верят в легенды, чем в историю»

Историк Геннадий Костырченко о депортации, еврейском вопросе и своей новой книге

Геннадий Васильевич Костырченко – российский историк, доктор исторических наук, исследователь советской политики и национальных отношений. В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Наркомат авиапромышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945)», а в 2008-м – докторскую по теме «Политическое руководство СССР и интеллигенция еврейского происхождения (1936–1953)». Трудился в Министерстве авиационной промышленности, в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, после 1991 г. – в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (Федеральное архивное агентство). В настоящее время занимает должность ведущего научного сотрудника в Институте российской истории РАН. За книгу «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм» Федерация еврейских общин России удостоила ученого премии и звания «Человек года – 5762» в номинации «За лучшее исследование в области новейшей еврейской истории». Мы встретились с Геннадием Васильевичем вскоре после выхода его новой книги, и именно с этого началась наша беседа.

Геннадий Костырченко

– Геннадий Васильевич, расскажите, пожалуйста, про вашу новую книгу.

– Действительно, недавно в Москве вышло новое издание, завершающее трилогию моих работ, посвященных еврейскому вопросу в СССР. Первая книга – «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм» – вышла в 2001 г. и охватывает время с 1917 по 1953 г., то есть период правления Сталина. Вторая – «Тайная политика Хрущева» – описывает ситуацию с 1953 по 1964 г. И, наконец, книжная новинка апреля 2019-го – «Тайная политика: от Брежнева до Горбачева» – завершает временной этап с 1965 по 1991 г., до момента распада СССР.

– Не думали ли вы продолжить и заняться дальнейшими этапами, касающимися правления Ельцина, Путина, Медведева, то есть новейшей историей?

– Если будут силы и возможности, несомненно, погружусь и в эту эпоху.

– Давайте вернемся к вашему завершенному недавно труду. О чем он?

– Книга состоит из двух частей. Первая затрагивает общеполитические вопросы и темы, вторая посвящена сугубо еврейской проблематике 1960–1980-х гг. Речь в ней идет также об интенсивной эмиграции евреев. Благодаря оттоку дочерей и сыновей Сиона из России – более миллиона человек – в стране был решен еврейский вопрос, «раскаленный», как говорил Солженицын, остро стоявший несколько столетий. Евреи просто уехали, и, по последним данным, сегодня в России их осталось где-то порядка 50 тыс., а может, и меньше. Называются самые различные цифры. Но это число не идет в сравнение с тем, что было накануне Второй мировой войны. Тогда Россию населяло более 5 млн представителей этого древнейшего народа, евреи считались чуть ли не третьей или четвертой по численности нацией в Советском Союзе. В этой книге, проливающей свет на проблемы антисемитизма в нашем государстве, помимо эмиграции много внимания уделяется людям, пострадавшим от клейма «пятого пункта», в том числе деятелям культуры, литературы, искусства. Подробно разбираю истории их гонений на телевидении, в кино, театрах, на музыкальном олимпе. В этой связи упоминаю известных эстрадных певиц – Ларису Мондрус, Тамару Миансарову, ряд других знаковых личностей.

– Как вы собирали весь этот уникальный материал?

– Если говорить, выражаясь академическим языком, об источниковой базе моего исследования, то можно с сожалением констатировать, что архивы по данной проблематике практически полностью закрыты. Имеется в виду в первую очередь Российский государственный архив новейшей истории (бывший архив Секретариата ЦК КПСС), фонды которого в значительной мере засекречены. Поэтому сведения по интересующей меня теме приходилось получать оттуда буквально по крохам и с неимоверным трудом. Положение спасла доступная информация, которую можно было почерпнуть главным образом из мемуаров, благо в последние десятилетия их вышло немало, особенно в Израиле. В этой связи непременно хочется отметить изданный в Иерусалиме четырехтомник ныне покойного известного руководителя сионистского движения в СССР Юлия Кошаровского. Он провел поистине титаническую работу, опросив десятки, а может быть, сотни бывших соратников по еврейскому движению в СССР и точно зафиксировал их личные свидетельства. Его труд настолько ценен и уникален, что без него мне было бы непросто обойтись. Наряду с мемуарами важным подспорьем оказались для меня печатные СМИ середины 1980-х – начала 1990-х гг., когда идеологические рогатки вдруг исчезли и на свет появилась масса новых независимых изданий. Глядя на них, либерально перестроились и некоторые популярные проекты, включая ретроградный в прошлом журнал «Огонек». Использовал я также информационные бюллетени, которые со второй половины 1980-х гг. начали выпускать еврейские неформальные общественные организации. Благодаря всему этому, вопреки почти полной закрытости официальных архивов, я смог в значительной мере преодолеть проблему дефицита сведений по теме и подготовить, как мне кажется, полноценную по научным меркам книгу.

– в 2003 г. Федерация еврейских общин России удостоила вас почетного звания «Человек года – 5762», вручив статуэтку «Скрипач на крыше»…

– Да, это было связано с первой книгой моей трилогии и стало для меня весьма приятным сюрпризом. Эта награда была только что учреждена и вручалась впервые. Причем выбор ее лауреатов основывался на учете реальных заслуг и носил весьма демократичный характер. Сегодня же ситуация изменилась. Наступили времена, когда премии вручаются главным образом медийным лицам и по соображениям престижа. Но это мое личное мнение.

– Поговорим о массовой депортации евреев, которую, как многие полагают, планировал провести Сталин. Вы утверждаете, что это вымысел, что ничего такого «вождь народов» не хотел. С этим категорически не согласны многие, в том числе и немало ваших коллег. На чем основывается ваша точка зрения и мнение других историков, да и обычных людей?

– Обращаясь к теме депортации еврейского народа в те страшные времена, хотел еще раз представить свою точку зрения, основанную на научном опыте. По моему мнению, сталинская депортация не планировалась. То, что позже, в 1960-е, 1970-е, 1980-е гг., выдавали за документированное намерение советского руководства и в первую очередь Сталина окончательно выслать всех евреев в Биробиджан, в Сибирь, не соответствует действительности. Эти разговоры основываются на слухах, а не на документах. В начале 1953 г., в разгар «дела врачей», в стране возникла гнетущая, мрачная обстановка, когда буквально каждый день сообщалось о новых арестах, а в народе широко распространились панические разговоры о евреях-медиках, травивших, калечивших и убивавших ни в чем не повинных людей. Мутная волна таких толков поднялась после 13 января 1953 г., когда все газеты и радио обнародовали грозное сообщение ТАСС «Об аресте группы врачей-вредителей», где их обвинили в медицинском терроре против советских руководителей и видных военачальников, а также в шпионаже. Причем русские по национальности в основном были названы тайными английскими агентами, а евреи – американскими, завербованными актером Соломоном Михоэлсом, ликвидированным, как известно, еще в 1948 г. по прямому указанию Сталина. Как раз в тот момент и пошли разговоры о том, что готовится депортация, что не сегодня-завтра евреев начнут вызывать в отделы кадров на предприятиях или в домоуправления по месту жительства и заносить в специальные списки на выселение, а потом посадят в теплушки или даже в «телячьи» вагоны и вышлют куда подальше. Позже, в 1960-1970-е гг., на почве этих опасений, спровоцированных сталинским агрессивным антисемитизмом, у советских евреев и возникло твердое убеждение в том, что «наверху» составлялся некий тайный дьявольский план их депортации в Сибирь и только благодаря случайности, скоропостижной смерти Сталина, он не реализовался. Как ни парадоксально, но окончательно сформировался этот миф, превратившись в некую параллельную историческую реальность, во второй половине 1980-х. Тогда в стране воцарилась перестроечная гласность, объявившая главным приоритетом восстановление исторической правды. В то время опубликовали ранее запрещенные книги писателя Василия Гроссмана – роман «Жизнь и судьба» и повесть «Все течет». В романе автор дословно утверждал, что в «десятую годовщину народной сталинградской победы», т. е. в начале 1953 г., Сталин поднял над евреями «вырванный из рук Гитлера меч уничтожения». Поскольку Гроссман всегда пользовался огромным авторитетом у отечественной и мировой общественности, его слова были восприняты как пророческое, не подлежащее сомнению откровение. Я никогда не был сторонником депортационной версии, хотя до 1997 г. и не отвергал ее на сто процентов. В конце своей первой работы «В плену у красного фараона» (1994 г.) я, задаваясь вопросом о реальности замысла вождя по массовой отправке евреев в Сибирь, выразил надежду на то, что когда-нибудь на него будет получен однозначный ответ. Продолжив интенсивное изучение рассекреченных архивных документов, я смог для себя его сформулировать. Выступая спустя три года на конференции в Католическом университете Айхштетта и Ингольштадта, что под Мюнхеном, я огласил задокументированные факты и собственные аналитические соображения, которые полностью развенчивают депортационный миф. У подавляющего большинства присут-

ствовавших там коллег услышанное вызвало психологический шок.

– С чем вы связываете столь широкий резонанс этого события?

– С тем, что до этого все были твердо уверены в обратном, а некий молодой историк, то есть я, раскрыл сенсационные вещи. На следующее утро суть этой дискуссии изложили Süddeutsche Zeitung, Frankfurter Allgemeine Zeitung и другие газеты, вырезки из которых у меня сохранились. С этого момента я стал открыто излагать свою позицию в различных СМИ, в том числе на телевидении. В настоящее время большинство академических ученых придерживаются изложенной мной точки зрения. Ведь на самом деле не найдено ни одного документа, ни одного плана, ни одной директивы, где отражался бы этот зловещий умысел. Не обнаружено также ни пресловутых списков людей на высылку, ни любых предписаний подобного рода. Следовательно, за версией о депортации не стоит никаких фактов и документов, а лишь одни разговоры, страхи, домыслы. Уверен, сейчас нет никакого основания доверять тогдашним тревожным слухам. А панический ажиотаж, возникший в период «дела врачей», был порожден тем, что в сгущавшейся атмосфере арестов, гонений и травли люди чисто психологически не могли объективно и хладнокровно мыслить. В таких условиях вполне естественно предполагать наихудшие варианты развития событий.

– Что вы можете рассказать про разоблачение сторонников версии о депортации в журнале «Лехаим»?

– Начну издалека. В 1990 г. писатель Валентин Ерашов написал книгу «Коридоры смерти», изложив то, что касается депортации, в виде некой гипотетической реконструкции событий, которые могли бы возникнуть, если бы Сталин умер не 5 марта 1953 г., а на неделю позже. То есть автор прибегнул к совершенно несовместимому с реальной наукой сослагательному наклонению. В жанре так называемой альтернативной истории Ерашов в ярких и самых трагических красках изобразил то, что, по его мнению, Иосиф Виссарионович сделал бы с евреями, проживи он немного подольше. В частности, в его повести живописуется сцена подрыва сотрудниками госбезопасности следующего на Восток поезда с евреями, их массовой гибели. Правда, чтобы избежать обвинений в провокационном искажении прошлого, Ерашов на титульном листе своего труда все же оговорился мелким шрифтом, что она является «историко-фантастической хроникой». Впрочем, эта пометка нивелировалась размещением на обороте титула разъяснения издательства, уверявшего читателей, что «черед» описанных в повести событий «не столь уж фантасмагоричен: за ними стоят исторические реалии, подтвержденные свидетельствами современников и документов» (!?). Подобное передергивание и манипулирование имело целью выдать спекуляции автора за чистую монету. Что, собственно, и произошло.

Позже судьба столкнула меня с еще одним сторонником депортационной версии – Яковом Этингером. В начале 1999 г. в нью-йоркской русскоязычной газете «Еврейский мир» Этингер опубликовал загадочную историю о том, как от одной незнакомой женщины, «плохо одетой», производившей «жалкое впечатление» и обратившейся к нему инкогнито, он получил «пожелтевший от времени машинописный экземпляр письма, озаглавленного „Ко всем евреям Советского Союза“», который, по ее словам, достался ей от «умершей лет 10 назад старой матери», работавшей когда-то машинисткой в редакции «одной из центральных газет». Убедившись, что в его руках «находится уникальный исторический документ» – подготовленное в начале 1953 г. коллективное обращение к Сталину группы видных советских ученых, писателей, деятелей культуры и искусства еврейского происхождения, каявшихся от имени всех соплеменников за преступления врачей перед русским народом и просивших во искупление выслать всех евреев подальше в Сибирь, чтобы, трудясь там на тяжелых работах в суровых условиях, они могли искупить свою вину, – Этингер, как он дальше сообщал, попросил у таинственной дамы разрешения скопировать этот документ. Но та ответила решительным отказом, позволив только переписать текст в ее присутствии, «после чего исчезла навсегда». В России это обретенное столь чудесным образом «письмо» через два года в сокращении было напечатано в «Известиях». Заинтригованный столь сенсационной публикацией, я дозвонился до Якова Яковлевича и попросил его показать полный текст упомянутого обращения. Однако он сбивчиво объяснил, что бумага в интересах безопасной сохранности находится у его дочери в США. Тогда я связался с известным журналистом и сотрудником Радио «Свобода» Владимиром Тольцем, которому описал историю с «еврейским письмом». Удивленный, возможно, не меньше, чем я, Тольц вышел на Этингера и попросил координаты его дочери в Нью-Йорке, чтобы направить к ней тамошнего представителя корреспондентского пункта «Свободы». На что Этингер ответил, что не знает ни ее адреса, ни телефона. Правда, в том же 2001 г. свет увидели его мемуары, в которых «еврейское письмо» было воспроизведено целиком. Прочитав его, я обнаружил огромные куски дословно воспроизведенного текста из «историко-фантастической хроники» Ерашова, уже умершего к тому времени. Тогда мне стало окончательно ясно, что это – фальшивка. Мною была подготовлена большая разоблачительная статья, которую в 2002 г. опубликовал еврейский журнал «Лехаим». Эта история лишний раз убедила меня в том, что реального плана еврейской депортации никогда не существовало.

– Геннадий Васильевич, а как вообще получилось, что вы, не имея отношения к еврейству, стали всерьез заниматься нашей историей?

– Мой интерес к еврейской теме возник по сугубо научным обстоятельствам. С середины 1980-х я работал в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и там занимался подготовкой новой многотомной истории Великой Отечественной войны. Мне тогда поручили написать текст для тома, повествующего о событиях 1942 г. И вот, работая в Центральном партийном архиве, я наткнулся на только что рассекреченные и никому неведомые материалы по Еврейскому антифашистскому комитету. С тех пор еврейская тема меня захватила, и вот уже несколько десятилетий я продолжаю в нее углубляться. При этом в своем отношении к историческим явлениям, к эпохам и людям, в них существовавшим, к русским, к евреям и т. д. я руководствуюсь – хочу специально это подчеркнуть – не личными чувствами, симпатиями или антипатиями, а исключительно академическим научным подходом.

– И все-таки, с чем вы связываете уверенность евреев в том, что массовая депортация готовилась? Пытаетесь ли убедить всех несогласных в справедливости вашей точки зрения?

– К сожалению, вся эта мифология быстрее и глубже проникает в человеческие души, чем реальные факты. Как сказал когда-то один поэт: «О, память сердца! Ты сильней рассудка памяти печальной...» В обыденной жизни люди, поддаваясь эмоциям, куда охотнее верят в сказки и легенды, чем в правдивую историю. Да и Ключевский писал: «Люди судили о своем времени не по фактам окружавшей их действительности, а по чувствам, навеянным поверх этой действительности». Все это я понимаю и принимаю. Поэтому никому ничего не стремлюсь доказать, а как специалист просто пытаюсь публично обозначить то, что считаю правильным.

– Раньше вас часто можно было увидеть по российскому телевидению…

– Последнее время редко снимаюсь. К тому же телевидение изменилось, да и сам я все больше отказываюсь.

– По какой причине?

– Потому что мне часто предлагают побыть в кадре просто «говорящей головой», озвучивающей мнение создателей фильма или передачи. Эта роль меня не устраивает. В таких случаях жаль терять время на то, чтобы «засветиться» на телеэкране. Да и самое главное для меня – работа над новыми книгами. Хотя и осознаю, что серьезная историческая литература привлекает сегодня немногих.

– Каковы ваши рабочие планы?

– В настоящее время тружусь в рамках проекта академического многотомника по отечественной истории, пишу для него разделы о национальных проблемах в СССР в послевоенный и брежневский периоды. Возможно, в скором будущем займусь исследованием совсем недавнего прошлого российских евреев – с 1990-х и до наших дней. Таким образом, моя жизнь в еврейской теме продолжается…

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

Г. В. Костырченко. Тайная политика: от Брежнева до Горбачева: в 2 ч. – М.: Международные отношения, 2019. – ISBN 978-5-7133-1619-8

BEAUVITÉ®
...где обитает красота.
Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны
Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel.: (030) 88 91 64 59
WWW.BEAUVITÉ.DE

Одна из всех, за всех, против всех

Пять лет назад умерла Валерия Новодворская

«Я в мир пришел, чтобы не соглашаться»

В 1880-е гг. юный Алексей Пешков сочинил поэму «Песнь старого дуба» и послал ее на суд Короленко. Тот отозвался о поэме неодобрительно, юный бунтарь против всего и всех в порыве отчаяния решил, что не быть ему поэтом, и на время сочинять стихи перестал. Из этой «Песни» уцелела лишь одна строка (и какая!): «Я в мир пришел, чтобы не соглашаться…»

При всем своем хорошем образовании Валерия Новодворская (она училась в знаменитом Инязе им. Мориса Тореза на французском отделении, затем на факультете иностранных языков МОПИ им. Крупской, свободно владела английским и французским, читала на немецком, итальянском) вряд ли знала об этом несохранившемся сочинении Горького, но, как однажды выразилась, «буревестники уже летали над ее головой», а «Песню о Соколе» она знала с детства. Но именно «не соглашаться» и определило ее жизненное кредо – диссидента в советские времена, правозащитника, политика и публициста во времена российские. Не согласного ни с коммунистическим режимом, ни с тем, который пришел ему на смену.

Алексей Пешков, ставший Максимом Горьким, со временем утратил дух бунтарства. Валерия Бурштын, ставшая Валерией Новодворской, вступив в 1969 г. на путь борьбы с советской властью, не сошла с него вплоть до ухода этой власти в небытие в 1991 г. И осталась бунтарем до конца своей жизни. За что и подвергалась беспрецедентным гонениям – как при всех генсеках, так и при президентах.

При генсеках Новодворскую за диссидентскую деятельность судили в 1978, 1985 и 1986 гг. При президентах – первом (и последнем) СССР и первом России – преследовали в 1991, 1994 и 1995 гг. На последнем году правления Горбачева против нее возбудили уголовное дело за призывы к насильственному свержению государственного строя. Дело открыли в мае, но поскольку «больной» пребывал в агонии, уже в августе, на третий день после неудавшегося путча ГКЧП, выпустили на свободу… «в связи с изменением обстановки в стране» – новая реальность продиктовала совершенно неюридическую формулировку.

На третьем году правления Ельцина ее обвиняли в «пропаганде гражданской войны и разжигании межнациональной розни», на четвертом – открыли уголовное дело из-за выступлений в печати, в которых следователи усмотрели «умышленное унижение национальной чести и достоинства русского населения Латвии и Эстонии». По прошествии некоторого времени дело прекратили «за отсутствием состава преступления»… и сразу же завели новое, поводом к которому стала написанная ею листовка к пикету Демократического союза – политической партии, еще в СССР провозгласившей себя оппозиционной. Но в очередном деле органы состава преступления не нашли, и обвиняемая осталась на свободе.

Вплоть до перелома не веков – тысячелетий ее обвиняли по самым

Валерия Новодворская

разным статьям за ее статьи (вот такая неумышленная тавтология) и публичные выступления: старые дела отправляли на доследование, одна прокуратура отменяла решения другой, вновь открывали новые дела, которые опять-таки прекращали за отсутствием состава преступления.

А все началось в далеком 1969-м, когда в начале декабря в Кремле, самом сердце не только Красной площади – всей необъятной страны, случилось не просто чрезвычайное происшествие, а происшествие сверхчрезвычайное, не вписывающееся ни в какие рамки советской жизни.

«Спасибо, партия, тебе…»

5 декабря 1969 г. в День Конституции в Кремлевском дворце съездов совсем молодая девчонка (после того как ее взяли на представлении оперы «Октябрь», выяснилось, что ей всего-то 19 лет) разбросала листовки с антисоветским стихотворением собственного сочинения, в котором благодарила партию (чекисты возрадовались – хорошо хоть не лично Леонида Ильича) «за все, что предано и продано», «за ложь, доносы», «за рабский полдень двоедушия», «за наше подлое молчание» и т. д., и т. п. У следователей глаза на лоб полезли: самый гуманный в мире советский государственный строй молодая девица объявляла «раем», построенным на насилии и преступлениях. За что и выражала признательность ленинской партии во всех ее ипостасях от – РСДРП(б) до КПСС.

Но особое возмущение вызвала строка про «факелы на пражской площади». Чуть больше года прошло после оказания братской помощи народу Чехословакии! Кому в голову могло прийти протестовать против этой помощи? Разве что четверым сумасшедшим, которые в том же августе 1968-го на Красной площади у Лобного места нашу помощь объявили вторжением! А что было бы, если бы не наши танки, которые спасли чехов и словаков от Дубчека, Смрковского и подобных им кригелей и гольдштюкеров! Нет, крамолу надо выжигать дотла. Несмотря на возраст, чтобы другим не разделяющим коммунистические идеалы неповадно было…

При тщательном рассмотрении решили, что студентка страдает психическим расстройством (действительно, кто в здравом уме может критиковать партию за «построенный в боях социализм»?). Оставалось только получить квалифицированное медицинское заключение.

Институт дураков

В 1950–1970-е гг. страшнее КГБ был только Институт судебной психиатрии им. В. П. Сербского, за которым в правозащитных кругах закрепилось название «институт дураков». Если по «рекомендации» Лубянки советские судьи, самые независимые в мире, отправляли диссидентов и правозащитников в лагеря, то коллеги с Кропоткинской – в психиатрические больницы закрытого типа. Арестованных по политическим статьям привозили в 4-е отделение, которое возглавлял доктор медицинских наук, профессор, полковник КГБ Д. Р. Лунц. Это было «государство в государстве». О том, что там творилось, не знали многие сотрудники института; даже эксперты, работавшие с лицами, совершившими уголовные преступления, были лишены туда доступа. Именно там специально отобранные «врачи» после соответствующей экспертизы ставили инакомыслящим и несогласным с политикой партии соответствующий диагноз («реформаторский бред», «философская интоксикация», «плохая социальная адаптация») и выносили свой приговор: вялотекущая шизофрения. Нормальный человек объявлялся ненормальным и направлялся на принудительное лечение в специализированные психиатрические больницы. Которые по своим условиям заключения были хуже тюремных.

В один из сереньких зимних московских денечков арестованную без всяких объяснений доставили в здание, где в 1920-е гг. располагалась Пречистенская психиатрическая больница. Здесь и произошло знакомство с ученым чекистом в белом халате, как вспоминала много лет спустя Новодворская, «холеным, вальяжным барином с отличной филологической подготовкой». Профессор заговорил со студенткой об экзистенциализме, но беседы не получилось – подследственная с порога заявила, что ее собеседник «инквизитор, садист и коллаборационист, сотрудничающий с гестапо». «Барин» махнул рукой, с первых же слов все стало ясно, студентку увезли в Лефортово, через некоторое время предъявили ей обвинение по ст. 70 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда») и вскоре этапировали в специальную психиатрическую больницу в Казани с диагнозом «шизофрения, параноидальное развитие личности».

Все было по закону. Стоящему на страже государственного и общественного строя.

После «университетов»

Два года, с июня 1970-го по февраль 1972-го, длились ее «психиатрические университеты». Советская власть ее не сломала – перефразируя Ницше, сделала сильнее. На воле она взялась за старое. Работая педагогом, переводчиком, распространяла самиздат – Оруэлл, Джилас, Пастернак, Булгаков, Чуковская – и положила все силы на создание подпольной партии для борьбы с единственной, правящей в стране. А осенью 1978-го, за два года до возникновения «Солидарности» в Польше, стала одним из учредителей свободных профсоюзов в Советском Союзе – СМОТ (Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся).

Польские власти запретили «Солидарность» в 1982 г. К этому же году КГБ расправился со всеми организаторами СМОТ. Но Новодворская своей диссидентской деятельности не прекратила.

В застойные времена при Брежневе ее преследовали и давили всеми способами: устраивали обыски, задерживали, вновь и вновь привлекали к суду. В перестроечные времена при Горбачеве продолжали давить и преследовать: за организацию несанкционированных митингов, за оскорбление чести и достоинства президента и флага страны, за призывы к насильственному свержению государственного и общественного строя. В новые российские времена ее все так же продолжали преследовать и давить: за статьи, в которых новая «демократическая» прокуратура обнаружила «пропаганду гражданской войны и разжигание межнациональной розни»; за листовки с политическим содержанием; за «унижение русского населения, проживающего вне России».

Уходили генсеки, приходили президенты, дела открывали, закрывали, а она продолжала заниматься политикой. Приветствовала роспуск Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Приняла участие в учредительном съезде блока «Выбор России». Была помощником депутата Константина Борового. На вторых президентских выборах поддержала кандидатуру Григория Явлинского.

«Мы, западники России…»

Она не прекратила своей борьбы и в новом XXI в. Ее слово звучала на митингах (в защиту телеканала НТВ, у Соловецкого камня на Лубянской площади, где вспоминали о депортации чеченцев и ингушей в 1944 г.). Она боролась за честные выборы и за Россию без произвола и коррупции. Подписывала воззвания и петиции. Поддержала Евромайдан и курс Украины на вступление в ЕС. Затем ушла в политическую журналистику. За год до смерти пыталась вместе с Боровым создать партию «Западный выбор».

Своими предшественниками они видели Чаадаева, Сахарова, Гайдара. В программе сформулировали: «Мы, западники России, видим свою миссию в возвращении нашей страны на органичный для нее путь в цивилизованное европейское сообщество… История России – это история преодоления тоталитарного бремени и гнетущего ярма диктатуры от автократии Иоанна Грозного до коммунистического режима. Сегодня мы продолжаем традицию демократического противостояния авторитарной власти…»

Не получилось…

Давид и Голиаф

Помните библейскую историю о том, как в царствование Саула во

время войны филистимлян с израильтянами исполин Голиаф наводил ужас на израильское войско? По ветхозаветному преданию, был он грозен и страшен своим ликом, ростом огромен и закован в военные доспехи. А в руках у него было тяжелое копье, и никто не мог победить этого великана. И кричал Голиаф в сторону израильтян, призывая сразиться с ним: «Если ваш воин убьет меня, то филистимляне станут рабами израильтян; если я убью его, то израильтяне станут рабами филистимлян». Сорок дней и сорок ночей похвалялся он своей силой, всячески понося своих врагов, и грозился всех уничтожить. Пока не выступил против него юный Давид, которому суждено было стать царем Иудеи и Израиля. «Что ты идешь на меня с палками и камнями? Разве я собака?» – вопрошал филистимлянин. «Хуже собаки, – отвечал Давид. – Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских…» И, взяв из сумки своей камень, поразил Голиафа. И его же мечом отрубил ему голову. И бежали филистимляне с земли израильской, и не стали израильтяне рабами.

Валерия Новодворская была современным Давидом – ей приходилось сражаться с Голиафом (государством) голыми руками.

Карфаген должен быть разрушен

А вот еще одна не менее известная история. Плутарх рассказывает, что римский полководец Катон Старший, непримиримый враг Карфагена, все свои выступления вне зависимости от того, о чем шла речь, заканчивал одной и той же фразой: «Кроме того, я думаю, Карфаген должен быть разрушен!» И в конце концов государство, от которого римляне во время первой и второй Пунических войн терпели не одно обидное поражение, в 146 г. до н. э. было разрушено.

Валерия Новодворская в конце 1990-х по приглашению ректора Юрия Афанасьева в основанном им Российском государственном гуманитарном университете (славящемся своим демократизмом) прочла цикл лекций по философии истории России «Мой Карфаген обязан быть разрушен». Потому что ее Карфаген прекратил свое существование 26 декабря 1991 г. – разрушен он не был (прекратил существование в силу ряда самых разных причин – экономических, политических и т. д., не хватит места, чтобы все перечислить). Новодворская пыталась объяснить – почему не до конца. В 1999 г. она издала свои лекции книгой под тем же названием. Книгу предваряла авторская аннотация. Привожу ее в отрывках – это того стоит.

«Проблема России – в том, что ее граждане не хотят быть свободными. Они не ценят свободу, не думают о ней – и вообще она в России не котируется. Все это можно было бы свалить на „тысячелетнее рабство“, как постоянно и делается – одни указывают на коммунизм, Гулаг и колхозы, другие – на царя и крепостное право, третьи – на монголо-татар – словом, кому что больше нравится…

Традиция рабства тут ни при чем. Отсутствием интереса – а точнее, любви к свободе – ныне активное поколение обладает само по себе… нынешних россиян никто особенно не притеснял!..

В России нет демократии потому, что ты ценишь свою жалкую шкуру выше чести. Странно, что ты до сих пор не понял, что спасти шкуру ценой чести нельзя. Выбирающий между жизнью и честью честь получает и жизнь, и честь; выбирающий жизнь вместо чести лишается сперва чести, а потом и жизни. Это непреложный закон мира…

Чтобы стать свободным, надо этого захотеть. Не денег, не власти, не благ мира, которые она якобы принесет с собой, – а самой свободы. Не торговаться со своей свободой – „а что я получу взамен“, – а просто влюбиться в нее, и она ответит взаимностью…»

Нетерпение

В конце 1980-х я с друзьями создавал независимое от государства издательство «Весть». В начале 1990-х оно распалось. После чего я пришел в журнал «Европа+Америка». В редакции было всего три человека, даже, скорее, два, потому что работавшая там поэтесса как работник ничего из себя не представляла – служила только красивой декорацией. Так что журнал мы делали вдвоем. Цензура была на последнем издыхании, и мы печатали все, что считали нужным: роман Габриэля Гарсиа Маркеса «Любовь во время чумы» и эссе Венедикта Ерофеева «Моя маленькая лениниана», рассуждения философа Бертрана Рассела «Почему русский коммунизм терпит крах» и воспоминания старой большевички Лидии Шатуновской «Кремль и его обитатели». Журнал, имевший подзаголовок «Бестселлеры трех континентов», пользовался у читающей публики, не успевшей начитаться не публиковавшимися на родине произведениями как зарубежных, так и отечественных авторов, определенным успехом.

Однажды в редакцию принесла свои работы Валерия Новодворская. Они были направлены против Горбачева и были наполнены такой злостью, желчью и ожесточением, что даже нам, битым-перебитым редакторам, стало не по себе.

Те из читателей «ЕП», кто жил в Москве в те годы, наверное, помнят, как одряхлевший государственный корабль под некогда гордым названием СССР медленно разворачивался лицом к свободе. И повернул его к этой дефиниции, нелюбимой на протяжении всех 70 лет его существования, Горбачев. На этом тяжком пути новый генсек в своем немыслимом перестроечном танце делал шаг вперед и два назад, лавируя меж демократами и консерваторами, исходя из только ему ведомых соображений и подчиняясь своему обостренному политическому инстинкту. Новодворская, будучи настоящим революционером, хотела свободы и освобождения сразу и навсегда, «горела» тем, чем «горели» в России революционеры XIX в. – нетерпением. И вошла в конфликт с кремлевским реформатором, который искренне верил в то, что обещал и говорил, ораторствуя не только на трибуне съездов, но и на площадях. Он хотел исправить Советский Союз, она – разрушить его. Что, в конце концов, и произошло. Нельзя исправить то, что исправить нельзя. Колосс оказался на глиняных ногах. Стоило выдернуть из-под его основания статью о руководящей роли партии, и «корабль» пошел ко дну.

Мы с товарищем были сторонниками этого «безумного» генерального секретаря, вольно или невольно (скорее – «не») сделавшего все, чтобы «корабль» утонул. И поэтому статьи Новодворской не напечатали. К ее чести, она на нас в это обостренное конфликтное время не обиделась. Может быть, опубликовала их в другом месте. Но я и по сегодняшний день считаю, что мы поступили правильно. Что же касается роли Горбачева, то он пытался дать рабам не волю – свободу. Которая всегда «приходит нагая», а не в привлекательной конфетной обертке. И не его вина, что свобода оказалась рабам, которые не могли (или не хотели) освободиться сами, не по плечу.

Прощание

После 1991 г. на месте железобетонной стены образовалась ватная. Бить в эту стену было гораздо труднее, чем в разрушенную. Но она продолжала бить – не могла иначе…

Диссидент, правозащитник, публицист Валерия Новодворская ушла из жизни 12 июля 2014 г. Соболезнования родным и близким в связи с ее кончиной выразили деятели, совершенно разные по своим политическим, нравственным убеждениям: от тех, с кем она боролась (Горбачев и др.), до тех, кого она поддерживала (Порошенко и др.). Прощались в Сахаровском центре, было много цветов, много речей.

Похоронили на Донском кладбище. В тот же день в Харькове на площади Поэзии около 40 человек собрались почтить память российского оппозиционера. Зажгли свечи и читали ее стихи. Почтили память Новодворской и киевляне.

Прожила жизнь как хотела

Из всех откликов на смерть этого незаурядного человека, на мой взгляд, самым точным и верным был отклик литературоведа Александра Архангельского: «Умерла Валерия Новодворская, которая прожила свою жизнь как хотела, а не как было предписано». Не всем дано.

В самый расцвет глухого брежневского безвременья, во второй половине 1970-х, Юрий Левитанский написал одно из лучших своих стихотворений «Каждый выбирает для себя…». Я не буду его цитировать, но смысл в том, что каждый выбирает для себя, кому служить («дьяволу или пророку»), каждый выбирает по себе («шпагу для дуэли, меч для битвы») и, самое главное, «меру окончательной расплаты». Теперь мы знаем, каков был выбор Валерии Новодворской. И какова была ее расплата за свой выбор.

Геннадий ЕВГРАФОВ

P. S. Валерия Новодворская никогда не подавала заявлений о реабилитации по заведенным против нее делам. Уже после ее смерти это сделал юрист Александр Бусаров, и его попытка оказалась успешной. Около года назад Бусарову удалось выехать в Европу, вывезя из России настоящее сокровище: десятки папок с документами Главной военной прокуратуры, Верховного суда, ФСБ, СВР, администрации Путина, в том числе с грифами «секретно» и «совершенно секретно».

«Я помню, как я плакала, что я не еврейка»

Я думаю, что это великолепное государство. Оно создано одним из самых древних народов на земле. Они из горсти песка, из пустыни сделали свой, рукотворный Эдем и съели все плоды назло змию – и плод с Древа познания Добра и Зла, и плод с Древа Жизни.

Это великий реванш еврейского народа, который всю его историю гнали в гетто, в газовые камеры и крематории. Это пример того, как кроткие интеллектуалы научились себя защищать, создали великолепную армию и, подобно Давиду, разбивают Голиафов, и они катятся во все стороны, сколько бы их ни было. Израиль – это зерно западных ценностей, заброшенное в бесплодную пустыню восточных народов, которые не в состоянии догнать Запад и только клевещут на него.

Естественно, Палестина принадлежит Израилю – она должна принадлежать тем, кто способен построить там цивилизованное государство. А так называемая Палестинская автономия тысячу раз продемонстрировала, что кроме агрессии и террора она ничего не способна создать. А израильтяне великодушны. У них в Кнессете, в настоящем парламенте, сидят и представители арабских народов, и русские, и евреи – они в этом смысле космополиты, но не безродные.

У них один из государственных языков арабский, и они на стороне тех, кто хочет свободно жить и развиваться в рамках западной цивилизации. А вот те, кто не хочет, те с камнями за пазухой и с интифадой наперевес остаются на обочине.

Мне нравятся абсолютно все действия Израиля – я считаю, что Америка и Европа должны защищать Израиль с утра до вечера, а о Палестинской автономии даже и не думать, потому что это все равно что защищать Северную Корею или Уго Чавеса из Венесуэлы, – пусть их нечистая сила защищает, к которой они и приписаны.

Я была в Израиле, я все это видела, и ЦАХАЛ – единственная армия, в которой мне захотелось служить немедленно, потому что я никогда не видела такую добрую и демократичную армию. Я, к сожалению, по состоянию здоровья уже не могу нигде служить. Но я помню, как я плакала, что я не еврейка, что мне нельзя жить в Израиле и что я не имею никакого права на эту дивную страну (евреем был отец Новодворской, так что сама она не подпадала под действие Закона о возвращении. – *Ред.*). Мне было очень трудно оттуда уезжать.

Это пример того, на что способен человеческий интеллект, потому что ничего, кроме интеллекта и таланта, у евреев, когда они явились на эту землю, не было. И они все показали, на что способны эти два качества. Я думаю, что Израиль – это самое драгоценное достояние человечества, и его надо беречь и лелеять.

Валерия НОВОДВОРСКАЯ

Парадоксы польской души

Одни ненавидели жидов, другие спасали евреев

Вопросы истории не оставляют польскую политику. Не успели утихнуть споры между Польшей и Израилем по поводу «польских лагерей смерти» и обвинений поляков в коллаборационизме, как произошел новый неприятный инцидент. Перед зданием посольства Польши в Тель-Авиве к послу Мареку Магеровскому подошел человек, который бросился на него и начал кричать что-то, чего посол не понял и что в посольстве охарактеризовали как «физическое и словесное нападение на польского дипломата». Позже полиция Израиля задержала 65-летнего нападавшего. Премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий осудил «расистский акт агрессии», пресс-секретарь МИД Польши Ева Сувара призвала власти Израиля обеспечить «надлежащую и эффективную» защиту польских дипломатов, а посол Израиля в Варшаве Анна Азари была вызвана «на ковер» в польский МИД.

Пресс-секретарь МИД Польши не опровергла, но и не подтвердила распространенную в польских СМИ информацию о том, что нападение на Магеровского может быть связано с дискуссией на болезненно воспринимаемую в Польше тему реституции имущества евреев, которое было утрачено во время и после Второй мировой войны. 11 мая у посольства США в Варшаве польские националисты организовали акцию протеста против выполнения властями Польши рекомендаций американского «Закона 447», который касается возвращения жертвам Холокоста или их потомкам утраченного после войны имущества. После его принятия посланник Госдепартамента США по антисемитизму Элан Карр потребовал от Польши принять меры по этому вопросу. Тогда глава польской партии «Союз реальной политики» Станислав Михалкевич заявил: «Поляки должны теперь заплатить евреям 300 млрд долл. за то, что их убивали немцы». В ответ на это еврейское лобби в Америке подчеркивают, что Польша остается единственным европейским государством, не принявшим национальной комплексной программы по реституции имущества жертвам Холокоста или выплаты им материальных компенсаций. Хотя и подписала в 2009 г. Терезинскую декларацию по вопросам реституции имущества пострадавшим от Холокоста.

Сама Польша – во многом оправданно – считает себя одной из главных жертв нацистской Германии и требует от ФРГ выплатить за это компенсацию в размере 850 млрд долл. Что же касается Израиля, то он не концентрируется на материальных претензиях, а заявляет, что Варшава должна признать ответственность за содействие, которое польские граждане оказывали нацистам в ходе многочисленных актов убийств евреев. При этом в оккупированной нацистами Польше 6863 человек, рискуя своей жизнью, уберегли от неминуемой смерти до 120 тыс. евреев и впоследствии были признаны Праведниками народов мира. По их абсолютному числу Польша заняла первое место в мире. Но драматическое прошлое страны свидетельствует и о позорных страницах в летописи отношений между двумя народами.

За что поляки евреев невзлюбили

Ответ на этот вопрос дает драматическая история Польши, где иудеи жили более 1000 лет, пополняясь за счет притока единоверцев из Западной Европы. С XIV в. они пребывали под защитой польских королей и магнатов, умножавших свои богатства посредством еврейских кредиторов, сборщиков налогов, пошлин, податей. Речь Посполита была тогда единственным терпимым к евреям государством Европы. Но по мере усиления клерикализма и шляхетских междоусобиц исчезала толерантность к зажиточным и малоимущим евреям (мелким торговцам, кустарям, арендаторам, шинкарям), воспринимавшимся как конкуренты и эксплуататоры. Все больше польских крестьян, мещан и шляхтичей, провоцируемых церковными догмами о «смертных грехах» евреев и бытовыми предрассудками, проникались завистью и ненавистью к «иудину племени».

Социально-экономический статус еврейства резко ухудшился в XVII–XVIII вв. вследствие зверств Б. Хмельницкого, разорительных войн и разделов Польши. Чуждые аборигенам обычаи, традиции и язык иудеев, замкнутых в кагалах и «чертах оседлости», затрудняли их интеграцию в польское общество и усиливали в нем юдофобию. Поляки упрекали евреев в антипатриотизме и пособничестве завоевателям, несмотря на активное участие многих еврейских сограждан в восстании Т. Костюшко и защите Варшавы от российских войск (1794 г.), национально-освободительном движении в Царстве Польском (1830–1831), в патриотических манифестациях и Январском восстании (1861–1863). Вместе с тем передовая интеллигенция видела в евреях соратников в борьбе за независимость Польши. Адам Мицкевич был убежден в том, что их союз с поляками приведет к культурному и экономическому возрождению страны и в одном из своих воззваний требовал: «Старшему брату Израилю – уважение, братство, помощь на пути к его вечному и земному счастью, равные со всеми права».

Однако и после воссоздания польского государства крайние националисты всячески разжигали в обществе антисемитизм, используя разные предлоги: наличие в Красной армии командиров и комиссаров еврейского происхождения во время советско-польской войны 1919–1921 гг.; критику евреями-оппозиционерами юдофобских акций президента Ю. Пилсудского в 1926–1935 гг. (разорение еврейских предпринимателей, снижение уровня жизни евреев, сохранение процентной нормы в школах и вузах, «жидовские скамьи» в аудиториях университетов, ограничения в приеме евреев на государственную службу, отказ от финансирования их учебных заведений, расширения прав организаций, травля в прессе и избиения евреев). Наконец, еврейских жителей Восточной Польши после ее раздела между Гитлером и Сталиным огульно винили в предательском сотрудничестве с советской властью (1939–1941).

Добровольные пособники Холокоста

К моменту нападения нацистской Германии на Польшу в ней проживало 3,3 млн евреев. Из них 2 млн оказались на территории Третьего рейха и «польского генерал-губернаторства», а 1,3 млн – в советской зоне оккупации. На еврейское население обрушился весь ужас расистско-террористического режима: всеобщее бесправие и разорение, запреты на передвижение, многие профессии, отправление религиозных обрядов, еврейское обучение, отказ в социальном и медицинском обеспечении. Любое нарушение приказов немецких властей каралось вплоть до смертной казни. Происходила массовая депортация евреев в трудовые лагеря и гетто с тяжелейшими условиями жизни. А после Ванзейской конференции (январь 1942 г.) началось тотальное истребление еврейства. В ходе «операции „Рейнхардт“» с лета 1942-го по осень 1943-го только в трех лагерях смерти (Белжец, Собибор, Треблинка) погибло свыше 2 млн евреев из оккупированных стран Европы. Кроме того действовали концлагеря в Майданеке, Плашове, Хелмно. Самый крупный комплекс Аушвиц – Биркенау стал местом гибели 1,1 млн евреев. Жертвами Холокоста оказались около 3 млн польских евреев, включая убитых на западе Украины и Белоруссии.

Значительная часть поляков равнодушно относилась к страданиям еврейских сограждан, а оголтелые националисты злорадствовали по этому поводу, усердно содействовали Третьему рейху в «окончательном решении еврейского вопроса». Коллаборанты сотрудничали с немецкой администрацией и спецслужбами в качестве осведомителей и доносчиков на скрывавшихся от гестапо евреев. В полиции они несли охранную службу при транспортировке и патрулировании евреев в гетто и концлагеря. Предприниматели выполняли германские заказы, журналисты и издатели участвовали в проведении антисемитской пропаганды. А многие поляки грабили соседей-евреев, заставляли их платить за молчание об укрытиях или напрямую сдавали немцам.

Ужасным антиеврейским злодеянием польских обывателей стал погром в городке Едвабне, где 10 июля 1941 г. произошла садистская расправа с «жидами»: им вырезали языки и выкалывали глаза, их убивали топорами и вилами, топили в пруду. Местный ксендз отказался остановить кровопролитие, а гитлеровцы приказали полякам уничтожить всех оставшихся в живых евреев – их загнали в овин, где сожгли более 340 человек, включая трупы ранее убитых. И это был вовсе не единичный случай: подобные преступления во время Второй мировой войны поляки совершили как минимум в 24 районах страны, в том числе в Щучине, Кельце, Кракове и Радзивилловe (где было убито 659 евреев).

«Кровь беззащитных взывает о мести»

Многие польские граждане, негодуя против нацистского произвола, испытывали сочувствие к безвинным жертвам Катастрофы, но страх перед неизбежной расправой над семьей нередко парализовал желание помочь евреям. И все же находилось немало честных и мужественных людей, которые решались укрывать у себя гонимых, переправлять их в безопасные места, тайно передавать продукты и лекарства узникам гетто. Спасители евреев объединялись в подпольные организации. Основателем одной из них была Зофья Коссак-Щуцка, писатель и публицист с консервативной католической ориентацией и антиеврейскими предубеждениями. Ее отец боролся за независимость родины и ненавидел большевиков, которых отождествлял с евреями. Получив высшее образование, Зофья стала литератором и активистом католического движения за духовно-нравственное оздоровление общества, была награждена престижными премиями и орденом Возрождения Польши. После оккупации страны возглавила подпольную организацию «Фронт возрождения Польши», нелегально выпустила журнал «Polska żyje» («Польша жива»). А когда начался геноцид евреев, потрясенная Коссак, руководствуясь принципами гуманизма, в августе 1942 г. написала «Протест» – антифашистский манифест, тысячи копий которого разослала во все концы страны. При этом она не отрекалась от своих взглядов: «Мы не перестаем считать их (евреев. – *Д. Ш.*) политическими, экономическими и идейными врагами Польши. Более того, мы отдаем себе отчет в том, что они ненавидят нас больше, чем немцев, и считают нас соучастниками своих несчастий. На каком основании – это остается тайной еврейской души... Но осознание этих чувств не освобождает нас от обязанности осудить преступление». Далее следовало описание вопиющих событий, очевидцем которых стала Коссак: «В Варшавском гетто, за стеной, отрезавшей его от мира, несколько сотен тысяч обреченных ожидают своей смерти. Для них нет надежды на спасение, нет помощи ниоткуда. Улицы патрулируют каратели, стреляющие в каждого, кто осмеливается выйти из дома... На мостовых гниют человеческие трупы... Неспособных ходить детей забрасывают на телеги. Матери, глядя на это, сходят с ума... Столкнувшись с подобными страданиями, люди предпочли бы быструю смерть... Все, что творится в Варшавском гетто, уже происходило в сотнях польских городов и местечек. Число убитых евреев перевалило за миллион, и эта цифра увеличивается с каждым днем... Вся их вина состоит в том, что они родились евреями, приговоренными Гитлером к уничтожению».

«Протест» завершался гневным осуждением примиренчества по отношению к тягчайшим преступлениям нацизма и страстным призывом противостоять им: «Мир взирает на эти злодеяния, самые страшные в истории человечества, и молчит... Молчат Англия и Америка, молчат поляки и даже международное еврейство... Тот, кто молчит перед лицом убийства, становится пособником убийцы. Кто не осуждает – тот одо-

бряет. Мы не властны активно противостоять немецким убийствам... однако мы протестуем из глубины наших сердец, охваченных состраданием, негодованием и ужасом. Этого от нас требует христианская совесть. Кровь беззащитных взывает к Небу о мести. Кто вместе с нами не поддержит этот протест – тот не католик. Навязанная роль наблюдателя кровавого зрелища, разыгрывающегося на польской земле, может... убедить в том, что можно безнаказанно убивать ближнего. Кто не понимает этого и связывает гордое и свободное будущее Польши с радостью от несчастий ближнего, тот не католик и не поляк!»

В сентябре 1942 г. Зофья Коссак создала Совет помощи евреям с кодовым названием «Żegota» (использовав имя Конрада Жеготы из «Дзядов» А. Мицкевича). Соучредителем совета стала художник-искусствовед Ванда Крахельская-Филипович, жена бывшего посла Польши в США, которая создала подпольную типографию и вела пропущенный оттуда благодаря усилиям польского Красного Креста. Он стал одним из создателей «Еврейского реферата» при Делегатуре, сотрудничал с Бюро информации и пропаганды Армии Крайовой (АК), подчиненной правительству в изгнании, – ядром польского Сопротивления. Делегатура объявила выдачу

Зофья Коссак-Щуцка

евреев преступлением, и созданные при АК чрезвычайные суды в 1943 г. приговорили к смертной казни разнузданных антисемитов.

Генрик Волинский до войны работал в польской генпрокуратуре. Под псевдонимом Вацлав он возглавил Еврейский отдел в штабе АК, собирал для докладов польскому правительству в Лондоне информацию о положении евреев в оккупации и юдофобской политике нацистов, был связующим звеном с Еврейской боевой организацией. Предоставлял евреям трудоустройство и кров, добывал оружие для еврейского подполья. После ареста гестапо и выкупа оттуда за взятку он руководил одной из ячеек «Жеготы».

Его соратник Генрик Ивански, кадровый офицер, также посвятил себя поддержке евреев через Сопротивление. Став членом польского Союза вооруженной борьбы, он сыграл важную роль в создании Еврейского военного союза и его обеспечении оружием, боеприпасами. Во время восстания в Варшавском гетто Генрик командовал особым отрядом АК. Несмотря на ранение, вместе с евреями продолжал участвовать в боевых действиях, а его сын Роман и брат Вацлав погибли.

Витольд Биенковский, польский политик и журналист, во время немецкой оккупации стал одним из основателей Польского фронта возрождения, офицером контрразведки АК и ведущим членом «Жеготы». Редактировал нелегальные газеты и журналы, писал антифашистские брошюры. А с 1943 г. был директором Еврейского отдела при МВД Делегатуры.

Выдающуюся роль в спасении польских евреев сыграла Ирена Сендлер, дочь врача, лечившего еврейскую бедноту. В оккупации она руководила варшавской ячейкой «Жеготы», помогая евреям в подполье. Под прикрытием ухода за больными детьми посещала Варшавское гетто и лично вывезла оттуда 2500 малышей (всего в Варшаве были спасены 9000 еврейских детей). Младенцев прятала в ящик из-под инструментов, а старших – под брезентом в кузове грузовика, в котором обученная собака заглушала детский плач лаем. Ирена передавала их в детдома, семьи и монастыри, вела зашифрованную запись их данных в надежде после войны разыскать родственников. В 1943 г. ее арестовали, искалечили и приговорили к смерти, но подкупленные охранники помогли ей бежать. До конца войны Сендлер скрывалась под чужим именем, продолжая помогать еврейским детям. После победы пыталась найти родителей спасенных, но большинство из них погибло в лагерях.

Еще одна праведница – француженка Матильда Геттер, 70-летняя настоятельница монастыря в Варшаве, – во время оккупации тесно сотрудничала с «Жеготой», передавая фальшивые документы для преследуемых, прятала их под видом своих работников, кормила, лечила. В приютах конгрегации она вместе с рядовыми монахинями спасла до 550 детей из гетто.

Самых добрых слов заслуживают и другие поляки – Праведники народов мира. Среди них – театральный художник Мария Гжегожевска, психолог Ирена Сольская, руководитель скаутов Ева Рыбицка, профессора Станислав и Мария Оссовские, литератор Стефания Семполовская, сенатор Зофия Родзиевич. В организацию входили и простые граждане: портной Станислав Михальский, фермеры Анджей Кайчак и Павел Гармушко, рабочий Казимеж Куц и многие другие. Незаурядной личностью, впервые открыто возвестившей миру о тотальной расправе гитлеровцев над евреями, оказался Ян Ромуальд Козелевски, вошедший в историю под именем Яна Карского (см. «ЕП», 2019, № 6).

Такие разные судьбы

Послевоенные судьбы польских Праведников сложились поразному. Я. Карский в 1944 г. написал бестселлер «Курьер из Польши». Он не смог вернуться на родину, ставшую вассалом СССР. Получив гражданство США, преподавал политологию, опубликовал исследование «Великие мировые державы и Польша». Женился на еврейке из семьи, все члены которой погибли. В документальном фильме Клода Ланцмана «Шоа» (1985) рассказал об ужасах Катастрофы. Он писал: «Все замученные евреи Польши стали моей семьей... Второй первородный грех, которое человечество совершило в отношении евреев Европы, будет преследовать его до конца времен».

В. Биенковский в 1945-м был отправлен в лагерь НКВД, откуда сбежал. Позже стал главным редактором юдофильского еженедельника и депутатом Сейма. В. Бартошевский также много писал о Холокосте, выступал против антисемитизма в современной Польше. За поддержку «Солидарности» был репрессирован, а когда рухнул коммунистический режим, стал дипломатом. На заседании Европарламента, посвященном памяти жертв Холокоста, министр иностранных дел Польши Бартошевский сказал: «Спасать любого человека от гибели – великая миссия. Спасать еврея – миссия великая вдвойне, ведь речь идет о самом гонимом народе, ставшем фундаментом современной европейской цивилизации».

З. Коссак-Щуцка бежала от коммунистических властей на Запад и домой вернулась в период десталинизации. Став Праведником народов мира, была выдвинута на Нобелевскую премию.

И. Сендлер коммунисты арестовали за сотрудничество с прозападными силами во время войны, на допросах погиб ее недоношенный ребенок. Лишь через 25 лет после присвоения звания Праведника она смогла посетить Израиль. В 2009 г. вышел фильм «Храброе сердце Ирены Сендлер». Последние годы жизни она провела в частном санатории женщины, которую спасла из гетто.

Монахиня М. Геттер в 1968-м скончалась в одиночестве в Варшаве.

В честь героинь «Жеготы» Национальный банк Польши в 2009 г. выпустил памятные монеты. Сегодня в стране проживает всего несколько тысяч евреев, в основном в крупных городах. Поляки болезненно реагируют на обвинения их в антисемитизме (см. статью Р. Бараца в «ЕП», 2018, № 9).

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Яд ва-Шем» признал их Праведниками

В декабре 1942 г. «Жегота» была реорганизована на более широкой основе с участием польских и еврейских демократических объединений. Ее генеральным секретарем стал Юлиан Гробельный, а казначеем Фердинанд Аршиньский – функционеры довоенных оппозиционных партий. Одним из ведущих активистов «Жеготы» был Владислав Бартошевский, брошенный в Освенцим после облавы и тяжелобольным вы-

Израиль переключается с Польши на Украину

Израильский институт «Шем Олам» заявил о том, что сворачивает свою активность в Польше и переключается на работу в Украине. «Шем Олам» специализируется на изучении религиозной жизни и трагедии ортодоксальных общин во время Холокоста. Каждый год в стенах этого исследовательского и образовательного центра проходят подготовку 20 гидов, сопровождающих группы в поездках по местам, связанным с историей Катастрофы в Европе. Такие образовательные туры – важная часть израильского формального и неформального образования. Организация подобных туров является важной частью работы центра. Традиционно поездки совершались в первую очередь в Польшу, где во время Второй мировой войны были расположены нацистские лагеря смерти. Однако теперь «Шем Олам» отказывается продолжать работу в этой стране.

Решение связано в первую очередь с тем, что новое законодательство в Польше ограничивает некоторую риторику, связанную с геноцидом. Речь идет о поправках к Закону об Институте национальной памяти, принятых Сеймом в начале нынешнего года и запрещающих обвинения польского народа в участии в Холокосте. «Польский народ пытается отрицать свои преступления во время Холокоста, но главной проблемой является польское правительство, которое в последнее время придерживается опасной политики отрицания Холокоста и антисемитизма», – заявил раввин Авраам Кригер, директор института «Шем Олам».

Сама Польша не согласна с утверждением о том, что ее закон призван отрицать Холокост, подчеркивая, что он служит для предотвращения попыток злоупотребления памятью о геноциде. Варшава также утверждает, что решительно борется с антисемитизмом, уровень которого в Польше значительно ниже, чем в западных странах, и продолжает сокращаться.

Кроме того, институт выражает опасение, что поездки в Польшу носят все более туристический характер, не выполняя своей образовательной функции. Сокращение доходов туристической отрасли, связанное с уменьшением количества израильтян, приезжающих в туры по Польше, по мнению администрации института, может способствовать тому, что власти этой страны задумаются о корректировке своей политики. В дальнейшей работе «Шем Олам» планирует сконцентрироваться на Украине. Хотя здесь, по словам рава Кригера, тоже есть свои проблемы, связанные с коллаборационизмом, «здесь меньше поддержки ревизионизма на правительственном уровне». Кроме того, по его мнению, здесь больше уважения к памяти жертв.

«Красный Ришелье»

135 лет назад родился Михаил Грузенберг (Бородин)

Это одна из самых известных и в то же время – таинственных фигур в истории революционного движения. Никогда не входя в высшее руководство партии большевиков и Коминтерна, Бородин был одним из самых доверенных лиц этого руководства. В России о нем нет ни одной книги. Зато в США ему посвящены две объемистые монографии: «Михаил Бородин. Человек Сталина в Китае» Д. Джекобса и «Михаил Бородин и китайская революция 1923–1925 гг.» Л. Холубничи. Эти книги, недавние работы российских историков Л. С. Хейфеца, В. Усова и В. В. Вишняковой-Акимовой, а также отдельные публикации в Интернете позволяют воссоздать образ этого человека.

Михаил Маркович Бородин (Грузенберг) родился 9 июля 1884 г. в бедной еврейской семье в деревне Яновичи Витебской области. Детство и ранняя юность его прошли в Латвии. С начала 1900-х он принимал активное участие в революционном движении – сначала в рядах Бунда, затем работал в латышских социал-демократических кружках. В 1903 г. вступил в РСДРП(б). В эмиграции познакомился с Лениным, который после «Кровавого воскресенья» 1905 г. направил 19-летнего Михаила в Ригу для участия в работе подпольной большевистской организации. Там он был секретарем Рижского комитета РСДРП(б), делегатом Таммерсфорсской конференции большевиков и IV Объединительного съезда РСДРП в Стокгольме.

После поражения революции 1905–1907 гг. эмигрировал в Великобританию, затем в США. За десять лет жизни в Америке стал видным деятелем русской политической эмиграции: активно участвовал в работе Социалистической партии США, поддерживал контакты с большевистским руководством в Европе, организовал школу для политэмигрантов и был членом Общества помощи русским политзаключенным. После Октябрьской революции вернулся в Россию и сразу окунулся в работу: его многолетнее пребывание в эмиграции и свободное владение английским были необходимы партии и советскому государству в международной деятельности.

В августе 1918 г. Бородин доставил в США «Письмо американским рабочим» В. И. Ленина, в котором тот упоминал о посланце: «Товарищи! Один русский большевик, участвовавший в революции 1905 г. и затем много лет проведший в вашей стране, предложил мне доставку моего письма к вам».

В том же 1918-м по указанию Ленина Бородин был направлен в Швецию с официальной миссией подготовить почву для создания советского полпредства и урегулировать вопросы, связанные с дореволюционным финансированием партии большевиков. Неофициально же он представлял оргкомиссию III Интернационала.

В январе 1919 г. (после поражения Германии в Первой мировой) Бородин вместе группой большевиков (В. Воровский, М. Литвинов и др.) был выслан в Советскую Россию. А в Госдепартамент США ушло донесение, в котором с удовлетворением констатировалось, что с высылкой этих «красных агентов» остановлены «движущие силы», готовившие большевистскую революцию в Скандинавии.

Документы Коминтерна свидетельствуют как о состоявшихся, так и о планировавшихся командировках Бородина, что говорит о его востребованности. И если сначала это было связано с нехваткой людей, знавших иностранные языки и имевших международный опыт, то затем определяющими стали накопленные связи и умение устанавливать необходимые контакты.

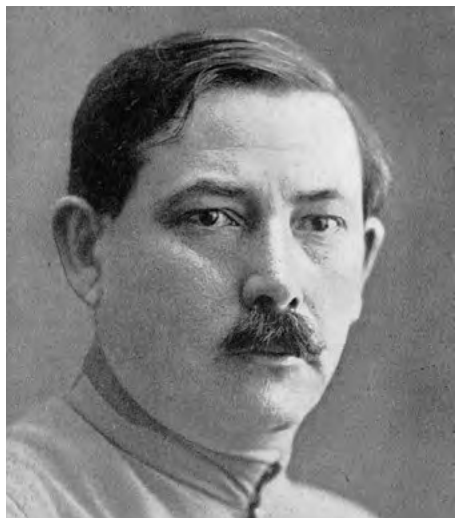
Ему доверили представлять Исполком Коминтерна (ИККИ) на переговорах с Коммунистической рабочей партией Германии, он участвовал в Амстердамской конференции компартий Европы и Америки, пытался убедить лидеров Коммунистического Интернационала молодежи перенести II конгресс КИМа в Москву.

«Ранние» большевики почти всю свою энергию расходовали на борьбу за мировую революцию (теории Сталина о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране еще только предстояло стать непререкаемой догмой). Поэтому Бородин получил от Ленина задание по оказанию финансовой помощи большевикам в странах Запада.

17 апреля 1919 г. Ленин подписал документы о его назначении первым генеральным консулом РСФСР при правительстве Мексики. Ему было поручено вступить в переговоры «с целью установления отношений между правительствами обеих республик по вопросам поддержания дружественных отношений между ними… заключить предварительное торговое соглашение».

После встречи с Бородиным Ленин направил наркому внешней торговли Льву Красину записку с просьбой принять будущего консула, отметив в ней: «Рекомендую его очень». Бородин прибыл в Мехико в октябре 1919 г. и установил контакт с местными левыми социалистами – лидерами Мексиканской социалистической партии М. Н. Роем, Ф. Симэном и Х. Алленом. Ему удалось быстро убедить многих своих собеседников в необходимости преобразования партии в коммунистическую, что и произошло 24 ноября 1919 г. От имени Коминтерна Бородин признал Мексиканскую компартию «единственной пролетарской и революционной партией в Мексике», заверив ее руководителя Аллена в том, что, несмотря на временный характер данного признания и необходимость его ратификации, бюро III Интернационала наделяет делегата партии в Москве «всей полнотой прав». По инициативе Бородина было создано Латиноамериканское бюро III Интернационала для ведения пропаганды по всему континенту и работы по укреплению связей между латиноамериканскими коммунистическими организациями.

Есть сведения о встрече Бородина с президентом Мексики Венустиано Каррансой, которому он предложил идею антиимпериалистической борьбы и создания в Мексике Латиноамериканского бюро Коминтерна во главе М. Н. Роем. Определенного ответа Карранса не дал, лишь попросил передать наилучшие пожелания Ленину.



Михаил Грузенберг

В Мексике Бородин близко сошелся с индийским эмигрантом-националистом Манабендрой Нат Роем, которого обратил в марксизм и привел в ряды Коминтерна. Летом 1920 г. тот приехал в РСФСР, получив с подачи Бородина приглашение выступить на Втором конгрессе Коммунистического Интернационала. После конгресса Рой поселился в Москве, где восемь лет работал в Коминтерне.

Примечательно также упоминаемое Хейфецем предположение американского журналиста о том, что задачей Бородина было предотвратить вступление США в войну против РСФСР на стороне Великобритании путем создания неспокойной обстановки в Мексике, чтобы США были заняты улаживанием ситуации вблизи собственных границ.

Дипломатическая часть поездки Бородина в Мексику была лишь одной из сторон хорошо продуманного плана. Британский историк С. Клиссольд указывает, что одним из важнейших заданий Бородина была контрабанда драгоценностей для нужд коммунистического движения в регионе. Факт переправки Бородиным бриллиантов для финансирования миссии Л. Мартенса в США и деятельности коммунистов подтвержден в мемуарах соратников Бородина, участвовавших в создании Компартии Мексики.

После Мексики Бородин непродолжительное время был советником посольства в Шотландии. Затем в качестве советника посольства работал в Турции, где встречался с Ататюрком. В 1921 г. обсуждался вопрос о его назначения полпредом в Афганистан, откуда задумывалось координировать революционную деятельность в британских колониях. В то время Бородин редактировал англоязычное издание ленинской книги «Детская болезнь левизны в коммунизме». Его считали одной из ключевых, хотя и закулисных, фигур при подготовке II конгресса Коминтерна.

В 1922 г. М. Бородин под именем Джорджа Брауна как агент Коминтерна занимался реорганизацией компартии шотландского города Глазго, но был арестован и после шести месяцев заключения выслан из страны.

В августе 1923 г. Политбюро ЦК ВКП(б) по предложению Сталина направило Бородина в Китай, где ему предстояло стать советником при Сунь Ятсене. В то время основатель и руководитель Общества освобождения Китая, Союзной лиги Китая, Национальной партии Китая (Гоминьдан) и Китайской революционной партии был главой правительства в Кантоне. Одновременно Бородин был и представителем ИККИ. Примечательно, что ему было поручено руководствоваться интересами китайского национально-освободительного движения и не увлекаться насаждением коммунизма. Свою работу он должен был согласовывать с новым полпредом СССР в Пекине А. М. Караханом, раз в месяц присылая отчеты о ней в Москву.

В Кантон Бородин прибыл 6 октября. Вскоре за ним последовала вернувшаяся из США в Союз жена Фаня Семеновна с сыновьями Фрэдом и Норманом.

В Китае Бородин работал под псевдонимом «товарищ Кирилл». У него установились дружеские отношения с Сунь Ятсеном, и он рекомендовал московскому руководству ввести коммунистов в Гоминьдан, сохраняя при этом самостоятельную структуру партии. Влиятельные коммунисты вошли в ее центральные органы.

16 апреля 1924 г. Бородин и Карахан направили в Москву телеграмму, в которой предлагали откомандировать в Гуандун группу советских военных специалистов в количестве 50 человек. 16 июля военно-политическое руководство СССР назначило главным военным советником в Кантоне В. К. Блюхера. По его инициативе, поддержанной Гоминьданом и КПК, в мае 1924 г. в Кантоне, на острове Хуанпу (Вампу), была создана военная школа для подготовки революционных офицерских кадров (Военная школа Вампу). В октябре советское судно «Воровский» доставило для нее из СССР первую партию оружия. Школа Вампу постоянно находилась в центре внимания Бородина и Блюхера.

Впервые в истории китайской армии в школе в качестве обязательной дисциплины было введено политическое воспитание в духе преданности партии и ненависти к врагам – милитаризму и империализму. Ни одно крупное политическое мероприятие в Кантоне не проходило без участия курсантов Вампу. После смерти Сунь Ятсена начальник школы Чан Кайши занял его место. Журналисты называли Бородина «Красный Ришелье» и «Красный император Китая». Правда, похоже, что Бородин не учел китайскую традицию, согласно которой ученики хранят верность учителю: выращенные Чан Кайши в Вампу при помощи советских советников кадры по первому приказу своего учителя готовы были повернуть штыки и против коммунистов.

К моменту смерти Сунь Ятсена в марте 1925 г. коммунисты были уже в состоянии прибрать к рукам центральную партийную машину Гоминьдана. Единственной силой, способной противостоять им, был Чан Кайши, сумевший завоевать поддержку некоммунистических профсоюзов, сильной китайской диаспоры и городского среднего класса. В 1926 г. он путем «дворцового переворота» свалил красную власть в Гоминьдане, хотя внешне и продолжал поддерживать теплые отношения с Бородиным.

После этого советская высокая стратегия в Китае претерпела серьезные изменения. Прежде руководство СССР противилось северной экспедиции – кампании против милитаристов в Северном Китае для расширения влияния Гоминьдана – и торопили с объединением Китая, так как боялось, что кантонское правительство значительно усилится до того, как станет полностью коммунистическим, и сможет выйти из-под контроля. Но после успехов Чан Кайши Бородин стал торопить с северным походом, о котором Сунь Ятсен мечтал с 1917 г.

Чан Кайши играл на руку Блюхеру. Следуя спланированной им кампании, он начал покорение северных территорий, а Бородин и коммунисты вновь консолидировали свою власть в Кантоне. И пока Чан Кайши отсутствовал, они сместили его с поста главнокомандующего гоминьдановской армией и вывели из членов Постоянного комитета, управлявшего партией.

В 1927 г. начала реализовываться программа поглощения Гоминьдана компартией. Но, победив в военной кампании, Чан Кайши вернулся, преодолел раскол Гоминьдана и изгнал коммунистов со всех властных постов. Он перебрался в Шанхай, захватил город и стал безжалостно истреблять коммунистов, пытавшихся нанести ему удар в спину. Бородин был отозван в СССР. Ему пришлось вместе с будущей активисткой Moscow News, американской левой журналисткой Анной Луизой Стронг бежать из Китая через дружественную Монголию…

~

Не совсем ясно, почему лишь после 20 месяцев пребывания Бородина в Москве и трех месяцев его работы в качестве заместителя директора ТАСС Политбюро ЦК ВКП(б) решило 20 мая 1929 г. обсудить его деятельность в Китае. Не исключено, что это объясняется стратегическим расчетом Сталина, который начал расправу с «правыми» только после того, как с их помощью разгромил левую оппозицию. Политбюро ЦК ВКП(б) пришло к заключению, что «Бородиным в его работе в Китае совершены крупнейшие политические ошибки оппортунистического характера и крупнейшие дисциплинарные проступки по отношению к ИККИ и ЦК ВКП(б) (прямое невыполнение директив, сокрытие этих директив от ЦК КПК и т. д.), что имело тяжелые отрицательные последствия».

Дэн Джейкобс, автор книги «Бородин, человек Сталина в Китае», считает, что фиаско в этой стране было результатом просчета Сталина, который якобы и был автором несработавшей в итоге тактики «единого фронта» с Чан Кайши. Более того, по мнению Джейкобса, Троцкий предупреждал об опасности такой тактики и оказался прав. Добившись изгнания Троцкого из страны, «вождь народов» принялся обвинять всех и во всем, что было связано с именем Льва Давидовича.

По возвращении в СССР Бородин работал заместителем народного комиссара труда РСФСР. В 1932–1934 гг. он стал заместителем руководителя ТАСС, с 1932 г. по январь 1949 г. был главным редактором газеты Moscow News, в годы Великой Отечественной войны и в первый послевоенный период (до 1949 г.) – главным редактором Совинформбюро.

26 января в рамках кампании по борьбе с «безродными космополитами» по доносу тогда еще «непримкнувшего» Шепилова секретарю ЦК А. Жданову о том, что в газете Moscow News один русский, один армянин, но 23 еврея, последовало закрытие газеты и арест Бородина. Не помогло и многолетнее личное знакомство со Сталиным, за одним столом с которым Бородин впервые оказался в 1906 г. на IV съезде РСДРП в Стокгольме, где они вместе голосовали за самые жесткие решения.

29 мая 1951 г. М. М. Бородин умер в Лефортовской тюрьме после избиений во время следствия. Так партия оценила заслуги преданного ей коммуниста. Он был посмертно реабилитирован в 1964 г.

~

Интересно, что Михаил Грузенберг был прототипом одного из главных героев романа Андре Мальро «Завоеватели». А его сын Норман – одним из прототипов Штирлица. Именно знакомство с Норманом, работавшим в советской разведке под журналистским прикрытием, подвигло Юлиана Семенова на создание романа «Семнадцать мгновений весны».

Семен КИПЕРМАН

Польский Валленберг? Нет, Хенрик Славик!

К 125-летию со дня рождения Праведника народов мира

Нередко имена собственные становятся нарицательными. Так произошло со шведским бизнесменом и дипломатом, Праведником народов мира Раулем Валленбергом. Во второй половине 1944 г. «защитные паспорта», выданные этим шведским аристократом евреям Будапешта, стали гарантией от депортации в лагеря смерти. С тех пор дипломатов, спасавших евреев в годы Второй мировой, часто называют Валленбергами той или иной страны.

Если швед всемирно известен, то имя поляка Хенрика Славика мало что говорит современному читателю. А ведь он, как и Валленберг, тоже работал в Венгрии в конце войны, тоже спасал евреев и был убит – правда, не в застенках НКВД, а в нацистском лагере.

Хенрик Славик родился в бедной семье в Силезии – тогда прусской провинции в составе Германии со смешанным польско-немецким населением. После Первой мировой здесь прошел плебисцит, результатом которого стало присоединение края к Польше. Молодой Хенрик после демобилизации вступил в Польскую социалистическую партию, примкнув к ее правому, антикоммунистическому крылу. Отучился в Варшаве, а по возвращении в Силезию сделал журналистскую карьеру, возглавив местную «Рабочую газету». В 1922 г. он стал лидером местной Молодежной ассоциации рабочих, а в 1929-м был избран членом городского совета Катовице от Польской социалистической партии. В 1934 г. Славик становится президентом Польской ассоциации журналистов в Силезии.

С началом Второй мировой уже 45-летнего журналиста мобилизуют в полицейский батальон, защищавший горные переходы через Карпаты в соседнюю Словакию. К тому времени Венгрии были переданы части Южной Словакии, поэтому Польша получила новую границу – с Венгрией. Эту границу и перешел после падения Варшавы Хенрик Славик, оказавшись в лагере для интернированных военнопленных. Здесь поляк знакомится с посетившим лагерь Йожефом Анталом – чиновником венгерского МВД, отвечавшим за положение беженцев. Ему приглянулся Хенрик – так польский военнопленный попал в Будапешт, где участвовал в создании Гражданского комитета помощи польским беженцам. Формально целью комитета был поиск работы для военнопленных и беженцев, устройство детей в школы и т. п., но это лишь «надводная» часть его деятельности. На самом деле Славик помогал беженцам вступить в польские воинские формирования, воюющие на стороне союзников, устанавливал контакты с польским правительством в изгнании и действовал в соответствии с его инструкциями.

И тут возникла новая проблема. Среди беженцев из Польши – множество евреев. Хотя Венгрия – союзник нацистской Германии и отношение к евреям здесь едва ли можно назвать благоприятным, но оно несравнимо лучше, чем в оккупированной нацистами Польше.

События развивались стремительно: 22 июня 1941 г. нацистская Германия нападает на СССР, а 26-го неопознанные самолеты бомбят недавно присоединенные к Венгрии города Кошшо (Кошице), Мункач (Мукачево) и Рахо (Рахов). В ответ на следующий день Венгрия объявляет войну Советскому Союзу. Антиеврейская политика ужесточается, в стране проходят облавы на беженцев (в основном польских евреев), около 20 тыс. человек передают нацистам, которые депортируют несчастных в Украину и расстреливают под Каменец-Подольским.

В этих условиях Славик начинает действовать. Он фабрикует для еврейских беженцев документы, удостоверяющие их польское происхождение и католическое вероисповедание. Несколько сот евреев он переводит через венгерско-югославскую границу и передает местным партизанам. Для еврейских детей организуется сиротский дом в городке Ватс под Будапештом. Официально он называется «Школа для детей польских офицеров», но здесь нашли приют около ста еврейских ребят. Для маскировки «школу» посещают епископы, включая папского апостольского нунция в Венгрии Анджело Рота.

Между тем атмосфера в Венгрии меняется. Вторая венгерская армия несет тяжелые потери на Дону – до 80% личного состава. В стране звучат требования сепаратного мира с союзниками, и немцы, чтобы подстраховаться, весной 1944-го вводят в Венгрию свои войска. Славик вынужден перейти на нелегальное положение, но успевает назначить на свое место надежного человека. Параллельно он инструктирует польских евреев, как покинуть страну. До прихода к власти правительства Салаши, когда начались убийства и депортация, многим удалось бежать. Был вывезен и еврейский детский дом.

Нацисты арестовывают Хенрика Славика 19 марта 1944 г. и вскоре отправляют в Маутхаузен. Здесь, в составе группы польских заключенных, 23 августа 1944 г. он и погиб. Жена Ядвига тоже была арестована и депортирована в концлагерь Равенсбрюк, но выжила. Освободившись, она разыскала дочь Кристину, которую после ареста родителей приютила у себя семья Йожефа Антала – того самого венгерского чиновника, сыгравшего решающую роль в судьбе ее мужа.

По приблизительным данным, Хенрик Славик помог 30 тыс. польских беженцев, оказавшихся в Венгрии, в том числе 5000 евреев, которых он буквально спас от смерти. В январе 1977 г. «Яд ва-Шем» присвоил ему звание Праведника народов мира. Награду получила дочь Хенрика – Кристина.

В связи с подвигом Славика всплывает еще одно имя – Цви Циммерман. Уроженец Польши, выпускник Ягеллонского университета в Кракове, во время войны он попал в гетто, но сумел бежать и добраться до Будапешта в октябре 1943 г. Там он и познакомился с Хенриком, с помощью которого получил арийские документы и стал ближайшим помощником Славика. Вплоть до того, что имел право пользования его персональной печатью. Так фабриковались фиктивные удостоверения личности, которые подписывал Славик, а иногда по его поручению и Циммерман. Всего было сфабриковано около 14 тыс. подобных документов. Энергичному Цви удалось в конце войны добраться до Палестины, где он занялся политической деятельностью, в 1959 г. впервые был избран в Кнессет (всего он провел в парламенте четыре каденции), затем служил послом Израиля в Новой Зеландии.

Когда пал «железный занавес» и израильтяне смогли посещать Восточную Европу, Циммерман разыскал дочь Славика Кристину и опубликовал несколько статей о нем в польской печати. До этого имя Праведника на родине было почти неизвестно, ведь он действовал по поручению антикоммунистического Польского правительства в изгнании.

Йожеф Антал в первых послевоенных правительствах Венгрии (пока еще сохранялась многопартийная система) занимал министерский пост, затем был главой Красного Креста страны. После прихода коммунистов к власти прекратил общественную деятельность. Антал умер в 1974 г., а в 1991-м был признан Праведником народов мира и удостоился Командорского Креста со звездой ордена Возрождения Польши. Его сын Йожеф Антал-младший стал первым демократически избранным премьер-министром Венгрии после падения коммунизма.

Памятник Хенрику Славику и Йожефу Анталу, Будапешт

Что же касается «польского Валленберга»… Звучит красиво и эффектно. Но справедливее все-таки говорить о Хенрике Славике: он обессмертил свое имя и вполне заслуживает «своей» памяти – памяти о Праведнике с большой буквы.

Вениамин ЧЕРНУХИН

«Хуже, чем ересь»

Распространение иудаизма среди русских крестьян

В 1768 г. русские войска, призванные на помощь русской партией польской шляхты, возвращались в Россию с Левобережной Украиной после усмирения гайдаматчины. Они вели с собой пленных евреев, чудом уцелевших в разоренных гайдамаками местечках. Русские армейские и казачьи офицеры увозили этих евреев в свои имения или продавали в качестве крепостных помещикам, встречавшимся им по дороге.

Есть сведения, что крепостные евреи жили в губерниях юга России. Они женились на русских крестьянках, официально принимали православие, но они сами, их жены и дети, супруги их детей считали себя «жидовской» нацией, что было отражено в ревизских сказках и других документах.

Первые общины

Эти люди, потерявшие родных и близких, оказавшиеся в полном одиночестве в чужих местах и отданные в крепостное рабство, казалось бы, должны были бесследно исчезнуть, раствориться в массе русского крестьянства. На первый взгляд, так и произошло. Но в местах поселения плененных евреев вскоре неожиданно стали появляться и распространяться среди крепостных крестьян и однодворцев секты Моисеева закона.

Общины субботников представляли собой разрозненные полуподпольные группы, не имевшие между собой никакой связи. Часто сведения об иудаизме, которыми они располагали, были очень скудны. Поэтому обряды и формы проведения молитв нередко устанавливались местными наставниками и порой были далеки от еврейских ритуалов. Однако главные черты иудейской религии соблюдались. Субботники повсеместно практиковали обрезание, соблюдали Субботу, не ходили в церковь, признавали развод, гнушались всеми христианскими таинствами. Пасху они праздновали по-еврейски и не поклонялись иконам, называя их идолами.

Все когда-либо писавшие об иудействующих (а это почти всегда были либо православные миссионеры, либо советские «научные атеисты») отмечали высокий моральный уровень сектантов. Субботники повсеместно трудолюбивы, пьянства и разврата не знают, грамотны и очень привержены к чтению. Они приветливы, гостеприимны, живут зажиточно, охотно оказывают помощь как своим единоверцам, так и православным, по отношению к которым ведут себя сдержанно и уступчиво, не уклоняются от участия в мирских повинностях. Сектантские села резко контрастировали с соседними православными.

Два века спустя

Некоторые исследователи относят субботников к последователям новгородско-московской ереси жидовствующих, существовавшей в конце XV – начале XVI в. Однако в 1504 г. главные ее адепты были сожжены в деревянных клетках, и никаких сведений о продолжении существования этой ереси после их казни нет.

Между тем законы, каравшие за вероотступничество, были очень жестокими. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. предписывало: «А буде кого бусурманин какими ни будь мерами насильственно или обманом русского человека к своей бусурманской вере принудит и по своей бусурманской вере обрежет, того бусурманина по сыску казнить, сжечь огнем без всякого милосердия».

15 июля 1738 г. в Петербурге после пыток на дыбе подверглись публичному сожжению Борух Лейбов и капитан-лейтенант А. Возницын:

Казни еретиков-жидовствующих в 1504 г. в Великом Новгороде. Лицевой летописный свод

первый – за то, что совратил второго в иудаизм, а второй – за то, что ушел из православия и дал себя обрезать. Но связывать этот факт с деятельностью какой-либо секты нет никаких оснований. И сам факт столь жестокого наказания говорит о единичности и исключительности этого преступления. Трудно представить, что почти два столетия ересь жидовствующих никак не проявлялась и о ней не было известно властям, а потом вдруг открылась одновременно в нескольких местах, далеких друг от друга и от Великого Новгорода, где когда-то зародилась первая секта жидовствующих.

Духовенство и чиновники начала XIX в. приводят несколько версий происхождения секты. Воронежский епископ доносил, что секта возникла около 1796 г. «от природных жидов в губернии проживающих». Каширский соборный протоиерей в 1827 г. писал, что секта появилась более 200 лет назад от еврея, жившего на фабрике в селе Клигино Рязанской губернии, отстоявшем на одну версту от деревни Смедово Каширского уезда. «От сего основателя жидовской секты, – писал протоиерей, – прежде заразились некоторые фабриканты, от них семейства их, а от семейств почти целые деревни и селения». А министр духовных дел и народного просвещения в 1820 г. доносил в Сенат, что евреи «по их учению считают обязанностью обращать всех в свою веру» и что в недавнем времени евреи распространили свое учение даже между жителями Воронежской губернии.

В 1766 г. такие секты появляются в Бобровском и Павловском уездах Воронежской губернии. В селе Мечетке Бобровского уезда оказались «отступники от православной веры», которые «свиных мяс не едят». В воскресные и праздничные дни они работают, но субботу почитают. В этот день они собираются в какой-нибудь дом для пения стихов. Крестов не носят. Аналогичная община обнаружились и в селе Гвазда Павловского уезда. Они считали, что не следует поклоняться иконам, ходить в церковь, исповедоваться и причащаться. Веровать Богу надо духом, а исповедоваться и приобщаться надо чтением псалмов. Распространителем иудейства здесь оказался однодворец села Козловки Козловского уезда Тамбовской губернии Федор Жабин.

Кризис православной идеологии

В середине XVIII в. секта иудействующих открылась среди казаков области Войска Донского. Власти переселили сектантов в Александровский уезд Кавказской (позже Ставропольской) губернии, где разрешили им проживать и исповедовать свою веру при условии, что они не будут совращать православных в жидовство.

В станице Александровской секта распространилась чрезвычайно. Даже в указе о борьбе с жидовствующими, изданном в 1825 г., говорилось, что секта в Александровском уезде в какой-то степени признана правительством.

В начале XIX в. практически одновременно правительству Российской империи стало известно о существовании сект субботников в Каширском уезде Тульской губернии, Бобровском и Павловском уездах Воронежской губернии и в городе Ельце Орловской губернии. Быстрое их распространение было обусловлено также кризисом православной идеологии в XVIII в., когда возникли секты молокан, духоборов и другие течения русского православного сектантства.

О существовании субботников в Каширском уезде Тульской губернии властям стало известно в декабре 1813 г., когда крестьянин села Люблино Иван Афанасьевич Оскин подал прошение на имя тульского епископа Амвросия. Объявляя, что он с прочими крестьянами исправляет еврейскую веру, Оскин просил отвести для них особое кладбище. Каширский купец Михаил Яковлевич Краснов тогда же заявил местному соборному протоиерею, что он также находится в еврейской секте и хочет иметь общее с И. А. Оскиным кладбище. Последний был до 1809 г. крепостным князя П. П. Борятинского, жил в его вотчине селе Таптыково, а после получения вольной переселился в Каширу, где стал купцом.

По указанию преосвященного было проведено расследование, почему русские крестьяне оказались в еврейской секте, сколько их и давно ли они в ней. Выяснилось, что иудаизм исповедуют 130 крестьян восьми разных помещиков, а также купец Краснов с детьми, внуками и правнуками – всего 20 человек. Руководителем и наставником секты был крестьянин села Люблино Иван Афанасьевич Оскин, а его ближайшими помощниками – крестьянин села Верхнее Реткино Николай Демидов и М. Я. Краснов. В донесении, написанном в 1818 г., сказано, что Оскин, «восхитив должность иудейского раввина», хоронил умерших на самовольно заведенном им кладбище, совершал браки и исполнял другие обряды.

В 1818 г. из Тульского губернского правления пришел указ о высылке в Тулу трех упомянутых выше наставников для увещевания. Н. Демидов объявил о своем желании присоединиться к православию, М. Я. Краснов из-за болезней и преклонных лет уже и с постели почти не вставал, а И. А. Оскин под караулом был доставлен в Тулу. Здесь он был «увещеваем и от святых писаний обличаем» двумя специально для этого назначенными соборными протоиереями и лично владыкой Авраамом в течение полугода, но остался непреклонным в своих убеждениях. Поэтому по предписанию министра полиции от 4 сентября 1818 г. был препровожден под караулом в Тобольск «за распространение противной духу христианскому секты».

Одновременно из Тульской консистории в сектантские села была направлена большая группа миссионеров, которые «при довольном их увещевании» присоединили к православной церкви в 1819–1820 гг. 108 крестьян из разных сел. Но большинство из них продолжали исповедовать свою веру.

Секта быстро распространялась, несмотря на активное противодействие церкви и гражданских властей. Последователи ее появились в Коломенском и в Серпуховском уездах Московской губернии, а также в Зарайском уезде Рязанской губернии, сопредельных с Каширским уездом.

В марте 1822 г. каширский протоиерей донес тульскому епископу Дамаскину, что внук М. Я. Краснова каширский купеческий сын Дмитрий Краснов обвенчан по еврейскому закону с дочерью одного из руководителей секты Николая Демидова, принявшего православие в 1819 г., – крепостной девкой Еленой Николаевой. Обряд провел крестьянин Зарайского уезда Рязанской губернии Григорий Федоров. После многих неудачных попыток «их увещевания и обличения в любодейной жизни» в Кашире, Краснов и Николаева были в 1825 г. высланы каширским городничим в Тульскую духовную консисторию. Несмотря на пятимесячные

старания двух соборных протоиереев и участие самого епископа увещеваемые оказались «закостенелыми в жидовстве» и подтвердили решимость сохранять свою веру и воспитывать в ней детей.

«Именовать жидами»

В 1825 г. вышел специальный императорский указ о борьбе с иудействующими, в котором в числе прочих упоминалась и тульская секта. Обязанности гражданских властей были изложены в 13 параграфах. Один из них требовал «без всякого участия духовной власти в виде обыкновенного полицейского распоряжения взять в тех селеньях, где секта их находится, начальников оной и их помощников для определения в военную службу годных к ней, а неспособных к военной службе на поселение в Сибирь».

Указом было установлено и официальное название секты. Поскольку «ничто не может иметь большего влияния на простых людей как презрение и посмеяние над заблудшими... то в отношениях местных начальств именовать субботников жидовской сектою и оглашать, что они подлинно суть жиды, ибо настоящее их наименование субботников или придерживающихся Моисееву Закону не дает народу точного о секте сей понятия и не производит в нем того к ней отвращения, какое может произведено быть убеждением, что обращать стараются их в жидовство».

Духовные власти обязывались направить в «зараженные» сектой места миссионеров, которые должны обличать отступников, пользуясь приличными случаями к «кроткому увещеванию». Тех же, на кого «кроткое увещевание» не подействовало, отдавали в распоряжение полицейских властей. Впоследствии подобные меры были распространены на других сектантов и раскольников.

Особо жестокие репрессии обрушились на субботников с восшествием на престол императора Николая I. В унитарной империи, которую он создавал, с официальной идеологией «православие, самодержавие, народность» евреи не могли быть терпимы. По одному из первых распоряжений нового императора, отданному в январе 1826 г., все евреи-винокуры были высланы из внутренних губерний. Такие же меры принимались против евреев – ремесленников и купцов. С целью перевоспитания всего еврейского населения в христианском духе в августе 1827 г. был введен в действие «Устав рекрутской повинности и военной службы евреев». При общей норме рекрутского набора семь человек с тысячи мужчин раз в два года, у евреев ежегодно забирали десять рекрутов с тысячи мужчин. Для более успешного перевоспитания допускалось брать в рекруты даже еврейских детей с 12 лет. Предполагалось из евреев, воспитанных за 25-летнюю службу в христианском духе, организовать военные поселения в местах черты оседлости для перевоспитания проживающих там евреев.

Распространение иудаизма среди русских крестьян тем более не могло быть терпимо. Оно подрывало устои государства, какими их видел Николай I. После его воцарения репрессии против жидовствующих резко усилились. Их преследовали и как сектантов, и как евреев. В 1842 г. обер-прокурором Святейшего Синода все секты по их вредности были разделены на три категории. Иудействующие были включены в список вреднейших под номером один. О них было сказано: «Иудействующие, ибо это хуже, нежели ересь; это совершенное отпадение от христианства, существенная вражда против христианства». В число вреднейших также были включены молокане, духоборы, хлысты и скопцы. В 1838 г. в губерниях были открыты отделения созданного еще в 1825 г. особого секретного комитета по надзору за расколом и сектами.

Но несмотря ни на что каширская секта росла и расширялась. В селе Фроловском был открыт молитвенный дом. В пятницу вечером туда съезжались крестьяне из окрестных деревень и проводили всю субботу в молитвах. Руководил ими Артемий Егоров, крестьянин села Болотово Коломенского уезда Московской губернии. Местный священник писал, что он «по субботам в колпаке исполняет должность начальника секты, занимаясь чтением псалмов».

В ноябре 1827 г. вышел указ Тульской духовной консистории, коим запрещено было выдавать жидовствующим паспорта для временных отлучек из мест их проживания, «дабы дать способ увещевать их, и чтоб они, будучи в отлучках, не могли других простолюдинов вовлечь в свою секту». Специально для просвещения жидовствующих в село Люблино был назначен новый священник Иван Лупов, которому было предписано давать отчеты в консисторию каждые два месяца.

Под давлением властей почти все субботники были крещены. Даже «закостенелая в жидовстве» Елена Николаева с тремя ее детьми была официально присоединена к православию в мае 1829 г. Каширский соборный протоиерей Никанор Успенский и священник села Люблино Иван Лупов 7 мая 1834 г. доложили епископу, что все сектанты успешно обращены в православие.

Но все-таки не все жидовствующие поддались церковно-полицейскому давлению и согласились креститься. В июне 1834 г. священник из деревни Новоселки Каширской округи В. Погожев донес, что крестьянка его прихода Василиса Михайлова заражена еврейскою сектою и «не только сама закостенела в заблуждении своем, но и других маломыслящих совращает на путь погибели». При расследовании выяснилось, что она еще в 1829 г. была судима за беззаконное проживание у разных лиц еврейского вероисповедания. В декабре 1834 г. В. Михайлова вытребована через каширский земский суд в село Люблино, в дом к священнику Ивану Лупову, у которого она была «увещеваема и святых писаний обличаема» целую неделю. После этого она заявила, что «хотя бы ее тело на мелкие части рубить стали, она и тогда не примет христианской веры». В течение следующего года отец Иоанн неоднократно приезжал к Михайловой домой для увещеваний, но успеха не достиг. Поэтому Тульская консистория постановила, что, поскольку «зараженная жидовством крестьянская вдова Василиса Михайлова… не только не обратилась к истине… и другим подавала вредный пример», передать ее гражданским властям для поступления с ней по законам.

Консистория умыла руки, а каширский уездный суд приговорил Василису Михайлову к битью кнутом и к каторжным работам, предоставив местному духовному начальству попечение о спасении души ее. Тульская палата уголовного суда 24 мая 1836 г., смягчив наказание, приговорила Михайлову к наказанию десятью ударами плетей и к ссылке в закавказские провинции, где ее следовало предать церковному покаянию на столько времени, на сколько тамошнее духовное правительство назначит.

Василиса Михайлова, скорее всего, была последней крестьянкой Каширского уезда, отважившейся открыто исповедовать иудейскую веру. Другие в наступившие тяжелые времена предпочли официально креститься и уйти в подполье.

О секте вновь стало известно только после смерти Николая I. Умерший 8 февраля 1869 г. 80-летний крестьянин деревни Смедово Федор Яковлевич Виноградов перед смертью отказался от таинства покаяния и причащения и объявил себя жидовствующим.

Расследовавший этот случай становой пристав доложил, что крестьянка той же деревни Матрена Лукина Бандюкова осенью 1868 г. жаловалась фроловскому волостному старшине, что ее муж Иван Филиппов, исповедуя жидовствующую веру, принуждает и ее принять эту ересь. К жидовствующим принадлежат также его мать, брат с женой и некоторые односельчане. Приходской священник села Люблино Анисим Вознесенский никаких мер не принял, а волостной суд после неоднократных жалоб Бандюковой на мужа и жидовсвующих родственников и притеснения, которые она от них претерпевает, принял соломоново решение: Ивана Филиппова наказали семью ударами розог, а жену его Бандюкову семь дней продержали под арестом.

Общее число жидовствующих, по докладу Каширского исправника, составляло: в деревне Смедово 14 человек и в деревне Большое Редькино – два человека. Из них шесть человек, в том числе и Иван Филиппов, находились на отхожем промысле в Москве, где служили банщиками. По мнению проводившего расследование станового пристава, свою веру они и заимствовали от живших в Москве евреев.

Тульский губернатор полагал, что за сектантами достаточно установить негласное наблюдение, подвергать их преследованиям не следует, так как они могут привести не к прекращению ереси, а к увеличению числа ее членов.

На этом известная нам история секты иудействующих Каширского уезда Тульской губернии заканчивается. Естественно предположить, что все они уехали в Москву, приняли гиюр и слились с проживающими там евреями.

Век двадцатый

Но в некоторых местах общины субботников сохранились до настоящего времени. Правительство в целях борьбы с этой вреднейшей сектой забирало ее последователей в армию и отправляло в Закавказский корпус в предположении, что там они не смогут совращать в свою веру местных жителей из-за незнания их языка, а от совращения солдат их удержит строгий надзор военного начальства. А неспособных к военной службе ссылали на вечное поселение в Сибирь, в Тобольскую и Иркутскую губернии. К концу XIX в. там сложились компактные общины, члены которых соблюдали все предписания иудаизма и считали себя добровольно принявшими еврейство (герами).

Столицей закавказских геров было село Еленовка, ныне город Севан в Армении. До революции там были две синагоги, миква, хедеры и многое другое. Был даже издан молитвенник под названием «Молитвы иудейской общины на весь год, собранные из разных молитвенников трудами Елизара Ароновича Семенова, проживающего в селе Еленовке Эриваньской губернии. Эривань, 1908». Еще в 1970-х гг. центром закавказских субботников было село Привольное Джалилабадского района Азербайджана. Религиозные обычаи там строго соблюдали. Автор книжек по научному атеизму А. И. Клибанов, объезжавший в начале 1970-х гг. сектантские общины Закавказья, пишет, что все жители села, включая секретаря парткома местного совхоза, даже в его присутствии не снимали в помещении головные уборы.

Село Ильинка

Крупные общины геров существовали в Воронежской губернии. В XIX и начале XX в. их количество постоянно росло и по неполным официальным данным к 1917 г. составило более 1300 человек. Проживали они в 27 селениях Острогожского, Землянского, Новоперховского и особенно Бобровского и Павловского уездов. После революции, в 1921–1929 гг., все геры Воронежской губернии переехали в село Ильинка и поселок Высокий Таловского района. В период массовой коллективизации они организовали особые колхозы, в которых соблюдалась суббота, и отмечались все еврейские праздники. Ильинский колхоз так и назывался: «Еврейский крестьянин». Только в конце 1940-х гг., в период борьбы с космополитизмом, он был переименован в колхоз им. Молотова. Жили зажиточно. Даже советская атеистическая литература 1960-х гг. отмечала, что поселки Высокий и Ильинка в материально-культурном отношении первые в районе. К общественному труду относились с большой добросовестностью, еврейские колхозы всегда занимали первые места в районном социалистическом соревновании. Традиций иудаизма придерживались строго. Проведенное областными властями в 1963 г. обследование показало, что в Высоком из 263 мальчиков дошкольного возраста необрезанных всего 15. В Ильинке все мальчики были обрезаны.

Советские власти вели активную борьбу с религиозными предрассудками и преследовали сектантов, желавших соблюдать еврейский закон и воспитывать в нем детей. Борьба за открытие синагоги и обучение детей ивриту и Торе плавно превратилась в борьбу за выезд. В 1973–1976 гг. 20 семей из Ильинки после длительной борьбы выехали в Израиль. В конце 1980-х гг. после падения железного занавеса началась массовая репатриация. В течение нескольких лет почти все воронежские геры выехали в Израиль.

Беньямин КАЦ

Две стороны одной монеты

Социализм и фашизм на самом деле одно и то же

Среди молодежи и людей «младшего среднего» возраста в ряде стран Запада набирают популярность идеи социализма. Об этом, например, свидетельствуют итоги опроса общественного мнения, проведенного исследовательской службой Harris Poll. Так, в США среди миллениалов и представителей так называемого «поколения Z» (люди, родившиеся в 1995 г. и позже) почти половина – 49,6% – хотели бы жить в социалистическом государстве (в целом по стране о таком желании заявили 37,2% опрошенных).

В 1939 г., когда Германия и СССР разделили Польшу, лаурят Нобелевской премии по литературе Томас Элиот заявил: «Если у вас нет Бога, вам придется поклоняться Гитлеру или Сталину». Сложно представить более точное выражение. В 1939 г. у человека было три выбора: национал-социализм, интернационал-социализм или достоинство. Сегодня мы наблюдаем похожие обстоятельства, хотя они и не так очевидны, как в 1939-м.

В культуре последних лет было множество тревожных событий, например протесты против законной власти, насилие против обычных граждан и борьба с самими идеями, лежащими в фундаменте западного общества. Однако немногие из них были более волнующими, чем возрождение коммунизма и социализма. Почему же это происходит сейчас? В чем причина «заката западной цивилизации»? Скорее всего, это связано с тремя важными вещами.

Во-первых, мы, интеллигенция, не смогли убедить общество в том, насколько вредоносными были и остаются любые формы коммунизма. Большинство историков в своих исследованиях и учениях делали акцент на то, какую степень свободы получила та или иная перверсия. Почти все историки игнорируют тот очевидный факт, что в XX в. государства уничтожили больше 200 млн невинных людей. Бойни такого масштаба история мира просто не знает. Весь этот ужас царствовал на полях войн, в лагерях Гитлера и ГУЛАГе Сталина.

Во-вторых, выросло целое поколение, которое никогда не слышало про ГУЛАГ или даже про Берлинскую стену. Хотя, безусловно, утекло немало воды с тех времен, когда коммунисты, угрожая миру полным уничтожением, сеяли зло по всему земному шару.

В-третьих, пять государств, которые официально являются коммунистическими (Куба, Лаос, Вьетнам, Северная Корея и Китай) на самом деле или отсталые, или сумасшедшие, или капиталистические. О первых трех странах никто больше не вспоминает. Северная Корея представляет из себя большой дурдом. Китай скорее стремится к процветанию и власти, чем к коммунистическим идеалам.

Не менее тревожное явление – молодые коммунисты, верящие в старые как мир идеи левой пропаганды: «настоящий коммунизм ни разу не был построен» и «фашизм – это противоположность коммунизму». То, что нацисты на самом деле были национал-социалистами, утверждают эти апологеты, было просто циничной уловкой Гитлера, чтобы заручиться поддержкой рабочего и среднего классов Германии. Слово «социализм» для Гитлера, по их мнению, не имело никакого значения. В действительности он был сторонником авторитарного капитализма, а не прекрасной и увлекательной идеи социализма. Многие из этих юных коммунистов заходят еще дальше, объявляя тех, кто называет нацистов «национал-социалистами», либо невеждами, либо добровольно очерняющими хорошее слово. Для некоторых СМИ было сюрпризом, когда один британский консерватор заявил, что нацисты были социалистами, – это ли не доказательство того, что коммунизм никуда не делся, а, напротив, живее всех живых?

Юные коммунисты более чем уверены в своем интеллектуальном и нравственном превосходстве. Ослепленные невежеством, они осаждают всех, кто имеет иные убеждения. Иными словами, левые вернулись в полной мере и используют те же уловки, что в 1920-е гг.

На самом же деле нацисты были настоящими социалистами. Хотя они и не провели полную национализацию, как учили ленинисты, гитлеровцы национализировали жизненно важные индустриальные отрасли Германии. В большей степени при помощи сильного запугивания, нежели законных мер.

В личных дневниках в конце 1925 г. Йозеф Геббельс писал: «Лучше мы закончим свое существование под большевиками, чем продолжим быть рабами капитализма». Несколько месяцев спустя он продолжил: «Я думаю, это ужасно, что мы и коммунисты сталкиваемся лбами». Геббельс утверждал, что каким бы ни было противостояние с Советским Союзом, с ним следовало бы объединиться и сотрудничать. Даже в личных письмах он заявлял: «Мы не совсем враги на самом деле».

В 1930-е гг. художник Артур Шик понимал то, чего не хотят понимать нынешние адепты социализма

Гитлер восхищался Сталиным, и вдвоем они охотно разделили Польшу в 1939-м. Одно из подразделений СС было названо в честь превозносимого марксистами Флориана Гайера, которого восхвалял Фридрих Энгельс в своей работе «Крестьянская война в Германии». Гитлер активно набирал коммунистов в национал-социалистическое движение, будучи убежденным, что они куда более податливы, чем христиане.

Итальянские фашисты имели гораздо более близкие связи с марксистами, поскольку Муссолини начинал свою деятельность в качестве марксистского публициста и писателя (см. «ЕП», 2018, № 8). Несколько членов фашистской партии даже состояли в Коминтерне. Единственное отличие итальянских фашистов от коммунистов заключалось в отношении к вступлению Италии в Первую мировую войну.

На Западе первым, кто выявил эти связи, был Фридрих Хайек, англичанин австрийского происхождения. «Национализм есть не что иное, как брат-близнец социализма», – заявил он в 1945 г., выступая в Дублине.

Англо-американский историк и писатель Роберт Конквест, специалист по истории СССР, получивший известность после публикации в 1968 г. книги «Большой террор» – исследования массового террора в СССР 1930-х гг., в своем монументальном труде «Размышления о веке разрушений» охарактеризовал все формы тоталитарного социализма как «уничтожение умов». «Фашизм и коммунизм имеют много общего, – заявляет Конквест. – Во-первых, эти две идеологии произошли из одного направления мысли XIX в. Во-вторых, они прославляли крестьянские восстания XVI в. как символы грядущих восстаний в XX в. В-третьих, их лидеры говорили от имени „народа“ и „масс“. В-четвертых, коммунистические и фашистские режимы поощряли различного рода лженауки, хотя коммунисты преуспели на этом поприще больше. В-пятых, теоретики этих двух идеологий верили, что их учения даруют человечеству прогресс и приведут к процветанию. И, наконец, моральный нигилизм – общая черта фашизма и коммунизма».

Энтони Джеймс Грегор в потрясающей работе «Лики Януса» убедительно доказывает, что борьба за власть в 1922 г. в Италии дала начало информационной войне между лагерями фашистов и коммунистов, которая длится, можно сказать, по сей день. «Вражда, порожденная этим спором, – пишет Грегор, – в конечном счете достигла такого накала, что марксисты различного толка и национальности начали отрицать марксистское происхождение фашизма». С тех пор марксисты стали называть фашизм «правым», «реакцией» и вообще крайней стадией развития капитализма.

Споры фашистов и марксистов кипели с 1922 по 1935 г., пока 20 августа 1935 г. Коминтерн на своем VII конгрессе не объявил фашизм результатом экономического кризиса прошлого десятилетия, «обострением противоречий капитализма». Таким образом коммунисты официально объявили фашизм «террористической диктатурой наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» (Георгий Димитров, резолюция XIII пленума Исполнительного комитета Коммунистического интернационала). Начиная с 1935 г. фашизм стал неким жупелом, олицетворением всяческого зла. Иными словами, этот термин потерял свою первоначальную суть, превратившись в бессмысленное, но зловещее слово.

В дополнение к Грегору и Конквесту ученые и писатели, такие как Шелдон Ричман и Роберт Хиггс, сделали все возможное, чтобы дать правильное определение фашизму. Однако их попытки провалились, оказавшись метанием бисера перед свиньями.

Подобно Элиоту, его друг и единомышленник Кристофер Доусон, английский историк, философ и культуролог, видел в Гитлере и Сталине две стороны одной монеты. Сразу же после Второй мировой войны он справедливо подметил в своей работе «Ошибка дихотомии левых и правых», что нет ни левых, ни правых, а есть лишь человек и античеловек. Таким образом, деление не горизонтальное, а вертикальное. «Политика тоталитаризма, – пишет Доусон, – направлена на сведение мнений, традиций и любых экономических интересов к абсолютному идеологическому противостоянию, которое разлагает общество на враждебные группировки, стремящиеся уничтожать друг друга». Эта ложная дихотомия между правыми и левыми, безусловно, является идеальным орудиям для разобщения и, как следствие, разрушения. Подобного рода поверхностная мысль о левых и правых становится грубым оружием, используемым против любого рода оппозиции, в то время как каждый отдельный человек становится марионеткой этих ярлыков и стереотипов. В результате, по мнению Доусона, общество приходит к дезинтеграции, разложению, насилию и ненависти, уподобляясь племени варваров.

Вернемся же к Элиоту. Он не только представлял Гитлера и Сталина как идеологических союзников, а не врагов, но и выявлял связи коммунизма и фашизма с традиционной религией, по крайней мере в ее самом еретическом извращении. Вот строки из «Камня» Томаса Элиота:

Но, кажется, что-то случилось, чего не случалось прежде: хотя мы не знаем, когда, почему, где и как.
Люди оставили Бога не ради других богов, но ради не-бога; отнюдь не случалось прежде,
Чтобы люди и отрицали богов, и поклонялись богам, первым из них признав Разум.
А затем Деньги и Власть, с позволенья сказать,
Жизнь, Расу и Диалектику:
Церковь отвергнута, башня разрушена, колокола низринуты, что же нам делать?
Разве стоять с пустыми руками ладонями вверх
В век, постепенно идущий вспять.

(Перевод А. Сергеева)

К сожалению, век, постоянно идущий вспять, не закончился. Напротив, в последнее время этот процесс идет со страшной скоростью, и ужас в том, что ему нет конца.

Брэдли БИРЗЕР

Перевод с англ. А. Полозуна

Debatte im Oberhaus

Einzelnummer 0,25 Goldmark

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag u. Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2.– Goldmark, vierteljährlich 5.75 Goldmark.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung: Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W 15, Meinekestr. 10. Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.

Nummer 27 | Berlin, 4. IV. 1933 | XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm."

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Еврейская жизнь в Палестине

Борьба против предоставления женщинам избирательного права

После оккупации Палестины и обновления формы существования еврейского общества, живущего в Палестине, борьба за избирательное право женщин не исчезла. Еврейская демократия рассматривает как свою первую обязанность во время строительства новой жизни Палестины возможность предоставления женщине места, которое принадлежит ей как равноправному представителю рода человеческого. Тому оказывается ожесточенное сопротивление с разных сторон, а в особенности со стороны ортодоксов. Во втором подготовительном собрании еврейства Палестины, в котором участвовали среди прочих хахам-баши из Яффы, глава иерусалимской иешивы, раввины-ортодоксы из Экрона и Петах-Тиквы, был достигнут компромисс по вопросу предоставления женщинам только активного избирательного права. Вопрос об их праве быть избранными еще не решен и оставлен на рассмотрение временного Ваада. И на том собрании, состоявшемся в месяце тевет, ортодоксы Иерусалима были представлены весьма широко, как ни на одном другом проводившемся ранее собрании палестинского еврейства. Они настояли, чтобы помимо десяти их представителей, которые были определены ранее в соответствии с решением исполнительного комитета, были приглашены еще десять человек. Тем не менее ортодоксы ощутили, что находятся в меньшинстве при рассмотрении вопроса избирательных прав женщин, но не стали превращать его в яблоко раздора. Не стоит сбрасывать со счетов то, что к тому времени еще не было взаимодействия между лидерами ультраортодоксов Иерусалима и их союзниками в диаспоре. Ортодоксы заявили, что они выступают против пассивного и активного избирательного права женщин, но не будут принимать участие в голосовании по этому вопросу. Поэтому подавляющим большинством голосов было определено право женщин голосовать и баллотироваться на выборах. Между тем создается впечатление, что соотношение сил может измениться. По всей видимости, лидеры партии ультраортодоксов Иерусалима преуспели в восстановлении старых связей, и их терпению, с которым они взирали на объединение всех остальных палестинских евреев, похоже, подходит конец. И нет лучшего предлога для возобновления политики разделения, чем вызывающий много споров вопрос избирательного права женщин. Несмотря на решение второй подготовительной ассамблеи и окончательный проект временного Ваада, ортодоксы Иерусалима начали решительную борьбу с избирательным правом женщин, которая имеет ультимативный характер. Двадцать пять раввинов и воспитанников иешив, в том числе раввины Тикоцинский и Гурвиц, которые сами участвовали в вышеупомянутых собраниях и подчинились большинству, обратились с заявлением, в котором от имени Закона и всех святынь Израилевых будут предавать отлучению от общины тех, кто будет ратовать за право женщин голосовать или баллотироваться на выборах.

Еврейскую демократию Палестины, безусловно, не испугать этой новой уловкой, поскольку, проводя культурную и экономическую работу, она никогда не ориентировалась на иерусалимский херем.

Но почему угроза херема появилась именно в тот момент, когда еврейство Палестины стоит на пороге своего учредительного собрания? Если ортодоксы всерьез желают участвовать в учредительном органе, то они должны быть готовы поддержать его решения. Но если 25 раввинов и воспитанников иешив считают, что для осуществления своих намерений лучше воспользоваться придуманным ими оружием, нежели дать возможность большинству собрания свободно изъявить свою волю, тогда избиратель будет вынужден выбить это оружие из их рук.

Jüdische Rundschau № 48, 15.07.1919

Травля евреев в Германии

Поскольку складывается впечатление, что антисемитское движение в Германии имеет тенденцию к усилению, мы будем следить за этим явлением с тем же пристальным вниманием, которое привыкли уделять другим вопросам, касающимся еврейской жизни в диаспоре. Как представители национального меньшинства мы будем энергично защищать наше право на жизнь, свободу и безопасность.

Germania, официальный печатный орган партии Центра, время от времени печатает сообщения об учреждении еврейского государства в Палестине в рамках турецкого мирного договора. В одном из таких материалов говорится: «Хорошо известно, что Святой престол возражал против этого плана. Евреи везде хотят чувствовать себя как дома, так зачем им еще и национальное государство? Тогда нужно было бы перейти к основанию католических и протестантских национальных государств...» Помимо последней довольно абсурдной фразы, которая содержит многочисленные внутренние противоречия и которую сами члены партии Центра не воспринимают всерьез, эта цитата содержит двойной выпад. Один направлен против евреев, проживающих в различных странах диаспоры, а другой – против их исконной родины в Палестине. Неужели и после такой заметки Germania осмелится заявлять, что она не преследует никаких антисемитских целей?

Помимо ежедневных антисемитских выпадов Deutsche Zeitung, на разбор которых, как правило, не стоит тратить усилия, можно также найти полные ненависти, а также лжи сообщения о венских сионистах. Особенно в этом плане отличилась Wiener Morgenzeitung. Вот отрывок из ее статьи: «Сионисты, которые прямо-таки больны национальным высокомерием и которых по расовой гордыне не могут превзойти никакие другие народы планеты, обвиняют немцев в национальной гордости. Старая история, когда в чужом глазу соринку видишь, а в своем бревна не замечаешь». Мы должны решительно противостоять тому, что еврейский национализм, для которого центральной является духовная идея, сравнивается с пангерманским национализмом, который нашел наиболее яркое проявление в ядовитых газах, подводных лодках, дальнобойной артиллерии и который проявляет себя в таком духе не только в свете событий недавнего времени.

Из Кольберга (ныне Колобжег, Польша. – *Ред.*) нам сообщают, что на протяжении определенного времени на пляже и набережных каждую ночь появлялись антисемитские пропагандистские плакаты самого примитивного пошиба. Один еврейский житель города направил в Kolberger Zeitung письмо протеста по поводу столь возмутительных действий. В недавнем номере Kolberger Zeitung появилась заметка некоего Иоганна Баудуина, негодовавшего по поводу того, что немецкие солдаты могут однажды устроить погром, но в то же время выдвинувшего обычные глупые обвинения против евреев. На следующий день около 100 солдат пришли к зданию редакции, требуя назвать истинное имя отправителя. Только после долгих уговоров и вмешательства полиции военные разошлись. В той же газете рабочий совет Кольберга, «Социал-демократические партии» и «Профсоюзный картель» выступили с заявлением, в котором осуждается волна ненависти к евреям и звучит призыв не поддаваться соблазну платных «агентов контрреволюции». Даже председатель Кольбергской организации инвалидов войны высказался против этой кампании ненависти, которая уже привела к публичному оскорблению еврейских гостей пляжа.

Кроме того, ростокская Vossische Zeitung опубликовала телеграфное сообщение о вспышке ненависти к евреям, в основном исходящей из студенческой среды. Профессор Райнеке-Блох заявил, что, хотя университет и не одобряет проявлений ненависти, но у него нет дисциплинарной власти, позволяющей вмешаться в ситуацию. Дескать, «свободные права человека сегодня позволяют такую агитацию, форму которой следует рассматривать как следствие революции». Мы, конечно же, признаем за антисемитами право выражать негодование, исходящее из глубины души. Но как показывают события в Кольберге, такие подстрекательские высказывания часто приводят к неединичным случаям нападений, ведь они в более или менее скрытой форме как раз и призывают к насилию. Призывы к мародерству и применению силы, по нашему мнению, несовместимы с понятием «свободных прав человека», и поэтому обязанностью каждой властной структуры, включая университет, является своевременное вмешательство, осуществляемое до того, как станет слишком поздно.

Jüdische Rundschau № 49, 18.07.1919

Последние новости о погромах

Из телеграфного сообщения Лондонского сионистского бюро следует, что евреи по-прежнему подвержены террору погромщиков. В Польше – как в Варшаве, так и в провинции – ежедневно совершаются кровавые нападения на евреев, в которых участвуют в основном солдаты армии Галлера и Познаньского полка. В Варшаве 9 июля на улице Джельна польские солдаты нападали на прохожих-евреев и издевались над ними. Кровавые атаки на евреев были совершены в Сломниках, Чемерниках, Цехануве, Рише и Ловиче. Особенно жестокие эксцессы имели место в отношении евреев в Верушуве, где в многочисленных актах насилия главным образом участвовали познаньские солдаты. Многие евреи подвергались жестокому обращению, у них отбирали деньги, а также одежду и обувь. Евреям предписывали заниматься принудительным трудом, в то время как христиане были освобождены от такой повинности. «Еврейский национальный совет» в Варшаве опубликовал 8 июля список евреев в Верушуве, которых оскорбили и ограбили познаньские солдаты. В городке Тишовиц полным ходом шла организация погрома, и только благодаря энергичному вмешательству комиссара полиции Презровского он был предотвращен. Комиссар полиции под угрозой применения оружия заставил мародеров отступить и арестовал зачинщиков погрома.

Jüdische Rundschau № 51, 25.07.1919

Свидетельства свободы духа

Снят фильм о движении еврейских отказников в СССР

В рамках проходившего в начале мая международного Киевского еврейского форума (см. «ЕП», 2019, № 6) был показан документальный фильм Аркадия Когана «От рабства к свободе». Лента повествует о движении еврейских отказников в СССР. Центральный персонаж фильма – Натан Щаранский. Он являлся не только одним из лидеров этого движения. Диапазон правозащитных проблем, которыми занимался Щаранский, был довольно широк. Но проявление внутренней свободы и выражение солидарности с находящимися под прессом советской системы сама эта система расценивала как проявление неслыханной дерзости. Щаранский пережил арест, обвинение в шпионаже, измене Родине и других приписанных ему преступлениях, приговор к 13 годам заключения. В 1986 г. его досрочно освободили и тут же выслали из СССР. После приезда в Израиль Щаранский основал Сионистский форум, до недавнего времени был председателем «Сохнута».

Фильм от «Рабства к свободе» впервые показали 18 июня прошлого года в Израиле в рамках специального заседания комиссии Кнессета по вопросам алии, абсорбции и диаспоры. Затем был показ в Москве на кинофестивале «Артдокфест» и на сайте «Новой газеты». В Киеве была четвертая презентация фильма. Но она опять-таки предназначалась для ограниченного контингента зрителей. А встреча с широкой публикой уже явно назрела. Есть надежда, что она состоится грядущей осенью, когда от «Рабства к свободе» продемонстрирует израильский «9 канал», обладающий правом первого показа. Заинтересовался фильмом и главный государственный телеканал Израиля «Кан-11». Только после этих телевизионных трансляций лента может отправиться в основательное путешествие по планете.

Аркадий Коган, одна из предыдущих работ которого, «Янковский», отмечена российской кинопремией «Золотой орел» в номинации «Лучший неигровой фильм», рассказал о том, как складывалась работа над фильмом «От рабства к свободе».

– Ваша работа сделана на высочайшем уровне. Она вполне достойна показа на крупных международных кинофестивалях. Есть впечатление, что у вас долго накапливались суждения и эмоции по этой теме. И вот они вырвались на свободу в этом фильме.

– Тут слово «накапливались» очень подходит, потому что это моя первая киноработа в Израиле. Я всю жизнь снимал в России, начинал еще в Советском Союзе. И к моменту, когда я приступил к работе над этим фильмом, я сознательно ушел с российского Первого канала и переехал с семьей в Израиль.

– Несмотря на такую хорошую должность – вы были главным режиссером Дирекции научно-популярных программ.

– Как правило, с Первого канала сами не уходят. Оттуда либо увольняют, либо выносят вперед ногами. Мы с женой приняли решение уехать в Израиль по разным причинам, и у нас нет сожалений. Хотя, переезжая, я понимал, что у меня не будет той работы, которую люблю и к которой привык. Предложение снять этот фильм я получил еще до моего переезда от владельца израильского «9 канала» Александра Левина, с которым мы хорошо знакомы. Я написал заявку, и продюсер Йона Френкель стала искать деньги. Прошел год, два. Я уже особенно не рассчитывал на успех этих поисков, снимал какие-то мелкие работы. Потом вдруг ребята сказали, что кино все-таки будет. И, работая над фильмом, я в какой-то степени утолил свой профессиональный голод. Я всегда стараюсь, когда занимаюсь кино. Но тут, видимо, работал с еще большим усердием.

С. ГАВРИЛОВ

Аркадий Коган на Киевском еврейском форуме

– В начале фильма есть титр, указывающий, что идею ленты подала Йона Френкель. В чем была суть идеи?

– Во-первых, Йона работала с Натаном, когда он только еще приехал в Израиль. Они были знакомы по Сионистскому форуму. И вот наступил момент, когда люди поколения Щаранского стали уходить из жизни. Когда хоронили Владимира Слепака – видного диссидента и деятеля сионистского движения (см. «ЕП», 2017, № 10), – Йона поговорила с Натаном и сказала, что надо снять кино, потому что люди уйдут и никто не узнает об истории их движения. Вот в такой ситуации и появилась идея.

– Очень важно, что фильм рассказывает не только о Натане Щаранском и его супруге Авиталь, но и в целом обо всем движении отказников, о его героях. Все-таки это было массовое движение, увлекшее многих достойных людей. И важно, чтобы знали об их судьбах.

– У меня в связи с этим фильмом наступило раздвоение личности. С одной стороны, я как режиссер понимаю, что love story, то есть история любви Натана и Авиталь, – это здорово и интересно. И я бы ограничился только этой частью. И кино было бы короче, и смотреть было бы интереснее, и зрителей было бы больше. Я это прекрасно понимал, но Натан поставил условие – кино не должно быть только о нем, а тем более оно не могло быть решено в духе love story. К тому же Авиталь наотрез отказалась сниматься, поскольку она человек закрытый. Удивительно, что, при всей своей закрытости, во время своей гениальной кампании в защиту Натана она устраивала такие перформансы, которые придумает не каждый театральный режиссер. То она была в клетке, то в день рождения Натана разрезала торт и раздавала. А как вам ситуация, когда она схватила Рейгана за руку и не отпускала? Ведь она, как религиозный человек, вообще не здоровается за руку с мужчинами. И я понимал, что историю любви Натана и Авиталь нам придется рассказать опосредованно через разных людей. В первую очередь через Щаранского. Ну и поскольку было обязательное условие – снимать отказников, я стал углубляться в эту тему и многое открыл для себя. Я знал, что люди получали отказ на выезд в Израиль, но до определенного момента все факты у меня не складывались в какую-то цельную картину, не было понимания, что это вообще за явление. Существовал государственный антисемитизм, который, с одной стороны, отражал неприязненное отношение к евреям высших чиновников, в первую очередь Суслова. С другой стороны, это была политика, державшая страну закрытой и не позволявшая никому уезжать. Как сказал Геннадий Гудков, бывший офицер КГБ: «Как можно было допустить, чтобы из лучшей страны в мире, где все счастливы, вдруг побегут люди?»

– Или была в фильме еще одна удачная фраза, которая характеризует тогдашнюю ситуацию. Отказник, которого не отпускают, возмущается: «Какие тайны я знаю? Ведь тут все отстает на 10 лет от Запада». А ему отвечают: «Вот это и есть самая главная тайна».

– Хотя для Запада это уже не было тайной. Там уже прекрасно знали об отставании Советского Союза. Но отказники были потенциальными свидетелями.

– И такие свидетели выступали на радио «Свобода», на Би-би-си. А это было нежелательно.

– Абсолютно верно, это было частью идеологической войны.

– В своем документальном фильме вы использовали анимационные вставки. Они очень органично вписались в общее повествование и, главным образом, внесли щемящую, поэтическую нотку. Например, в одной анимационной вставке используются шагаловские мотивы.

– Это заслуга Лизы Скворцовой – гениального аниматора. Когда я посмотрел ее работы, то понял, что она сможет насытить фильм поэтическими образами.

– А в некоторых местах даже и сатирическими.

– Конечно, она остроумный человек.

– Сразу вспоминается момент, когда сидящий перед следователем Щаранский внезапно начинает расти, а портрет Ленина оживает и делает удивленное лицо.

– В этом месте все смеются, где бы мы фильм ни показывали. С анимационными вставками связано наше очень большое волнение. Одно дело, что мы это придумали и нарисовали. А другое дело, как к этому отнесутся герои фильма. Когда мы были готовы показать готовый материал, Щаранский еще возглавлял «Сохнут» и пригласил нас в свой офис. Я сидел в просмотровом зале наискосок от Авиталь, за ее спиной. А она человек очень жесткий, резкий и прямой. И я с трепетом ждал, что же она скажет. Но когда по мере просмотра она вдруг начала пихать локтем сидевшего рядом Натана, показывать на экран, где в то время был фрагмент с анимацией, и улыбаться, я понял, что ей понравилось. И Натану понравилось. Это большая редкость, когда герою нравится, как его показывают на экране.

– Причем был найден очень точный анимационный образ Щаранского. Кирилл Туши в фильме «Ходорковский» тоже использовал анимацию, но она была другого рода. Туши вынужден был именно таким образом продемонстрировать, как арестовывали Ходорковского. Но у вас анимационный Щаранский метафоричен.

– Передо мной стоял выбор: либо я делаю какую-то, извиняюсь за выражение, тухлую реконструкцию, что я очень не люблю. Хотя первым начал этим приемом пользоваться в 1990-х. В данном случае он был бы совершенно неуместен. Ну, а то, что у нас анимация не просто выполняла функциональную роль, но и еще позволила получить яркий образ, это заслуга аниматора.

– Мы уже говорили о том, что одной из причин появления фильма было опасение потерять всех свидетелей того времени, так их и не выслушав. Но мне кажется, что съемки такой ленты предопределило и то, в каком плачевном состоянии оказалась свобода в нынешней России. Появилась нежданная рифма между прошлым и настоящим.

– Натан перед показом фильма в Киеве сказал, что все возвращается на круги своя и что вопрос не закрыт. А почему фильмом занялся я? Потому что я уехал из страны, где все возвращается обратно и где Сталин, согласно опросам, снова находится в лидерах. Хотя это убийца и мерзавец. А в моем родном городе, Новосибирске, коммунисты поставили ему памятник. Это же стыд и ужас!

– Наверняка история Щаранского пустила корни в вашей душе задолго до вашего отъезда из России, когда начались конкретные разговоры о съемках картины.

– Если начать издалека, то на моем рабочем столе – там, где я монтирую фильмы, – стоит приемник «Селга». Это приемник моего отца, который слушал все «вражеские голоса», какие только были, и от которого я впервые услышал имя Щаранского. Тогда все «голоса» о нем рассказывали, а папа следил за развитием событий, переживал, делился мыслями со мной. И это в какой-то мере личная история, то есть отдача долга.

Беседовал Сергей ГАВРИЛОВ

Писатель, переживший ад

К столетию со дня рождения Примо Леви

В 1975 г. вышла в свет книга Леви «Периодическая система», подытоживающая опыт писателя, химика и еврея, пережившего Освенцим. В ней 21 главка, каждая из которых повествует об одном химическом элементе и о том, с чем он ассоциируется у автора. Попробуем рассказать о некоторых эпизодах жизни Примо Леви, основываясь на текстах этой и других его книг.

Детство и юность Примо пришлись на время правления Муссолини. Недавно закончилась Первая мировая, и казалось, что наступивший мир будет длиться вечно. Однако в Италии уже поднимал голову фашизм. В отличие от нацизма Гитлера, основанного на расовой теории, для итальянского фашизма главной ценностью было государство, возрождение величия Римской империи в сочетании с католическими ценностями.

Окончив школу, Примо учился в лицее, а затем поступил на химфак Туринского университета. «Да, я нечистый. Как раз несколько месяцев назад начал издаваться журнал „Защита расы“, и чем больше разговоров было о чистоте, тем больше я гордился тем, что принадлежу к нечистым. Честно говоря, до последнего времени я не придавал большого значения тому, что я еврей; к своему происхождению я сам и мои товарищи-христиане относились скорее как к курьезу, не имеющему никакого значения, как к смешному дефекту вроде кривого носа или веснушек. Еврей – это тот, кто не ставит на Рождество елку, кто не должен есть копченую свиную колбасу, но ест, кто в 13 лет знал немного еврейский, а потом забыл. Но если верить вышеупомянутому журналу, еврей жаден и коварен, хотя лично я не был ни жадным, ни коварным, и мой отец тоже не был».

Семья нуждалась в деньгах, и Примо с трудом устроился на работу. «Мировая катастрофа уже разразилась, но вокруг меня ничего не происходило. Немцы были в Польше, Норвегии, Голландии, Франции и Югославии; легко, как нож в масло, проникли в глубь русских равнин. Соединенные Штаты и пальцем не пошевелили, чтобы помочь англичанам, и те сражались в одиночестве. Я не мог получить работу и уже отчаялся найти хоть какой-нибудь заработок. За стеной лежал истощенный раком отец, ему оставалось жить несколько месяцев.

Раздался звонок в дверь. На пороге стоял высокий худой молодой человек в форме лейтенанта королевской армии… С сильным тосканским акцентом он спросил доктора Леви и, представившись, предложил мне работу. Лейтенант дал понять, что знает о моем еврейском происхождении, но не придает ему значения».

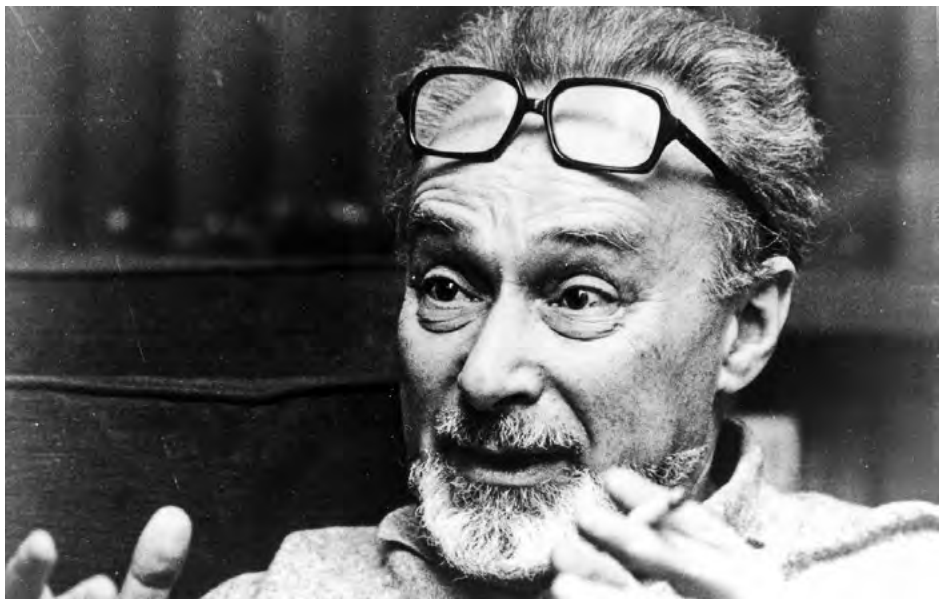
К 1943 г. Италия потеряла Сицилию и колонии в Африке. В стране нарастало движение за ликвидацию фашистского режима и выход из войны. «В марте 1943-го начались забастовки в Турине… 25 июля, взорвавшись изнутри, пал итальянский фашизм; площади заполнились толпами ликующих людей, но неожиданная радость свободы, обретенной страной в результате дворцовых интриг, продолжалась недолго: 8 сентября по дорогам Милана и Турина поползла серо-зеленая змея немецкой армии и наступило безжалостное пробуждение. Спектакль закончился; теперь и Италия оказалась оккупированной страной… Таким образом, после долгого опьянения словами, уверенные в правильности своего выбора, но не уверенные в выборе средств, не столько с надеждой, сколько с безнадежностью в душе, среди разрушенной и разделенной страны мы вышли на тропу борьбы, чтобы помериться силами с противником. Наши пути разошлись; каждый, следуя собственной судьбе, пошел своей дорогой».

Однако одной личной храбрости и желания внести посильный вклад в свержение фашистского режима оказалось недостаточно. «Самые безоружные и, скорее всего, самые неопытные партизаны Пьемонта, мы мерзли и голодали. Пока мы сидели в своем укрытии под метровым слоем снега, нам казалось, что мы в безопасности, но кто-то нас выдал, и на рассвете 13 декабря 1943 г. мы проснулись, окруженные отрядом фашистов. Их было 300 человек, а нас 11 с единственным на всех автоматом без патронов и несколькими пистолетами. Восьмерым удалось бежать и укрыться в горах, а нас троих, Альдо, Гвидо и меня, еще толком не проснувшихся, схватили».

Леви был отправлен в лагерь для евреев на итальянской территории, а 11 февраля 1944 г. оказался в Освенциме. «Спустя 30 лет я с трудом могу представить себя тем человеческим существом, которое в ноябре 1944 г. имело мое имя, а точнее сказать, мой номер – 174517... Я сумел развить в себе особую защитную реакцию, благодаря чему не только выжил, но сохранил способность думать, осознавать окружающий меня мир и даже заниматься довольно тонкой работой в условиях постоянной, ежедневной угрозы смерти и исступленного ожидания русских освободителей… Наш тогдашний голод был неотступной потребностью… Есть, доставать еду – было главной целью, проблемой номер один, за которой с большим отрывом следовали все остальные проблемы выживания, отодвинув в самый конец воспоминания о доме и страх смерти».

Единственным способом добыть еду была кража. «Я работал в химической лаборатории… и воровал, чтобы есть. Воровать, если ты не приучен к этому с детства, трудно. Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы преодолеть внутренние запреты и приобрести необходимые навыки, но, в конце концов, я констатировал… факт своего перерождения: из хорошего дипломированного специалиста я, подтверждая инволюционно-эволюционную теорию Дарвина, превратился в подобие знаменитой собаки, великого Бэка из „Зова предков“ Джека Лондона, который, будучи „депортирован“, стал вором, чтобы выжить в своем „лагере“ на Клондайке. Как и он, я воровал при каждом удобном случае, воровал с большой изворотливостью и осторожностью, воровал все, включая хлеб своих товарищей».

Знание немецкого, потребность нацистов в химиках, молодость и удача помогли Леви выжить. 27 января 1945 г. он – один из 20 оставшихся в живых итальянских евреев – был освобожден Советской армией. И сразу же начинает писать о пережитом. Первая его книга «Человек ли это?» вышла в 1947 г. в небольшом издательстве тиражом 2000 экземпляров, но, несмотря на положительную ре-



Примо Леви

цензию в коммунистической газете «Унита», так и не разошлась. После того как в 1958 г. книгу издало крупное издательство «Эйнауди», ее перевели на английский, французский и немецкий языки. Фактически именно она ввела в общественное сознание саму проблематику Холокоста, лагерей массового уничтожения. Это принесло Леви мировую славу.

Он рассуждает о трагедии жертв, о разрушении гуманистических ценностей, которые сформировали его самого: «Уничтожить человека трудно, почти так же трудно, как и создать, но вам, немцы, это в конце концов удалось. Смотрите на нас, покорно идущих перед вами, и не бойтесь: мы не способны ни на мятеж, ни на протест, ни даже на осуждающий взгляд».

Леви потрясает читателя беспристрастным повествованием о том, как «в людях убивали людей», как, выживая биологически, они теряли представления о нравственности. По прочтении книги возникает вопрос: как могло случиться, что одна из самых цивилизованных стран организовала в центре Европы фабрику по массовому уничтожению людей? Автор не дает на него ответа, но его книга является бесценным документом в плане понимания не только истории Холокоста, но и человеческой психологии.

В 1963 г. выходит книга «Передышка», в которой автор описывает свое полное драматизма возвращение из Освенцима по дорогам Европы, забитым десятками тысяч людей разных национальностей. Побывав в советском пересыльном лагере в Катовице, в рядах итальянской армии в СССР и в разоренной Белоруссии, он вернулся в Турин. «Из 650, увезенных тогда, мы возвращались втроем. Что нас ждет дома? Можно ли сосчитать утраты, которые мы понесли за 20 месяцев? Да и сами мы разве не разъедены изнутри, разве не опустошены? Мы возвращались богаче или беднее, чем были, крепче или слабее? Не потух ли и в нас свет окончательно? Этого мы не знали, зато знали, что на пороге родного дома нас ждало испытание, и думали о нем со страхом, ибо не ведали, предвещает оно добро или зло. Мы чувствовали, что усталая кровь в наших жилах отравлена ядом Освенцима: где нам найти силы, чтобы вернуться к жизни, преодолеть барьер, пробиться сквозь заросли, которые всегда встают стеной вокруг заброшенных домов, опустевших жилищ? Скоро, уже завтра, нам предстоит бой с еще неведомыми врагами, вокруг и внутри нас, но каким оружием мы будем сражаться, хватит ли нам мужества и воли? Мы чувствовали себя дряхлыми, как мир; страшные воспоминания лагерного года подавляли нас, изнуряли, лишали уверенности в себе. Месяцы странствий после освобождения по окраинам цивилизации хоть и были нелегкими, но воспринимались сейчас как передышка, как краткий миг безграничной свободы, посланный свыше, неповторимый дар судьбы».

Незадолго до своей трагической гибели 11 апреля 1987 г. Примо Леви опубликовал книгу «Канувшие и спасенные» – сборник размышлений и воспоминаний, в котором он подытоживает свое пребывание в Освенциме. Что же заставило внешне благополучного писателя подняться на четвертый этаж дома, где он жил с женой и матерью, и броситься в лестничный пролет? Этот поступок оказался неожиданностью для близких Леви. Все они говорили, что, несмотря на приступы депрессии, Примо был оптимистом. Итальянский писатель Фердинандо Камон, одним из первых откликнувшийся на уход из жизни друга, резюмировал: «Это самоубийство должно быть отнесено к 1945 г. Тогда оно не произошло, потому что Примо хотел (и должен был) писать. Теперь, завершив свою работу, он мог убить себя. И он сделал это».

«Увидевшими Горгону» именует Леви на страницах своей книги лагерных доходяг. Сам автор, пусть мельком, но заглянувший в глаза Горгоны, не сумел оправиться от этого взгляда до конца жизни. У него достало сил, чтобы свидетельствовать о чудовищности происходившего, но осмысление лагерного опыта оказалось более разрушительным, чем жизнь в лагере. Так давайте же помнить слова узника Освенцима Генри Аппеля: «Есть только одна вещь на свете, которая может быть хуже Освенцима, – то, что мир забудет, что было такое место».

Лев ГУРЕВИЧ

Бёлль и Грасс – художественная правда Истории

Еврейская трагедия в литературе послевоенной Германии

В писательскую «Группу 47», которую основал Ганс Рихтер в Западной Германии в 1947 г., вошли Борхерт, Бёлль, Кёппен, Вальзер, Грасс, Бахман, юный Энценсбергер и другие. Писатели группы выдвинули на первый план задачу «расчета с прошлым». Но их голос был не слышен. Ведь героем своим они избрали «человека с тихим голосом». К тому же, когда Германия лежала поверженная, в руинах, немцам было не до чтения. Если взглянуть на информационное поле послевоенной Германии, то можно отметить его девственную чистоту: никакого разоблачения преступлений нацизма не было. Слова «Холокост», «Шоа» получили широкое хождение в Германии лишь на исходе 1970-х гг., и немалую роль в этом сыграл Голливуд.

Прерванное молчание

В апреле 1978 г. на экраны Германии (в том числе и телевизионные) вышел восьмичасовый сериал голливудского режиссера Йена Хомски «Холокост», снятый по одноименному роману американца Джеральда Грина. Медленно разворачивалась сага о двух семьях – доктора Вайса, еврея, и немца Эрика Дорфа. Они были добрыми соседями, дружили, пока к власти не пришли нацисты и не начали преследовать евреев. При этом Эрик Дорф активно участвует в реализации плана по «окончательному решению еврейского вопроса». Почти все члены семьи доктора Вайса погибают ужасной смертью. Впервые массовый немецкий зритель смотрел в глаза страшной правде, о которой столько лет молчали. Фильм произвел эффект разорвавшейся бомбы. Лишь после этого Федеративная Республика Германия, восставшая из пепла и пережившая экономическое чудо, обратилась к печатному слову, т. е. к книгам.

Мы коснемся книг двух будущих нобелевских лауреатов, активных участников литературной «Группы 47», – Генриха Бёлля и Гюнтера Грасса, в творчестве которых присутствует еврейская тема.

«Где ты был, Адам?»

Бёлль родился в 1917 г. в Кёльне. Он был воспитан в католической семье в антифашистском духе, и гимназистом даже смог уклониться от вступления в гитлерюгенд. Но в войне участвовал, побывал на разных фронтах, в том числе и на Восточном.

Начал он с рассказов, и все они посвящены войне. Герои их – всегда жертвы. В бою мы их почти не видим. Как жертвы предстают и герои его первого романа «Где ты был, Адам?», вышедшего в 1951 г. Он невелик по объему – 160 страниц. Происходящее в нем относится к последним месяцам боевых действий, когда стало ясно, что Германия войну проиграла.

Солдат Файнхальс, в мирное время архитектор, в одном из венгерских городков знакомится со школьной учительницей Илоной. В школе, которую она окончила и где преподает уже девять лет, разместился госпиталь для немецких военнослужащих, а ее оставили в комнатке на четвертом этаже охранять школьное имущество. Файнхальс был среди раненых, и в течение недели он часто беседовал с Илоной, наблюдал за нею, все больше проникаясь к ней нежностью. Они – ровесники, им по 33 года. Он узнал, что она еврейка, но это его не смутило. Почему она не в гетто? Илона объяснила: «Отец служил офицером в прошлую войну, был награжден высокими орденами и лишился обеих ног». Потому их пока не тронули, но вся родня – в гетто.

MACIEJ KOSYCARZ, AFP

Встреча Гюнтера Грасса с руководством еврейской общины Гданьска (бывшего Данцига), 2007 г.

В день его выписки из госпиталя он решился сказать Илоне о своем чувстве, потому что понял, что он ей не безразличен, и просил ее остаться с ним. Но ей нужно было забежать домой, успокоить мать и навестить родственников в гетто, отнести им что-то из еды, так как прошел слух, что их будут куда-то вывозить. Илона обещала через час вернуться. Он напрасно ждал ее в условленном месте.

Случилось так, что Илона родителей дома не обнаружила, соседи сказали, что их забрали днем. Она бросилась в гетто. Последних его обитателей (65 человек) уже погрузили в фургон, втолкнули туда и Илону. Зеленый фургон покатил на север в небольшой венгерский концлагерь, в котором уже спешно шла ликвидация евреев, поскольку приближались советские войска. Начальник лагеря, эсэсовец Фильскайт, страстный меломан, специалист в области хорового пения, в каждом концлагере организовывал хор заключенных. И в этот раз, прежде чем пустить в расход привезенных евреев, он устроил прослушивание, решил проверить их голоса. Возможно, кто-то пополнит его хор.

Первой вошла в его кабинет Илона. После окончания института она год провела в монастыре. Услышав приказ петь, она запела литанию, которую исполняют в католических церквах в день Всех Святых. Ее божественный голос, ее пение потрясло нациста. Илона была красивая женщина. Жизнь офицера СС прошла в тоскливом целомудрии. Наедине с собой он часто глядел в зеркало, пытаясь обнаружить в себе красоту, величие и расовое совершенство. Но тщетно: он походил на Геббельса, только что не хромал.

«Все это было в ней, в этой женщине: и красота, и величие, и расовое совершенство… Но в голосе ее звучало еще нечто, что потрясло его, – это была вера». Он весь дрожал. Ведь перед ним стояла «расово неполноценная» узница, и она была само совершенство! Ему казалось, что он сходит с ума. Схватив со стола дрожащей рукой пистолет, он выстрелил в нее в упор.

Я задержалась на этих эпизодах первого романа Бёлля, поскольку в других его книгах эта тема не получила образного воплощения. Проблематика вины немцев перед другими народами не вошла непосредственно в образную систему его книг. Лишь в романе «Глазами клоуна» (1963), где он атакует лицемерие бывших нацистов и их пособников, теперь перекрасившихся и проникших во все сферы боннского государства, можно найти упоминание о евреях. Мать главного героя Ганса Шнира, сына угольного магната, будучи убежденной нацистской, на исходе войны отправила родную дочь, вчерашнюю школьницу, держать оборону и, как она выражалась, «защищать священную немецкую землю от жидовствующих янки». Гибелью дочери мать, похоже, гордилась: ведь Генриетта выполнила священный долг. Прошло десять лет. Теперь госпожа Шнир возглавляет Комитет по примирению расовых противоречий, ездит по делам комитета (и конечно, за его счет!) в Америку и время от времени посещает с делегациями дом Анны Франк в Амстердаме.

Жестяной барабан памяти

Что касается младшего сподвижника Бёлля – Гюнтера Грасса, то тема Холокоста звучит уже в его первом романе «Жестяной барабан» (1959), которым открывается «Данцигская трилогия». Одной из ведущих тем становится она в романе «Собачьи годы» (1963), которым трилогия завершается. Тема Холокоста, а конкретно гибель еврейской общины родного города Грасса Данцига находится в центре его книги «Из дневника улитки» (1972). Создавая книгу «Мое столетие» (2000), как бы производя смотр XX века, Грасс не обходит еврейскую тему. Верен он этой теме и в одном из поздних романов «Путем краба» (2002). Начнем с «Жестяного барабана».

1959 год. Руины в основном расчищены, но Германия бесповоротно разделена (1990-й – год объединения – за горами). Забвение прошлого многим весьма желательно, чуть ли не предписывается. И вдруг почти никому не известный Гюнтер Грасс, выкормыш «Группы 47», преподносит сюрприз – «Жестяной барабан». Дробь и треск грассовского барабана повергли нацию в шок. И кто барабанит? Некий Оскар Мацерат! Карлик, зловредный гном, но интеллектом превосходящий взрослых и получивший над ними загадочную власть.

Однако не только загадки и насмешливая манера шокировали немецкое общество. Грасс замахнулся на народ. Нацистские кумиры повержены, но молодой писатель добирался до тех, чья верноподданническая психология и шкурничество, чья серость и скудость мышления способствовали приходу нацистов к власти. Он на стороне тех, кто признал вину немцев и стал раскапывать корни этой вины. В романе рушатся все мыслимые авторитеты – семьи, церкви, государства. В осколки разлетается миф о немецких добродетелях – честности, верности и порядочности – как основе национального характера. Это было тотальное отрицание, и оно потрясло читателя. «Осквернитель святынь, нигилист, пачкун родного гнезда» – таков был «общий глас».

Однако 40 лет спустя Грассу присудили Нобелевскую премию «за мрачные фантазии, отразившие лик современности, за будирующий их характер». То есть имелся в виду прежде всего «Жестяной барабан» с его гротеском.

Еврейская тема хоть и не является ведущей, но четко обозначена в романе. Она связана напрямую лишь с двумя персонажами – Сигизмундом Маркусом, владельцем магазинчика игрушек, и полубезумным господином Файнгольдом, уцелевшим узником Треблинки, где сожгли всю его семью, но тема Холокоста звучит в подтексте: срабатывает принцип айсберга.

Поначалу кажется, что второстепенный герой Маркус – значительное лицо лишь в глазах маленького Мацерата, ибо он – хозяин жестяных барабанов, без которых малышу жизнь не в жизнь. Но вот выясняется, что тихий еврей влюблен в мать Оскара, причем настолько, что даже окрестился на случай, если она захочет покинуть с ним город перед вторжением немцев. Агнес не примет предложения не потому, что презирает Маркуса, а из-за того, что душой и телом принадлежит другому. Не мужу, Мацерату, нет, а возлюбленному своему, Яну Бронски.

Так бы и остался этот невзрачный и грустный еврей забавной фигу-

рой, если бы не события, которые для него завершились одним ноябрьским днем 1938 г.

Грасс первым в немецкой литературе рассказал о так называемой «Хрустальной ночи». В этот день по всей Германии и в вольном городе Данциге горели синагоги. Писатель показал реакцию немецких обывателей на происходящее и резко осудил ее.

Стремление Грасса к обобщениям и символизации соседствует в книге с трансформацией и переосмыслением привычных образов. История Маркуса становится как бы увертюрой к трагической истории еврейства, к Холокосту.

Грасс создает гротескный образ своих соотечественников, избравших после войны позицию страуса. Не забывайте, роман создавался в годы, когда о преступлениях нацизма помалкивали, чтобы немцы, не дай Бог, не впали в депрессию под тяжестью вины. Даже термина «Холокост» в те годы еще не существовало. Грасс первым ударил в жестяной барабан памяти.

«Собачьи годы»

Огромный 700-страничный сатирический роман «Собачьи годы» (так поименованы 12 лет правления Гитлера) – это хроника жизни в тени свастики. В этой эпопее Грассу, единственному из его поколения, удалось, объединив трезвый взгляд и мужество большого художника, отождествить себя с судьбой немцев во всем ее мраке, жестокости и непоправимом трагизме.

В центре сюжета – два персонажа, связанных полувековой дружбой: Вальтер Матерн и Амзель. Они родились в 1917 г. на Эльбе рядом с Данцигом, родным городом Грасса. Матерн из бедной семьи, Амзель – сын лавочника-еврея, погибшего в конце Первой мировой войны за месяц до рождения сына. Мальчишки дружат, ходят в одну школу. Амзель – гениальный художник, он делает почти живые артистические пугала, которых боятся все птицы, их охотно покупают огородники. Матерн ему помогает. Рослый, сильный, он выполняет роль силача-телохранителя при друге. Амзель дарит ему красивый перочинный нож с наворотами. Матерн острым лезвием делает надрез на своей руке и руке друга, кровь их смешивается. Отныне они – побратимы. Лишь однажды в пылу ссоры он бросает Амзелю обидное: «Абрашка!» Подростки растут и наблюдают, как растет и побеждает нацизм. Героев исключают из спортклуба: Амзеля за происхождение, Матерна – за дружбу с евреем. Начинается новая эпоха.

Однажды Матерн, стоя на берегу Эльбы, на глазах друга забрасывает в реку подаренный ножик. Не хотел ли он освободиться от чувства зависимости, или зависть сработала? А может быть, захотел отказаться от доказательства своей дружбы с евреем? Человек меняет кожу. Матерн подчиняется системе постепенно. Вначале он, член молодежной коммунистической организации, оставляет товарищей и перекидывается к нацистам. Однажды зимней ночью Амзеля зверски избивают штурмовики СД и среди них – его старый друг Матерн. Это и есть кульминация капитуляции честного немца. Вся его дальнейшая жизнь состоит из попыток забыть, скрыть, сгладить свою измену другу, свое преступление. В дальнейшей жизни Матерна – алкоголизм, исключение из СД, фронт, ранение, тыловая служба, суд за неблагонадежные речи. После войны его попытки отыскать виновников и отомстить им наталкиваются на нечто непостижимое: все как один – товарищи по спортклубу, преследовавшие еврея, штурмовики, доносчики и предатели, судьи, каравшие инакомыслящих, – уклоняются от ответственности, увиливают от наказания и изменяют поверженной системе, изменяют себе же, вчерашним. «Собачьи годы» – роман о тотальной Измене.

А что касается Амзеля, то после избиения он исчезает Умершая мать оставила ему деньги, он меняет фамилию, вставляет вместо выбитых 32 золотых зуба и становится директором балетной школы, а после войны, вновь сменив фамилию, – крупным бизнесменом, истинным автором «немецкого чуда» – воскрешения Германии.

«Собачьи годы» – роман большой, извилистый, непростой для чтения. В нем все многозначительно, в нем много литературной игры, иногда это утомляет. Я коснулась лишь темы, нас интересующей.

«Из дневника улитки»

И еще несколько слов о книге «Из дневника улитки» (1972), в которой сплетены публицистическое и документальное начала. В книге две сюжетные линии: это история участия Грасса в предвыборной кампании Вилли Брандта и история уничтожения еврейской общины родного города писателя – Данцига. Они рассказываются параллельно. Мы сосредоточимся на второй.

Рассказ об уничтожении еврейской общины Данцига начинается со статистики. Согласно переписи 1929 г., здесь проживало 10 448 евреев, при том что население города составляло 400 тыс. человек. Начиная с 1930 г. демонстрации и митинги Национал-социалистической рабочей партии Германии повсеместно проходили под девизом «Евреи – наше несчастье!».

Скупо, пунктирно и одновременно саркастично обозначает Грасс вехи антиеврейской деятельности нацистов: вот закрыли газету еврейской общины, вот студенты-евреи вынуждены прервать занятия, преподавателей-евреев увольняют, а то и заключают в лагерь. С марта 1933 г. начался бойкот еврейских магазинов. Врачи-евреи были уволены и исключены из общества врачей. День за днем урезались права евреев, пока не появились в 1935 г. расистские Нюрнбергские законы, а пятью годами позже не началось систематическое уничтожение людей.

Автору «Из дневника улитки» в 1937 г. было десять лет. Он помнит, как в конце октября с базаров прогнали всех торговцев-евреев. «На всех данцигских базарах и торговых улицах разгул насилия принял общенародный размах», – свидетельствует писатель. И герой книги штудиенасессор Герман Отт (он же Скептик) фиксирует внимание на поведении рядовых обывателей. Постоянно покупавший корм для своих улиток у зеленщика Исаака Лабана, учитель страшно удивился, не обнаружив колоритную фигуру бывшего унтер-офицера на привычном месте. Молодая крестьянка, занявшая его прилавок, на вопрос о предшественнике рявкнула: «Какое мне дело до жидов?» Соседние торговки оскалились. На Отта обрушилось всеобщее улюлюканье.

Перед нами, так сказать, обыкновенный фашизм. Разбудить темные инстинкты не так уж и трудно. Однако немецкие евреи выросли немцами иудейского вероисповедания. И лишь немногие из немецких евреев приняли всерьез первые антиеврейские демарши штурмовиков. Потому так мучительно решались на отъезд. Все верили, что дурман нацистской пропаганды рассеется.

Когда 17 декабря 1938 г. община приняла решение покинуть город, многие старики в зале лишились чувств. Их можно понять: чтобы купить право на выезд в неизвестность, евреи должны были продать за бесценок синагоги и земельные участки, включая кладбища. Вырученных денег на всех не хватило.

Через неделю после начала Второй мировой войны евреям Данцига было приказано покинуть квартиры и перебраться в еврейскую богадельню. Под гетто был переоборудован большой амбар на окраине. Некоторые покончили с собой.

26 августа 1940 г. евреям Данцига было велено собраться у портовой столовой. Пришло 527 человек. Прежде всего им предложили сдать все имеющиеся деньги. Затем процессия медленно (старики!) двинулась к грузовой верфи, куда подходила железнодорожная ветка. Всю дорогу несчастных изгоев сопровождали насмешки, улюлюканье и плевки бывших сограждан. Из тех, кого погрузили в вагоны для скота, мало кто выжил.

В январе 1942 г. ушел из Данцига в Терезиенштадт последний транспорт с евреями. Значительная часть (старики) умерли в пути или вскоре после прибытия в этот город. Коекто закончил свой крестный путь в Маутхаузене. Когда Данциг освободили, из щелей, подвалов, кладбищенских склепов выбралось на свет Божий двадцать выживших евреев. Двадцать из десяти тысяч...

Рассказывая о тех, кто уцелел, Грасс бегло знакомит с их послевоенными судьбами. Он отыскал всех, кого смог, ведь многих он знал, с некоторыми дружил. Живут они и их дети по большей части в Израиле, в своем государстве. И ему, Грассу, не раз доводилось там бывать. 9 ноября 1971 г., ровно через 33 года после «Хрустальной ночи», он читал отрывки из «Дневника» студентам Иерусалимского университета. Молодые бейтаровцы пытались сорвать выступление криками: «Немцы – убийцы!» Грасс мог бы умолчать об этом, обойти острые углы. Он не сделал этого сознательно. Своим сыновьям он говорит однозначно: «Вы – не убийцы». «Вы неповинны, – продолжает писатель. – И я, достаточно поздно родившийся, тоже считаюсь незапятнанным (17-летний Грасс был призван в 1944 г. и вскоре оказался в плену у американцев. – *Г. И.*). Но только если бы я хотел забыть, а вы не хотели бы знать, как постепенно приходили к тому, к чему пришли, нас могут настичь простые слова: вина и стыд. Их тоже, этих двух неотступных улиток, не остановишь».

Эти слова звучат сегодня куда более актуально, чем когда они были сказаны. Сейчас на повестке дня стоит вопрос не о коллективной вине немцев, а о коллективной памяти. Человек, наверное, неспособен к длительному трауру, а здесь, в Германии, срабатывает еще и торопливая готовность стряхнуть с себя преступления национал-социализма как минутное ослепление, как иррациональное заблуждение, как нечто непостижимое, а потому извинительное. Когда Вилли Брандт опустился на колени там, где прежде было Варшавское гетто, рядом с ним был и Грасс. «Запоздалое признание нашей неизбывной вины», – определил этот жест немецкий писатель. Но думать, что раскаяние может стать состоянием всего общества, не следует. И каяться немцам легче, чем евреям прощать.

Когда пересыхают чернила...

Сравнительно недавно, в книге «За чисткой лука», Грасс открыл многолетнюю тайну: соединение, в которое он был призван в 1944 г., было танковой дивизией СС. Разразился скандал, раздались призывы лишить писателя Нобелевской премии. Я готова была отпустить Грассу мальчишеский грех, в котором он признался с большим опозданием, когда это стало безопасно для его репутации. Но последнюю его «выходку» я уже извинить не захотела и не смогла, даже если рассматривать ее как пиар-акцию стареющего писателя, как желание снова быть у всех на устах.

То, что Грасс опубликовал в Süddeutsche Zeitung 4 апреля 2012 г. под видом стихотворения, представляет собой косноязычный антиизраильский памфлет, в котором все поставлено с ног на голову. «Не могу молчать! Я устал от лицемерия Запада!» – восклицает писатель. «Атомный Израиль угрожает разрушить хрупкий мир во всем мире и уничтожить иранский народ».

В однобокой солидарности «стихотворца» с радикальным исламом легко угадываются признаки болезни левизны, которой поражена не только западная, но и отчасти израильская интеллигенция. Болеть детской болезнью левизны в старости опасно, похоже, писателя она доконала.

Выпад против германского правительства, которое поставляет подводные лодки Израилю и тем самым соучаствует в преступлении, – это явно популистский жест. За ним – желание потрафить определенной части немецкого общества. Грассу известны статистические выкладки: 20% населения Германии сегодня разделяют антисемитские настроения. Он с ними. И в подтексте прочитывается: «Пусть евреи заткнутся! Хватит каяться за Холокост!» И чтобы не оставить лазейки для сомнений, Грасс бездоказательно объявляет граду и миру: и вообще никакие евреи не жертвы, а злодеи и агрессоры. То, что живет в подсознании, рано или поздно, как учит Фрейд, вырывается наружу. Еврейский психолог Цви Рикс был прав: «Немцы не простят нам Освенцима». Вот и у Грасса на старости лет историческая неправда возобладала над художественной правдой.

Однако нынешние акции не отменяют того, что было сделано писателем, не перечеркивают его антифашистского творчества.

Грета ИОНКИС

«Я думал, чувствовал, я жил…»

55 лет назад не стало Самуила Маршака

«Сын» Горького

В начале прошлого века одним из самых знаменитых писателей в России был Горький. Его книги издавали огромными тиражами, пьесы ставили в театрах, в магазинах выставляли фотокарточки.

Впервые Маршак узнал о Горьком в 1901 г., а познакомился в 1903-м на даче Стасова, обратившего внимание на первые опыты начинающего стихотворца. Стасов зазвал к себе столичных знаменитостей – Шаляпина, Репина, Глазунова и Горького. Только-только обживающий столицу молодой поэт чувствовал себя среди именитых гостей как уж на сковородке – смущался, краснел и поедал глазами кумира своей юности, который громким приволжским голосом, упирая на «о», в дверях говорил хозяину: «Я провинциал». Это как-то сближало обоих, но только к концу вечера после декламации своих стихов он оказался рядом с Горьким, который, оказывается, знал, что автор болен и ему необходимы солнце, воздух и море. Через много лет Маршак вспоминал: «Горький нахмурился, подумал, а потом сказал уверенно и просто, как человек, который все может сделать: „Хотите жить в Ялте? Ладно, я это устрою“».

И устроил. Через несколько дней Маршак получил телеграмму: «Вы приняты ялтинскую гимназию приезжайте спросите катерину павловну пешкову мою жену пешков». Другую телеграмму получил его отец: «Ваш сын принят четвертый класс ялтинской гимназии директор готлиб».

Два года прожил он на даче Горького в Ялте. Когда автор «На дне» прогуливался со своим постояльцем по запыленной дороге, за ним всегда следовала толпа любопытных. Показывали на него пальцем и кричали: «Это Максим Горький», а про Маршака говорили: «А это его сын». Юному спутнику знаменитого писателя, конечно, было лестно, но он всегда помнил о своих корнях.

Потомок рава Койдановера

Корни его уходили в глубокую древность – он был прямым потомком знаменитого раввина XVII в. Аарона Койдановера из города Койданова, что располагался на востоке Речи Посполитой (так называлось в те времена литовско-польское государство). В еврейскую историю прославленный исследователь Талмуда вошел под прозванием Маһаршак – оно было аббревиатурой титула и имени. С течением времени это прозвание стало фамилией, под которой и прославился потомок ученого мужа Койдановера, в отличие от ребе ставший не талмудистом, а одним из самых известных советских детских поэтов.

Самуил родился в Воронеже 22 октября 1887 г. Его отец Яков Миронович работал мастером на местном заводе, мать Евгения Борисовна Гительсон занималась домом. В поисках лучшей жизни отец со всей семьей переезжал из города в город, пока не решил окончательно осесть в Петербурге. Еще во времена жизни в Острогожске, городке под Воронежем, Самуил, не по годам смышленый, сдал экзамены в гимназию на одни пятерки, но поначалу ему дали от ворот поворот – процентную норму для учеников-евреев никто в 1899 г. отменять не собирался. Но вскоре для «пятерочника» сделали исключение, юный Маршак надел гимназический мундир и перешагнул порог гимназии.

Острогожский историко-художественный музей

С. Я. Маршак (второй справа) с критиком В. В. Стасовым (второй слева)

Сочинять стихи он начал еще до того, как научился писать. Учитель словесности В. И. Теплых, о котором Маршак с благодарностью вспоминал через много-много лет, считал новичка вундеркиндом и всячески способствовал формированию его таланта – «стремился привить… любовь к строгому и простому, лишенному вычурности и банальности языку».

Встреча со Стасовым

Как известно, многое в жизни определяет случай. Во время каникул юный поэт познакомился в Петербурге с известным музыкальным и художественным критиком В. В. Стасовым. И, дрожа от волнения, передал ему одну из своих стихотворных тетрадок. Критик стихи прочитал и, распознав в авторе талант, решил помочь безвестному еврейскому юноше. Не просто надарил целую библиотечку классиков, не только много рассказывал о своем знакомстве с некоторыми из них, но и добился перевода своего подопечного в петербургскую 3-ю гимназию, одну из лучших в Северной столице. Стасов приглашал Маршака к себе домой, в Публичную библиотеку, в которой заведовал отделом, возил в музей Академии художеств, пробудил интерес к фольклору. Он считал, что талантливому юноше необходимо художественное образование. И первую известность Маршак получил в возрасте 15 лет благодаря своему покровителю: Стасов попросил написать стихи к «Кантате в память Антокольского», которую сочинили А. К. Глазунов и А. К. Лядов. Великий русский критик дружил с великим еврейским скульптором (см. «ЕП», 2018, № 10), который умер в 1902 г. во Фракфурте-на-Майне, и доверил своему протеже такое ответственное дело. Маршак не подвел.

Стихами юного таланта заинтересовался журнал «Еврейская жизнь», а сам начинающий поэт заинтересовался переводами еврейской поэзии и перевел даже библейскую «Песнь песней». На его оригинальные стихи обратили внимание и Блок, и Ахматова, и Цветаева.

«Вхожу в родной Иерусалим…»

Свой первый сборник «Сиониды», пронизанный еврейскими мотивами, молодой поэт издал в 1907 г., одно из стихотворений – «Над открытой могилой» – было написано на смерть «отца сионизма» Теодора Герцля. В это же время он перевел несколько стихотворений Бялика с идиша и иврита. Через 40 лет, в 1949-м, в разгар «борьбы с космополитизмом», про этот сборник вспомнили в Московском горкоме ВКП(б), куда вызвали руководителей некоторых издательств. Когда речь зашла о Маршаке, один из идеологических работников бросил на стол этот сборник 1907 г. и в негодовании воскликнул: «Вот его истинное лицо!» Но все обошлось малой кровью: на самом верху было решено автора «Мистера-Твистера» не трогать.

Но вернемся в начало века. В 1911 г. молодой Маршак вместе со своим другом, поэтом Годиным, собрался в путешествие по Ближнему Востоку: из Одессы – в Турцию, затем в Грецию и через Грецию – в Сирию и Палестину. Поехал корреспондентом петербургской «Всеобщей газеты» и «Синего журнала», которые захотели познакомить своего читателя с этими странами. Маршак писал о быте и нравах народов Средиземноморья, а на Святой земле пришли стихи: «Мы жили лагерем в палатке…»

В палестинском цикле, который был навеян пребыванием в опаленной зноем Палестине и стал одним из лучших во «взрослом» творчестве Маршака, было и чувство удивления, и чувство восторга перед древней землей, которую Всевышний даровал своему народу. И теми, кто в эту землю вернулся, преодолевая все трудности и невзгоды, из мест своего рассеяния. Но еще в преддверии встречи с землей Израиля он опубликовал, если так можно выразиться, одно из самых лучших своих еврейских стихотворений:

Снится мне: в родную землю
Мы войдем в огнях заката
С запыленною одеждой,
Замедленною стопой.
И войдя в святые стены,
Подойдя к Ерусалиму,
Мы безмолвно на коленях
Этот день благословим.

На пароходе он встретил свою первую и единственную любовь – Софью Мильвидскую, которая с родителями тоже плыла на Святую землю. Он женится на ней после возвращения в Россию и проживет в счастливом браке 40 лет, вплоть до ее кончины. Друг семьи академик А. Д. Сперанский однажды заметит: «Тем, что Маршак осуществился Маршаком, мы обязаны Софии Михайловне». После ее ухода он посвятит любимой жене стихи: «Колышутся тихо цветы на могиле…»

Впечатления о путешествии по Святой земле отразятся в стихотворении 1918 г.:

По горной царственной дороге
Вхожу в родной Иерусалим…

Kulturträger

В 1912 г. молодые едут учиться в Англию. Чтобы было чем платить за обучение и хватало на сносную жизнь, Маршак договорился писать для нескольких газет и журналов. В Лондоне оба поступили в университет: Софья – на факультет точных наук, Самуил – на факультет искусств (так назывался в то время филологический факультет). Много времени проводили в путешествиях по стране. Маршак увлекся английскими балладами, стал переводить стихи выдающихся английских поэтов. Все это оказало влияние на его дальнейшую судьбу и работу.

Домой вернулись за несколько лет до событий, перевернувших вверх дном старую Россию. Жили в провинции, он публиковал свои стихи и переводы, в годы Первой мировой помогал детям-беженцам. А потом грянул Октябрь 1917-го. К новой жизни приспосабливаться было трудно, он хотел убежать от революции в Екатеринодар, сочинял стихи и писал антибольшевистские фельетоны. Но было легче убежать от самого себя, чем от неизбежного и неотвратимого, и он пошел работать на новую власть – с головой ушел в детскую литературу. В 1923-м издал свои первые детские книги стихов («Дом, который построил Джек», «Детки в клетке», «Сказка о глупом мышонке»), создал один из первых в Советской России детских театров, для которого стал писать пьесы. Писателей, которые не вмешиваются в политику, советская власть привечала и создавала для их работы все необходимые условия. В начале 1920-х Маршак переселился в Петроград, где был встречен не только как известный детский поэт, но и как авторитетный Kulturträger – в хорошем, а не в ироническом смысле этого слова.

Консультант Маршак

В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. в СССР была великая детская литература. Случались и агитки, но их было не так много, и не они задавали тон. Первую скрипку играли Маршак (он был идейным вдохновителем знаменитой ленинградской редакции Детгиза), Чуковский, Хармс, Олейников. Эти авторы упирали в своих книгах на игру, ибо ребенок, если не спит и не ест, играет. Их рассказы и стихи развивали в детях ум, воображение, фантазию и сообразительность.

Маршак, кроме поэтического таланта, был наделен талантом учителя, просветителя и организатора. Ему все время хотелось что-то делать кроме

писания детских стихов. В 1922 г. он вместе со специалистом по фольклору Ольгой Капицей стал руководить студией детских писателей в Институте дошкольного образования Наркомпроса. Но этого показалось мало, и через год Маршак организовал детский журнал «Воробей». В 1924–1925 гг. безликое название «Воробей» сменилось на звучное и запоминающееся – «Новый Робинзон». Журнал зазвучал голосами Житкова, Шварца, Бианки. Им будет суждено через каких-то десять лет стать классиками детской литературы. Талантливое льнет к талантливому, журнал, который создал Маршак, был веселый и озорной и наиболее отвечал детскому восприятию жизни.

В 1928 г. в том же Ленинграде вышел в свет первый номер нового детского журнала «ЕЖ» («Ежемесячный журнал»). В 1930-м родился «ЧИЖ» («Чрезвычайно интересный журнал»). Оба выходили при детском отделе ГИЗа (государственного издательства). По иронии судьбы заведующим детским отделом поставили некоего С. Гусина. Он был человек партийный, возможно, обладавший некими достоинствами, но вот чего у него напрочь не было, так это литературных способностей и понимания детской психологии (не говоря уже о чувстве юмора), которые так необходимы для руководства отделом детской литературы. Но в те, да и в более поздние времена это была распространенная практика. И вполне вероятно, что свежеиспеченные журналы не сыграли бы той роли в становлении советской детской литературы, которую сыграли, если бы Гусину не назначили в консультанты Маршака. Который и стал по существу негласным руководителем детского отдела. Мало того, что он чуял талант за версту, не боялся нового и оригинального (кроме традиционалистов Маршак привлек к сотрудничеству обэриутов – Хармса, Введенского, Заболоцкого). Он умел еще и привлекать к себе умы и сердца. Как бабочки на огонь, в редакции «ЧИЖа» и «ЕЖа» слетелись талантливые детские прозаики, поэты и художники. И в мгновение ока оба издания стали самыми популярными детскими журналами в СССР.

Клетка для «ЧИЖа» и «ЕЖа»

Постепенно партия все прибирала к рукам, она по определению не могла не обратить внимание на «безыдейную» детскую литературу. И обратила. В 1929 г. на страницах газет развернулась настоящая травля талантливых детских писателей. Началась «борьба с чуковщиной», бездоказательной – классовой (!) – критике подверглись сказки Маршака, детскую – «заумную» – поэзию обэриутов признали «вредной и классово чуждой» для пролетарских детей. Основной удар пришелся именно по двум мэтрам детской литературы: в «Литературной газете» критик Д. Кальма в статье «Против халтуры в детской литературе» заклеймил Маршака и Чуковского как главных «халтурщиков» (Горький не выдержал и вступился за них, заявив, что «нельзя позволять безграмотным Кальмам травить талантливых Маршаков»). Естественно, были осуждены издательства, которые «выпускают нелепые, чудовищные вещи», неприемлемые в обществе, строящем социализм.

По иронии судьбы большая литература для маленьких детей «квартировала» неподалеку от Большого дома: литература – в Доме книги на Невском, 28, ОГПУ – на Литейном, 4.

В 1935-м в «клетку» попал «ЕЖ», из него повыдергали все «колючки» – чепуховина и «хулиганство, которому журнал обучает детей», были пресечены. В 1937-м – «ЧИЖ». У него вырвали «крылья» – Тамару Габбе, Александру Любарскую, Генриетту Левитину и еще шесть сотрудников арестовали, детскую редакцию Госиздата разгромили. Не угодил в жернова Большого террора Евгений Шварц, но близко было: он не отказался от своих друзей-поэтов – «врагов народа» – Николая Олейникова и Николая Заболоцкого. Одного за (мнимый) троцкизм расстреляли, другого – за (мнимую) антисоветскую пропаганду сослали в лагеря. Чудом из «клетки» вырвался Маршак. В Союзе писателей в духе времени устроили «суд», от Самуила Яковлевича потребовали, как и от Шварца, отречения от разоблаченных «врагов народа». Учитель от учеников не отрекся и не предал тех, кого ввел в «большую литературу для маленьких». И не только устоял, но и уцелел – уехал из Ленинграда в Москву. Тогда еще можно было спастись таким способом.

Защитник

Когда Твардовский в декабре 1961 г. готовил в «Новом мире» публикацию рукописи о сталинских лагерях никому не известного бывшего зэка А. Солженицына, он как опытный редактор, предвидя трудности на этом пути, сначала провел через редколлегию решение «добиваться публикации повести», а затем для подстраховки обратился к тогдашним «генералам» советской литературы Федину, Чуковскому, Лифшицу, которые пользовались авторитетом у властей. Среди «генералов» был и Маршак. Всем им Твардовский дал для прочтения рукопись «Один день Ивана Денисовича». По его просьбе все написали свои отзывы. Отзыв Маршака гласил: «Мы никогда себе не простим, если не добьемся публикации». Публикации ценой невероятных трудностей (Твардовский добился, чтобы рукопись прочитал сам Хрущев) добились в 1962-м, но и автор, и журнал, опубликовавший повесть, нуждались в поддержке, и Маршак вновь ее оказал: написал и опубликовал в 1964-м в «Правде», главной газете страны, статью «Правдивая повесть» (об «Одном дне Ивана Денисовича»). Чем (пусть и на короткое время) помог и своему другу Твардовскому, и совершенно не известному ему Солженицыну.

Он любил делать добрые дела – и делал. В том же 1964-м в «колыбели революции» (как тогда говорили о Ленинграде) состоялось позорное судилище над Иосифом Бродским. За поэта вступились А. Ахматова, К. и Л. Чуковские, Д. Шостакович, К. Паустовский, Ф. Вигдорова (это она записала все, что происходило на судебном процессе, и пустила рукопись в самиздат). Письмо в защиту поэта написал и Маршак. И не только написал. 17 февраля Корней Чуковский отмечает в дневнике: «Лида и Фрида Вигдорова хлопочут сейчас о судьбе ленинградского поэта Иосифа Бродского, которого в Л-де травит группа бездарных поэтов, именующих себя „Русистами“. Его должны завтра судить за бытовое разложение. Лида и Фрида выработали целый ряд мер, которые должны быть приняты нами, Маршаком и Чуковским, чтобы приостановить этот суд. Маршак охотно включился в эту борьбу за несчастного поэта». А Лидия Чуковская в своих «Записках об Анне Ахматовой» вспоминает, что ее отец и Маршак по «вертушке» связались с генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко и с министром охраны общественного порядка РСФСР В. С. Тикуновым. Высшие советские чиновники пообещали Бродского немедленно освободить (обещание осталось невыполненным). И еще из тех же «Записок»: «Я впервые рассказала Маршаку о Бродском, когда Косолапов по наущению Лернера (автор статьи «Окололитературный трутень», которая появилась в газете «Вечерний Ленинград» 29 ноября 1963 г. и стала спусковым крючком для суда над Бродским. – *Г. Е.*) порвал с ним договоры. Самуил Яковлевич лежал в постели с воспалением легких. Выслушав всю историю, он сел, полуукутанный толстым одеялом, свесил ноги, снял очки и заплакал: „Если у нас такое творится, я не хочу больше жить… Я не могу больше жить… Это дело Дрейфуса и Бейлиса в одном лице… Когда начиналась моя жизнь – это было. И вот сейчас опять“». А директору Гослита В. Косолапову, который расторг с ленинградским поэтом договор на переводы, сказал: «Молодого талантливого поэта преследуют мерзавцы… Бродский не только талантливый поэт – он замечательный переводчик. У вашего издательства с ним несколько договоров. Вы же, узнав о гонениях, приказали с ним договоры расторгнуть! Чтобы дать возможность мерзавцам судить его как бездельника, тунеядца. Хорошо это? Да ведь это же, Валерий Алексеевич, что выдернуть табуретку из-под ног человека, которого вешают». Мудрый, интеллигентный Маршак, когда это было необходимо, был резок и в выражениях не стеснялся.

Нельзя не сказать, что именно он (при поддержке Фадеева) в первые месяцы войны помог Анне Ахматовой, Тамаре Габбе и другим литераторам выбраться из осажденного Ленинграда (списки покидающих блокадный Ленинград утверждал лично Сталин). И до отъезда в эвакуацию Ахматова жила в московской квартире Маршака на Чкаловской. А в 1946-м, после печально знаменитого постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“», в котором Ахматова была названа «не то блудницей, не то монахиней, у которой блуд смешан с молитвой», а Зощенко – «пошляком и подонком», Маршак был одним из немногих, кто уклонился от дальнейшей травли, развязанной после этого постановления. Можно только представить, чего ему это стоило и чем могло обернуться в те годы.

Подводя итоги

Он писал практически во всех жанрах: сочинял стихи, сказки, пьесы и сценарии. Его переводы сонетов Шекспира, песен и баллад Блейка, Бёрнса, Китса, Браунинга, Киплинга стали классикой при жизни переводчика. Его книги издавались миллионными тиражами, каждый советский ребенок знал наизусть «Кошкин дом», «Багаж», «Вот какой рассеянный» и десятки других сказок и стихотворений. Государство высоко оценило его заслуги – в разные годы Маршак был удостоен высших премий Советского Союза.

В 1964-м, незадолго перед уходом, напишет:

Я думал, чувствовал, я жил
И все, что мог, постиг,
И этим право заслужил
На свой бессмертный миг.

И тем самым подведет итог своей жизни.

Память

С 2015 г. проводятся «Маршаковские чтения». Сначала они прошли в Москве. Затем, через год, в Иерусалиме. И в России, и в Израиле в чтениях приняли участие не только известные деятели культуры, литературы, но и политики, президент Российского еврейского конгресса Ю. Каннер и губернатор Воронежской области А. Гордеев.

Геннадий ЕВГРАФОВ

Не бумагой единой…

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Крым, не ставший Тайванем

К 10-летию со дня смерти Василия Аксенова

Есть книги, которые желательно прочитать каждому. Одна из них – для физически или духовно рожденных в СССР – роман «Остров Крым» Василия Аксенова. Он принадлежит к числу произведений, которые с течением времени не только не устаревают, но становятся все более актуальными…

Остров О'key

«Остров Крым» – это альтернативная история с географией. Полуостров Крым здесь остров. Красной армии не удалось его захватить в 1920 г. Затем белым удалось превратить остров в мощную крепость. Постепенно, получив помощь мирового сообщества, Крым превратился в демократическую процветающую страну. И хотя идеализировать «белый» Крым не стоит, но уровень жизни здесь гораздо выше, чем в СССР. Впечатляют Симферополь с ультрасовременной архитектурой и роскошным аэропортом, небоскребы Севастополя, «вечно пританцовывающая, бессонная, стоязычная» Ялта, великолепные виллы Гурзуфа и Евпатории, американизированная Керчь, стильная Феодосия, лучшие в Европе курорты… Это остров Крым – OK, то есть Остров O'key.

А рядом – убожество жизни в СССР, где вечное издевательство над людьми и тупая покорность, где неприятие любого инакомыслия, где в экономике – развал, а в магазинах – тухлятина. Советские граждане жадно взирают друг на друга – «у кого какие джинсы, очки, майки или что-нибудь еще „фирменное", то есть западное. Над головами у них воздвигнуты вроде бы незыблемые звезды, серпы, молоты… а на груди у них красуются американские звезды, полосы, английские надписи».

Тем не менее среди жителей Крыма набирает обороты политическое движение «Союз общей судьбы» (СОС), построенное на идее слияния Крыма с СССР. Его лидер – главный герой романа, издатель и редактор популярной крымской газеты, «белогвардейский недобиток» Андрей Лучников. Его отец в Гражданскую войну воевал в Белой армии. Да и сам Лучников воевал в 1956 г. в Венгрии против Советов и был ранен.

У организаторов СОСа комплекс вины перед исторической родиной. Сытое прозябание на задворках человечества или участие в мессианском пути России – так формулируют они выбор, который нужно сделать Крыму. При этом прекрасно понимают, что успех дела их жизни обернется для них масштабными жертвами. Готовы и к Владимирскому централу, и даже к расстрелу. Такой вот суицидальный комплекс. Большинство крымчан также настроены на объединение с СССР, а о трагических последствиях этого шага мало кто задумывается. Интересно, что в то же время даже Марлен Кузенков – сотрудник ЦК КПСС, «курирующий» остров Крым и хорошо понимающий реалии, – в душе противостоит превращению острова в колонию московской метрополии.

СОС побеждает на выборах в Думу Крыма, которая просит Верховный Совет СССР включить остров в состав Союза. Запад от участия в событиях отстранился. Сразу же после

Ссыльная магаданская семья: мама Евгения Семеновна Гинзбург, ее сын Василий Аксенов и приемная дочь Тоня

ввода советских войск в Крым гибнут многие близкие Андрея. Быстро становится понятно, что благодатной страны больше не существует.

«Вас тут раньше жидом считали»

Представлена в романе и еврейская тема. Антисемитизм присутствует на обоих берегах «русской реки» – и в СССР, и в Крыму. Например, либерал Арсений Лучников употребляет выражение «еврей, но исключительно интеллигентный человек». После чего Андрей Лучников, которого оппоненты периодически называют «жидовским подголоском», размышляет о невозможности изжить бытующее среди белогвардейцев высокомерие по отношению к евреям: «Даже либерал папа проговаривается».

С московским кинорежиссером Виталием Гангутом не здоровался его сосед, тоже деятель культуры. Со временем приходит и объяснение. «Вас тут раньше жидом считали, Виталик», – с непринужденностью и некоторой сердечностью сообщает режиссеру одна дама, «поправляя одновременно и грудь, и паричок». А виной всему – иностранная фамилия Виталия. Но после тщательных славянофильских исследований установлено, что у фамилии шведские, а не еврейские корни. А шведы аллергию не вызывают.

Главный «любитель евреев» в романе – комично выписанный субъект непонятной профпригодности Олег Степанов, который ищет русских людей в искусстве, а в бане пытается обратить на себя внимание партийных чиновников. Он щедро рассыпает перлы: «Евреи – случайные гости на нашей земле», «Нужно помочь национальному гению, он задавлен», «У евреев развита круговая порука, сквозь нее трудно прорваться», «Евреям нужно научиться вести себя здесь скромнее, тогда их никто не тронет», «Христианство – это еврейская выдумка… православие – изощренная ловушка».

Зато на советской улице неожиданно встречается «распухшая баба», которая пронзительно кричит: «Евреев не ругайте! Евреи – народ Божий! Это вам враги говорят евреев ругать, а вы по невежеству их слушаете. Господа нашего не еврей продал, а человек продал, а все апостолы евреями были!»

Партфункционер Марлен Кузенков боится, что «наверху» узнают о еврейском происхождении его мамы, и прячет ее от ЦК КПСС. Впрочем, и среди советской номенклатуры нижнего уровня вдруг обнаруживается свой «Арон Израилевич», как бы показывающий, что в декларируемом интернационализме полная амнезия у коммунистов еще не наступила.

«Здесь был Вася»

Василий Аксенов написал десятки рассказов, повестей, романов, пьес, сценариев фильмов. «Остров Крым» – одна из самых пронзительных его работ. Роман написан 40 лет назад. На дворе – разгар «развитого социализма», гибель Союза приближается, но в это еще едва ли кто верит. И лишь немногие «островки» способны публично выражать инакомыслие в пустыне советского единомыслия. Роман читали в самиздате, он формировал личности.

Сам Аксенов с раннего детства на себе почувствовал, что такое СССР. Отец был председателем Казанского горсовета. Мать Евгения Гинзбург работала журналистом и преподавала в пединституте. Но в 1937 г., когда Василию было четыре года, родители были арестованы и осуждены на 10 лет тюрьмы и лагерей. Мальчика отправили в детдом для детей заключенных.

Журнал «Юность» с аксеновскими повестями зачитывался в СССР до дыр. Но в 1970-е Аксенова стали называть «несоветским», его перестали публиковать. По прошествии лет Аксенов говорил в интервью, что «никогда не чувствовал себя советским человеком». Пережитое и передуманное сказывалось. Он интересовался западной жизнью и там искал понятное и комфортное для себя психологическое пространство. В 1980 г. писатель поехал по приглашению в США и в это время был лишен советского гражданства. Вернули гражданство только в 1990-м.

В последних своих выступлениях Аксенов разочаровывал многих поклонников. Например, человек жестких принципов Валерия Новодворская (см. стр. 38–39) отмечала, что многие «учились ненависти к советской власти по „Острову", за который давали семь лет лагерей и пять лет ссылки». «Аксенов мог бы этим гордиться, – писала она. – Но он поддержал чеченскую войну; не идет на конфронтацию с Путиным и российским истеблишментом; неужели ради тиражей, гонораров и переизданий?.. Наш товарищ по оружию нам изменил… сдал Совдепии наш Остров Крым, территорию нашей свободы и нашего протеста».

Аксенов умер в 2009 г. Думается, сегодня писатель, многое в своей жизни повидавший, приезжавший к матери в ссылку в Магадан, не мог бы быть в одной лодке с Путиным при его столкновении с международным правом, стандартами нравственности, западной цивилизацией. Это противоречило бы всей его этике и эстетике, и писатель не сдал бы «свой остров» Совдепии позднепутинского образца.

От небылицы до были

«Если бы в тот день, когда я поставил точку в рукописи, кто-нибудь сказал бы, что этот роман будет издан в Симферополе, мне пришлось бы парировать: „Умерьте свою фантазию, сударь!" Теперь совершается чудо, перед которым превращение „полуострова" в „Остров" – несложная работа…» – писал Василий Аксенов в августе 1991 г. Не знал он, что еще большее чудо – реальный захват Крыма Россией – впереди. Что сказал бы Аксенов, узнав, как зазвучала ныне метафора Крыма?! И, кстати, что сказал бы, узнав, что фамилия крымского «премьера»… Аксенов?

Даже многие особенности реального поглощения Крыма напоминают описанное у Аксенова. А корневое расхождение с романом в том, что Украина, в отличие от «книжного Крыма», увы, отнюдь не процветающая страна. И чрезвычайно важно для Кремля избавить ее от шансов стать таковой. Не дать украинскому Крыму раскрыть свой потенциал и стать европейским курортом. Лучше оттяпать, прибрать к своим рукам. Москва может пережить и теоретически как-то обосновать успешность давно ушедших на десятилетия вперед Лондона, Берлина и Парижа, но успешный европейский Киев – смерть путинского режима.

Говорят, роман был популярен среди крымчан, которые хотели бы жить в «аксеновском Крыму». Но, видно, все же плохо читали роман, потому как сделали почти то же самое: напичканные российской пропагандой, влезли, вляпались в СССР, точнее, в его осколок под названием «путинская Россия».

«Остров Крым» помогает почувствовать эпоху позднего СССР. Она проходит через строй мыслей, чувств героев и огненно-красные буквы лозунгов, через живые «портреты» и рядовых солдат партии, через музыкантов и спортсменов, кагэбистов и пенсионеров. И все это на фоне другого мира и «другой России». После таких книг многие становятся западниками, т. е. отчетливо начинают понимать, чем отличается достойная человеческая жизнь от искусственно изуродованной идеологическими клише.

Еще в 1970-х Аксенов увидел, что в России снова может победить Сталин. Роман весьма хорош для понимания сегодняшней болезни России под именем «путинизм». Даже иные эмигранты из СССР и России, живущие на Западе, так и не осознали сути путинского режима. Продолжают воспевать мнимые достижения и имперские потуги великого Путина. Читайте Аксенова, господа! О сложных вещах он умеет говорить легко и с юмором. Так, что не понять нельзя.

Автопортрет автора в виде карикатуры – так Аксенов подписывал свои рукописи. Это отображает образ писателя – такой вот хулиганистый, задиристый, юмористическо-сатирический, саркастический и глубокий. Таким во многом получился и его «Остров Крым».

Александр КУМБАРГ

Мой Войнович

Вдова писателя Светлана Колесниченко о последних днях его жизни

Ровно год назад внезапно скончался Владимир Войнович – один из столпов российской литературы, прозаик, поэт и драматург, художник, прирожденный аристократ, человек удивительной глубины души, доброты, обаяния, света и тепла, умеющий дружить, жить, любить. Он оставил после себя массу литературных произведений и картин, большой круг верных товарищей и огромную преданную читательскую аудиторию. Для кого-то он был культовым автором, художником, соседом, приятелем, примером для подражания… Для нашей собеседницы Светланы Колесниченко, последней супруги Владимира Николаевича, он стал спутником на важном отрезке ее жизни. Они составляли гармоничный и крепкий союз двух творческих людей, смотрели и думали в одном направлении, одинаково чувствовали, всегда поддерживали друг друга. Едва оправившись от горя и болезненно переживая случившееся, вдова мэтра нашла в себе силы поведать нам о последних днях его жизни.

– Светлана Яковлевна, вы всегда были рядом с Владимиром Николаевичем. Что происходило в его жизни незадолго до внезапного ухода?

– Последние месяцы жизни стали для Владимира Николаевича очень тяжелыми, так как 8 марта 2018 г. скончался от инфаркта его 55-летний сын Павел. Это случилось в Черногории, когда тот находился один в квартире. Конечно, отец с огромным трудом перенес эту смерть. Началось все со страшного утреннего звонка. Голос в трубке безжалостно доложил, что Павла больше нет. В мучительном ожидании, пока проснется Владимир Николаевич, я нервничала, не зная, как ему преподнести такую шоковую информацию. Ходила по комнате, заламывала руки, решив, что сообщу ему после чашки утреннего кофе. Но супруг чувствовал, что со мной творится что-то неладное, поэтому, выпив кофе, сам поинтересовался, что происходит. Ответила: «Володя, у нас большое горе…» Он схватился за голову: «Нюша (наша собака породы джек-рассел-терьер) попала под машину?!» – «Нет, Володя, – вздохнула я, – гораздо хуже. У нас умер Павлик». На его глаза навернулись слезы, и он зашелся в рыданиях… Потом мы улетели в Черногорию на похороны, где я не пустила мужа на чудовищное опознание. Мероприятие нас ожидало крайне печальное, с различными подводными камнями, и все эти жуткие заботы легли на мои плечи. В итоге Павла похоронили в склепе Войновичей около церкви. Я долго и глубоко переживала случившееся, была не в силах собраться с мыслями, чувствовала себя неважно.

Но неприятности не желали отступать от нашей семьи. После возвращения в Россию супруг полетел к своей дочке в Мюнхен, по дороге простудился и заработал воспаление легких, в связи с чем в Германии ему пришлось лечь в больницу. В разгар недуга, когда температура была 39°С, врачи обнаружили на кардиограмме серьезнейшие проблемы с сердцем. После курса лечения и некоторого улучшения состояния Войновича отправили на реабилитацию.

– Вы были с ним?

– Да, прилетела в Германию, где мы вместе пробыли 24 дня, пока он проходил плановое восстановление. Помню, при выписке он так хотел жить, так трогательно и тщательно выполнял все упражнения, все предписания медиков… А меня немецкая точность и строгость, порой доходящая до абсурда, всегда удивляла. Например… В шесть утра Владимир Николаевич вскакивал и бежал за таблетками, а я не уставала повторять: неужели нельзя принести их с вечера и положить в ящик, чтобы утром пациент мог выпить их в кровати, не вскакивая? Оказывается, нельзя, так как это один из элементов специальной программы, входившей в схему лечения. Когда наше пребывание в клинике подошло к концу, собрался консилиум врачей, которые уверенно заявили, что гарантируют известному писателю пять лет жизни. «Выписываем вас нормальным человеком, со здоровым сердцем!» – оптимистично заверили нас люди в белых халатах.

Светлана Колесниченко и Владимир Войнович

Мы улетели в Москву. Я по-прежнему находилась в сильном стрессе из-за происшествия в Черногории. Владимир Николаевич, к счастью, немного пришел в себя и полетел в Израиль с давно запланированными гастролями, на которые уже были распроданы билеты. Организаторы нервничали, постоянно звонили: «Что нам делать?! Вы обязательно должны приехать!» Муж полетел один, поскольку у меня в тот момент не было сил его сопровождать, как это происходило раньше. После Святой земли пунктом его назначения стал Санкт-Петербург, где любимого автора также с нетерпением ждали и куда он не мог не поехать. Завершив турне, Владимир Николаевич вернулся домой в более-менее приподнятом настроении. Кроме того, в последние дни его жизни пришла радостная весть – Войновича выдвинули на Нобелевскую премию, все единогласно проголосовали за его кандидатуру. Он должен был быть включен в список претендентов на награду не в этом, а в следующем году, но в сентябре 2018-го нам следовало отправиться для подготовки в Стокгольм. Краем уха слышала, как супруг повторял организаторам: «Полечу только с женой, только с ней!» Предвкушая приятные события, он, как казалось, был снова счастлив, находился в благожелательном расположении духа, его глаза блестели. Информация о Нобелевской премии особенно сильно воодушевила мужа, за спиной у него будто выросли крылья. Конечно, я в полной мере разделяла его радость, погрузившись в увлекательные хлопоты, готовясь к поездке в столицу Швеции…

– Как печально, что Владимир Николаевич не смог получить эту вполне заслуженную им премию… Что же было дальше?

– В день его смерти стояла отличная летняя погода, у нас гостила моя приятельница. Отмечу, что Владимир Николаевич обожал собирать грибы, благо на нашем участке загородного дома они росли в изобилии. Собрав целое лукошко, он вернулся таким довольным! Я попросила его пожарить грибы с картофелем к обеду, так как у него это всегда получалось очень аппетитно и вкусно. Лучше, чем он, готовить белые грибы не мог никто. Вообще, все, за что он брался, получалось у него самым замечательным образом. Виртуозно справившись с собранным урожаем, который мы со смаком съели, он в чудесном настроении погрузился в дневной сон. Но, как я сейчас понимаю, несмотря на некий эмоциональный подъем, смерть Павлика его постоянно точила изнутри. Конечно, в суете повседневных забот она временно отходила на второй план, но, когда он оставался сам, на него снова наваливались тяжелые воспоминания и страдания. Вот и тогда, наверное, все опять нахлынуло с новой силой. В какой-то момент он вышел к нам с подругой: «Мне так душно, не хватает воздуха». Я моментально положила его на диван: «Володенька, давай вызову „скорую“?» Но он сопротивлялся: «Не надо, мне уже лучше». После 15 минут обсуждений и колебаний, во время которых муж уверял, что ему легче, я все-таки вызвала врачей. Пока реанимационный автомобиль добирался до нас, он стал задыхаться. Доктора приехали слишком поздно. Буквально за 20 минут ярчайшего писателя современности не стало.

– Над чем он работал в последнее время?

– Последняя книга, над которой работал Войнович, называлась «Фактор Мурзика». Первую часть опубликовали к его 85-летию, а вторую мы с трудом обнаружили, хотя я до конца не уверена, то ли это. Дело в том, что Владимир Николаевич вообще трудился над своими произведениями весьма своеобразно. Например, во время завтрака он мог вдруг вскочить и убежать со словами: «Одну секундочку!» Потом возвращался и объяснял: «Записал во вторую главу очень интересный сюжет к „Мурзику“». Во время обеда также спешно покидал трапезу, чтобы перенести что-то из первой главы в третью, а из третьей – во вторую и т. д. Поэтому, когда после его смерти мы стали читать его тексты в компьютере, разобраться в этом запутанном клубке сначала не представлялось возможным, это мог понять лишь автор. Правда, сегодня мне кажется, что мы все-таки обнаружили 57 страниц полноценных записей, которыми я теперь занимаюсь. Если все получится, то новый роман Войновича, который он создавал 2,5 года, вскоре увидит свет, его с нетерпением ждут в издательстве «Эксмо».

– Можно ли утверждать, что за годы совместной жизни вы, как и многие семейные пары, переняли какие-то значимые черты друг от друга, стали в чем-то похожими?

– Не могу сказать, что я переняла какие-то черты своей «половинки», но буквально за четыре дня до его смерти у нас произошел запомнившийся разговор. Я все еще была в тяжелом состоянии, перед глазами рисовались самые грустные картины. Почему-то оповестила Войновича, что такие-то документы, письма и бумаги лежат в определенном ящике, а вечером даже достала их для наглядной демонстрации, дабы он уж точно был в курсе. Муж внимательно посмотрел на меня, помолчал и так искренне произнес: «Мы уже так слились, что друг друга не переживем».

– Как вы собираетесь жить дальше? Какие проекты по увековечиванию памяти великого писателя планируете осуществить? Не думаете ли об открытии его музея, например?

– О музее пока не думаю, так как еще не пришла в себя и не могу понять, что я должна делать. Но уже нашлось хорошее издательство и собралось большое количество желающих принять участие в создании книги воспоминаний «Наш Войнович». Это верные и преданные товарищи литератора, не раз гостившие у нас дома. Радует, что поклонников творчества Владимира Николаевича сегодня и правда немало. Причем речь идет о личностях самых разнообразных политических взглядов, не только схожих с мнением Войновича. В планах также создать альманах «Просто Войнович» с участием молодых писателей. Многие, и я в том числе, уверены, что его творчество непременно должно быть включено в школьную программу. Но это – цели будущего, а пока очень важно, чтобы его просто помнили. Однако ясно ощущаю, что этого автора не забывают, мне столько звонят, пишут его поклонники... Кажется, чем больше проходит времени с момента его ухода, тем чаще люди обращаются к его произведениям. Войнович был умнейшей, потрясающей личностью, обладал даром предвидения, многое предсказав в одном из своих знаменитых романов. Скорее всего, что-то из его предчувствий обязательно сбудется.

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

«Цветаева – моя сакральная тема»

Рассказывает Анна Гланц-Маргулис из тель-авивского театра «Лестница»

Международный фестиваль «Мир русского театра», который дебютировал в Тоскане (Италия), проводился в третий раз. Как и в прошлом году, он вновь состоялся в Берлине, поскольку вошел в программу «Русских сезонов» в Германии. С 6 по 9 июня на нескольких столичных театральных площадках выступали русскоязычные труппы, которые творят за пределами России и работы которых для участия в фестивале отбирало жюри. «Мир русского театра» – независимый социально-культурный проект российского журнала «Театрал» и Некоммерческого фонда культурных и гуманитарных инициатив «Мир театрала».

Фестивальную программу составили постановки таких театров: «Диалог» (Дания, Копенгаген), «8+» (Австрия, Вена), «Лестница» (Израиль, Тель-Авив), «Русская сцена» (Германия, Берлин), «Апрелик» (Франция, Париж), «Хамелеон» (Великобритания, Лондон), «Арт-Мастер» (Финляндия, Йювяскюля), «ZERO» (Израиль, Кириат-Оно). Народная артистка России Ольга Тумайкина дала мастер-класс по актерскому мастерству и провела творческий вечер, посвященный памяти Владимира Этуша – ее педагога и партнера по сцене. В рамках фестиваля также прошел круглый стол «Русский театр – традиции и современность» при участии режиссера Театра им. Вахтангова Владимира Иванова, а театровед Ольга Ерошина выступила с лекцией «Новые лидеры российской режиссуры». Сразу после спектаклей, по горячим следам, проводились обсуждения постановок. В этих дискуссиях тон задавали главный редактор «Театрала» и президент фестиваля Валерий Яков, журналист, писатель, радио- и телеведущий Андрей Максимов, театровед, кинокритик и телеведущая Марина Райкина.

Анна Гланц-Маргулис, актриса и сооснователь израильского театра «Лестница», собиралась представить на фестивале спектакль «А мы друг для друга – тени» по мотивам произведений Марины Цветаевой. Но в последний момент выяснилось, что ее партнер по этой постановке Дмитрий Ахмадиев из Приднестровского театра драмы и комедии им. Н. С. Аронецкой (Молдова, Тирасполь) не сможет приехать в Берлин. Анне пришлось в срочном порядке делать замену. И она выступила на фестивале с моноспектаклем «Я любовь узнаю по боли», который также связан с жизнью и творчеством Цветаевой. Актриса с честью вышла из непредвиденной ситуации и сразу после высупления рассказала об особенностях «Лестницы».

– Анна, привычный для многих театр немыслим без эффектных декораций, множества осветительных приборов, большой труппы. А про «Лестницу» можно сказать, что это театр в портфеле, потому что для него, прежде всего, нужен литературный материал. И его нужно прочувствовать и каждый раз переживать судьбы героев постановок не просто со слезами в голосе, а со слезами на щеках, как это вы делали только что, когда были на сцене. Как возник ваш театр и в каком направлении он движется?

– Театр возник почти 11 лет назад. Мы основали его вместе с режиссером Надеждой Гринберг в 2008 г. За прошедшее время мы выпустили много спектаклей. Вся суть нашего театра в том, что мы используем для постановок литературный материал – стихи, рассказы, романы и даже мемуары. Лишь в этом году у меня вышла премьера, основанная на драматургии. Основная канва спектакля – сцена «Жена-еврейка» из пьесы «Страх и отчаяние в Третьей империи» Бертольта Брехта. Но и тут мы не обошлись без прозы, добавив в общий текст постановки брехтовскую новеллу «Аугсбургский меловой круг». Это первый случай за всю историю нашего театра, когда мы за основу спектакля взяли пьесу.

– Если поднять тему вашего актерского становления, то среди ваших учителей была София Москович, основатель и руководитель собственной школы театрального искусства, у которой учились многие известные израильские актеры театра и кино. Какую роль в вашей творческой жизни сыграла Москович?

– Софа была уникальной, интересной женщиной. К сожалению, она ушла из жизни шесть лет назад. Она очень много внимания уделяла биомеханике. Я попала в эту биомеханику как кур в ощип, поэтому я не могу сказать, что она близка моему сердцу. Тем более что у Софы было свое видение этого направления. Биомеханика вообще штука своеобразная. А у Москович была как бы вторая производная. Но тем не менее когда находишься рядом с личностью такого грандиозного масштаба, то тут, как говорится, твое это или не твое – это уже от лукавого. Я смотрела на нее просто как на гору. Как и на других мастеров, у которых я училась, – Игоря и Людмилу Мушкатиных. Их система, конечно, была мне ближе. Вот живешь на одной планете с такими людьми и понимаешь, что просто они есть, а рядом нет никого.

– Вы ощущаете, что учительские наставления пустили в вас корни?

– Да, безусловно. Особенно те знания, которые мне преподали Игорь Александрович и Людмила Георгиевна, к сожалению, тоже уже покойные. И я чувствую, что надо развивать полученные у них знания. Из нас, учившихся у них, осталось несколько человек, которые продолжают заниматься актерским делом, а кто-то уже ушел из профессии.

СЕРГЕЙ ГАВРИЛОВ

Анна Гланц-Маргулис: «Надо знать, что ты делаешь на сцене и зачем ты это делаешь»

– На примере ваших спектаклей видно, что мощь высокохудожественного слова по-прежнему завораживает публику. Есть гениальные актеры, выступления которых дали понять, что у литературного театра есть будущее. Кто оказал на вас наибольшее влияние в плане представления литературных произведений на сцене?

– Таких было много. Я очень люблю Аллу Сергеевну Демидову. Мы с ней совершенно по-разному читаем Цветаеву, но это, безусловно, глыба. Безусловно, это Алиса Бруновна Фрейндлих, Сергей Юрьевич Юрский. Кстати, Игорь Александрович Мушкатин великолепно читал стихи. Я помню, как проникновенно он читал Окуджаву, Бродского.

– В репертуаре «Лестницы» немало моноспектаклей. Тут присутствует слово «моно», но сама постановка по всем параметрам должна быть стерео, то есть зрителя можно взять только объемностью мира, создаваемого на сцене. Каким образом вы этого достигаете?

– У меня есть очень близкий друг – довольно известный бард Владимир Каплер. Он как-то меня спросил: «Как тебе удается так держать публику?» Он застал меня врасплох этим вопросом, потому что я не думала об этом. И я вдруг выдала то, что у меня на душе было, не задумываясь. Я сказала: «Володя, понимаешь, надо знать, что ты делаешь на сцене и зачем ты это делаешь». Вот это для меня самое главное.

– Несомненно, что Марина Цветаева для вас кумир.

– Это моя сакральная тема.

– Тема, которой вы продолжаете заниматься всю свою творческую жизнь и будете, наверное, заниматься дальше. Вот совсем недавно в московском Доме-музее Марины Цветаевой вы играли «А мы друг для друга – тени». Я заметил, что спектакли, поставленные по мотивам произведений Цветаевой, вы очень любите давать в цветаевских местах. Расскажите, пожалуйста, об этой особенности.

– В московском Доме-музее Марины Цветаевой я вообще уже свой человек. Я там выступала, наверное, раз 20, если не ошибаюсь. Сотрудники музея меня любят и всегда ждут. И когда бы я ни появилась в Москве, они меня приглашают сыграть там тот или иной спектакль, связанный с творчеством Цветаевой, а таковых у нас три. Я могу быть проездом в Москве, когда езжу на какие-нибудь театральные фестивали, проходящие в России. И в таких случаях могу остаться в столице на пару дней. Или вот недавно мы были на театральном фестивале в Лобне, и, естественно, я на три дня заехала в Москву. Понятно, что в московском Доме-музее Марины Цветаевой я завсегдатай. Еще я выступаю в Королёве, где есть мемориальный цветаевский дом-музей, расположенный на болшевской энкавэдэшной даче, которую Цветаева и Сергей Эфрон делили с еще одной семьей. Потом всех обитателей дачи, кроме Цветаевой с сыном, арестовали. Спустя некоторое время она покинула тот дом, поскольку не могла там находиться, ей было страшно. И Цветаева стала просто снимать углы в Москве. Есть прекрасный Литературно-художественный музей Марины и Анастасии Цветаевых в Александрове, я там тоже бываю, но реже, чем в Москве, – просто по техническим причинам. И я еще, конечно мечтаю съездить в Елабугу, где тоже есть цветаевский музей. Но туда надо специально собираться, потратить три дня на путь из Москвы и столько же на обратную дорогу. И хотя бы неделю побыть в Елабуге.

– Кто вам помогает кроме вас самих в Израиле?

– Министерство культуры, а также Министерство алии и интеграции.

– Как устроена жизнь театра «Лестница»? Есть у вас какое-то постоянное помещение?

– Нет, мы все время арендуем площадки для выступлений. Мы еще не доросли до своей сцены. Вот у другого израильского театра – «ZERO», которым руководят Олег Родовильский и Марина Белявцева, – уже есть помещение – небольшое, но свое. Но этот театр дольше нас существует и, слава Богу, обзавелся своим домом. Я пока лишь надеюсь на такое.

– Вы замечаете, что у вас есть постоянная публика?

– Да, есть публика, которая любит нас, ходит на мои спектакли. Как раз на фестивале в Берлине мы говорили за круглым столом о том, что театральной профессией сложно заниматься в любой стране. А особенно трудно заниматься русскоязычным театром в нерусскоязычной стране. Но, как говорится, per aspera ad astra – через тернии к звездам.

Беседовал
Сергей ГАВРИЛОВ

Экономические эксперименты

Книга Михаила Румера-Зараева о судьбах экономических утопий – неотделимых, как увидит читатель, от утопий идеологических и, в конечном счете, антропоургических (имеющих целью преобразование человека, самого его устройства), имеет прямое отношение к еврейской истории, к истории еврейских идей и практик: почти половина ее – об израильских кибуцах. Утопическую тему автор рассматривает в основном на примерах из аграрной практики. Этот материал он, много лет, еще в СССР, проработавший сельскохозяйственным журналистом, знает особенно подробно.

На примере энтузиастов, приехавших в Палестину с идеями о том, что «сельскохозяйственный труд очищает душу», Румер-Зараев показывает, что происходит, когда идеи и идеалы вступают во взаимодействие с далеким от них, «неправильным» веществом жизни, с его сопротивлениями и особенностями. Когда в Палестине – на «забытой Богом и людьми окраине умирающей империи» – появились активисты еврейского заселения и освоения Эрец-Исраэль, они были вдохновлены социалистическими идеями весьма утопического свойства. Кибуцы, созданные ими ради коллективной жизни на земле, в конце концов перестали быть коммунами. Всё более похожие на вполне капиталистические акционерные общества закрытого типа, они далеко отошли от первоначального замысла. Но именно благодаря исключительной энергии утопических идей каменистая бесплодная пустыня покрылась садами.

Конец утопий, показывает автор, с одной стороны, конечно, неминуем. Но с другой, он совсем не в каждом случае означает их крах, посрамление и развенчание. Они даже не обязательно оборачиваются антиутопиями. Есть случаи интереснее: входя в плодотворный симбиоз с неутопической реальностью, они меняют ее – так, как никакому реалисту и в голову бы не пришло. Разве история пустынь, превращенных сионистами-идеалистами в цветущие сады, не об этом?

Михаил Румер-Зараев. Экономические эксперименты. Полные хроники. Конец утопии / Предисловие А. Колесникова. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 320 с.
ISBN 978-5-17-109886-5

Внезапно в дверь стучат

Сборник рассказов израильского писателя Этгара Керета в переводах русской израильтянки Линор Горалик – о том же, что и книга о судьбах утопий: о взаимопроникновениях, взаимопреобразованиях идей и такой вроде бы неподатливой и своевольной, а на самом деле прямо даже пугающе-пластичной реальности. Керет, которого сравнивают одновременно с Кафкой, Вонегутом и Вуди Алленом (живущий несравним, сказал классик, но в этом что-то есть), многое об этом знает, а еще больше чувствует.

В «керетианской» реальности тебя, уже выросшего, запросто может побить мальчишка, которого ты же и выдумал в детстве. Да, он поведет себя точно так, как ты тогда придумал. Да, ты его узнаешь; и больно тебе будет по-настоящему. Хлеще того, ты можешь встретить и порождения чужой лжи – живые не хуже прочих! – ну хотя бы «волосатую горбатую ложь, видимо, сочиненную аргентинцем и не говорившую ни слова на иврите». А можешь встретить еще и не то: скажем, человека, у которого всегда закрыты глаза – в параллельном, воображаемом мире он гораздо лучше ориентируется. Яснее его видит.

«– Хаги, – говорю ему я. – Хаги, очнись. Очнись и живи своей жизнью. У тебя суперская жизнь. Жена потрясающая. Дети отличные. Очнись».

Но дело-то в том, что та, параллельная жизнь… нет, не лучше. Она, пожалуй, даже и труднее. Просто она тоже своя. Ее тоже надо жить. Она этого требует.

А еще тебя, как героя рассказа «Здоровое утро», могут втягивать в себя чужие судьбы – и ты будешь охотно им поддаваться (поймешь ли сам, зачем именно?), пока одна из них тебя не убьет.

Все эти небольшие рассказы с ироничными интонациями и цепким печальным (я бы даже сказала – безутешно-печальным) взглядом только с виду – о повседневности. На самом-то деле они – о ее фантастичной и таинственной природе. Впрочем, не стоит забывать, что Израиль и вообще-то страна фантастичная, и к ее повседневности это относится в полной мере.

Этгар Керет. Внезапно в дверь стучат / Перевод с иврита Линор Горалик. – М.: Фантом пресс, 2019. – 272 с.
ISBN 978-5-86471-820-9

Суп гаспачо

В прозе русско-еврейской американки Кати Капович мне видится нечто нежданно-родственное рассказам израильтянина Керета. Уступая последним в фантастичности, рассказы Капович похожи на них жесткостью – ничего лишнего, тексты поджарые, мускулистые (хочется сказать «маскулинные», без той сентиментальности, что привычно ассоциируется с женской прозой) – и беспощадной точностью взгляда. И если мы начали сегодняшний разговор с утопизма, то вот – полюс, утопизму противоположный: пристальное, почти естественнонаучное – и метафор-то минимум – внимание к реальности, которую можно увидеть, пощупать, исчислить.

«Когда мне исполнилось шесть лет, мои родители переехали из Донецка в Кишинев и поселились в белом одноэтажном домике, где с послевоенных времен жили мамины родители. <…> Дед Наум знал директора магазина, который по приезде городского начальства прибегал к нам, живущим, по сути, у него во владеньях, и умолял об одном – спрятать куда-нибудь козу. Да, соглашался дед, и волок козу в дом...»

В этих рассказах о жизни и памяти эмигрантов в Америке явно много автобиографического, и то первое лицо, от которого часто идет речь, – с большой вероятностью, собственное авторское «я». Но рассказы Капович перерастают и биографизм, и подробности из русско-еврейского, американско-еврейского, молдавско-еврейского, уже исчезнувшего быта (которые, кстати, здесь интересны сами по себе). Они – о человеческих типах и судьбах.

«– Ты кто, собственно говоря, будешь по нации? – спросила меня как-то Ленкина бабушка.

Я посмотрела на Ленку, и по тому, как она отвела глаза, поняла, о чем меня спрашивают. В надежде, что это окажется неправдой, я все-таки решила поинтересоваться у деда, которого считала виновником своего несчастья.

– Нации, девочка, – глупость. Мы, конечно, евреи. Но мы и французы, и итальянцы, и русские, и украинцы, и молдаване... Мы – всё!»

А ведь и правда.

Катя Капович. Суп гаспачо. – [Б.м.]: Littera Publishing LLC, 2019. – (tip top street. Русская литература в Америке)
ISBN 978-1-7336249-0-9

Я родом из гетто

Эта проза Ефима Златкина, журналиста и писателя родом из Белоруссии, уже тридцать лет живущего в израильском Ашдоде, пока не стала книгой (вообще же он, как мы узнаем из примечания к публикации, – автор документальной трилогии о жизни белорусского еврейского местечка: «От Михалина до Иерусалима», 2015; «Молитва по Михалину», 2017; «Неизвестность по имени Жизнь», 2018). В майской «Дружбе народов» – несколько небольших рассказов. Но написать о них хочется, они пронзительные. Эти истории не из личного опыта автора, родившегося в 1947-м, но из общей, родовой еврейской памяти. Вымышленные ли, основанные ли на чьих-то воспоминаниях (об этом не сказано), эти рассказы действуют с беспощадностью документа. Режущие осколки судеб.

Гетто, о котором идет речь, – Минское, одно из крупнейших в Европе. С июля 1941-го до октября 1943-го фашисты сгоняли сюда окрестных евреев «для дальнейшего, – сказано в примечании, – переселения и ликвидации». Истории Златкина – о тех, кто спасся, и о тех, кто не спасся. Последних больше. Но даже те, кому удавалось выбраться, какой-то своей частью – может быть, очень важной – умирали.

«Он и сейчас будто не в больнице – он в гетто, – рассказывает автор историю еврейского мальчика, которого спасли, спрятав в больнице и дав ему русские имя и фамилию. – И выжидает. Как только на вышке прожектор повернется в обратную сторону, а вместе с ним – часовой, его сестра Лида поднимет колючую проволоку, и он бросится под нее и быстро поползет, царапая руки и ноги, потом быстро-быстро побежит. Вот сейчас, вот…

– Савицкий, просыпайся! – поднимают его.

Сон кончился.

Давида больше нет».

Златкин пишет скупо, сдержанно, доводя человеческие истории – каждая единственна, как бы случайна в своей единственности – до состояния притчи. Каждая превращается в формулу еврейских судеб военного времени. Только белая и черная краска – только жизнь и смерть.

Ефим Златкин. Я родом из гетто. Отрывки из книги // Дружба народов. – № 5. – 2019.
ISSN 0012-6756

Подготовила
Ольга Балла-Гертман

Черная тарелка

Идиш стал его жизнью

Борис Сандлер родился в 1950 г. в молдавских Бельцах, где значительная часть населения, в том числе его семья, говорила на идише. И, делая первые шаги в литературном творчестве, он обратился к мамэ-лошн. Оставив профессию музыканта, Сандлер вошел в еврейскую группу молодых литераторов, учившихся в Литературном

институте, стал постоянным автором, а затем и членом редколлегии журнала «Советише геймланд». Идишистская культура стала его жизнью. Он не только писал прозу на этом языке, но и преподавал его в Кишиневе, а затем в Израиле, куда репатриировался в 1990-е гг. и где занимался издательской деятельностью. В Нью-Йорке он долгие годы был редактором старейшей идишистской газеты «Форвертс». Писателем изданы 16 книг, некоторые из которых переведены с идиша на русский и английский языки. Мы предлагаем внимании. читателей «ЕП» рассказ «Черная тарелка».

Она висела на стене у нас на кухне, под самым потолком, похожая на пасхальный поднос, только поглубже, и целый день – с шести часов утра до полуночи – из нее что-то доносилось: то трескучая речь, то музыка, то песня. Черная тарелка стала как бы частью нашего семейства. В доме у каждого из нас было свое отношение к ней. Дед, старейшина в семье, благочестивый еврей, проживший все годы до войны в местечке, уверял, что эта черная штуковина ничего общего с истинным благочестием не имеет, ума не добавит, потому что все ее словеса – из казенного источника. Больше того, дед полагал, что тарелка висит не просто так, они ее специально внедрили, желая знать, что каждый говорит у себя дома. «Поэтому надо остерегаться с каждым словом, не болтать лишнего».

А бабушка, в отличие от деда, выросла в Бельцах, в городе, где семья поселилась после войны, вернувшись из эвакуации. Она закончила русскую женскую гимназию еще в царское время, читала книги графа Толстого, играла на мандолине и (трудно поверить!) танцевала полонез. Она была совсем юной, когда ее родители устроили сватовство с родителями дедушки, и жених увез ее в свое местечко.

Бабушка целыми днями хлопотала на кухне и как раз была довольна трещоткой, как она называла репродуктор. С ним хоть можно услышать слово, песню, иначе рискуешь совсем оскотиниться.

Родители мои целыми днями были на работе, так что к черной тарелке папа только вечером слегка прислушивался, после ужина, когда передавали последние известия. Сделав громче звук, слушал новости из Москвы, заглядывая в газету «Правда», словно сопоставляя в мыслях услышанное и прочитанное. Мой отец был школьным учителем математики. Наверно, потому привык все перепроверять, уточнять, в том числе и последние известия из Москвы. И порой в самом деле случалось так, что он находил у них расхождения, нестыковки, особенно когда дело касалось подсчетов.

– Забавно получается, – удивлялся папа, – здесь пишут одно число, а там называют совсем другое.

– Смех и грех, куда ни глянь, – раздавался в ответ голос деда, словно он только и ждал замечания папы, готовый тут же оседлать любимого коня.

– Сразу после их вступления в наше местечко, в 1940-м, все обитатели были на седьмом небе. Шутка сказать, сам усатый мессия пожаловал к нам собственной персоной! На другой же день прошли выборы за новую власть, и банщик Лэйбалэ сразу выбился в начальство, стал таким «я-тебе-дам!», председателем местечкового совета. На третий день спохватились, что во всех магазинах и лавочках исчезли товары. На четвертый день, нет, накануне ночью, арестовали и выслали всех состоятельных людей местечка, а с ними и главного раввина. На пятый день закрыли все синагоги, а в главной синагоге устроили клуб...

Может быть, дед стал бы рассказывать, что произошло в их местечке в шестой и седьмой день после прихода освободителей, но тут вдруг послышался зычный голос Мотла, племянника нашего деда.

– Что-то я не пойму, – каждым своим словом он будто забивал стальные гвозди в наш кухонный стол, – тебе, дядя, не нравится наша власть?

Недели две тому назад Мотл демобилизовался и стал, по определению моей мамы, достойно отслужившим «парнем на выданье». Она взялась пристроить его, найти ему достойную пару. А пока суд да дело, Мотл жил у нас, спал в одной комнате со мной на матрасе, лежавшем на полу.

Точно в шесть часов утра черная тарелка подавала голос. Тишину оглашал протяжный, словно с неба докатившийся аккорд, возвещавший мажорным тоном населению советской державы, что новый день, приближающий каждого ее гражданина к коммунизму, наступил. Этих нескольких мгновений, пока аккорд наполнял все уголки нашего дома, было достаточно, чтобы Мотл вскочил со своего ложа и, покачиваясь, словно он стоял на кораблике, подносил правую руку ко лбу, отдавая честь. Глаза он не спешил открывать, опасаясь, видимо, расплескать ночные сновидения. И как только небесный аккорд умолкал, Мотл тут же валился на жесткий матрас и как ни в чем не бывало продолжал дрыхнуть.

В тот вечер, когда Мотл вмешался в рассуждения дедушки о советских освободителях и резко оборвал его речь, голос его звучал так, будто весомые слова произносил не лишь бы кто, а собственной персоной Юрий Левитан.

– Не нравится тебе, дядя, наша власть?..

– Мотл, – отозвался мой отец, – думай, что ты мелешь!

– Не Мотл я, – прогремел его голос, – а Матвей!

Нависла тягостная тишина. Молчала и черная тарелка, будто прислушиваясь и пытаясь узнать, что в этом доме произойдет дальше. Заговорила моя мама:

– Ладно, пусть будет Матвей, – произнесла она и добавила в рифму: – Но все равно еврей.

Сразу после ее слов тарелка объявила: «Театр у микрофона. Передаем инсценировку романа Достоевского „Идиот“».

Мотл обитал у нас еще недели две, после чего перебрался в общежитие мехового комбината, где его приняли на работу. Он был первым из всех наших родственников, кто уехал в Израиль.

А в нашем доме, оглашенном последними известиями с полей, строек, фабрик и заводов, продолжалась будничная каждодневная жизнь. Дедушка после того, как закрыли в нашем городе единственную синагогу в ходе борьбы с религией, стал молиться дома. Бабушка хлопотала у плиты, продолжая нести свою вахту, каждое утро готовила маме и папе (каждому в отдельности) обеденные пакетики с едой, которые они брали с собой на работу. Меня же небесные аккорды не будили, под говор тарелки я научился спать, просто любопытно было смотреть, как Мотл отдавал честь. Оставшись один, я не спешил с подъемом, лежал на спине, подложив руки под голову, позволял себе понежиться, слушая черную тарелку.

Может, в такие минуты ребяческой задумчивости я ломал голову, никак не мог взять в толк, как это получается, что у стены, на которой висит черная тарелка, ничего нет, никакого аппарата, а из нее слышны живые голоса, песни и даже целые оркестры. Мотл, в армии служивший радистом, пробовал мне растолковать, что радиостанция посылает особые сигналы по проводам, ведущим к черной тарелке – к репродуктору. Вообще-то Мотл мне не соврал, я своими глазами видел провод, о котором он говорил. Но как по какой-то проволоке могут доноситься звуки и вылетать из тарелки, как птички из клетки? Что-то не то болтает этот Мотл, думал я тогда. Я же слышал, как дедушка однажды сказал ему: «За три года службы в армии тебе там хорошо вправили мозги».

Моей любимой радиопередачей тогда была «Пионерская зорька», которую слушал в ту пору почти каждое утро. Она обычно начиналась протяжным пением горна. И хотя до дня, когда стану пионером и начну носить красный галстук, было еще далеко, при звонком звучании горна мне хотелось вскочить с постели и петь вместе с теми мальчиками и девочками из черной тарелки:

Взвейтесь кострами, синие ночи,
Мы – пионеры, дети рабочих.
Близится эра светлых годов.
Клич пионера: «Всегда будь готов!»

Я мечтал стать летчиком и летать на реактивном истребителе. На таком, какие можно увидеть из нашего двора. Он проносится в небе с оглушительным шумом, как внезапный гром в солнечный день. А за ним тянется белая полоса, которая постепенно расплывается, и самолет тает в густой синеве. Никак не мог я тогда уразуметь одну вещь: как в такой маленький, как игрушечный, самолет может поместиться летчик? Выходит, все летчики должны быть лилипутами?

По воскресеньям, в девять пятнадцать утра, все наше семейство, кроме деда, слушало передачу «С добрым утром!». Усаживались за столом на кухне, как на праздничном обеде, и прислушивались к тому, что лилось из черной тарелки. Можно было сэкономить, не ходить на концерт, потому что концерт с участием лучших артистов сам приходил к тебе прямо в дом. Единственным местом, где в нашем небольшом городе можно было увидеть живого артиста, был Дом культуры в центре, на улице Ленина, старое двухэтажное здание с четырьмя обшарпанными колоннами вдоль фасада. Как я слышал однажды от моей бабушки, в этом доме до войны помещался кинотеатр Шапиро – синема «Иллюзион», а сама улица называлась именем румынского короля Карола.

Летними вечерами и по воскресеньям лучшим местом для прогулок был пятачок в центре, который почему-то называли «Плэцл». Там можно было встретить знакомых или родственников, живущих в разных местах, видеться с которыми посреди недели возможности не было. «Плэцл», называвшийся так еще до войны, головой касался Дома культуры, а ногами упирался в парк. Перед Домом культуры висели большие афиши, украшенные именами заезжих артистов, певцов, чьи голоса уже слышали по черной тарелке, особенно в передаче «С добрым утром!». Мне это казалось чудом. Вот в наш город по заржавленным проводам поступает сигнал с их голосом, мы не видим их лиц, не можем прикоснуться к этим людям. А вот к нам пожаловали и сами эти знаменитости собственной персоной, чтобы выступить перед публикой.

Моим родителям особенно пришлись по душе несколько артистов – Аркадий Райкин, а также веселая пара с забавными именами – Штепсель и Тарапунька. Райкин в своих выступлениях каждый раз менял свой голос: вот он только что гундосил, клянчил и жаловался, а вот он уже кричит на кого-то, как наш сосед орет на свою жену. Штепсель с Тарапунькой тоже очень смешные: Штепсель говорит по-русски ясно и понятно, а Тарапунька тараторит на такой смеси русского с украинским, что я с трудом понимаю его разговор. За столом у нас все очень смеялись, покатывались от хохота, так и мне пришлось смеяться вместе с ними.

О том, что Райкин еврей, на «Плэцл» знал каждый встречный-поперечный, хотя по радио об этом никогда не сообщалось. Поговаривали также, что один из двух потешных комиков, Штепсель, – еврей, а Тарапунька – украинец. Штепсель – мелковат и с хитрецой, а Тарапунька – долговязый простак. И эта информация тоже проистекала не из черной тарелки. Но были очевидцы, которым посчастливилось видеть этих артистов в натуре на сцене нашего Дома культуры. Кстати сказать, «Плэцл» сам по себе являлся чем-то вроде огромной черной тарелки, где можно было услышать и обсудить (причем без всяких проводов) то, о чем обычная черная тарелка умалчивала.

Среди других радиопрограмм, чьи звуки заполняли нашу кухню, выделялась передача, носившая название «Концерт по заявкам радиослушателей». Дедушка, конечно, очень даже сомневался, что люди из разных городов и сел, якобы присылавшие заявки в радиокомитет, – доподлинные. Он настаивал на своем: «Врут! Все у них вранье. Кто станет посылать им свое настоящее имя и адрес?» Так он утверждал, пока не случилось то, что случилось.

Мама, очень любившая петь и очень редко предававшаяся этому занятию, разве что во время вышивания своих картин разноцветными нитками мулине, получала огромное удовольствие от концертов по заявкам. Из них она узнавала о новых песнях, тут же сразу запоминала их – и мелодию, и слова. Много лет спустя я нашел среди старых вещей несколько тетрадей с пожелтевшими страницами и выцветшими чернильными записями – тексты десятков песен, впервые услышанных мамой в концертах по заявкам слушателей.

Одно обстоятельство всегда вызывало у нее недоумение и печаль: почему никогда в этих концертах не передают ни одной еврейской песни? И вот бабушка однажды сказала ей то ли всерьез, то ли шутя: «Почему ты им никогда не напишешь?» Похоже, мама приняла всерьез бабушкину подсказку и написала письмо по московскому адресу, который диктор постоянно озвучивал в конце передачи. Каково же было наше удивление и восторг, когда как-то вечером во время передачи концерта по заявкам вдруг услышали, как из черной тарелки назвали имя мамы и город, откуда они получили письмо. Сразу после этого зазвучала песня «Ицик уже поженился».

Тот вечер я помню поныне. Мамы как раз в кухне не оказалось, хотя ее любимая передача уже началась. Раздался бабушкин крик, она звала маму. На ее зов в кухню уже поспешили зайти папа и дедушка. (Дедушка ей, между прочим, сказал: «От такого крика могло показаться, что у тебя начинаются роды».) Ни слова в ответ не сорвалось с бабушкиных губ, она как бы оцепенела, замерла с таким непроницаемым выражением лица, на котором блуждала то ли еле заметная улыбка, то ли гримаса боли. Молча подняв руку, она пальцем указала на черную тарелку.

Песню эту исполнил знаменитый московский кантор и певец Миша Александрович. Я не уверен, что кто-то из моей родни до этого случая слышал когда-то это имя. Оно однако запечатлелось в моей памяти вместе со звуками веселой и незамысловатой народной песни о горемыке Ицике. Песню эту можно было бы обратить и к нашему родственнику Мотлу-Матвею. Тогда я впервые ощутил, глядя на маму, что слезы из глаз могут течь по щекам и от радости.

В ближайшее воскресенье после этого концерта по заявкам «Плэцл» бурлил. Нечего сказать, событие! Кто мог представить себе такое: из черной тарелки песня звучит на идише, на еврейском языке. Разумеется, у нас знали, что в нашей стране случайно ничего не происходит, особенно когда дело касается евреев. Новый хозяин Кремля, известный у нас на «Плэцл» как Плешивый, вероятно, передает через Ицика сигнал, что надо ждать перемен. К добру ли, к недобру – это уже покажет жизнь. Некоторые умники пошучивали, что добром мы уже сыты по горло, как бы не стало еще лучше. Дедушку моего эти разговорчики не задевали; он, наученный советским опытом в своем сгоревшем местечке, твердо придерживался мнения: «Этим бандитам верить нельзя!» А бабушка обычно обрывала его: «Верь, не верь, кутерьма все равно останется».

Другое дело – моя мама. К ней стали подходить, расспрашивать, как ей это удалось. И, может быть, раз ее уже знают в Москве, стоит попробовать заказать другие еврейские песни. Ей даже подсказывали, какие именно. Например, «Бельцы, мой городок», или «Варнички», или «Мама не виновата». Один человек даже передал через нашу соседку записку с просьбой заказать по радио библейское песнопение «Овину-Малкейну». Устно его посредница добавила, что, если понадобится, он готов внести плату наличными.

Я никогда не спрашивал маму, обращалась ли она когда-нибудь еще в радиопрограмму по заявкам, но с того вечера по черной тарелке я больше не слышал еврейских песен. Уже в Израиле, прожив там пятнадцать лет, мама как-то позвала меня на кухню, прикрыла дверь и рассказала, что через недели две после того памятного концерта ее вызвали в отдел кадров предприятия, где она работала бухгалтером, и оставили ее наедине с человеком в штатском. Он обратился к ней вежливо, представился, кто он есть и откуда пришел. Долгой беседы с ней не завел, но посоветовал больше таких заявок в Москву не посылать. Есть люди, способные использовать ее искренние национальные чувства в неприглядных целях...

– Об этом я никогда никому не говорила, даже твоему папе, светлая ему память... Не хотела, чтобы он переживал...

Страх тех далеких, минувших лет еще трепетал в ее зрачках. И мне кажется, после той встречи в отделе кадров мама тоже начала думать, как дедушка, что черная тарелка неспроста висела на стене в каждом доме и что сигналы по проводам работали в двух направлениях.

В те 1950-е годы, о которых я здесь вспоминаю, случилось еще одно происшествие, потрясшее мир и, как много других новшеств, не просто удивило и вызвало восторг, но также нагнало страху, даже ужаса. В обычный осенний день 1957 года черная тарелка вдруг резко оборвала свою передачу. Стало слышно, как на сковородке шипят котлеты, которые бабушка жарила. Внезапная тишина обострила чуткий бабушкин слух. Она вытерла руки передником и подошла поближе к стене, где висела «трещотка».

– Что-то не нравится мне ее молчание, – произнесла бабушка, поглядывая вверх, точно ожидая оттуда ответ. Ответ быстро поступил. Он прозвучал голосом Юрия Левитана. Торжественно и протяжно, как он умел, несколько раз подряд он повторил те же два слова: «Говорит Москва!»

Бабушка вздрогнула и тоже неторопливо, четкими шагами подошла ко мне, обняла мою голову и прижала к себе. Я почуял запах ее фартука, вобравший в себя запахи всех приготовленных ею лакомств. Одним ухом упирался я в ее живот, другое ухо она мне прикрыла своей ладонью, как нарочно, чтобы я не мог услышать, что говорит Левитан. Я еле вырвался из ее рук и услышал незнакомое слово «спутник».

В эту минуту в кухню вбежала соседка. Глаза ее были полны слез. Она хлопала себя ладонями по бокам и наперебой повторяла: «Скажите мне, пожалуйста, что это такое – спутник, космос?..» Бабушка, о которой вся наша улица знала, что она окончила русскую гимназию, читала графа Толстого, играла на мандолине и танцевала полонез, под градом вопросов перевела дух, поправила платок на голове и уверенным голосом стала проявлять свои глубокие познания в русском языке:

– Спутник – это кто идет рядом, попутчик. А космос...

Она, видимо, спохватилась, что в русской гимназии царских времен про космос не проходили. На помощь ей подоспел дедушка, которого голос Левитана тоже заставил прислушаться к черной тарелке.

– Космос, шмосмос, – сказал он, – хорошее дело они не придумают!

– Только бы войны не было, – вздохнула соседка. – А то я сразу пугаюсь, когда слышу голос этого диктора. С тех страшных лет он меня преследует.

Еще не один год черная тарелка доставляла сигналы из Москвы в наш дом, вовлекая наше семейство в сеть общественной жизни, которой тогда жили все. Другой голос, даже голоса послышались в нашем доме, когда папа купил радиоприемник «Беларусь-57» – дорогую, красивую вещь, ставшую частью скромного мебельного гарнитура в спальне родителей. Для радиоприемника прикупили низкий столик, и оба эти предмета задвинули в угол между шкафом и широким диваном, который бабушка с гордостью называла тахтой...

На стеклянной шкале приемника, который иносказательно стали именовать ящиком, были обозначены все крупные города мира, как на карте. Но папа искал одну-единственную полоску, тонкую, как волос, где никакой город не был обозначен и в помине, но сквозь гул и треск помех можно было расслышать: «Кол Израэл, Голос Израиля».

Уже поздно. Из черной тарелки льется тихая классическая музыка, словно провожая в вечность еще один завершившийся день. Дедушка после вечерней молитвы все еще сидит за кухонным столом, заглядывая в свой молитвенник-сидур. Почти все дни своей жизни довелось ему провести в двух разных мирах: в трудном и суетном мире, окружавшем его, и в мире его святынь, где он стремился найти правду. Нашел ли он ее?

Бабушка сидит напротив него на узком диванчике, натруженные руки уронив на колени и прикрыв их фартуком. Ее короткие ноги не достают до пола. Они медленно покачиваются на весу, как бы соскучившись по фигурам полонеза. Перед тем как отойти ко сну, она ставит на плиту чайник, полный свежей воды, чтобы закипел. Она заботится обо всем. На ночь должна быть припасена кипяченая вода – мало ли для чего понадобится?

Папа уже заканчивает проверку школьных тетрадей своих учеников. Уверен, он не пропустил ни одной ошибки. Он всегда был начеку, когда речь шла о чужих ошибках. В начале семидесятых, когда появилась возможность выезда в Израиль, Мотл предложил осуществить это вместе с ним. Что же ответил ему мой папа? «Матвей, ты делаешь крупную ошибку».

Мама откладывает вышивку двух красивых роз на канве, натянутой на пяльцы – два тонких деревянных кружочка. Еще пара вечеров – и на тахте появится новая вышитая подушечка.

А я в тот час уже лежал в своей постели, едва прислушиваясь к тихим звукам музыки, убаюкивавшим меня и постепенно сливавшимся с моими первыми сновидениями.

Борис САНДЛЕР

Перевод с идиша Михаила Хазина

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:
J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**
• по эл. почте: **redaktion@evrejskaja-panorama.de;**
• по телефону: **(030) 54 71 02 50**
(возможен автоответчик);
• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**
• через интернет-сайт: **www.evrejskaja-panorama.de.**
Наши медиапартнеры:
Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «ИсраГео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua
Размещение рекламы:
тел.: **(030) 54 71 02 50**
E-Mail: **werbung@evrejskaja-panorama.de**
Druck: Pressedruck Potsdam GmbH
Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam
Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.
Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.
© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP" gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.
Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

Завет цельности

Обрезание – знак духовной связи с Творцом

«Авраам – прародитель еврейского народа. Это первый в истории человек, который сам пришел к Всевышнему, понял природу Б-жественного управления миром и взял на себя обязанность нести это знание человечеству» – так утверждает еврейская традиция. Почему именно с ним Всевышний заключил завет обрезания? Почему не заповедь, предписывающая обрезание, а именно завет, то есть союз со Всевышним?

«И было Авраму девяносто лет и девять лет, и явил Себя Г-сподь Авраму, и сказал Он ему: „Я Б-г Всемогущий. Ходи предо Мною и будь цельным… И Я сделаю тебя плодовитым чрезвычайно, и дам тебе стать народами, и цари от тебя произойдут… Вот Мой завет, который вам соблюдать между Мною и между вами и между потомством твоим после тебя: чтобы обрезан был у вас всякий мужского пола. И обрезайте вашу крайнюю плоть, и будет это знаком завета между Мною и между вами. И восьмидневным обрезан должен быть у вас всякий мужского пола в поколениях ваших... Обрезан должен быть рожденный в доме твоем и приобретенный за твое серебро, и будет завет Мой на вашем теле заветом вечным“» («Берейшит» 17:1, 6, 10–13).

Всевышний говорит об обрезании крайней плоти, но в классическом комментарии к Торе «Сончино» сказано: «...союз Мой, который вы должны соблюдать». Смысл этого высказывания заключается не в том, что союз дает право делать обрезание, а в том, что обрезание является знаком наличия определенной духовной связи. Как обрезание крайней плоти связано с духовностью, тем более с духовной связью с Творцом? Полагаю, объяснение этого в следующем.

Почему непосредственно перед заветом обрезания Всевышний говорит Аврааму: «Будь цельным». Как воздействие на крайнюю плоть связано с человеческой цельностью?

«Обрезание крайней плоти подразумевает обрезание сердца. Оно является знаком определенной духовной связи между Б-гом и человеком», – сказано в «Сончино». «Обрежьте же оболочку вашего сердца, и не будьте жестоковыйны более», – велит Тора («Дварим» 10:16). «Буквально, крайнюю плоть вашего сердца (оболочку вашего сердца), ограду вашего сердца и его покрытие, которые делают сердце непроницаемым», – объяснял Раши. «И обрежет Господь, Б-г твой, сердце твое и сердце твоего потомства ради жизни твоей» («Дварим» 30:6). Получается, «обрезание сердца» подразумевает внутреннюю открытость, способность воспринимать исходящее от Б-га. Оно подразумевает обретение подлинной духовности, то есть понимание и принятие этических основ нашего мироздания. Почему уже еврейская религия связывает обрезание крайней плоти с обретением этого? Столь низменное со столь возвышенным? Полагаю, это подразумевает единство плотского и духовного, внешнего и внутреннего, материальной и духовной составляющих нашего бытия, то есть цельность, как каждого человека, так и всего человеческого общества. Она исключает столь пагубно-разрушительную двойственность. Только обрезание

Питер Пауль Рубенс. Обрезание

плоти – это двойственность в служении Творцу. Полноценное служение еще и в «обрезании сердца». Вероятно, в этом одна из главных причин того, что перед тем, как заключить с Авраамом завет обрезания, Всевышний говорит ему: «Будь цельным». Быть может, завет обрезания следует понимать как завет цельности? «Будь обрезанным!» подразумевает «будь цельным». Почему именно с Авраамом был заключен завет цельности? Полагаю, потому, что он первый в истории человечества пришел к пониманию того, что нашим мирозданием управляют не множество божеств, а Единственный Б-г, сотворивший этот мир. «До появления концепции Единого, Личностного и Нормативного Б-га стояла проблема относительности морали, так как каждый бог представляет свои интересы, и мораль, попадая в зависимость от каждого отдельного бога, становится относительной», – подчеркивал профессор Йосеф Бен-Шломо. Поэтому одна из важнейших составляющих идеи единобожия – цельность. Почему же ее подразумевает столь болезненное воздействие на живую плоть, через которую плотские (животные) вожделения ощущаются наиболее остро и безудержно? Может, это говорит о том, что подлинная цельность требует весьма ощутимого воздействия на собственное животное начало?

Шалом

О том, какую значимость еврейская традиция придает цельности, свидетельствует следующий факт. Всем хорошо известно еврейское слово «шалом». Оно означает «мир», «благополучие» и не единожды встречается в Танахе. «Шалом алейхем», – приветствуют друг друга евреи. Разумеется, они желают друг другу мира и благополучия. Но не только этого.

Рав Зеев Дашевский со ссылкой на одного из выдающихся талмудистов Европы Мальбима (1809–1879) рассказывает: «Шалом – это состояние цельности, когда все тело собрано из своих частей, когда душа соединена с телом». Получается, евреи кроме мира и благополучия желают друг другу еще и цельности. А что если именно человеческая цельность лежит в основе настоящего человеческого благополучия и подлинного мира, как внутри человека, так и между людьми?

Еврейская традиция придает огромную значимость каждой букве еврейского алфавита. Рассмотрим подробно подразумевающее цельность слово «шалом». В его основе буквы «шин» – «ламед» – «мем».

«Шин»

Рав Давид Палант рассказывает: «Графически буква „шин“ состоит из букв „йод“, „вав“ и „заин“, написанных подряд. Напоминаем, что „йод“ символизирует духовность высших сфер, „вав“ служит каналом, проводящим ее в наш мир, а „заин“ обретает значение „зан“ – питающий, поддерживающий жизнь. Следовательно, духовность, сходя в этот мир, дает ему жизненную силу». Но так ли уж все связанное с буквой «шин», однозначно позитивно? Увы, нет. «Опасность ошибки, скрытая в двойственности буквы „шин“, обсуждается в Талмуде, где сказано, что на этой букве строится слово „шекер“ – „ложь“», – отмечает рав Палант. Получается, что духовные аспекты могут служить как созиданию, так и разрушению. И человеку предстоит самостоятельно сделать выбор между подлинным и фальшивым. Поэтому есть в слове «шалом» еще один существенный момент. Буква «шин», с которой начинается это слово, является предпоследней буквой еврейского алфавита. За ней следует буква «тав». «Буква „тав“ напоминает о свободе выбора в реализации потенциала духа, при воплощении идей. На это намекает ее графический образ: прямая линия справа, спускающаяся сверху вниз, соединяя Небесное и земное, противопоставлена искривленной левой линии, линии суда и недобрых сил, символизирующей порчу и уничтожение. И предпоследняя буква еврейского алфавита („шин“. – *Е. Д.*) приглашает нас задуматься над природой мироздания», – напоминает рав Палант. Быть может, самую разрушительную двойственность нашего мироздания порождает сочетание обрезанной плоти с необрезанным сердцем и обрезание плоти является действенно ощутимым напоминанием, эдакой «зарубкой на память», о необходимости постоянного стремления к цельности? Когда выполняются и заповеди, и все обряды с соответствующими ритуалами, но формально, без участия души и разума, – это и есть обрезание плоти без обрезания сердца, по сути запрещенная Всевышним двойственность.

«Ламед»

В середине (в центре) слова «шалом» буква «ламед». Полагаю, именно она объясняет, что означает обрезание сердца. Рав Палант рассказывает: «Начертание буквы „ламед“, напоминающее фигуру человека, устремленного ввысь, символизирует духовный поиск. В мидраше говорится: «Слово “ламед“ – аббревиатура выражения „лев мевин даат“ – „сердце, разумеющее знание“». Как же приходит в сердце духовное знание? Полагаю, через его «обрезание».

Менахем Мендл Шнеерсон утверждал, что позиция: «У меня нет мыслей. Нет души. Я только верю и следую, ибо я – ничто» – не отказ от себя, а отрицание истины. Подразумевается, что есть место, где Б-жественности не может быть, а именно: ваш ум и ваша душа. Но Б-г не для того дал вам мозг, чтобы вы им пренебрегали, и личность, чтобы вы ее игнорировали. Это материалы, из которых вы можете выстроить святилище для Него, чтобы дать Б-жественному Присутствию физическое царство, то есть действенно и результативно способствовать объединению плотского и духовного.

«Я только верю и следую», – это обрезание плоти. Когда задействованы ум и душа – обрезание сердца.

Почему не жаль сжигаемых еретиков и убиваемых «неверных»? Почему подобное не только считается в порядке вещей, но и вызывает чувство собственной праведности? Скорее всего, потому, что это присуще тем,

у кого обрезана плоть, а не сердце. Их умы и сердца наглухо закрыто для подлинного смысла Слова Б-жьего, которое постигается через обрезание сердца, означающее раскрытие двери в душу. «Мы выводим существование Б-га не из эмпирического мира, а из побуждения наших душ», – утверждал рав Кук. Душа распахнута и для исходящего от Творца, и для людей. Именно это было неотъемлемой чертой Авраама, с которым Всевышний заключил завет обрезания. Почему?

1. То, что душа Авраама была распахнута для Б-га, подтверждается всей его жизнью. Но она была распахнута и для людей, с которыми он встречался на протяжении всех своих странствий и которым стремился дать знание о Творце мироздания. В Торе не единожды сказано, что Авраам, где бы он ни находился, призывал там Имя Б-га. Рамбам так объяснял это: «Люди приходили к нему и задавали вопросы, он говорил с каждым соответственно с его уровнем знаний, пока не возвращал его на путь истинный. Так собирались у него многие тысячи, которые названы людьми его дома, и благодаря ему вошла эта великая идея в сердца их».

2. Через несколько дней после обрезания Авраам, узнав, что Всевышний собирается уничтожить города Содом и Гоморру, изо всех сил спорит и торгуется с Творцом за спасение их обитателей. Он имеет дерзость заявить Всевышнему: «Неужели погубишь Ты праведного с нечестивым? Не подобает Тебе делать подобное, чтобы губить праведного с нечестивым. Неужели Судья над всею землей не содеет суда правого?» («Берейшит» 18:23, 25). Так может вести себя только человек с «обрезанным» сердцем, поскольку, споря со Всевышним, он проявляет свое стремление к цельности. Его восприятие исходящего от Б-га должно соответствовать его пониманию милосердия, справедливости и ощущению Б-жественного присутствия в мире. Полагаю, именно в этом не только подлинная цельность верующего человека, но и его открытость перед Б-гом, что также крайне важно. Перед повелением «будь цельным» и последовавшим за ним заветом обрезания Всевышний говорит Аврааму: «Ходи предо Мною», то есть не прячься от Б-га. Можно ли спрятаться от Б-га? Разумеется, нет, но множество людей пытаются сделать это. Каким образом?

«Дабы избежать расплаты, дабы уйти от ответственности за свою жизнь... избежать суда, человек обустраивает свой мир, как систему укрытий. Так, скрываясь от Б-га и от себя, он все глубже и глубже погружается в ложь небытия», – объяснял Мартин Бубер. Обрезание плоти без «обрезания сердца» может создавать укрытия от Б-га. Вспомним еще раз «святую» инквизицию или взрывающих «неверных». Разве не исходящим от Б-га объясняют они собственные жестокость и бесчеловечность? Разве не прячутся от Него за непонятый, непропущенный через собственное сердце, дословный смысл Его повелений? Неспособность пропустить через себя Слово Б-жье и подразумевает, на мой взгляд, закрытое, необрезанное сердце, что является свидетельством отсутствия цельности, то есть еще одним подтверждением пагубности двойственности.

«Мэм»

Завершает слово «шалом» буква «мэм». Рав Давид Палант пишет: «Буква „мэм“ – воплощение зрелости, физической и духовной самостоятельности. Достижение этого состояния – мучительно долгий и трудный процесс, каждый из этапов которого отличается от предыдущего, но ни один из них не может считаться законченным, пока весь процесс не завершен. Зрелость гармонично обобщает все качества, возникшие и развившиеся в течение жизни. В идеале, они не должны мешать и противоречить друг другу», что опять же свидетельствует о цельности. Еврейская религия весьма способствует ее обретению. Приведу пример.

«Три заповеди Тора называет „знаком“: брит-милу (обрезание. – *Е. Д.*), Субботу и тфилин. Но брит-мила – главный из этих знаков. Цель брит-милы создать в самом нашем теле знак, свидетельствующий о том, что между нами и Всевышним заключен союз», – рассказывает рав Исраэль-Меир Лау. Как известно, союз означает сотрудничество, взаимодействие. Как связаны между собой обрезание, Суббота, тфилин и союз с Творцом?

Суббота, на мой взгляд, как нельзя лучше демонстрирует недостаточность обрезания плоти, поскольку в сути Шаббата заключено обрезание сердца, то есть осознанная желанная открытость для исходящего от Б-га. Почему?

«Иудаизм видит в Шаббате – материализацию категории святости», – подчеркивал профессор Бен-Шломо. Герман Коген определял «святое как сферу этической деятельности, место встречи человеческого и Б-жественного разума». Суббота – это отрешение от будничных дел ради встречи с Б-жественным разумом, то есть углубленного осознания исходящего от Творца. Для этого необходимо обрезанное, то есть распахнутое для Б-га сердце. В этом – один из важнейших факторов, наполняющих Субботу ее подлинным содержанием. Один отказ от будничных работ, поход в синагогу, общение со знакомыми и общее застолье, в общем, чисто внешние атрибуты недостаточны. Они аналогичны обрезанию плоти. Только в сочетании внутреннего и внешнего, то есть цельности, подлинное соблюдение законов Субботы.

То, что принятие и исполнение исходящего от Б-га связано с цельностью человека, подтверждается еще и следующим: «Слушай, Исраэль! Господь, Б-г наш. Г-сподь Один», – сказано и в Торе, и в главной еврейской молитве Шма Исраэль. «И да будут речи эти, которые я заповедую тебе сегодня, на сердце твоем», – говорит Творец сынам Израиля после этих слов. И далее следует повеление, ставшее законом о возложении тфилин: «И повяжи их (эти речи. – *Е. Д.*) в знак на руку твою, и будут они налобной повязкой меж глаз твоих» («Дварим» 6:4, 6, 8).

Тфилин – небольшие коробочки с кожаными ремешками, содержащие написанные отрывки из Торы. Мужчины повязывают тфилин на голову и на руку так, чтобы ручной тфилин оказался напротив сердца, а головной тфилин – над глазами. Почему над глазами?

В еврейской традиции видение означает понимание: «У всякого мудрого человека глаза его и все, что есть у него, в его голове – в Том, Кто находится и пребывает над его головой». «Глаза мудреца – в голове его», – подчеркивал рабби Шнеур-Залман. Рука подразумевает человеческие действия и поступки. Получается, тфилин свидетельствует о единстве исходящего от Б-га с осознанием и исполнением сказанного Им, то есть служит еще одним подтверждением необходимости цельности.

То, что обрезание названо главным, еще раз свидетельствует о том, что оно означает завет цельности, поскольку цельность – одна из важнейших составляющих и Субботы, и наложения тфилин.

Итак, Всевышний велел Аврааму: «Ходи предо Мною и будь цельным. И Я установлю Мой завет между Мною и между тобой и между твоим потомством после тебя в их поколениях заветом вечным». Получается, завет цельности относится ко всем потомкам Авраама. Так допустимо ли ограничиваться только обрезанием плоти?

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

СЛОВАРЬ ИУДАИЗМА

Свинья – хазир

Говорится в библейской книге «Левит»: «И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря им: „Скажите сынам Израилевым: вот животные, которые можно вам есть из всего скота на земле. Всякий скот, у которого раздвоены копыта и на копытах глубокий разрез, и который жует жвачку, ешьте. Только сих не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда…и тушканчика… и зайца… и свинью, потому что копыта у ней раздвоены и на копытах разрез глубокий, но она не жует жвачки – нечиста она для вас; мяса их не ешьте и к трупам их не прикасайтесь – нечисты они для вас“».

Таким образом, свинья (на иврите «хазир») упоминается в Библии среди нечистых животных, мясо которых запрещено употреблять в пищу.

Археологические находки свидетельствуют о том, что до завоевания Ханаана израильтянами свинина там употреблялась в пищу, однако некоторые народы Древнего Востока, например египтяне и сидоняне, как позднее и мусульмане, не ели свинину.

Но в иудаизме запрещение есть свинину символизирует соблюдение всех заповедей вообще. Отвращение к свинье столь глубоко укоренилось в еврейском сознании, что уже в талмудическую эпоху вместо слова «свинья», часто употребляли эвфемизм «давар ахер» (буквально «другая вещь»), то есть нечто, что лучше не называть своим именем. Это животное фигурирует в Талмуде как символ всего самого отталкивающего: «Свинья – это ходячая клоака».

Во время гонений Антиоха Эпифана против евреев их заставляли нарушать этот запрет, поскольку царский декрет предписывал приносить свинью в жертву и есть ее мясо. Хасмонеи запретили разводить свиней, что было, вероятно, ответом на политику Антиоха. Более того, в Талмуде содержится проклятие разводящим этих животных. Известна легенда о том, как во время междоусобицы в среде Хасмонеев овцу, предназначавшуюся для жертвы в Храме, подменили свиньей. Когда ее поднимали на городскую стену, она «вцепилась в стену когтями», и земля вокруг Иерусалима «сотряслась на четыреста парсот» (парса – около 4,5 км). Тогда и было наложено проклятие на тех, кто разводит свиней. В отличие от других нечистых животных, которых запрещено только употреблять в пищу, свинью нельзя использовать ни в каком виде (за исключением щетины).

В Агаде есть несколько мест, где выражено отвращение к свинье, однако законоучители выводили запрет на употребление ее мяса в пищу только из Божественного повеления, которое содержится в Торе. Так, Элазар бен Азария, основываясь на библейском стихе («...Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои»), утверждал, что не следует говорить: «У меня нет желания есть свинину», напротив, стоит говорить: «Я бы с удовольствием ел свинину, но... мой Господь запретил мне». Таким образом, он подчеркивал, что отказ от употребления свинины в пищу проистекает не от омерзения к этому животному, а служит знаком подчинения воле Бога и принадлежности к Его народу.

Мидраш называет Римскую империю «свиньей». Возможно, это объясняется тем, что кабан был символом десятого римского легиона, захватившего Иерусалим в конце Иудейской войны и впоследствии расквартированного в Эрец-Исраэль.

Инквизиция рассматривала употребление в пищу свинины маранами как один из наиболее определенных признаков искреннего принятия ими христианской веры. А мараны искали способы не есть свинину и не пользоваться посудой, в которой ее готовили (например, как бы случайно разбивали эту посуду и т. п.). Если новых христиан подозревали в этом, проводилось расследование.

В христианских странах до последнего времени бывали случаи, когда хулиганы мазали свиным салом губы еврейских детей и подростков.

Попытки разводить свиней в Эрец-Исраэль всегда вызывали протесты со стороны как религиозных, так и части светских кругов. Еврейский национальный фонд запретил разведение свиней на принадлежащих ему землях. В 1956 г. Кнессет издал закон, наделяющий местные власти правом запрещать разведение свиней, а в 1962 г. – закон, запрещающий разведение, содержание и убой свиней на всей территории страны, за исключением населенных пунктов со значительным христианским населением (например, Назарет). Тем не менее запрета на употребление свинины в пищу в Израиле нет, поэтому свинину и изделия из нее продают в некошерных магазинах и подают в некошерных ресторанах.

Недельные чтения Торы

Борьба за всеобщее равенство

Суббота, 6 июля 2019 г. – 3 тамуза 5779 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Корах»

Назвав один из самых траурных разделов Пятикнижия именем главы заговорщиков, мудрецы прямо заявили о неоднозначности личности «Кораха, сына Иц'ара, сына Кеата, сына Леви» (Бамидбар 16:1). Ведь если бы речь шла о безоговорочном мерзавце (какими были, например, Датан и Авирам), то выводить его имя в заголовок было бы невозможно. Мудрецы свидетельствуют, что Корах имел духовный потенциал, равный Моше и Аарону, вместе взятым. И его прямой потомок, величайший пророк и судья Шмуэль – тому неоспоримое свидетельство. Еще одним свидетельством неоднозначности фигуры Кораха является тот факт, что за ним последовали 250 духовных лидеров Израиля, которых трудно заподозрить в эгоистических побуждениях типа властолюбия и т. п. А также знаменитый псалом, который мы читаем по понедельникам в завершение утренней молитвы: «Шир мизмор ливнэй Корах…» – «Песнь хвалы сыновей Кораха», сочиненный сделавшими тшуву сыновьями Кораха. Собственно, и сам уход Кораха, конкретно не описанный, Тора не называет «смертью всякого человека» («Бамидбар» 16:29). Известно, что Датан и Авирам ушли в землю (низкая смерть!), но «огонь вышел от Ашем, и пожрал пятьдесят и двести Мужей, приближающих воскурение» («Бамидбар» 16:35) – возвышенная, жертвенная смерть, как у Надава и Авиу («Вайикра» 10:2). А что Корах?

Прежде всего обсудим начальный глагол раздела: «И взял Корах…» («Бамидбар» 16:1). По мнению Раши и великого переводчика Торы Онкелоса, значение глагола «взял» – «ва-иках» – «отделился, отделил себя от общества». Можно вспомнить и мнение наших мудрецов, которые этот сюжет в мидраше называют распрей Кораха и его общины. То есть распря была у Кораха с его «подельниками». Глагол «брать» (не путать с «принимать» – принимаем мы, во-первых, дающего и, лишь во-вторых, даваемое нам) нивелирует значение дающего (неважно, кто дал, важно, что я получил!) и потому является определяющим для любого проявления нашего эгоизма. Так что мнение мудрецов ставит всем членам компании Кораха общий диагноз – запущенный эгоизм. Каждый «тянул одеяло в свою сторону», и они были не согласны в первую очередь друг с другом, а не с Моше и Аароном.

Этот стандартный побудитель Кораха (и всех завистников!) показал Моше, сказавший: «…слушайте, пожалуйста, сыны Леви. А мало вам, что выделил Эло'им Исраэля вас из общины Исраэля, чтобы приблизить вас к Себе работать работу Мишкана Ашем, и стоять перед общиной служить им. И приблизил тебя (Кораха) и всех братьев твоих, сыновей Леви, с тобой…» («Бамидбар» 16:8–10). Смысл сказанного Моше предельно прост. Вы говорите, что «вся община – все выделенные, и в среде их Ашем, и почему вознесетесь над общиной Ашем?!» («Бамидбар» 16:3). А где были вы, господин Корах, беззаветный борец за дело всеобщего равенства и братства, когда Всевышний после истории с золотым теленком выделил колено Леви? Отчего тогда вы молчали? Быть может, ваша принадлежность к выделенной ветви обуздала тогда безудержное желание равенства всех евреев? И ваше похвальное, на первый взгляд, рвение – не более чем обида за выделенность коэнов из колена Леви?

То положительное, что сделала советская власть с теми, кто оказался ее современником, – это сильнейшая прививка от всяческих лозунгов и идеологий, являющихся продуктом человеческого разума. Незаинтересованный, объективный взгляд обнаруживает за фасадом любых «измов» тот самый изначальный «изм», без которого не обходится ничто человеческое, – эгоизм. И оттого так важно через историю Кораха «со товарищи» подчеркнуть Божественность Торы, ее абсолютность, на которую покушались «революционеры», обвинив Моше в соучастии в решении Творца о выделенности коэнов.

В завершение – объяснение рава Шимшона Гирша: «Соседство двух тем – промаха разведчиков (раздел „Шлах“) и распри Кораха, – вызвано тем, что обе они – это бунт. Первая – бунт против Всевышнего, вторая – бунт против Моше».

Три уровня связи

Суббота, 13 июля 2019 г. – 10 тамуза 5779 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Хукат» («Законы»)

Важнейшая проблема, обсуждаемая в разделе, – проблема ритуальной нечистоты и очищения от нее. Важнейший источник нечистоты – смерть: «И всякий, который дотронется в поле к убитому мечом, или к мертвому, или к кости человека, или к могиле, – нечист будет семь дней» («Бамидбар» 19:16). Мало того, стать нечистым можно и не касаясь мертвого, достаточно с ним «разделить кров»: «Человек, когда умрет в шатре – всякий входящий в шатер и всё, что в шатре, нечистым будет семь дней» («Бамидбар» 19:14). И сегодня в больницах Израиля на входе иногда появляется объявление: «Коэнам – не входить». Это означает, что в больничном морге лежит мертвое тело. Находясь в состоянии нечистоты, коэн не может выполнять свои обязанности. Попробуем пояснить этот закон с хасидской точки зрения.

В хасидизме существуют три основных градации зависимости: внутренняя зависимость; зависимость, объемлющая непосредственно и зависимость, объемлющая на расстоянии.

Вот как соответствуют этой классификации три основные материальные потребности человека: в пище, одежде и жилье. Еда относится к роду «внутренних» зависимостей: она входит в человека и, усвоенная, становится частью его тела. Одежда принадлежит к типу «непосредственно объемлющих» сущностей, облекая наше тело снаружи и при этом непосредственно соприкасаясь с ним. Так, человеку выше ростом нужна одежда длиннее, чем низкорослому, и т. д. Что касается жилища, то оно принадлежит к классу сущностей, «объемлющих издали». Например, в жилище человека обступают стены, но не обязательно речь идет о прямом контакте.

В человеческой душе эта триада зависимостей соответствует интеллекту, воле и желанию. Интеллект – это «пища» души: рациональные истины поглощаются, перевариваются и усваиваются человеком, становясь частью структуры его сознания и мыслительного процесса. Воля типологически сходна с «непосредственно объемлющими» сущностями – она выходит за рамки рационального. Поэтому воля как бы «одевает» собой личность, накладывая внешние требования на наше внутреннее «я». Однако человеку дано рационально объяснить свои волевые устремления. И это указывает на минимальный «зазор» между «я» и волей. Желание же – всецело за пределами рациональности, его нельзя объяснить. Так же как нельзя проследить какие-то очевидные отношения между желанием и внутренней структурой души.

Связь человека со Всевышним включает в себя элементы всех трех зависимостей. Изучение Торы – внутренний компонент этой связи: сознание абсорбирует мудрость Творца, так что она становится неотъемлемой частью самой структуры сознания. Заповеди-мицвот принадлежат к элементам, объемлющим сознание: в силу самой своей природы они вне рационального постижения, и человек исполняет их, «принимая повеление, которое для него не постижимо», повинуясь Его воле. Тем не менее многие заповеди непосредственно контактируют с сознанием, их можно объяснить рационально.

Но в отношениях со Всевышним присутствуют и элементы сущностей, «объемлющих издали». Они столь далеки от нашего рационального «я», что мы не можем говорить об их рациональном выполнении. Например, мицва оставлять один из сжатых снопов на поле для помощи бедным («Дварим» 24:19). Эта мицва может быть исполнена только против сознательной воли человека.

Парадокс: чем дальше от нас какая-то сущность, тем больше она связывается в нашем сознании с самоидентификацией. Так, например, собственный образ у человека больше связан с его одеждой, чем с пищей, которую он ест. И еще теснее – с домом, в котором он живет, чем с его одеждой (вспомним формулу Талмуда: человек без дома – не человек). «Желания», не поддающиеся рационализации, трогают гораздо больше и кажутся более существенными. На самом деле парадокса здесь нет. «Внутреннее» и «объемлющее» гораздо глубже укоренено в самой сути человека, а следовательно, сложнее поддается сознательной оценке.

Вернемся к изначально сформулированной проблеме. Есть виды нечистоты, затрагивающие лишь «внутренние» аспекты личности или самое большее – «непосредственно объемлющие» сущности, связанные с нами. Соответственно, эти виды нечистоты передаются прямым или опосредованным контактом с нечистым объектом. Нечистота смерти затрагивает и аспекты личности, связанные с классом «сущностей, объемлющих издалека». И нечистота эта передается через то, что не вступает в непосредственный контакт с нами. К примеру, через пространство дома, где есть покойник. Все это и указывает на то, что нечистота, связанная со смертью, – первична.

Подготовил д-р Ури Линец (linetsi@mail.ru).
Использованы материалы нового перевода и комментария Торы, труды Любавичского ребе.
Смотрите продолжение интернет-курса и записи всех прочитанных лекций на сайте www.lilmod.org.

Суббота, 20 июля 2019 г. – 17 тамуза 5779 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Балак» («Балак»)

Балак и Рут

Этот недельный раздел озаглавлен именем Балака, сына Ципора, который никак не укладывается в ряд людей, чьи имена оказались достойными назвать разделы Торы. Действительно, что может быть общего у нееврея, стремившегося к уничтожению нашего народа, с Ноахом, Сарой, Итро, Пинхасом? Собственно, ларчик откроется просто, если мы вспомним, что прямым потомком Балака была моавитянка Рут, прабабушка царя Давида, – важнейшее звено в цепи, приводящей к Машиаху-Помазаннику-Спасителю.

Вторая проблема касается главного героя нашего раздела – величайшего из нееврейских пророков Билама, сына Беора. Немало объяснений дали наши мудрецы удивительному феномену: пророк Всевышнего был, тем не менее, величайшим ненавистником нашего народа. Билам представляет собой пример того, до чего может опуститься созданный «по образу и подобию». Мидраш, продолжая слова ослицы: «Ведь я ослица твоя, на которой ездил ты издавна до дня этого…» («Бамидбар» 22: 30), говорит: «…и спал со мной по ночам». Весь ужас сказанного мудрецами станет явным, если мы поймем, что речь идет даже не о скотоложестве, но о близости, тождественности Билама и ослицы. Беда с точки зрения Замысла Всевышнего, утрата выбора, превращение в биологический механизм (пусть и исполняющий волю Создателя), это духовная смерть, превращающая человека в обыкновенное, хоть и говорящее животное.

Такой конец Билама разительно отличает его от Балака, который смог сохранить искру Божественного света, полученную Моавом и Амоном от двух дочерей Лота. И в сохранности этой крупицы Добра – вечная заслуга Балака.

Вспомним, что перед разрушением Сдома «торопили малахи Лота, говоря: „Встань, возьми жену свою и двух дочерей своих, находящихся здесь, чтобы не погиб ты за преступления города“» («Берешит» 19:15). Странный оборот «находящихся здесь» (а где должны находиться незамужние дочери, как не в доме отца?) говорит нам о том, что спасение Лота связано с двумя «находками» – праматерями Машиаха: Рут-моавитянкой и Наамой-амонитянкой, женой царя Шломо и матерью царя Реховама, сына Шломо. Только ради них спасают самого Лота.

После катастрофы Сдома и гибели жены Лота, дочери Лота полагают, что мир погиб, как после потопа, и они трое – единственные уцелевшие: «И сказала старшая младшей: „Отец наш стар, и мужчины нет в стране, прийти на нас по обычаю всей земли“» («Берешит» 19:31). Тогда дочери решаются на поступок весьма неоднозначный – кровосмесительство: «Пойдем, напоим отца нашего вином, и ляжем с ним, и приведем в жизнь от отца нашего семя» («Берешит» 19:32). Поясняют мудрецы: «Не сказано „сына“, а именно „семя“ – то самое семя, которое приходит из иного места, и это – царь Машиах (Мидраш Раба 131)». В заслугу их чистейших намерений было разрешено дочерям Моава и Амона присоединиться к общине Израиля. Эта отчаянная отвага дочерей Лота даст силы Давиду (а скоро и Машиаху) стоять насмерть, защищая еврейский народ.

Но для такого чистейшего использования этой безумной отваги потребовалась многосотлетняя фильтрация, высвобождающая искры Божественного света дочерей Лота из отвратительных рамок кровосмешения. И Балак, сын Ципора, испытывавший настоящий трепет перед Всевышним, и Эглон, царь Моава, вставший из уважения к Создателю перед судьей Израиля Эхудом Бен Гера (см. Книгу «Шофтим» 3:20) были необходимыми ступенями очищения того, что принесла Рут, дочь Эглона, еврейскому народу.

Добавление для любителей гематрии. Числовое значение имен Рут и Давид (606+14=620) означает полноту реализации Торы (613 мицвот в Пятикнижии и 7, добавленных мудрецами).

Таким образом, безумная отвага дочерей Лота, пройдя необходимую многовековую очистку (не без помощи Балака!), воплотилась на уровне абсолютной чистоты в двух дочерях Моава и Амона – Рут и Нааме, а в конечном итоге – в их потомке из дома Давидова.

Суббота, 27 июля 2019 г. – 24 тамуза 5779 г.
Книга «Бамидбар» («В пустыне»)
Недельный раздел «Пинхас» («Пинхас»)

Трансфер власти

Сорок лет Моше – единоличный лидер народа. Конечно, ему помогают Аарон и семьдесят мудрецов. Конечно, есть многоуровневая структура исполнительной власти: главы колен, руководители тысяч и т. д. Конечно, в большинстве случаев Моше консультируется со Всевышним или просто выполняет Его указания. Но все же Моше лидер. А в жизни каждого лидера наступает такой момент: «И сказал Ашем Моше: „Поднимись на гору Аварим эту – и увидь землю, которую дал Я сынам Исраэля“» («Бамидбар» 27:12), чтобы вошло в твое сознание, что Мое решение не изменилось, и ты в Эрец-Исраэль не войдешь. Сорок лет ты учил народ Израиля Торе, ты готовил народ к завоеванию и разделению Земли, а теперь надо заняться назначением преемника. И не думай, что эту задачу можно отложить на долгое время. «И увидишь ее – и соберешься к народу своему также ты, как собрался Аарон, брат твой» («Бамидбар» 27:13).

Тора рассказывает нам о нескольких способах выдвижения национального лидера. Паро (фараон) и подобные ему становились лидерами по праву наследования. Рассказывает Тора и о силовом способе захвата власти. Руководители исполнительной и судебной власти в Израиле избирались по сложной процедуре. Но Моше не был избран, не унаследовал и, конечно, не захватывал власть. Всевышний назначил его вопреки его собственному желанию («Шмот» 3:3–10). Поэтому Моше в вопросе передачи лидерства обращается к Всевышнему: «И говорил Моше Ашем, сказав…» («Бамидбар» 27:15). Десятки раз в Торе мы видели, как обращается Всевышний к Моше: «И говорил Ашем Моше, сказав…» Много раз мы встречали обращение Моше к Творцу, почтительное, как подобает ученику обращаться к учителю, или умоляющее («сжалься», «пощади»…), но здесь, перед смертью, Моше обращается к Создателю как равный к равному! Более того, в этом обращении нет просьбы. Здесь – приказ и повеление: «Назначит Ашем, Эло'им…» («Бамидбар» 27:16). Разве так должен обращаться «раб Всевышнего» к Хозяину всего Мироздания? Так говорит скромнейший из людей?

Следует помнить, что слова эти были сказаны после объявления Всевышнего о близкой смерти Моше. Не о личной пользе здесь идет речь (например, о продлении своей власти или о передаче власти сыну), но о неотложных потребностях еврейского народа. Оттого в голосе Моше и появляются командные нотки. Говорят наши мудрецы (Мидраш Раба 21:14): «Всякий, защищающий интересы общества, как будто замахивается рукой». И об этом говорит Раши: «Праведники, когда покидают этот мир, оставляют личные дела и занимаются делами общества».

И требование Моше весьма конкретно: «Назначит Ашем, Эло'им духов всякой плоти Мужа над общиной» («Бамидбар» 27:16). Во-первых, назначаемый – это Муж, Человек, а не ангел-малах без жены и детей, которому неизвестны простые материальные заботы простых людей. Это человек, а не серафим («сараф»-«сжигающий»), ревнивец, пылающий и поджигающий все вокруг. Человек, а не «человек Божий», закрывшийся в своем мире и не контактирующий с окружающими. Во-вторых, мы видим странный оборот: «духов всякой плоти Мужа». Говорят мудрецы: «Всякий, видящий множество евреев, произносит благословение: „Источник тончайшей мудрости“, – так как их помыслы различны, и их лица различны». Из разницы в лицах людей мы узнаем о несходстве их мыслей, и так же, как общая сумма плоти этих лиц – сыны Израиля, так соединение их душ – мудрость народа. Полностью постигнуть ее дано только Создателю, но приближаться к этому обязан национальный лидер. Важно, что это «дух всякой плоти», людей богобоязненных и не очень, праведников и грешников, мудрецов и простаков. Настоящий лидер – это лидер всех евреев, таких, какие они есть. Наконец, в-третьих. Часто бывает, что лидер выдвигается благодаря тому (быстро проходящему) настроению, которое он смог создать перед выборами среди своих избирателей. Поэтому Моше и требовал от Всевышнего назначения, чтобы новый лидер соответствовал своей должности «Муж над общиной».

И еще один важнейший момент. Завершает свои требования Моше так: «и не будет община Ашем как овцы, у которых нет пастуха» («Бамидбар» 27:17). Может быть, фраза растянута? Хватило бы: «и не останемся стадом без пастуха»? Здесь Моше напоминает Творцу: что бы ни было – мы Твоя община, Твое стадо, а пастух – только проводник Твоей воли. И если в обыденной жизни стадо принадлежит пастуху, то здесь «пастух» – часть «стада», лидер – часть общины.

Последний вопрос: отчего Моше так тревожится? Ведь рядом с ним стояли Йеошуа бин Нун, Элиезер бен Аарон, Пинхас и старейшины, главы колен, которые после его ухода могли возглавить народ. Моше понимает, что в критические периоды истории (а предстоит война за Эрец-Исраэль) коллективное руководство не способно руководить как один. Как подытожил эту ситуацию рав Моше Хайфец (1758–1798): «Ой дому, в котором все во главе, так как от большого количества капитанов тонет корабль».

Действуют хорошо, но стоят дорого

Созданы новые медикаменты против мигрени

И еще одно «но»: подходят они, к сожалению, не каждому. Собственно, невозможно было бы ожидать, чтобы, так сказать, одна таблетка лечила все виды мигрени. Слишком много характеристик у этой древней и загадочной болезни, слишком разнятся они у разных пациентов. И все же на новые препараты возлагаются немалые надежды. Отметим лишь, что пока не изучено их отдаленное действие (для таких исследований требуются годы), препараты не включены в штатные методики лечения. Больничные кассы не оплачивают их автоматически – только в порядке исключения, для пациентов с хронической тяжелой мигренью, если все прочие способы лечения испробованы и не принесли результата.

Моноклональные антитела идут в атаку

Моноклональные антитела – это современный вид биотехнологически «сконструированных» медикаментов. В их основе – антитела, вырабатываемые иммунными клетками. Особенность в том, что лекарственные антитела вырабатывают из иммунного материала, принадлежащего одному клеточному клону. Отсюда и название: «моноклональные». Благодаря такому избирательному подходу вырабатываются антитела, действующие сугубо адресно, против конкретного антигена, вызывающего в организме то или иное расстройство.

С апреля нынешнего года к терапевтическому применению в Германии допущен моноклональный препарат Galcanezumab. Немного раньше, в ноябре 2018 г., получил допуск родственный препарат Erenumab. Они продаются под товарными марками Emgality (содержит Galcanezumab) и Aimovig (содержит Erenumab).

Клинические исследования показали, что они с большей надежностью подавляют атаки мигрени, чем штатные средства терапии – бета-адреноблокаторы (Betablocker), антидепрессанты, антиконвульсанты. К тому же, в отличие от перечисленных групп медикаментов, у них практически нет побочных действий. По крайней мере у половины пациентов, получающих новые препараты, частота приступов головной боли снижается на 50–100%.

Как действуют новые препараты

Оба вида моноклональных тел блокируют так называемые CGRP-рецепторы на поверхности клеток, образующих сосуды головного мозга. Что дает такая блокада? Она делает клетки невосприимчивыми к сигнальному пептиду CGRP, который, образно говоря, является «переносчиком» мигрени внутри головного мозга. Перевозбуждение мозгового ствола приводит к тому, что его клетки начинают вырабатывать вредный пептид CGRP. Через специфические рецепторы он проникает в мозговые оболочки, а там – в клетки мозговых артерий, вызывая воспаление сосудистых стенок и сужение внутренних просветов. Из-за чего возникает типичная для мигрени пульсирующая головная боль. Эти атаки периодически повторяются, в наиболее сложных случаях до 25 раз в месяц или еще чаще.

Ну а если CGRP-рецепторы блокированы моноклональными антителами, то болезнетворный пептид не может проникнуть в клетки. Атаки мигрени «отклоняются», сосуды остаются здоровыми, их внутренние просветы достаточны для оптимального кровотока и хорошего питания головного мозга.

Особенности применения

Как видим, оба новых медикамента не снимают, а предотвращают головную боль. Поэтому принимать их нужно в профилактическом порядке, «наперед», чтобы избавиться от следующих приступов.

Препарат вводят инъекциями, подкожно. Инъекции назначают раз в месяц. Именно столько времени действуют после введения в организм оба новых медикамента. В промежутках между инъекциями пациенты, если они восприимчивы к этому лекарству, живут без приступов головной боли.

Для инъекции не обязательно обращаться к врачу. Препараты отпускаются одноразовыми дозами в «шприце-карандаше» (Pen), которым пациент может сам себе сделать укол. Один Pen, содержащий одноразовую дозу, стоит около 650 €. Мало кто готов выкладывать такую сумму ежемесячно. Поэтому рассчитывать на данное лечение имеет смысл лишь тогда, когда больничная касса даст согласие взять на себя подобные расходы.

www.emgality.com

Назначение – в особых случаях

Как уже отмечено, не все пациенты с мигренью восприимчивы к лечению моноклональными антителами. Надежный результат – в 50% случаев. Поэтому, прежде чем назначать лечение, должна быть подтверждена восприимчивость. В любом случае моноклональные антитела назначают пациентам с хронической мигренью в тяжелой форме, с регулярными приступами и с частотой не менее четырех дней в месяц.

Действие препаратов может оказаться вредным для пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Поэтому здесь нужны предварительные консультации с врачами-специалистами (например, с кардиологом).

И еще нужно понимать, что, как и штатные методики, новые виде терапии не ведут к излечению от мигрени. Они избавляют от головной боли. Но причины, вызывающие головную боль, остаются, увы, неустранимыми. Мигрень по-прежнему неизлечима. Это одна из старейших описанных болезней в истории человечества. Известна по крайней мере с каменного века, документирована еще в Древнем Египте. От мигрени страдают 10% населения, причем женщины – в три раза чаще, чем мужчины.

В Германии, где мигрень диагностирована у 8 млн человек, на ее лечение, как кассами, так и самими пациентами, ежегодно тратится 500 млн €. А потери экономики из-за освобождения от работы с диагнозом «мигрень» оцениваются в 5 млрд €

Куда девать неиспользованные медикаменты

Ежегодно в Германии 2300 человек умирают от болезней, вызванных мультирезистентными возбудителями. Заметный рост числа таких микроорганизмов – угроза современному миру. Мультирезистентные бактерии способны противостоять любым известным антибиотикам и прочим медикаментам, направленным на их уничтожение. Инфекционные заболевания, в прежние времена надежно подавлявшиеся специальными препаратами, становятся трудноизлечимыми, повышается их опасность.

Штаммы мультирезистентных микроорганизмов возникают под воздействием лекарств, привыкают к ним на генетическом уровне, вырабатывают средства биологического противодействия. Причина: высокий уровень потребления человечеством фармацевтических продуктов. Медицина бьет тревогу: медикаментозная атака против инфекции должна быть разумной, а не «тотальной».

Обратили ли вы внимание на то, что сегодня врачи Германии стремятся не выписывать антибиотики? Лишь в крайнем случае, когда без них действительно не обойтись. Это одна из мер против развития мультирезистентной болезнетворной среды. Столь же сдержанный подход и при назначении некоторых болеутоляющих или противозачаточных и других гормональных препаратов. Оказывается, они тоже способствуют развитию мультирезистентности либо нарушают экологию. Доказано, например, что лягушки, обитающие в водоемах со следами гормональной фармацевтики, меняют пол. Нарушается «гендерный баланс» видов, из-за чего им грозит вымирание.

И все же, как ни осторожничают врачи, лекарств потребляется много. По данным экологического союза BUND, население Германии покупает в год 30 тыс. т медикаментозных препаратов. В них содержится около 2500 т действующих веществ, причем половина из них способна оказывать неблагоприятное воздействие на состояние окружающей среды, в том числе способствовать развитию мультирезистентных возбудителей болезней. Примерно треть медикаментов, содержащихся в домашних аптечках, остается невостребованной. По истечении срока годности их выбрасывают. Спрашивается: куда?

Опросы показывают, что 16% потребителей спускают просроченные таблетки в унитаз. Жидкие лекарства выливают в канализацию даже 40% их владельцев. С простым обоснованием: чтобы освободить стеклянные флаконч ики и отдать их в утильсырье.

Через канализацию невостребованные лекарства попадают в грунтовые воды. Ну а грунтовые воды подпитывают открытые водоемы. Отсюда антибиотики, гормональные препараты, другие активные вещества проникают в биологическую среду. И перезапускается процесс опасного мутирования микроорганизмов. Вывод: выбрасывать старые лекарства надо правильно. И ни в коем случае не в канализацию!

Как подчеркивает Федеральное объединение германских аптечных союзов (ABDA), наиболее надежный путь – отнести ненужные или просроченные лекарства назад в аптеку. Многие аптеки принимают их (бесплатно, конечно) и направляют по каналам безопасного уничтожения.

Однако прием неиспользованных лекарств не является прямой обязанностью аптек. Они делают это на добровольной основе. Но не все. Если ваша аптека не принимает назад лекарства, то можно отправить их на пункт сбора вредных веществ (Schadstoffsammelstelle) – если таковой имеется поблизости. Если нет, то выбрасывайте в бачок домашних отходов (Hausmüll, Restmüll). При этом таблетки и капсулы выбрасывайте или отдавайте в их оригинальных упаковках (блистерах), жидкие медикаменты – в их емкостях (бутылочках, пузырьках, ампулах и т. д.), а кремы и мази – в тюбиках и баночках, в которых они куплены.

Но, конечно, вы должны быть уверены в том, что эта емкость недоступна для детей. И лучше предварительно удостовериться в предприятии, вывозящем мусор, что он сжигается, а не направляется в переработку. При сжигании действующие вещества большинства медикаментов деактивируются.

Узнать, как налажен прием старых лекарств именно в вашем округе, можно на специальной интернет-странице Министерства образования и исследований: arzneimittelentsorgung.de.

Подготовила Елена Шлегель

Вода, вода, кругом вода…

А чтобы не затопило, имеются бытовые системы тревожного оповещения. Как ими пользоваться?

Протекшая стиральная машина, отскочивший сливной шланг посудомоечной машины, лопнувшая водопроводная труба… «Способов» устроить неумышленный домашний потоп, в принципе, немало. По статистике, каждый третий житель Германии пережил подобное приключение: или в его квартире хлынуло, или затопили соседи. Еще один любопытный факт, который приводят эксперты Объединенного союза германской страховой экономики: в ФРГ в среднем каждые 30 с регистрируется затопление жилья. Пожары случаются значительно реже. И ущерб, наносимый пожарами, в целом оценивается ниже. Повреждения водой обусловливают 50% всех расходов на компенсации в связи с жилищным ущербом.

Устранение последствий домашнего «наводнения» – дорогое удовольствие. Да и страховка (Hausratversicherung, Haftpflichtversicherung) не всегда компенсирует ущерб. Колоссальный объем ремонтных работ может понадобиться в том случае, если вода «размыла» материалы, с применением которых построен дом. Такие случаи тоже отнюдь не редкость.

Вообще, отмечается, что инженерные коммуникации современного жилья становятся все сложнее. Число автоматических устройств, самостоятельно потребляющих воду, увеличивается. В связи с этим увеличивается и риск спонтанных протечек. Саксонский союз жилищных обществ настаивает на том, что с вероятностью затопления так или иначе должен считаться каждый жилец. Ну и по возможности принимать защитные меры.

Как избежать наводнения в доме

Вовремя отреагировать на протечку и не допустить потопа позволяют современные датчики, реагирующие на воду (Wassermelder). Квартиры пожилых людей, пожалуй, в первую очередь нуждаются в установке таких устройств. Ведь старикам и справиться с потопом труднее, и почувствовать его первые признаки тоже. Например, услышать шум бегущей воды или разглядеть пятна образовавшейся сырости. Многие из пожилых людей по привычке используют старую технику – те же стиральные машины. С ними выше вероятность аварийной разгерметизации, поскольку материал внутренних камер или шлангов со временем теряет прочность.

Ряд специалистов настаивают на том, чтобы водные датчики стали неотъемлемой частью жилья пожилых людей. Но вопрос о том, кто должен оснащать ими такие квартиры, пока остается открытым. Строители и инвесторы, ведущие целевую застройку (квартиры для престарелых)? Или сами жильцы?

Так или иначе, но о стандартном оснащении жилья водными датчиками речь пока не идет. И квартиросдатчикам не вменено в обязанность устанавливать их за свой счет (как обязали устанавливать пожарные датчики). Жильцы сами решают, нужно это им или нет. Но, чтобы правильно решить, нужно знать, что это такое – Wassermelder.

Как функционируют водные датчики

Датчики оснащены сенсорами, реагирующими на контакт с водой или на резко повысившуюся влажность. Сработавший датчик издает звуковой сигнал. Более дорогие модели имеют в своем арсенале также иные способы оповещения. Например, они шлют сигналы по мобильной связи на смартфон, в который загружено специальное приложение (App). Сигналы могут поступать в виде SMS или обычного звонка.

Более простые (и дешевые) устройства действуют автономно. Они оснащены батарейками, каждый датчик, сконтактировав с жидкостью, «пищит» самостоятельно. Задача жильца, следовательно, состоит в том, чтобы расслышать каждый датчик, если он сработал.

FRANK PERRY, AFP

«Домашний потоп» может иметь весьма неприятные последствия

Более дорогие модели объединены в сеть. Это так называемые «умные» датчики (Smarte Wassermelder). Они оповещают о тревоге центральное командное устройство (Steuerungseinheit), постоянно сообщающееся со всеми датчиками, расставленными по дому. Оно и сигнал тревоги посылает (в том числе на мобильный телефон, если сделаны соответствующие настройки), и указывает, какой именно датчик сработал. Такие системы питаются от домашней электросети.

Имеются и системы, тоже объединяемые в сеть, но без центрального устройства. В этом случае сеть поддерживает обычный домашний маршрутизатор (Router), обеспечивающий доступ в Интернет компьютеров и мобильной техники (планшетов, телефонов и пр.). Благодаря маршрутизатору сигнал тревоги может передаваться на компьютер и (или), как уже описано, на мобильный телефон. Сами датчики в этом случае тоже должны питаться от сети, так что располагать их надо, ко всему прочему, вблизи розеток. Кстати, это важный вопрос.

Где ставить датчики

В непосредственной близости от мест возможных протечек: водопроводных или отопительных труб, стоков, сантехники, любых устройств, потребляющих воду. В местности, где высок риск затопления подвалов из-за сильных ливней или наводнений, имеет смысл устанавливать датчики в подвалах. Противостоять стихии, конечно, очень трудно, но, по крайней мере, можно своевременно вызвать пожарных, которые установят помпы для откачки воды.

Опасения, что придется «спотыкаться» о датчики, несостоятельны: большинство современных датчиков размером не больше спичечного коробка – и не мешают, и вид не портят.

Основные «точки установки»:

- за стиральной и посудомоечной машинами;
- под раковинами;
- под (если возможно) или около ванны;
- возле душевой кабины;
- возле аквариума (при его наличии);
- в подвале, особенно возле отопительного котла.

Сколько стоят датчики

Простые разрозненные устройства, питающиеся от батареек, можно купить по цене около 10 €, а то и дешевле.

«Умные» датчики, объединяемые в сеть, стоят не менее 65 €. Такие траты оправданны там, где риск протечек выше.

Подлежит ли возврату матрас из Интернета?

Европейский суд вынес по «матрасному» вопросу решение в пользу потребителей. Да, и на такой вид покупок должна распространяться гарантия возврата товара, постановили судьи в Люксембурге. Тем самым закрыт еще один зазор в потребительских правах. Невероятно, но факт: «матрасное дело» в юридическом смысле оставалось весьма непростым.

Развитие интернет-торговли привело к тому, что по компьютеру стало можно заказать самые разные вещи как для повседневного пользования, так и на особые случаи жизни.

Один из некаждодневных случаев – покупка матраса. Вещь не самая дешевая, и можно быть уверенным, что в ближайшем магазине она обойдется дороже, чем у некоторых интернет-продавцов. Отсюда – резон искать в Интернете. Но в обычном магазине вы можете, так сказать, примериться к предлагаемым образцам: посмотреть, пощупать, даже полежать на матрасе. В Интернете же покупать приходится по картинке и по описаниям, размещенным на сайте. А если присланный матрас не подошел? Если оказался неудобным, а то и «болезнетворным»? Этот риск тем выше, чем старше покупатели. В пожилом возрасте нужно с особой тщательностью подбирать «устройство для сна», с учетом эргономических и ортопедических особенностей.

PAUL HADLEY, AFP

Фабричный контроль – это хорошо, но недостаточно

Условия возврата матрасов были, однако, отягощены одним условием интернет-продавцов: возврат возможен, если не удалена и не повреждена защитная пленка. Иными словами, с неповрежденной пластиковой оболочкой матрас принимался к возврату, без оболочки или с нарушенной пленкой – нет. Продавцы объясняли это заботой о санитарно-гигиеническом состоянии матраса. Дескать, продавать «нечистый» матрас в следующие руки – это уже ущемление интересов других потребителей.

Но как убедиться, что присланный матрас тебе подходит, если на него нельзя как следует лечь? Ведь ложиться на защитную пленку – значит «не ощутить» истинных свойств купленной вещи. Получается, что, при общих гарантиях возврата не устроившей тебя вещи, матрасы из Интернета – кот в мешке, которого покупатель вынужден оставить себе, даже если он не понравился или не подошел.

Общества защиты прав потребителей, как и сами потребители, давно добивались отмены «дискриминационного» пункта о неповрежденной защитной оболочке. Дело дошло до Европейского суда. Он решил, что матрасы, купленные в Интернете, подлежат возврату по общим правилам, независимо от состояния защитной оболочки. Тот факт, что оставшийся недовольным покупатель ложился на матрас, не имеет принципиального значения. Купленная (в том числе в Интернете) одежда также подлежит возврату, а ведь покупатель, оставшийся недовольным, явно ее примерял. При необходимости продавец, получивший возвращенную одежду, должен ее почистить или продезинфицировать, прежде чем вновь выставить на продажу. Точно так же, подчеркнули судьи, должны действовать и продавцы матрасов. Тем самым гигиенические запросы следующих покупателей ущемлены не будут. Судьи также указали на практику отелей, которые в своих номерах «укладывают» разных постояльцев, сменяющих друг друга, на одни и те же матрасы. Возражать против этого не принято.

Решение суда вынесено по иску покупателя из Германии, купившего матрас и пожелавшего вернуть его интернет-продавцу. Тот отказался принять по стандартной причине (нарушенная оболочка). Неудовлетворенный покупатель обратился в суд. Иск, пройдя все инстанции, попал в Федеральную судебную палату ФРГ. А федеральные судьи передали дело в Европейский суд. Выиграв дело в этой инстанции, покупатель отсудил себе немалые деньги: стоимость матраса и пересылки – 1200 €.

Подготовила Елена Шлегель

Июль: фигуры, события, судьбы

Подвиг Йонатана Нетаньяху

4 июля 1976 г. отряд израильских коммандос под руководством подполковника Йонатана Нетаньяху высадился в угандийском аэропорту Энтеббе, где штурмовал терминал с находившимися там израильскими заложниками из захваченного палестинскими террористами самолета компании «Эйр Франс». Вместе с освобожденными заложниками отряд вылетел в Израиль. Этой акции, вошедшей в историю как операция «Энтеббе», предшествовали следующие события.

27 июня 1976 г. боевики пропалестинских организаций захватили пассажирский самолет компании «Эйр Франс», следовавший рейсом Тель-Авив – Париж. По их приказу самолет совершил посадку в аэропорту Энтеббе близ столицы Уганды Кампалы. Пассажиров и команду самолета удерживали в старом здании аэропорта. 29 июня террористы отделили 83 заложника с израильскими паспортами и перевели их в отдельную комнату. Пассажиры с неизраильскими паспортами и нееврейскими именами были освобождены. На следующий день угонщики позволили 101 неизраильскому заложнику улететь на прибывшем самолете «Эйр Франс». Экипаж угнанного самолета остался с заложниками по собственной инициативе. Всего в руках террористов осталось 105 человек – израильские граждане, евреи и экипаж во главе с его командиром М. Бако. Между тем руководство Армии обороны Израиля разработало операцию по спасению заложников. Четыре самолета с сотней коммандос пролетели 4000 км до Уганды. Операцию готовили в течение недели, а провели за полтора часа. В результате 102 заложника были освобождены и доставлены в Израиль. При этом пять коммандос получили ранения, а командир группы Йонатан Нетаньяху (брат нынешнего премьер-министра) погиб. В ходе операции трое заложников, все террористы и 24 угандийских солдата были убиты, 30 самолетов угандийских ВВС выведены из строя. 24 часа спустя угандийские офицеры убили заложницу, находившуюся в близлежащем госпитале Кампалы.

Большинство стран свободного мира приветствовало Израиль в связи с выдающимся успехом в борьбе с международным терроризмом.

Пауль Бен-Хаим

5 июля 1897 г. в Мюнхене в семье Генриха Франкенбургера родился сын, которого назвали Пауль, в будущем – Пауль Бен-Хаим, композитор, педагог, родоначальник современной музыкальной культуры Государства Израиль.

В 1920 г., в 23 года, он окончил Музыкальную академию в Мюнхене, уехал в Аугсбург и стал оперным дирижером, сподвижником и ассистентом знаменитого Бруно Вальтера (Шлезингера). В 1933 г., после прихода нацистов к власти в Германии, Пауль Франкенбургер отправился в большое концертное турне, побывал и в Эрец-Исраэль и попросил так написать в афише: «Выступает Пауль Бен-Хаим» («сын Хаима») – и это стало знаком судьбы… Есть свидетельство современника, что по возвращении в Мюнхен Пауль получил приглашение на собрание музыкантов с типографским примечанием: «Евреям вход воспрещен». Впрочем, на этом приглашении была приписка от руки: «Просьба прийти, несмотря на напечатанное». Он не пришел, и через несколько дней навсегда покинул страну. К тому времени в подмандатной Палестине уже оказалось немало евреев-музыкантов, бежавших из гитлеровской Германии, и сформировалось определенное культурное сообщество. И Пауль Бен-Хаим очень скоро занял в нем видное место. Он работал как дирижер и концертмейстер, взял под свое крыло несколько молодых талантливых учеников, его глубоко заинтересовал так называемый «средиземноморский стиль» – удивительный сплав восточных мелодий и еврейских мотивов, который стал основой его музыкального творчества на долгие годы.

Когда в 1948 г. образовалось Государство Израиль, Паулю Бен-Хаиму уже было за 50, но именно после этих незабываемых событий особенно ярко вспыхнул его композиторский дар, родились новые музыкальные произведения, навеянные библейскими темами. В 1950 г. состоялась премьера «Литургической кантаты», два года спустя прозвучала кантата «Три псалма», критики высоко оценили его симфонию «Сладкоголосый псалмопевец Израиля», кантату «Видение пророка». Свое 70-летие маэстро отметил премьерой кантаты «Каббалат Шаббат» («Встреча Субботы»), которая прошла с большим успехом.

Пауль Бен-Хаим по праву считается наставником большой группы современных израильских композиторов, он написал множество песен, камерных сочинений, инструментальных миниатюр, работал буквально до последних дней своей жизни, которая завершилась 14 января 1984 г. в Тель-Авиве.

Сожжение в Едвабне

10 июля 1941 г. произошло массовое убийство евреев в деревне Едвабне в Белостокской области (теперь Польша). Долгое время считалось, что погром совершили немецкие каратели, однако затем стало известно, что основную массу погромщиков составляли поляки. В 2001 г. американский историк Ян Томаш Гросс опубликовал книгу «Соседи: история уничтожения еврейского местечка», в которой показал, что погром был совершен местными жителями. Сначала евреев, которые составляли большинство жителей деревни, убивали поодиночке – палками, камнями, мучили, отрубали головы, оскверняли трупы. Потом, 10 июля, около полутора тысяч оставшихся в живых были загнаны в овин и сожжены живьем.

Некоторые поляки не согласились с такой оценкой событий. Расследование, проводившееся с 2000 по 2004 г. польским Институтом национальной памяти, закончилось выводами, в основном подтверждающими версию Гросса, кроме количества евреев, погибших от рук поляков. Институт счел завышенным число 1600 человек и опубликовал цифру 340–350 человек.

Во время Второй мировой войны поляки совершили военные преступления против своих соседей-евреев как минимум в 24 районах страны. К такому выводу пришла правительственная комиссия, расследовавшая события в Польше, относящиеся к началу Второй мировой войны.

В 2001 г. президент Польши Александр Квасьневский официально принес извинения еврейскому народу за это преступление. Тем не менее далеко не все поляки готовы присоединиться к извинениям президента.

10 июля 2013 г. на церемонии, посвященной 72-й годовщине резни, останки жертв погрома в Едвабне были перезахоронены. Церемония перезахоронения была организована польским Институтом национальной памяти и музеем Второй мировой войны. В ней приняли участие главный раввин Польши Михаэль Шудрих, президент Союза еврейских общин Польши Петр Кадлчик и Ицхак Левин, в детстве чудом избежавший гибели во время резни. События в Едвабне легли в основу фильма Владислава Пасиковского «Колоски», герои которого узнают о массовом убийстве евреев в своей родной деревне.

Запреты понтифика

15 июля 1205 г. Папа Иннокентий III заявил, что евреи обречены на вечное рабство и покорение из-за распятия Христа. Это был весьма энергичный понтифик, яростно боровшийся с ересями. Он происходил из знатной римской семьи и в миру носил имя Лотарио Конти, граф Сеньи, граф Лаваньи. Получив теологическое образование в Парижском и Болонском университетах, он занимал различные церковные должности и в 1190 г. был назначен кардиналом, написав в этом качестве популярную в течение веков работу «К нищете человеческой». Восемь лет спустя в 37-летнем возрасте он был избран на папский престол. Во время правления Иннокентия III папство было на вершине своего могущества. Понтифик считался самым влиятельным человеком в Европе.

В 1198 г. Иннокентий издал указ о начале Четвертого крестового похода, задумав вернуть контроль над Святой землей. Подготовке этого похода была посвящена большая часть его понтификата. Папа начал сбор средств для крестоносцев, чего не делал никто из его предшественников. Он заставил весь клир под его руководством выделить 1/40 своих доходов в поддержку похода. Это был первый случай введения прямого налога на духовных лиц.

Иннокентий рассматривал захват Константинополя как способ воссоединить западную и восточную церкви. Его целью было вернуть греческую (восточную) церковь к обычаям латинской (западной). Однако это не удалось из-за существенных различий между двумя церквями, а также эффекта, произведенного на восточных христиан резней мирного населения Константинополя.

Заявление Иннокентия по поводу евреев соответствовало направлению всей его политики и было подкреплено решениями IV Латеранского вселенского собора, проходившего в 1215 г. На этом соборе духовенство законодательно закрепило недопустимость подчинения христиан евреям. Канон 69 запретил евреям служить в государственных учреждениях, так как это давало им возможность «выразить свой гнев против христиан». Канон установил, что евреи распяли Христа и поэтому было бы «слишком абсурдным, чтобы хулитель Христа осуществлял власть над христианами», а значит, евреи не должны назначаться на государственные должности.

Максим Литвинов

16 июля 1876 г. в Белостоке, на западной окраине царской России (ныне это Польша), в купеческой семье Моше (Моисея) Валлаха родился сын (его назвали Меер-Генох), в будущем – революционный деятель, советский дипломат, оставшийся в истории под именем Максим Максимович Литвинов.

В 17 лет, в 1893 г., Меер-Генох окончил реальное училище и ушел в российскую армию, в 1898 г. стал членом Российской социал-демократической партии. В 1900 г., уже под именем Максим, он вошел в состав Киевского городского комитета партии. Все его члены вскоре были арестованы, но Максим сумел подготовить легендарный побег 11 заключенных из Лукьяновской тюрьмы, и большинство из них по поддельным документам немедленно выехали за границу. Так началась биография профессионального революционера.

Максим, Седой, Литвин (у него было много подпольных кличек) занимался доставкой в Россию газеты «Искра», закупкой оружия, в 1904 г. нелегально вернулся в Россию, участвовал в баррикадных боях, после поражения революции вновь скрылся за рубежом – на этот раз на долгие 12 лет. Сначала обосновался в Штутгарте, потом переехал в Париж, но вскоре его выслали в Англию. Здесь его «прикрытием» стала работа в издательской фирме «Уильямс и Норгейт», фактически он возглавил группу большевиков, обосновавшихся в Лондоне. В январе 1918 г. Ленин, высоко ценивший Литвинова, назначил его полномочным представителем новых российских властей в Великобритании, но через полгода его взяли под стражу, чтобы обменять на английского разведчика Локкарта.

Максим Литвинов вернулся в Россию, где его ввели в состав коллегии Наркомата иностранных дел. Он возглавлял советскую миссию в Копенгагене, был полпредом в Эстонии, с 1923 г. – заместителем наркома иностранных дел СССР. Через семь лет, 21 июля 1930 г., Литвинов стал наркомом и почти девять лет возглавлял внешнеполитическое ведомство. Именно он вел сложные переговоры об установлении дипломатических отношений с США, почти четыре года представлял СССР в Лиге наций.

3 мая 1939 г. Литвинов узнал, что он уже не нарком иностранных дел. Его сменил Молотов, получивший прямую директиву вождя «вычистить евреев из наркомата». Только в ноябре 1941 г. Литвинова вернули на дипломатическую орбиту, он был назначен послом СССР в США, приложил огромные усилия для того, чтобы ускорить подписание соглашений по ленд-лизу, и с начала 1942 г. в Советский Союз пошел нарастающий поток вооружения, средств связи, продовольствия.

В октябре 1943 г., после перелома в ходе войны, Литвинова отозвали в Москву. Он участвовал в конференции министров иностранных дел стран-союзниц, в сентябре 1944 г. – в переговорах о перемирии с Финляндией, но это уже были финальные аккорды… Его перестали приглашать на совещания и приемы и уже после войны, в 1946-м, незаметно «ушли» на пенсию, кстати, в одно время с другим выдающимся дипломатом – И. Майским. В последние годы жизни Литвинов оказался в изоляции, почти ни с кем не встречался, писал мемуары и тихо ушел из жизни в новогоднюю ночь 31 декабря 1951 г.

Михаил Александрович

23 июля 1914 г. в местечке Берспилс (нынешняя Латвия) в семье владельца лавки и музыканта-самоучки Давида Александровича родился сын Михаил. В четырехлетнем возрасте у него «прорезался» чистый и сильный голос, а в девять лет, в октябре 1923 г., он дал свой первый сольный концерт в Риге, и местная газета восторженно отмечала «проникновенность его исполнения, одинаково сильно звучавшую и в пианиссимо, и в форте, и необъятный диапазон его голоса, проявлявшийся самым впечатляющим образом».

Потом были триумфальные двухлетние гастроли певца-вундеркинда по всей Европе, вынужденный перерыв из-за ломки голоса, и только в январе 1933 г. он вновь вернулся на сцену. С этого времени Михаил Александрович не только давал концерты и пел в опере, но и стал известным кантором – сначала в синагоге Риги, затем в Манчестере и, наконец, в Каунасе, где летом 1940 г., после «присоединения» Литвы к СССР, к нему пришли «критики в штатском» и настоятельно посоветовали отказаться от исполнения религиозных псалмов и гимнов.

В годы Второй мировой войны Михаил Александрович выступал в составе фронтовых концертных бригад, гастролировал и в тыловых городах. В Свердловске, нынешнем Екатеринбурге, познакомился с 16-летней балериной Раей Левинсон. Много лет спустя в своей книге «Я помню…» он написал: «…и с тех пор – вот уже более 40 лет – нет для меня никого ближе и дороже моей Раечки, так неожиданно и при таких трагических обстоятельствах посланной мне судьбой».

В 1948 г. Михаил Александрович стал лауреатом Сталинской премии, но в течение многих лет ему так и не дали выехать за рубеж с концертной программой. В октябре 1971 г. Михаил Александрович с семьей выехал в Израиль, в 1973-м переехал в США, последние годы жизни провел в Мюнхене, где и завершился его земной путь 30 июля 2002 г., через неделю после того, как ему исполнилось 88 лет.

Изидор Раби

29 июля 1898 г. в местечке Рыманув в Австро-Венгрии (ныне это Польша) в семье Шейндл Тейг и Давида Рабиновича родился сын, которого назвали Изидор Айзек, впоследствии под фамилией Раби он стал одним из отцов-основателей современной ядерной физики.

Семья приехала в Нью-Йорк в начале XX в., здесь Давид Рабинович стал Давидом Раби и открыл небольшую лавку. Сын с детства помогал отцу, но у него проявились совсем другие таланты, и отец помог ему осуществить его планы. Изидору было 11 лет, когда он принес в семью свой первый заработок, получив деньги от местных связистов (он предложил некоторые полезные изменения в телеграфной системе местного округа). Через год он опубликовал статью в научно-популярном журнале: как самому сделать электрический конденсатор. И отец, мечтавший о том, чтобы сын стал раввином, все же отпустил его учиться в Бруклинскую школу ремесленного мастерства.

В 1916 г. по именной стипендии штата Нью-Йорк Изидор Раби поступил в Корнельский университет, через три года завершил учебу, получил степень бакалавра по химии, еще через три года вернулся в этот же университет, но уже в качестве аспиранта. В 1927 г. Изидор Раби получил докторскую степень по физике в Колумбийском университете, позже два года стажировался в университетах Мюнхена, Гамбурга, Лейпцига и Цюриха, а затем вернулся в Нью-Йорк, где ему предложили читать лекционный курс в Колумбийском университете. Одновременно он приступил к давно задуманным экспериментам по исследованию так называемых атомных и молекулярных пучков.

В 1940 г. профессор Изидор Айзек Раби занял пост заместителя директора радиолокационной лаборатории Массачусетсского технологического института и приступил к разработке микроволновых источников для радарных систем, главным образом военного назначения. Он считал, что этот проект в оборонном отношении более перспективен, чем разработка атомной бомбы, но, тем не менее, дал согласие консультировать по некоторым проблемам руководителя атомного проекта Роберта Оппенгеймера. В 1944 г. Нобелевский комитет присудил Изидору Айзеку Раби премию «за метод Раби – резонансный метод измерения магнитных свойств атомных ядер».

После войны Изидор Раби возглавлял консультационный комитет Комиссии по атомной энергии США, был членом Комитета по науке ООН, активно работал в составе совета директоров Института Вейцмана в Израиле. В 1985 г. Колумбийский университет в знак признания огромных заслуг ученого учредил кафедру физики им. Изидора Айзека Раби. 11 января 1988 г., не дожив полгода до своего 90-летия, Изидор Айзек Раби скончался в Нью-Йорке.

Рудольф Сланский

31 июля 1901 г. в местечке Незвестица в Австро-Венгрии (ныне это Чехия) в семье владельца небольшой лавки Шулима Зальцмана родился сын, его назвали Рувим, в истории он остался как Рудольф Сланский, генеральный секретарь Коммунистической партии Чехословакии, осужденный и казненный в Праге 3 декабря 1952 г. своими «товарищами по партии» как «сионист и американский шпион».

В 1921 г. он вступил в Коммунистическую партию Чехословакии, в 1925 г. стал редактором газеты «Руде право», печатался под псевдонимом Рудольф Сланский и оставил себе эту фамилию до конца своих дней.

После известного Мюнхенского соглашения, которое отдало Чехословакию в полное распоряжение властей нацистской Германии, «руководящее ядро» коммунистической партии страны оказалось под угрозой арестов и репрессий. Видных деятелей компартии, среди которых был и Рудольф Сланский, нелегально переправили в Советский Союз, он стал одним из руководителей чешской секции Коминтерна.

В годы Второй мировой войны Рудольф Сланский участвовал в формировании чехословацких частей в составе Красной армии, в 1944 г. с особой группой был заброшен в горы Словакии, где разгоралось партизанское движение, стал одним из руководителей Словацкого восстания, сражался против нацистов с оружием в руках. Пришла Победа, но для Чехословакии наступили смутные времена, с 1945 до 1948 г. шла глухая «подковерная» борьба между различными партиями и политическими группировками, которая завершилась вооруженными столкновениями. Все эти годы Рудольф Сланский твердо придерживался просоветской «генеральной линии» и после окончательной победы коммунистов стал одним из руководителей Центрального комитета партии. Через три года его избрали генеральным секретарем Коммунистической партии Чехословакии.

В конце июля 1951 г. в Чехословакии пышно отметили 50-летие Рудольфа Сланского. А через месяц должность генерального секретаря была упразднена, Сланского назначили на второстепенный пост одного из заместителей председателя правительства. 24 октября 1951 г., поздно ночью, его арестовали вместе с женой. Начались «дознания» с применением жестоких пыток. Местных следователей инструктировала особая группа «специалистов», которых сам Сталин прислал из Москвы.

20 ноября 1952 г. в зале суда в Праге начался судебный процесс. Среди 14 обвиняемых было 11 евреев. Приговор был заранее известен и продиктован Москвой, Сталин хотел дать предметный урок всем «странам народной демократии», где, по его мнению, в руководстве было слишком много евреев. Суд признал виновными всех 14 участников «заговора», 11 из них были приговорены к смертной казни, и все они, в том числе Рудольф Сланский, были повешены. Их посмертно реабилитировали не в «оттепельном» 1956-м, а только в 1963 г.

По материалам энциклопедических источников

Близится эра квантовых компьютеров

Телепортирована полная квантовая логическая операция

Еженедельник Science опубликовал работу физиков из Национального института стандартов и технологий США (NIST), которые использовали квантовую телепортацию простой логической операции между полностью изолированными частями процессора. Физики отмечают, что такие операции в будущем станут основой работы квантового компьютера, который – и с этим согласны все ученые – совершит революцию в информационных технологиях.

Квантовый компьютер использует, на первый взгляд, странную особенность микромира, основанную на том, что до момента измерения (наблюдения) в квантовой системе все ее возможные состояния реализуются одновременно. Что это означает на практике? Если в классическом компьютере бит может принимать значения 0 или 1, то квантовая машина реализует обе опции одновременно: квантовый бит, сокращенно кубит, равен как нулю, так и единице. Словом, кубит, согласно правилам микромира, не имеет четко установленного значения – единицы или нуля. Он принимает оба эти значения одновременно.

Поскольку кубит может иметь одновременно два разных значения, пожалуй, его можно использовать одновременно в двух разных операциях. Почему бы и нет? Просто нужно написать подходящий алгоритм. Два кубита дают возможность проводить четыре операции одновременно, три кубита – восемь, четыре – 16 и так далее (значения определяются следующими степенями двойки). Именно параллельные вычисления и определяют мощь квантовых компьютеров. Обратите внимание, что классические компьютеры и процессоры сегодня часто используются для параллельной работы, чтобы увеличить их производительность. Однако в случае квантового компьютера речь идет о гигантском, практически бесконечном числе операций, выполняемых параллельно. Такой компьютер имел бы огромное преимущество перед современными, даже самыми мощными вычислительными машинами.

И такая революция осуществляется все более решительно. Основными строительными блоками каждой вычислительной машины являются логические вентили. Такой элемент может изменить проходящий через него бит (с нуля на единицу или наоборот) или оставить его без изменений. Типичный персональный компьютер содержит огромный комплекс из сотен тысяч таких логических вентилей. Квантовый компьютер также должен иметь такие «воротца», которые одновременно выполняют логические операции. Интересно, что они могут осуществляться между кубитами, которые изолированы друг от друга, то есть расположены в отдельных частях процессора. И все благодаря процессу, который называется квантовой телепортацией. Она позволяет передавать квантовое состояние между удаленными частицами материи – без их «считывания», то есть разрушения этих состояний. При квантовой телепортации не происходит физическая передача объекта на расстояние, передается лишь квантовое состояние с одной частицы на другую.

В недавнем номере еженедельника Science физики из Национального института стандартов и технологий США впервые показали, что можно выполнить логическую операцию между двумя кубитами, удаленными друг от друга. Это была операция так называемого контролируемого отрицания – CNOT. Как она работает? Если первый кубит имеет значение 1, значение второго кубита инвертируется (в данном случае принимает значение 0). Если первый кубит имеет значение 0, то второй кубит остается неизменным.

Конечно же, в квантовом мире все действия происходят параллельно. Квантовые вентили выполняют эти операции одновременно. Условие одно: физики не могут позволить «разрушить» квантовое состояние, т. е. подсмотреть, какое значение принимает кубит во время расчетов. Ведь если так произойдет, кубит перестанет быть «квантовым сфинксом», который одновременно реализует состояния 0 и 1. Он преобразуется в классический бит с конкретным значением.

В эксперименте американских физиков роли кубитов играли два разделенных иона бериллия (их спин мог иметь ориентацию «вверх» или «вниз», что соответствовало значению 1 или 0). Они были расположены на расстоянии более 340 мкм друг от друга в отдельных зонах ионной ловушки. Такая удаленность исключает любое существенное прямое взаимодействие. Исследователи пишут, что логическая операция CNOT успешно выполнялась в 85–87% случаев. Это все еще не безупречный процесс, но для начала совсем неплохо.

Квантовые компьютеры должны выполнять логические операции при помощи миллионов кубитов, которые будут изолированы друг от друга в квантовой сети. Квантовая телепортация – лучший способ «контакта» кубитов без влияния на их квантовое состояние. Физики из NIST доказали, что это возможно.

Сергей ГАВРИЛОВ

Расклеился организм? Поправим!

Похоже, что операционные скобы и швы уходят в прошлое

Исследователи из Техниона – Израильского технологического института – разработали клеевой пистолет, который соединяет поврежденные ткани человеческого организма.

Скобы и швы, используемые в настоящее время для лечения серьезных травм, имеют свои недостатки: они могут быть болезненными, оставлять шрамы, требовать высокой квалификации от врача, а иногда их необходимо удалять после заживления тканей. Шов на кишечнике, легких или кровеносных сосудах часто протекает и поэтому требует применения герметика.

Разработанный исследователями медицинский клей представляет собой «два в одном». Он заменяет как швы, так и герметик, хорош как для внешних, так и для внутренних повреждений. Медицинские клеи использовались и ранее. Но из-за токсичности их можно использовать только на поверхности кожи. Кроме того, отверждение клея может сделать орган менее гибким. Учитывая эти ограничения, исследователи искали клей, который подходит для различных тканей, не токсичен и эластичен после отверждения. Он также должен был бы разлагаться в организме после заживления тканей. Руководитель лаборатории биоматериалов Техниона Боаз Мизрахи и докторант Алона Шаган создали такой материал и опубликовали результаты своего исследования в журнале Advanced Functional Materials.

Расплавление клея и распределение его по поврежденной ткани производится специальным пистолетом с горячим медицинским клеем. Он нагревает соединяющий материал до температуры немного выше температуры тела, чтобы не вызвать ожог. Клей быстро затвердевает после нанесения на ткань организма, а потом разлагается в течение нескольких недель. Такой материал также подходит для скрепления тканей внутри тела. Он в четыре раза прочнее, нежели использовавшиеся ранее медицинские клеи. Исследователи сообщают, что тестирование, проводившееся на лабораторных животных, показало эффективность и отсутствие токсичности нового материала.

Использование такого клея в медицинских целях уже было одобрено Управлением по контролю за продуктами и лекарствами США (FDA). А раз так, то Мизрахи надеется, что продукт сможет выйти на рынок через два или три года. В настоящее время университет ищет партнера для того, чтобы поставить данную технологию на коммерческий поток.

Сергей ХАУДРИНГ

На работу – по воздуху

Летная погода для автомобилей

Израильская компания New Future Transportation (NFT) представила модель прототипа автомобиля, который может парить в воздухе. На данный момент он способен преодолевать дистанцию в 550 км и развивать скорость 240 км/ч.

В этот проект вовлечены 20 разработчиков, большинство из которых обитают в Нетании. Супруга одного из основателей компании родилась в Японии. Она-то и дала имя этому новаторскому средству передвижения – «Asuka», что в переводе с японского означает «летящая птица».

У этого автомобиля 14 турбовинтовых двигателей. Они позволяют транспорту будущего взлетать и приземляться вертикально. Причем машину оснастили электрическими двигателями. У нее есть и мотор, работающий на бензине, который позволяет подзаряжать аккумулятор. Парить в воздухе автомобилю помогают складные крылья. Их средний размах – 12 м. В салоне могут поместиться три человека.

Основатель New Future Transportation Гай Каплински говорит: «Это транспорт для тех, кто хочет быть везде раньше всех. Автомобиль даст возможность добираться из самых отдаленных районов города до его центра всего за полчаса. Пробки исключены. Обладая таким автомобилем, работники крупных компаний смогут жить вдалеке от шумных мегаполисов и избавятся от транспортных проблем». Водителю не придется проходить ускоренные курсы пилота. Летающий автомобиль оснащен бортовым компьютером, который способен прокладывать маршрут и брать управления на себя.

Над дизайном новаторской машины трудятся мастера, работающие с гигантами автомобильной индустрии Porsche и BMW. Технической стороной дела занимаются специалисты, имеющие опыт работы в израильской компании по разработке и модернизации различных видов вооружения Elbit Systems и в концерне Israel Aerospace Industries.

Стоимость такого автомобиля даже после запуска в серийное производство будет немалая – 200-300 тыс. долларов. Но разработчики уверяют, что, как только машина укоренится на рынке, ее новую цену можно будет сбросить до трети от начальной. Действующая модель пройдет испытания в будущем году.

Евгений ШЕНЬ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 80 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 6,40 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,80 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 8,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,60 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,80 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 3,20 € (4 почтовые марки), шифр – 8,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, ситематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

10.07, 11.00, сбор: U5 Frankfurter Allee (5,-),
справки по тел.: 0163 74 34 744, 0176 97 66 02 42
Экскурсия с Людмилой Будич «Самое большое еврейское кладбище Европы» из цикла «Еврейские места в Берлине и Бранденбурге» (прогулка на полдня)

14.07, 9.00, сбор: Bhf. Südkreuz, наверху, в центре вокзала. (15,- вкл. проезд), справки по тел.:
0163 74 34 744, 0176 97 66 02 42
Экскурсия с Людмилой Будич «Красоты Бранденбурга. Доберлуг-Кирххайн: замок и монастырь»

17.07, 11.00, сбор: Wannsee, S1/S7 (5,-), справки по тел.:
0163 74 34 744, 0176 97 66 02 42
Экскурсия с Людмилой Будич «Колония вилл Бисмаркштрассе. Актер и режиссер Генрих Георге. Вокруг озера Малое Ванзее. Поселок Штольпе» ▼

21.07, 10.00, сбор: S25 Heiligensee, справки по тел.: 0163 74 34 744
Клуб «Турист» под рук. Владимира Гейбеля
Велосипедная прогулка (25 км) по маршруту: Oder-Havel-Kanal – Niederheide – Halde – Bernsteinsee (пляж)

Справки по тел.:030 880 28 404 и 0163 74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)**

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)**

☐ **на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €**

☐ **комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €**

Мои данные (латинскими буквами):
Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ **Wohnort** _____
Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

☐ **за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)**

☐ **за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)**

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):
Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ **Wohnort** _____
Geburtsdatum _____ **Telefon:** _____ **E-Mail:** _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:
Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ **Wohnort** _____

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу одноразово и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):
Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ **Wohnort** _____
Telefon: _____
E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ **Подпись** ✘ _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам
по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).
Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте
www.evrejskaja-panorama.de
и по тел.: (030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама» ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Перед вторжением с Нептуна

Вячеслав Докучаев, ведущий научный сотрудник Института ядерных исследований РАН: «В конце XX в. была высказана такая идея: землянам лучше молчать о себе, а то придут эти злобные инопланетяне и отнимут наши ресурсы, а нас пустят на колбасу. Но никто не прилетит, прилетают только мелкие молекулы. Инопланетянами могут быть вирусы, занесенные из космоса, они нас и погубят, потому что могут принести такие страшные болезни, которые не переживет ни один земной организм. Вот реальная опасность».

Старожилы Утрюпинска наверняка помнят то невероятно жаркое и потное лето, когда в течение июля весь город был буквально перевернут вверх дном и само его благополучное существование едва не было поставлено под сомнение. В начале июля по утрюпинским тротуарам, магазинам, столовым, парикмахерским и квартирам начали расползаться слухи о предстоящем вторжении с Нептуна. Сталкиваясь друг с другом в разных общественных местах, жители вполголоса сообщали эту невеселую новость своим знакомым, а знакомые, оказывалось, уже слышали о ней еще от кого-то…

Назывались даже сроки вторжения: 18–20 июля.

Четвертого числа часов около семнадцати по Гринвичу в маленьком продовольственном магазинчике Утрюппищеторга появился некий Пухальский – длинный, вышедший на пенсию школьный преподаватель черчения. В одной руке у него была рейсшина, с которой Пухальский никогда не расставался на случай, если вдруг кто-нибудь обратится с просьбой помочь разобраться в эпюрах. В другой руке у Пухальского была большая клетчатая хозяйственная сумка.

Бегло обменявшись с покупателями свежими новостями о предстоящем вторжении, Пухальский купил 12 кг соли.

– Есть мнение, – сказал он, – и лично я с этим мнением склонен согласиться, что нептунцы питаются исключительно солью. Поэтому имеет смысл сделать кое-какие запасы. Одновременно с этим, скупив всю соль, мы тем самым заведомо обрекаем варваров на голодную смерть…

– Вот сволочи, вот гады, – заметил кто-то из покупателей и купил 16 кг соли.

– Мне-то лично ее и даром не надо, – добавила продавщица. – У меня почки.

И сама отложила 18 кг соли под прилавок…

В течение последующих пяти минут вся соль в маленьком продовольственном магазине Утрюппищеторга была раскуплена.

Утром следующего дня у всех продовольственных магазинов города выстроились огромные очереди. Добровольцы переписчики химическими карандашами ставили номера на левых ладонях утрюпинцев.

Неразрешимой стала проблема распределения соли.

– Больше двухсот граммов в одни руки не давать! – возбужденно предлагали одни.

Другие не соглашались:

– По количеству членов семьи! Так будет по справедливости!

– Неправильно это! – кричала секретарша из горздрава. – Тогда я мать из деревни выпишу и у себя пропишу!

– Разумеется, – поддержал ее известный в Утрюпинске писатель-фантаст Лобастов, – а если у меня, например, нет матери? Чем это хуже человек, у которого нет матери, человека, у которого есть мать?

Так или иначе, к исходу дня с солью в Утрюпинске было покончено.

В этот день газета «Вечерний Утрюпинск» вышла на два часа раньше обычного.

В передовой статье опровергались слухи о вторжении с Нептуна и предлагалось «выявить паникеров в своей же среде». На последней странице было опубликовано выступление академика Леворьверло «Почему нет жизни на Нептуне». Публикация сопровождалась схемой строения Солнечной системы.

Это окончательно убедило утрюпинцев в истинности слухов о вторжении.

– Нет дыма без огня, – переговаривались они между собой. – Значит, точно будет вторжение или реформа…

<…>

Ночь прошла в волнениях и пересудах.

Утром сторож Дворца бракосочетаний рассказывал обступившей его толпе жителей о странном ночном разговоре, который он подслушал в скверике напротив дворца. Сторож был разгорячен и взволнован.

– И вдруг чувствую, – говорил он, – будто шорох в кустах… Я ружье зарядил – и к кустам. И тут вдруг слышу я два голоса. Один явно мужской, а другой явно женский… И он – мужской голос – говорит ей – женскому голосу, – что вот, мол, дорогая, жизни нашей осталось вроде как три недели и что какой, стало быть, резон беречься… Что давай, мол, вроде займемся получением от жизни всяческих удовольствий… А женский голос в ответ засомневался и говорит: а что, если вроде бы нептунцы никакие на землю не явятся… Но он ей мужским голосом прямо божиться стал, что непременно нептунцы явятся и что он умоляет ее заняться получением от жизни всяческих удовольствий, и немедленно…

Жители тут же обсуждали услышанное и интересовались у сторожа, не опознал ли он по голосу, кто бы это мог быть. Но сторож категорически заявил, что по голосу различить, кто это, у него не было никакой возможности, но поскольку светает нынче рано, то он ясно видел, что это был чертежник Пухальский и артистка, которая в Новый год играла по телевизору Снегурочку.

Многие, прослушав эту странную историю, не пошли на работу и остались тут же решать, как быть дальше.

У входа в местное общество «Знание» председатель общества давал разъяснения группе осаждавших его любознательных утрюпинцев.

– Товарищи! Друзья! – умолял он. – Да поймите вы! Я диалектик. Вероятность высадки нептунцев равна практически нулю… Но даже если бы угроза вторжения с этой удаленной от нас безжизненной планеты существовала реально, то полностью абсурдными являются слухи о том, что нептунцы питаются солью! На Нептуне вечный мороз и мерзлота… А соль, как известно, вызывает таяние льда. Недаром зимой солью посыпают мостовые… Что ж, нептунцы – полные идиоты, чтобы питаться тем, что их же будет оттаивать?.. Тем более что я уже говорил, что никакой жизни на Нептуне нет, а стало быть, нет никакой угрозы вторжения!..

– А почему же тогда баня не работает? – крикнул кто-то. – У нее выходной в понедельник, а сегодня вторник, а?

Председатель общества «Знание» побледнел и со словами «Это меняет дело» бросился в дом…

Паника нарастала.

К середине дня стало известно, что минувшей ночью странным образом исчез муж секретарши горздрава. Легли спать вместе как ни в чем не бывало. А утром вместо мужа на подушке лежала записка: «Прости. Так получилось».

Секретарша билась головой о стенку и уверяла, что его похитили нептунцы. Это выглядело убедительно.

Следующей ночью все жены Утрюпинска не сомкнули глаз, предварительно прикрутив своих мужей ремнями к постели.

Но стоило супруге председателя общества «Знание» отлучиться по естественным надобностям, как ее муж исчез вместе с постелью.

Супруге председателя общества «Знание», этой самоуверенной пифии, никто, разумеется, не посочувствовал, но сам факт выглядел мрачным и угрожающим.

Кто-то высказал мнение, что это не что иное, как инопланетная диверсия с целью подрыва воспроизведения потомства.

<…>

За два дня до вторжения утрюпинцы раскупили все колбасные изделия и детские игрушки. Дело в том, что в парикмахерской №3 одна женщина во время маникюра рассказала, что в Конотопе уже было вторжение и нептунцы первым делом набрасывались на колбасу. Что же касается детских игрушек, то их утрюпинцы раскупили просто так. На всякий случай.

И вот наступил тот самый день.

С утра город был пуст. Жители сидели в своих квартирах, запершись, и лишь подглядывали через занавеси на окнах, что же там делается с вторжением. По улицам бегали друг за другом счастливые утрюпинские собаки. Чертежник Пухальский шепотом объяснял при помощи рейсшины, что, по-видимому, нептунцы должны быть довольно злыми. Но, однако, они значительно добрее плутонцев, ибо озлобленность прямо пропорциональна удаленности… Хотя и это еще не бесспорно. Ведь вот двоюродный брат Пухальского живет далеко за Полярным кругом, но тем не менее отзывчивый и добрый человек. И не далее как прошлым летом, едучи в отпуск, завез Пухальскому две вяленые нельмы…

В 12 часов дня вторжения не было.

В 16 часов его не было по-прежнему.

В 19 часов сторож Дворца бракосочетаний, будучи человеком практичным, выбежал на улицу, взмахнул два раза метлой и юркнул обратно в дом. Вторжение вторжением, а от прогула надо застраховаться…

Ночью не было вторжения, следующим утром не было вторжения. И вообще потом не было никакого вторжения.

Постепенно жизнь Утрюпинска вошла в прежнюю колею…

В середине августа возвратился исхудавший муж секретарши горздрава. Он ползал перед женой на коленях, плакал и в конце концов был прощен. Правда, после этого ночами он спал плохо, метался и кричал в бреду: «О, Изабелла! Изабелла!..» Секретарша горздрава объясняла просыпавшимся соседям, что ее муж имел в виду сорт грузинского винограда.

Чуть раньше вернулся к супруге и председатель общества «Знание». Он наотрез отказался давать какие бы то ни было показания, но обзывал при этом всякими ненаучными словами мужа секретарши горздрава.

Артистка, игравшая в Новый год по телевизору Снегурочку, подала в суд на чертежника Пухальского «за принуждение с помощью шантажа и научной фантастики к нежелательному сожительству».

Между тем на Нептуне в течение того же самого календарного времени царила жуткая паника и неразбериха. Стало известно, что со дня на день должно состояться вторжение с Земли. Нептунские газеты, радио и телевидение опровергали эти глупые слухи, научно доказывая, что на Земле, где средняя температура равна плюс двадцать по Цельсию, вряд ли вероятна любая мало-мальски органическая жизнь. Тем не менее паника нарастала. Больше того, выяснилось, что земляне питаются исключительно атмосферой и жрут ее буквально кубометрами… Так или иначе, в течение июля на Нептуне и в его окрестностях исчезла абсолютно вся атмосфера, и это обстоятельство долго являлось непостижимой загадкой для всего ученого мира Земли.

Аркадий АРКАНОВ (1970)

Барышенко

Глава из второй части романа «Страна Эмиграция»

Медведь, беглец родной берлоги...
А. Пушкин

Однажды утром звонок в неурочное время, снимаю все же трубку, говорю, назначаю встречу – и вот передо мной сидит знаменитый фотограф Иоганн Барышенко.

Соединяйтесь, жители романа, население моей французской русской книги!

В начале шестидесятых Барышенко приехал в Ленинград из Прибалтики и тут же был принят фотографом в местную прессу. То ли в Ленинграде не хватало своих мастеров камеры обскуры, то ли он оказался способнее других обскурантистов, – хотя какие тут к черту способности, думал я. Просто Иоганн показал себя проворнее других, даже вполне укорененных ленинградцев с аппаратом под глазом. И росту был неприметного, и знакомств поначалу никаких, но предложил газете какой-то бесплатный репортаж на тему «Комсомольцы Прибалтики и город Петра», и такой репортаж был утвержден и напечатан. С тех пор он вел себя как гений с камерой на шее.

<...> Мы были с ним знакомы по Питеру – а с кем я не был там знаком? Я даже звал его коротко Йога, как близкий приятель. Помню одно его питерское выражение, которым он прославился в разных кругах, а особенно в девичьих:

– Красиво пить не запретишь!

При всем своем малом росте и худощавости Йога всегда был одет в костюм на два размера меньше и выпухал из него во все стороны. Рубашка на нем была в Питере богатая, разноцветная, видимо, американская. Что-то птичье-мышкино было в его небольшом и стекающим книзу лице. «Наш Мини Маус» звали друзья Барышенко за его малый рост и мышиную мордочку.

<...>

Однажды, еще в семидесятые годы, Йога попал за границу, и это событие перевернуло ему жизнь. Его взяли фотографом балетной труппы в турне по Европе. Безденежные балерины, которым выдавали на суточные жалкие фунты, любовались Лондоном из окна отеля, вскочив на пуанты, чтобы дальше увидеть. Стоило кому-то пойти погулять, как за ним увязывался приставленный к труппе стукач. Чтобы стукачу было удобней за ними следить, выходить велели группой.

Неделю Йога наблюдал за обстановкой, а присмотревшись, составил программу.

– Я тут, возле отеля, надо прогулять мой аппарат, – сказал он стукачу, развалившемуся в холле. – А то он разучится вообще снимать натуру!

Барышенко вышел из отеля походкой боязливого советского туриста, смертельно напуганного западной жизнью. Долго стоял он возле входа гостиницы, примеряя аппарат на современные билдинги, ее окружавшие. Снимков он, естественно, не делал, кому нужны такие снимки? Трата кадров. Постояв, он сделал пять шагов в сторону и снова замер минут на пятнадцать. Потом передвинулся еще на два метра и снова застыл, глядя в камеру. Через полтора часа он так утомил свою ищейку, что тот махнул рукой и вернулся в холл отеля.

Только этого и ждал Барышенко. Куда девался страх, нерешительность, провинциальная неуклюжесть! Резко повернул он в переулок за углом, перебежал через следующую площадь и быстро скрылся в соседнем квартале. В одной из подворотен натянул парик брюнета, взятый напрокат у костюмерши, вывернул пиджак голубой подкладкой наружу и то же самое проделал с кепкой. В Лондоне, он видел, необычный прикид никого не удивляет. Застегнутый изнутри на все пуговицы пиджак скрыл заметную рубашку.

У ближайшего монумента стал он на своем ломаном английском предлагать туристам сделать снимок поляроидом. Он уже видел, сколько тут берут уличные фотографы, и просил много меньше. Выбрав пару постарше, не спросившись, делал снимок и протягивал, завлекая.

– Ту паундз, два фунта! – кричал он, поднося к их лицам действительно хорошую фотографию. Удивленные туристы охотно покупали. О, Барышенко умел щелкать камерой! Он был уверен, что со временем такая пара должна будет отдать ему не одну сотню за похожий снимок.

Часа через три карманы брюк были набиты деньгами, и на скамеечке в саду он проделал свое превращение в обратную сторону. В пять минут съев в ближайшем пабе дежурное блюдо fish and chips, рыбу с жареной картошкой, он направился к дому.

Вскоре в отель вернулся тихий и напуганный бурной лондонской жизнью турист. В сумке у него была бутылка джина и пять банок собачьих консервов.

– Подарок! – сказал он, вываливая пару банок на колени стукачу, прежде чем подняться в номер и угостить безденежных страдающих девушек лондонским джином. В кармане пиджака он припас для них на закуску английское лакомство – шоколад с мятной текучей начинкой. В другом кармане была спрятана еще одна бутылка – девушек было немало.

<...>

Именно здесь, в поездке с питерской труппой, вдруг возникло сравнение Йоги с известным танцором, имя которого недавно прогремело на весь мир. В одну из поездок тот сделал свой знаменитый прыжок, взвился на головокружительную высоту и с тех пор никогда не приземлялся на родине. По мнению балеринок, Йога был похож на знаменитость и лицом, и фигурой, и ростом, и взглядом.

Балерина Карачкина вдруг всплеснула руками:

– Да они ж почти однофамильцы!

Йога встревожился и не знал, как их успокоить. В те времена одно поминание имени беглого предателя было небезопасно.

Балерины, разогретые джином, заспорили:

– Однофамилец! – утверждали одни.

– Почти! – не соглашались другие.

– Почти не считается!

– Словом, полуфамилец! – миролюбиво заключила Карачкина, приобнимая Йогу. Всем стало ясно, что сегодня Йоге будет хорошо.

Карачкина была высокая девушка по прозвищу Пегги и называла Йогу снисходительно «Барышок с ноготок». Называть-то называла, а в себе не отказала. Щедрость большой – по размерам – женщины.

С тех пор это так и пошло.

«Йога-полуфамилец» или просто «полуфамилец» стали звать его в труппе, не уточняя при этом, чей осколок имени имеется в виду. Они даже не знали, что попали в самую точку, потому что как раз тогда Барышенко задумал, по примеру своего полутезки, при первом же случае отвалить на благодатный Запад.

Однако это нужно хорошо подготовить.

Первая поездка прошла без сучка и задоринки. Для Барышенко то была разведка боем. Стояли брежневские времена, и Йоге снова доверили снимать на пленку гастролеров балета. Он поехал опять, но уже подготовился. Навел мосты через друзей, у которых были знакомые дипломаты, – сам ни с какими иностранцами никогда не встречался, избави Бог! Отправил через них на Запад негативы снимков русской глубинки, сочинил проект первого альбома, интересного мало знающим Россию благодушным иностранцам.

Гастроли шли с успехом, суточные в этот раз были выше, и артисты могли себе больше позволить. Месяц промчался почти незаметно, до конца поездки оставалось двое суток. Однажды после спектакля труппа вывалила во двор Королевского театра в одной из западных держав. Барышенко забежал вперед и, умело пятясь задом, начал делать снимок за снимком возбужденных спектаклем счастливых танцоров. Расстояние между ним и балетными постепенно росло, но это не вызвало беспокойства надзиравшего за советскими артистами сотрудника. Подпрыгнув и перевернувшись в воздухе на выходе из окруженного колоннами двора, Йога бросился со всех ног наружу, рванул по улице направо, где его ждал сговоренный заранее автомобиль его западных корреспондентов. И тут обнаружилось, что наблюдавших стукачей в труппе было двое. Дирижер оркестра, человек лет пятидесяти, тут же бросился в погоню за Йогой. Мало что успел он в этом беге, немолодой, неспортивный, пьющий и любящий пельмени человек. Выскочив за ворота, он упал и увидел только зад Барышенко, который мчался от одной только тени своей любимой отчизны, как заяц. Даже номера машины записать не успел, за что по возвращении он серьезно ответит перед людьми, никакого отношения к музыке и к дирижерскому искусству не имевшими.

Как когда-то его знаменитый полуфамилец, Йога ласточкой нырнул в гостеприимный серенький автомобиль, что раскрыл перед ним обе задние двери, не зная, с которой стороны он влетит, – и был таков! В западном мире стало фотографом больше. Как и его полуфамилец, никогда в ближайшие десятилетия не вернется Барышенко в Россию, чтоб нацелить свое всевидящее творческое око на достижения советской, а затем перестроечной родины.

Теперь он жил и был устроен в Нью-Йорке.

Владимир МАРАМЗИН

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Леонид Ильич Брежнев, конечно, очень любил награды. Но по 10 шайб за матч он не забивал.

•

– Владимир Владимирович, как получилось, что вы упали, споткнувшись о ковер?
– Это был не я.
– Упал человек, похожий на вас, одетый в хоккейную форму.
– Мало ли похожих людей, а хоккейную форму можно купить в любом спортивном магазине.

•

Фраза «превышение должностных полномочий» в России означает, что чиновник украл больше, чем позволили, и не поделился.

•

– Интересно, что сказал при встрече Коломойский Порошенко?
– «Петя, теперь твоя очередь скрываться в Израиле».

•

Зеленский пришел на инаугурацию пешком, принял присягу, объявил о роспуске Рады и еще успел на обратный автобус...

•

Владимир Соловьев обещал приехать в Екатеринбург, но по привычке купил билет в Италию.

•

Умер очень состоятельный еврей, который в завещании указал, чтобы его похоронили, положив в гроб все нажитые им сбережения. Ну, родственники пытаются впихнуть ему в гроб деньги, а их так много, что они не помещаются. Раввин постоял, посмотрел на суету и говорит:
– Идиоты, что вы делаете? Да выпишите ему чек!

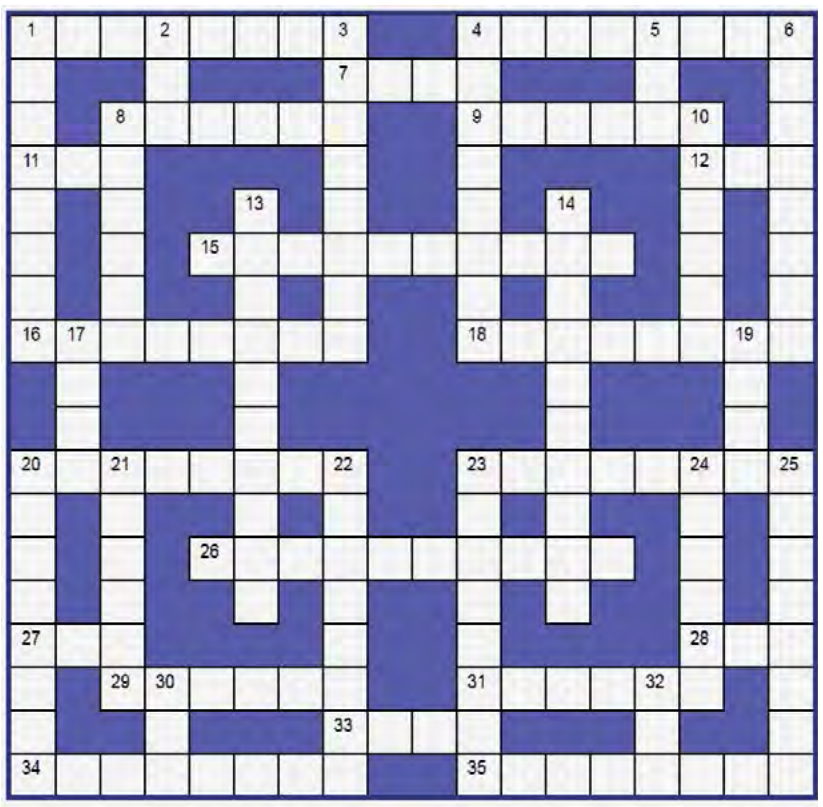
•

– Изя, а чего в России так «топили» за Зеленского?
– Потому, Сема, что при Порошенко уровень жизни россиян резко упал. И они хотят перемен.

•

Кажется, факт наличия 12 млрд у полковника ФСБ пугать не должен. Пугать должно то, что ему не хватило этих денег, чтоб откупиться от того, кого он огорчил. Понимаете? Для того человека это не деньги.

КРОССВОРД



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Прибор для определения темпа в музыке. 4. Вещество, не проводящее электрический ток. 7. Скопление жидкости в тканях. 8. Долгосрочная аренда объектов. 9. Минерал, силикат магния и железа. 11. Река в Швейцарии, левый приток Рейна. 12. Ныряльщица, занимающаяся сбором жемчуга. 15. Постепенное затухание звучания в музыке. 16. Поселок с торгово-ремесленным населением в XVIII–XX вв. в Польше, Украине и Белоруссии. 18. В переводе с латинского означает «ползающий». 20. Музыкальный штрих, предписывающий исполнять звуки отрывисто. 23. Мясо самой крупной пресноводной рыбы, употребляемое в пищу. 26. Поэма итальянского писателя XIV в. Джованни Боккаччо. 27. Буква греческого алфавита. 28. Историческая область в Германии. 29. Защищающее устройство, преграда. 31. Первоначально место для жертвоприношений на открытом воздухе. 33. Царственный враг Христа. 34. Три произведения одного автора, одного замысла. 35. Захватчик, завоеватель.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Преимущественное распространение темноокрашенных особей у какого-либо вида организмов. 2. Народ в Непале. 3. Столица Сомали. 4. Геометрическое тело, имеющее 20 треугольных граней, 30 ребер, 12 вершин. 5. Японское копье. 6. Обработка и исправление текста, подготовка его к печати. 8. Меловой грунт в русской средневековой живописи. 10. Млекопитающее семейства дельфинов. 13. Подвергание самосуду. 14. Прибор для измерения световой чувствительности глаза в процессе постепенного привыкания глаза к темноте. 17. Пушной зверь с повадками прачки. 19. Университетский город в Великобритании. 20. Литературный язык Древней Индии. 21. Выступ на кости. 22. Совпадение по звучанию слов, различных по значению и написанию. 23. Песня в честь возлюбленной. 24. Пряность, которую готовят из корневища тропического травянистого растения. 25. Аппарат для поглощения веществ из растворов или газов на поверхности твердого тела или жидкости. 30. Деревня на Кавказе. 32. Злак-водолюб.

Автор-составитель Ян Гилановский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Фаэтон. 4. Курган. 7. Цви. 9. Акома. 10. Лод. 12. Таир. 15. Паук. 17. Елена. 18. Анапа. 19. Лайм. 20. Дан. 21. Лион. 22. Ялик. 23. Одда. 24. Бер. 26. Лео. 28. Бен. 29. Аравия. 30. Солома. 31. Боб. 32. Пат. 33. Рак. 35. Вече. 36. Ишув. 38. Тиса. 39. Аки. 41. Евро. 42. Стинг. 43. Грасс. 44. Мрак. 46. Таль. 48. Рош. 50. Униат. 51. Бас. 52. Одарка. 53. Астана.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фуци. 2. Эри. 3. Наклад. 4. Кумран. 5. Гул. 6. Нида. 8. Время. 11. Опала. 12. Талиб. 13. Семисвечник. 14. Мандельштам. 16. Кунин. 25. Раб. 26. Ляп. 27. Ост. 28. Бар. 31. Батам. 34. Кроль. 35. Васко. 37. Веста. 39. Агенда. 40. Игуана. 45. Арно.47. «Асса». 49. Шта. 51. Бра.

СУДОКУ

					7		3	
	6	1	4			7		
	3			2	1	4		
1						2	4	
6								1
	5	2						8
		6	8	1			5	
		7			9	8	2	
	4		5					

					7			8
	5					1		
6	1			5			7	2
	4		6		5			
		7	4		8	3		
			2		9		5	
1	8			4			9	3
		5					1	
9			7					

Ответы на судоку предыдущего номера

6	9	5	8	1	4	2	3	7
7	2	8	3	5	6	1	9	4
4	3	1	9	7	2	5	6	8
9	5	7	1	4	3	8	2	6
2	6	3	5	8	7	9	4	1
1	8	4	6	2	9	3	7	5
3	1	9	4	6	5	7	8	2
5	7	6	2	9	8	4	1	3
8	4	2	7	3	1	6	5	9

3	4	9	6	2	1	8	5	7
8	5	2	4	3	7	1	9	6
7	6	1	8	9	5	4	3	2
2	1	6	3	7	8	9	4	5
9	8	3	5	4	2	7	6	1
4	7	5	1	6	9	3	2	8
6	9	7	2	8	4	5	1	3
1	3	8	9	5	6	2	7	4
5	2	4	7	1	3	6	8	9

К.И.Н.О. (КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Воды арыка бегут, как живые,
Переливаясь, журчат и звенят,
Фото такое я вижу впервые:
Дайвер, плывущий вдоль стада ягнят.
Ну-ка, пловец, ты прибавь все же пару,
Метры последние, цель уж видна,
А то может овечья отара
Воду в арыке всю выпить до дна.

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Пространственно-временные штуки
Порой играют с нами злые шутки:
Вчера нырнул в знакомой речке,
А вынырнул среди овечек.

Альмир СТРЕЛЬЦОВ

Наши читатели выступили в роли комментаторов этого феерического заплыва на дистанцию вдоль стада овец. Публикуем самые удачные из присланных подписей к этому фото.

Такая мирная картина –
Мечта любого гражданина.
Пески, ближневосточный зной,
Арык, наполненный водой,
И в ней пацан в очках и с трубкой.
Он грезит капитанской рубкой.
Нет взрывов мин, ракетного обстрела,
Смерть никого сегодня не задела.
А террористы и шахиды всей толпой
Угомонились и... пришли на водопой.

Ефим ФЕЛЛЕР

В пустыне чахлой летний зной.
Бараны шли на водопой.
Сегодня утром в первый раз
Я выполню отца приказ –
Баранов должен я считать,
А не в песочнице играть.
Быть должен я внимательным «в натуре» –
Здесь может оказаться волк в овечьей шкуре.
Но смело я в арык бросаюсь
(Тут дайвингом я занимаюсь).
Баранов буду защищать,
Потом я стану их считать.
Затем отправлюсь крепко спать,
А завтра все начну сначала.

Вилина КОПЕЦКАЯ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о движущей силе авиации.

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 июля по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1:
Ройзман – Мочалов (Минск, 1980 г.)
Ход белых

Диаграмма № 2:
Петиев – Сурниченко
(по переписке, 1979 г.) Ход черных

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. C:f7! Кр:f7 2. Ф:f4! Крe6 3. К:f6 К:f6 4. e5 Ф:b7+ 5. Крg1 de 6. Л:e5+ Крf7 7. Лd6 Л:h3 8. Ф:f6+ Крg8 9. Лd8+. Ввиду неминуемой потери ферзя черные сдались.

Диаграмма № 2
1. … Фa5!, и белые сдались, так как избавиться от мата (2. …Кc2X) они могут лишь ценой фигуры: 2. Cb5 Ф:b5 3. Ф:b5 К:b5.